This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

DK758
I14

СИБИРСКІЕ ИНОРОДЦЫ,

ИХЪ БЫТЪ

И

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНІЕ.

Н. М. ЯДРИНЦЕВА.

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЯ И СТАТИСТИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ СТАТИСТИЧЕСКИХЪ ТАБЛИЦЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе И. М. Сибирякова.
1891.

Въ книжномъ магазинѣ СТАСЮЛЕВИЧА въ С.-Петербургѣ, и въ Сибирскомъ книжномъ магазинѣ МАКУШИНА въ Томскѣ

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Н. Златовратскій. Собраніе сочиненій въ 2-хъ томахъ съ портретомъ автора. М. 1891 г. Ц. 3 руб., съ пересылкой 3 р. 75 к.

Успенскій, Г. Сочиненія въ 2-хъ томахъ, 3-е изданіе Ф. Ф. Павленкова. Спб. 1889 г. Ц. 3 руб.

Рѣшетниковъ, О. Сочиненія. 2 тома. Спб. 1890 г. Ц. 2 р. 50 к.

В. Крестовскій (псевдонимъ). **Первая борьба.** Спб. 1890 г. Ц. 1 руб., съ пересылкой 1 р. 25 к.

Эволюція собственности, Ш. Летурно. Спб. 1890 г. Ц. 3 руб., съ пересылкой 3 р. 30 к.

Основныя начала психологіи и ея примѣненія къ воспитанію. Д. Сёлли. Спб. 1888 г. Ц. 1 р. 75 к., съ пересылкой 2 руб.

Этика. Изслѣдованіе фактовъ и законовъ нравственной жизни. В. Вундта, т. I. Спб. 1888 г. Ц. 2 р., съ пересылкой 2 р. 25 к.

Тоже. Т. II. Спб. 1888 г. Ц. 2 р. 50 к., съ пересылкой 2 р. 80 к.

Элементарная политика. Т. Ралея. Спб. 1889 г. Ц. 80 коп., съ пересылкой 1 руб.

Крестьянскій вопросъ въ Россіи въ XVIII и первой половинѣ XIX вѣка, В. И. Семевскаго. Т. I. Крестьянскій вопросъ въ XVIII и первой четверти XIX вѣка. Спб. 1888 г. Ц. 3 р., съ пересылкой 3 р. 40 к.

Тоже. Т. II. Крестьянскій вопросъ въ царствованіе Императора Николая. Спб. 1888 г. Ц. 3 р., съ пересылкой 3 р. 40 к.

Таблицы для опредѣленія минераловъ по внѣшнимъ признакамъ. Д-ра А. Вейсбаха, Спб. 1888 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пересылкой 1 р. 75 к.

О молочномъ лѣченіи скорбутныхъ больныхъ. Диссертація на степень д-ра медицины Х. Ф. Лобанова. Спб. 1888 г. Ц. 50 к., съ пересылкой 75 к.

Д. М. Головачевъ. Библіографическій указатель статей, корреспонденцій и замѣтокъ въ сибирской періодической печати по вопросу о золотопромышленности Сибири. Спб. 1890 г. Ц. 40 к., съ пересылкой 55 к.

Сибирскіе мотивы. (Стихотворенія). Спб. 1886 г. Ц. 20 коп., съ пересылкой 35 коп.

А. Уманьскій. Очерки золотопромышленности въ Енисейской тайгѣ. Спб. 1888 г. Ц. 1 р., съ пересылкой 1 р. 25 к.

Сибирская Библіографія. В. И. Межова. Т. I, матеріалы по исторіи Сибири. Ц. 3 руб.

Сборникъ газеты «Сибирь». Содержаніе: Арестанты Иркутскаго тюремнаго замка и ихъ содержаніе. С. С. Попова. Письма изъ Ніаргунья, П. В. Багашева. Очерки Нижнеколымскаго края, А. В. Аргентова. Остатки язычества у якутовъ, Ѳ. Соловьева и пр. Спб. 1876 г. Ц. 2 руб.

Литературный сборникъ, собраніе научныхъ и литературныхъ статей о Сибири и Азіатскомъ Востокѣ, изд. подъ редакціей Н. М. Ядринцева. Спб. 1885 г. Ц. 2 р. (496 стр. съ 2 таблицами рисунковъ). Содержаніе: Въ тайгѣ (очерки пріисковой жизни въ Сибири), Завиткова. Очерки порядковъ поземельной общины въ Тобольской губерніи, С. Я. Капустина. На чужой сторонѣ (Нѣсколько главъ изъ жизни ссыль-

СИБИРСКІЕ ИНОРОДЦЫ.

LES RACES

INDIGÈNES DE LA SIBÉRIE

LEUR GENRE DE VIE

ET

L'ÉTAT ACTUEL.

Par N. M. YADRINZEW.

RECHERCHES ÉTHNOGRAPHIQUES ET STATISTIQUES AVEC L'ANNEXE DE TABLES STATISTIQUES.

St.-PÉTERSBOURG.
I. M. SIBIRIAKOW, ÉDITEUR.
1891.

169313

УКРАЇНСЬКА ЛІТЕРАТУРА

Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Введеніе и общій взглядъ на инородческій вопросъ	1— 8
Современная классификація угро-алтайскихъ племенъ	9— 22
Татары и бухарцы Тобольской губерніи и ихъ современное положеніе.	23— 33
Бухарцы въ Западной Сибири	34— 41
Татары Томскаго округа	42— 50
Татары-барабинцы	51— 55
Вогулы Западной Сибири	56— 65
Остяки и самоѣды	66— 91
Алтайскіе тюрки или калмыки	67—109
Изслѣдованіе по исторіи культуры угро-алтайскихъ племенъ	110—145
Причины вымиранія инородцевъ и способность ихъ къ культурѣ	146—166
Взаимнодѣйствіе русскаго и инородческаго населенія	167—201
Вліяніе культуры и просвѣщенія на инородцевъ Сибири	202—242
Кочевой бытъ и значеніе его въ исторіи человѣческой культуры	243—264
Статистическія таблицы: распредѣленіе инородцевъ по племенамъ № 1, процентное отношеніе къ русскому населенію № 2, распредѣленіе инородцевъ по вѣроисповѣданіямъ № 3, по образу жизни № 4, населеніе татарскихъ волостей Тобольскаго округа № 5, населенныя мѣста и благоустройство инородческихъ управъ Тобольской губ. № 6, хозяйство инород. управъ № 7, таблица о податяхъ и повинностяхъ управъ № 8, татарская грамотность въ управахъ Тобольской губ. № 9, статистич. свѣдѣн. объ иртышскихъ и тюменскихъ татарахъ № 10, количество жителей въ Барабинскихъ управахъ № 11, статистическ. свѣдѣнія о барабинскихъ татарахъ за различные годы № 12, свѣдѣнія о вогульскихъ волостяхъ Туринскаго округа къ 1880 г. (с. 279), о сургутскихъ остякахъ за 1828 г., о волостяхъ Березовскаго округа 1828—1829 г., остяки и самоѣды Березовскаго и Сургутскаго округа по свѣдѣніямъ 1869 г. (с. 283), остяки Березовскаго округа въ 1875 г., остяцкія волости Сургутскаго округа 1880 г. таблица № 13, статистическія свѣдѣнія объ осѣдлыхъ инородцахъ Кузнецкаго округа, Томской губ., за 1880 г. № 14, таблица о кочевыхъ инородцахъ Кузнецкаго округа 1880 г. № 15, таблица статистическія данныя объ алтайскихъ татарахъ и калмыкахъ № 16, стр. 230—293., вѣдомость волостямъ и селеніямъ осѣдлыхъ и кочевыхъ инородцевъ Бійскаго округа въ 1880 г. (стр. 296 — 307). Дополненіе къ свѣдѣніямъ о вогульскихъ волостяхъ за 1890 г. къ стр. 279	267—308

Введеніе и общій взглядъ на инородческій вопросъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, авторъ этого изслѣдованія имѣлъ возможность произвести наблюденія надъ бытомъ и жизнью инородцевъ Западной Сибири. Наблюденія его начались въ 1878 и 1880 гг. съ Алтайскаго горнаго округа, находящагося въ предѣлахъ Томской губерніи. Въ эту мѣстность авторъ былъ командированъ въ качествѣ изслѣдователя по порученію Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ Омскѣ. Раіонъ этотъ избранъ былъ самимъ наблюдателемъ, какъ древній центръ и исходный пунктъ угро-алтайскихъ племенъ, гдѣ типы, нравы, обычаи инородцевъ сохранились въ большой чистотѣ; затѣмъ онъ перешелъ къ изученію быта инородцевъ и другихъ мѣстностей. Неоднократныя поѣздки по всей Сибири до Иркутска въ 1886 и въ 1888 гг. дали возможность автору дополнить свои наблюденія. При изученіи положенія и быта инородцевъ Западной Сибири, кромѣ того, авторъ настоящей книги пользовался особенно благопріятными условіями. Находясь на государственной службѣ въ Западной Сибири, авторъ былъ прикомандированъ къ Комитету для избранія мѣстъ осѣдлыхъ поселеній въ степяхъ Западной Сибири съ цѣлью привлеченія кочевыхъ племенъ къ осѣдлости. Затѣмъ онъ участвовалъ въ работахъ другаго Комитета, учрежденнаго генералъ-губернаторомъ Западной Сибири, а именно по пересмотру проектовъ уставовъ для привлеченія инородцевъ къ воинской повинности. Въ этихъ Комитетахъ сосредоточены были подробныя свѣдѣнія о числѣ и положеніи инородцевъ всей Западной Сибири. Авторъ занялся при Комитетахъ разработкой существующихъ статистическихъ свѣдѣ-

ній. Въ качествѣ этнографа имъ пересмотрѣна была и вся предшествовавшая литература объ инородцахъ, а сношенія съ оффиціальными лицами и учрежденіями помогли дополнить матеріалъ по мѣрѣ надобности.

Изучая инородческій вопросъ въ Сибири, изслѣдователь убѣдился прежде всего, что, не смотря на описаніе быта инородцевъ многими путешественниками, начиная съ Георги и Палласа, не смотря на разныя монографіи и статьи, появлявшіяся въ ученыхъ и періодическихъ изданіяхъ, матеріалъ этотъ далеко не сведенъ въ одно цѣлое, а въ самомъ изученіи склада инородческой жизни остается еще многаго желать.

Посвятивъ особое сочиненіе изслѣдованію культуры угро-алтайскихъ племенъ, авторъ рядомъ съ этимъ остановился и на современномъ положеніи инородцевъ, судьба которыхъ заслуживаетъ особаго вниманія.

При разсмотрѣніи жизненныхъ условій инородческихъ племенъ весьма видную роль играетъ вопросъ о томъ,—увеличиваются-ли или уменьшаются инородцы, иначе—вопросъ о вымираніи инородцевъ. Фактъ вымиранія инородцевъ засвидѣтельствованъ въ разныхъ отдѣльныхъ случаяхъ учеными и путешественниками. Объ этомъ уже говорили путешественники прошлаго столѣтія Гмелинъ, Палласъ, тоже подтвердили Кастренъ, Миддендорфъ и другіе. Въ отдѣльныхъ монографіяхъ объ инородцахъ приведены многочисленные примѣры, какъ напр., у Щапова, Шашкова и др. Тѣмъ не менѣе, точнаго научнаго статистико-экономическаго изслѣдованія въ отдѣльности по племенамъ не было сдѣлано, не было выяснено также, въ силу какихъ причинъ вымираютъ инородцы. Есть-ли это вымираніе неизбѣжный законъ, тяготѣющій надъ извѣстною расою, или его порождаютъ случайныя неблагопріятныя условія, съ устраненіемъ которыхъ прекращается и вымираніе? Объ этомъ существуютъ разнообразныя сужденія.

Изслѣдуя бытъ нашихъ инородцевъ, намъ хотѣлось выяснить, во-первыхъ, самый фактъ прибыли, прироста или уменьшенія, вымиранія инородцевъ среди различныхъ племенъ. Мы видѣли въ литературѣ только отдѣльныя ссылки и отрывочныя указанія, между тѣмъ какъ здѣсь было важно точное статистическое изслѣдованіе.

Относительно нѣкоторыхъ племенъ, исчезшихъ совершенно, напр., омоковъ, аринцевъ, котовъ, ассановъ и т. п., трудно возстановить что-либо; о нихъ только мелькомъ упоминаютъ путешественники. Во время завоеванія Сибири и до половины прошлаго столѣтія кочующимъ племенамъ не велось счета. Но съ 1763 г. (переписи Щербачева) уже начали вестись окладные списки инородцевъ и мы можемъ слѣдить прибыль или убыль инородческаго населенія. Затѣмъ весьма важно было сопоставить факты вымиранія съ тѣми измѣненіями, которыя произошли въ жизни инородца, чтобы опредѣлить причины этого и въ то же время выяснить тѣ условія, при которыхъ совершается какъ приростъ, такъ и вымираніе. Современная картина экономическаго быта инородцевъ можетъ объяснить многое. Поэтому въ настоящемъ изслѣдованіи мы собрали всевозможныя данныя о современномъ положеніи инородцевъ. Намъ казалось, что это единственный научный базисъ, на которомъ можетъ быть разсматриваемъ инородческій вопросъ, а затѣмъ дѣлаемы выводы. До какой степени вопросъ этотъ нуждался въ разработкѣ, служитъ доказательствомъ слѣдующій фактъ. На международномъ конгрессѣ оріенталистовъ въ Петербургѣ, въ 1876 году, былъ поднятъ вопросъ о томъ: увеличились или уменьшились сибирскія племена со времени завоеванія Россіей Сибири Вопросъ этотъ, интересовавшій оріенталистовъ, не могъ быть разрѣшенъ учеными отдѣленіями, такъ какъ точныхъ изслѣдованій по этому поводу не оказалось. Наше изслѣдованіе—первая попытка восполнить этотъ пробѣлъ. Нѣтъ сомнѣнія, что детальное изученіе отдѣльныхъ племенъ и спеціальныя этнографическія изслѣдованія дадутъ еще болѣе данныхъ. Этнографическія и антропологическія экспедиціи, предпринимаемыя по иниціативѣ ученыхъ обществъ, какъ столичныхъ, такъ и мѣстныхъ, будутъ въ данномъ случаѣ въ высшей степени важны. Къ этому должны присоединиться компиляціи и собраніе свѣдѣній объ инородцахъ, заносимыхъ разными путешественниками и учеными. Такіе своды и монографіи издаются чаще на иностранныхъ, чѣмъ на русскомъ языкѣ. Наконецъ, очень важно изученіе культуры и быта инородцевъ. Сдѣланныя нами попытки по изслѣдованію культуры угро-алтайскихъ племенъ открыли намъ массу такихъ фактовъ,

которые освѣщаютъ исторію инородцевъ совершенно съ новой стороны, какъ и способности племенъ. Не имѣя возможности доселѣ издать этихъ матеріаловъ, мы ограничиваемся одною главой и общими выводами.

Изученіе культуры инородцевъ весьма важно и для разрѣшенія практическихъ вопросовъ ихъ жизни. Рядомъ съ вопросомъ о существованіи инородцевъ выдвигается и другой, не менѣе важный, о культурныхъ ихъ способностяхъ, или о способности ихъ воспринимать высшую культуру и цивилизацію. Разсматриваемый поверхностно, онъ приводилъ ко многимъ противорѣчіямъ и отрицалъ у инородческихъ племенъ способность къ общечеловѣческому развитію; однако, нельзя было не замѣтить, что такіе приговоры были преждевременны. Въ этой области также требуются провѣрки. Подобные приговоры могутъ быть произносимы только на основаніи изученія тѣхъ стадій, которыя переживаютъ инородцы, на основаніи ихъ исторіи, при изученіи ихъ быта, языка, культуры и точномъ изслѣдованіи умственныхъ способностей, такъ или иначе выражающихся въ жизни. Но такихъ опытовъ въ точномъ научномъ значеніи сдѣлано очень мало. Изслѣдованіе современнаго быта инородцевъ должно помочь и административнымъ задачамъ ихъ управленія. Сборники обычнаго права начали собираться еще во времена Сперанскаго (Сборникъ, изданный Самоквасовымъ); съ тѣхъ поръ дѣлалось нѣсколько попытокъ. Намъ извѣстенъ почтенный трудъ покойнаго князя Кострова, составленный по программѣ отдѣленія этнографіи Императорскаго Географическаго Общества. Къ сожалѣнію, трудъ этотъ, касающійся инородцевъ Западной и отчасти Восточной Сибири (Енисейской губ.) остается до сихъ поръ неизданнымъ.

Уставъ объ инородческомъ управленіи 1822 г., выработанный Сперанскимъ, указалъ основы этого управленія сообразно обычаямъ, степени развитія инородцевъ и сообразно ихъ быту, но съ тѣхъ поръ прошло много времени и уставъ этотъ требуетъ пересмотра и переработки. По изслѣдованію обычнаго права инородцевъ авторомъ доложенъ былъ рефератъ въ С.-Петербургскомъ Юридическомъ Обществѣ. Въ инородческомъ управленіи возникаетъ все рѣзче вопросъ административно-политическій, касаю-

ходные типы отъ нихъ черневыхъ татаръ [1]), кочинцевъ, сагайцевъ (народности какъ-бы смѣшанныя съ финнами), далѣе саянскую группу сойётовъ, кайбаловъ и самоѣдовъ, какъ-бы переходную отъ монголовъ къ финнамъ, наконецъ чистыхъ тюрковъ, татаръ Западной Сибири и бухарцевъ. Затѣмъ слѣдуетъ группа финновъ, потомковъ угровъ, въ лицѣ вогуловъ и остяковъ. Соединеніе этихъ группъ манджурской, монгольской, алтае-саянской, тюркской и финской, постепенные ихъ переходы и смѣшенія представляютъ величайшій интересъ для антрополога и могутъ при изученіи внести не мало свѣта къ поясненію всѣхъ переходовъ отъ желтой къ бѣлой расѣ, или отъ монголообразной къ арійской и индо-германской. Можетъ быть, нѣкоторыя данныя дадутъ весьма важный матеріалъ къ исторіи образованія и смѣшенія расъ.

Еще любопытнѣе исторія культуры среди племенъ, изолированныхъ отъ европейскаго вліянія. Изучая бытъ звѣролововъ, рыболововъ, скотоводовъ, кочующихъ среди степей, горъ и лѣсовъ, изслѣдуя племена полуосѣдлыя и осѣвшія, мы можемъ видѣть всѣ переходы отъ бродячаго быта къ осѣдлому. Въ этомъ отношеніи инородческія племена Сибири иллюстрируютъ намъ цѣлую картину постепеннаго историческаго развитія. Самая исторія и происхожденіе сибирскихъ племенъ на сѣверѣ Азіи, благодаря научнымъ изслѣдованіямъ, все болѣе разъясняется. Ими интересуются одинаково оріенталисты, лингвисты, историки и археологи.

Многія свѣдѣнія о сѣверныхъ племенахъ сохраняются въ китайской исторіи, которая потребуетъ, конечно, критической провѣрки и сравненія съ тюркскими, монгольскими, арабскими и персидскими историками и географами. Подобныя изслѣдованія были подъ силу только многостороннимъ оріенталистамъ, какъ Клапроту, Абель-Ремюза, Шотту, Григорьеву и другимъ. Первая попытка Клапрота возобновить исторіи этихъ племенъ (см. Asia

---

[1]) При изученіи инородцевъ авторъ занимался антропологическими изслѣдованіями у алтайцевъ и черневыхъ татаръ. Результаты измѣреній опубликованы въ запискахъ Московскаго общества естествознанія и антропологіи.

Poliglota и Tableaux Historique de l'Asie) останется геніальнымъ памятникомъ въ этомъ возсозданіи прошедшаго.

Новѣйшія археологическія изслѣдованія на югѣ Сибири, собраніе многочисленныхъ древностей въ музеяхъ, особенно въ Минусинскомъ музеѣ, гдѣ собраны богатѣйшія коллекціи бронзоваго вѣка, отысканныя древнія надписи, писанныя на камняхъ, помогутъ возстановить картину жизни и бытъ сѣверныхъ азіатскихъ племенъ [1]). Археологическія изысканія въ Сибири, начавшіяся съ прошлаго вѣка, изслѣдованіе могилъ, кургановъ, каменныхъ бабъ (намогильныхъ статуй), тянущихся изъ центральной Азіи къ югу Россіи, усѣвающихъ новороссійскія степи, указываютъ на путь передвиженія азіатскихъ племенъ въ Европу. Очень можетъ быть, что наука скоро разъяснитъ намъ исторію загадочныхъ скиѳовъ, какъ и происхожденіе гунновъ. Сѣверныя азіатскія племена несомнѣнно составляютъ звено между азіатскими и европейскими народами; нѣтъ никакого сомнѣнія, что сибирскіе инородцы, отброшенные къ сѣверу, являются остатками народовъ, которые, когда-то совершали передвиженіе изъ центра Азіи на западъ и часть ихъ, можетъ быть, сохраняетъ черты древнѣйшихъ аборигеновъ Азіи [2]). Южная Сибирь, сибирскія низменности и степи, когда-то

---

[1]) Въ связи съ изученіемъ инородческаго вопроса авторомъ настоящаго сочиненія опубликованы и археологическія изслѣдованія: см. «Древніе памятники и письмена въ Сибири». Н. Ядринцева. Литературный сборникъ, изд. «Восточнаго Обозрѣнія» 1885 г., стр. 456. «Отчетъ о поѣздкѣ въ Восточную Сибирь въ 1886 г. для обозрѣнія мѣстныхъ музеевъ и археологическихъ работъ». Н. М. Ядринцева. Записки Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, кн. III, стр. II—XXVI. Изслѣдованіе о древностяхъ и курганахъ въ Алтаѣ изъ путешествія 1880 г. въ запискахъ Московскаго Археологическаго Общества. Затѣмъ на археологическомъ съѣздѣ въ Москвѣ въ 1890 г. представлены рефераты: «Слѣды азіатской культуры въ скиѳскихъ древностяхъ» и «Распространеніе каменныхъ бабъ въ Южной Сибири и сходствѣ ихъ съ южно-русскими». Въ 1889 г. совершено авторомъ археологическое изслѣдованіе въ предѣлахъ Монголіи и открыта древняя столица монгольскихъ хановъ Корокорумъ съ древними памятниками и надписями, причемъ заслужили вниманія письмена подобно руническимъ; ранѣе они открываемы были въ вершинахъ Енисея (см. Inscriptions de l'Enisée, изд. Финляндскаго Археологическаго Общества. Гельсингфорсъ). Эти надписи подлежатъ дешифрированію и указываютъ на распространеніе какихъ-то тюркскихъ племенъ отъ Монголіи до Енисея и далѣе до Тарбагатая.

[2]) Къ племенамъ, упоминаемымъ китайцами въ древнѣйшія времена и населявшимъ сѣверную Монголію и часть Сибири, принадлежатъ *хунну* (знаменитые гунны, по мнѣнію однихъ были монголы, по мнѣнію Клапрота—финны, по дру-

была обширною ареною предвиженія народовъ изъ Азіи въ Европу. Такимъ образомъ, исторія этихъ племенъ есть часть общечеловѣческой исторіи, и чѣмъ болѣе европейскіе ученые и изслѣдователи изучаютъ эти племена, тѣмъ болѣе широкое поле открывается предъ ихъ глазами, тѣмъ болѣе интересъ къ нимъ увеличивается. Изслѣдуя быть нашихъ инородцевъ, мы не могли не отнестись поэтому къ инородческому вопросу горячо; дѣлая съ своей стороны свои вклады, мы питали робкую надежду, что эти вклады послужатъ столь же на пользу отечественной науки, сколько и для интересовъ общечеловѣческаго знанія.

Авторъ.

гимъ изслѣдованіямъ—уйгуры-тюрки). Кидане и нюечжи, завоевавшіе Китай до монголовъ, племена манджурскіе съ Амура, джурджени, обитавшіе тамъ же, древніе тюрки, тукюэ, обитавшіе въ Алтаѣ, они же «дулга» по Іоакинфу. Государство тюрковъ (тукюэ) въ VIII в. простиралось отъ Байкала до Персіи; часть тюрковъ перешла на сѣв. Сибири и къ нимъ же принадлежатъ якуты. Баргуты жили около Байкала (царство Баргу по Марко-Поло), хакасы (древніе киргизы), было тюркское племя, обитавшее въ нынѣшнемъ Минусинскомъ округѣ, юечжи на Иссыкъ-Кулѣ (по Клапроту Геты), усуни (арійское племя), обитавшее также на Иссыкъ-Кулѣ, затѣмъ саянскія племена, изъ которыхъ выдѣлились самоѣды. Къ остаткамъ древнихъ аборигеновъ Сибири принадлежатъ енисейцы или енисейскіе остяки, языкъ которыхъ загадоченъ, а также исчезнувшіе коты, ассаны, кайбалы, обрусѣвшіе нынѣ. Финны также обитали на югѣ въ Саянахъ и въ Алтаѣ. Китайцы указываютъ на передвиженіе многихъ племенъ съ юга на сѣверъ къ Сибири, среди которыхъ играютъ видную роль бѣлокурыя племена «красные чиди», усуни, юечжи и др.

Современная классификація угро-алтайскихъ племенъ.

Всѣмъ изучающимъ инородцевъ въ Сибири, конечно, интересно и даже необходимо знать, къ какой расѣ, племени и вѣтви они относятся по физическимъ признакамъ и языку.

Не смотря на то, что точной антропологической классификаціи здѣсь доселѣ не установлено, благодаря недостаточному еще изученію сибирскихъ племенъ, тѣмъ не менѣе, нѣкоторые ученые, начиная съ Георги и Кастрена, пробовали установить опредѣленныя группы и классификаціи, и въ общемъ всѣ тюркскія, монгольскія, финскія и тунгузскія племена получили названіе *алтайцевъ*, по мѣсту исхода ихъ. Эта классификація сохраняется и доселѣ, хотя этнографы, лингвисты и антропологи расходятся въ частностяхъ.

Чтобы указать на группы, согласно современнымъ антропологическимъ и лингвистическимъ изслѣдованіямъ, мы рѣшились познакомить съ классификаціей извѣстныхъ европейскихъ ученыхъ Фридриха Мюллера и Оскара Пешеля, но такъ какъ они касаются болѣе лингвистическихъ признаковъ, то мы въ добавленіе познакомимъ съ классификаціей тѣхъ же племенъ антрополога г. Деникера. Съ своей стороны мы не можемъ не приложить къ этому своихъ критическихъ замѣчаній и поправокъ, которыя вытекаютъ изъ болѣе близкаго знакомства съ группами сибирскихъ инородцевъ.

Отдавая полную справедливость учености и авторитету упомянутыхъ классификаторовъ, мы должны сказать, что каждый изъ этихъ классификаторовъ старался установить дѣленіе на основаніи своихъ признаковъ и представленій о расовыхъ группахъ, пользуясь собранными этнографическими и антропологическими данными для своихъ цѣлей. Характеръ этихъ классификацій и распредѣленіе племенъ зависѣло отъ того, что принимали за основаніе антропологи при дѣленіи на группы и, какъ видно,

Фридрихъ Мюллеръ держался строго лингвистическихъ признаковъ, хотя совершенно не могъ игнорировать племенныхъ или расовыхъ особенностей.

Оскаръ Пешель обращалъ вниманіе на происхожденіе, исторію племенъ и принималъ во вниманіе скорѣе этнографическія группы. Г. Деникеръ желалъ внести раздѣленіе племенъ и сдѣлать опытъ классификаціи на основаніи антрополого-физическихъ признаковъ. На сколько удовлетворяютъ эти классификаціи дѣйствительности было цѣлью нашего разсмотрѣнія. Несомнѣнно, всѣ онѣ принесли услугу и всѣ могутъ быть приняты во вниманіе, дополняя другъ друга, но при одномъ условіи приведенія ихъ къ нѣкоторому согласію.

Классификацію Ф. Мюллера мы разсматриваемъ на основаніи недавно изданной въ Вѣнѣ этнографической карты. Uebersichts-Karte der etnographischen Verhältnisse von Asien und von der angänzende Theilen Europa bearbeitet auf Grundlage von Fr. Müller von Vinzen. v. Haard. Wien 1887.

Г. Гаардъ съ замѣчательнымъ трудолюбіемъ исполнилъ карту Азіи, внеся въ нее 120 именъ и отведя мѣсто угро-алтайскимъ и монголовиднымъ группамъ.

Изслѣдованіе г. Деникера носитъ названіе: Essai d'une classification des races humaines posée uniquement sur les caractères physiques par M. I. Deniker. Paris 1889.

Классификація азіатскихъ племенъ ученаго Ф. Мюллера и Гаарда обнимаетъ прежде всего группу монголовидныхъ (Mongolen), подраздѣляя ее на *уральцевъ*, *алтайцевъ*, *японцевъ-корейцевъ*, *индо-китайцевъ*, *монъ-анамитовъ* и др., съ подраздѣленіемъ на говорящихъ многосложными и односложными языками. Алтайская группа принадлежитъ къ первой.

I. *Уральцы. Самоѣдская группа*, куда включены *самоѣды* и тюркизированныя уральскія поколѣнія Западной Сибири.

Въ этой группѣ, не совсѣмъ понятно, Ф. Мюллеромъ, а затѣмъ Гаардомъ причислены къ самоѣдамъ тюркизированные уральцы. Если это отуреченные финны, то какъ финны, они должны были войти въ слѣдующую группу. Самоѣдское же племя по типу ближе, какъ извѣстно, къ саянцамъ и сойётамъ. Это доказали изслѣдованія Кастрена, Радлова и др. Поэтому, если самоѣдамъ суждено составить группу, то она должна быть соединена съ сойётами, затѣмъ съ карагасами, камасинами, обрусѣлыми кайбалами, исчезнувшими тубинцами, котами, аринцами, ассанами и енисейцами или енисейскими остяками. Послѣдніе отнесены Ф. Мюллеромъ къ группѣ *арктическихъ* гиперборейцевъ, группѣ

сборной или сбродной, куда вошли юкагиры, гиляки и камчадалы, нумалло и айны.

Между тѣмъ родство кайбаловъ, котовъ, ассановъ и енисейскихъ остяковъ съ самоѣдами, кромѣ этнографическаго сближенія, можетъ подтверждаться и географическимъ распредѣленіемъ по пути отъ Саяновъ по Енисею къ сѣверу и по пути выхода на Обь.

Самоѣдскій типъ составляетъ, кромѣ того, звено между монголами Средней Азіи и финнами.

Оскаръ Пешель, руководясь Кастреномъ, вноситъ самоѣдовъ въ *алтайскую группу*, а родину ихъ признаетъ въ Саянахъ и отмѣчаетъ совершенно вѣрно родство съ сойётами, карагасами, камасинцами и кайбалами. По языку ближайшими родственниками самоѣдовъ являются народы финской вѣтви, говоритъ Пешель; при этомъ самоѣды ближе всего къ болгарскому отпрыску. Родство остяковъ съ самоѣдами выводитъ Пешель также изъ того факта, что самоѣды избѣгаютъ браковъ съ остяками, если родовыя имена у нихъ одни и тѣ же. «Весьма возможно—говоритъ онъ—что при будущей классификаціи народовъ, самоѣды не будутъ являться обособленной вѣтвью алтайскаго народа и будутъ разсматриваться, какъ отрасль финской группы» [1]).

Г. Деникеръ въ своей новой антропологической классификаціи племенъ, по антропологическимъ признакамъ, выдѣляетъ *урало-алтайскую группу* и причисляетъ къ ней тюрко-финновъ. Группу эту онъ дѣлитъ на *суоми*: финновъ западныхъ, лапландцевъ; *угровъ*, къ которымъ причисляетъ *остяковъ-самоѣдовъ* (?), финновъ восточныхъ и *туба*, затѣмъ причисляетъ сюда тюрковъ, подъ которыми разумѣетъ всѣхъ тюрко-татаръ и туранцевъ (?). Совершенно отдѣльную *группу* отъ урало-алтайцевъ у него составляютъ монголоиды или *монголовидные*, куда отнесены монголы, тунгусы и эскимосы.

Мотивы выдѣленія финновъ въ особую урало-алтайскую группу отдѣльно отъ монголовидныхъ и антропологическіе признаки ея г. Деникеръ объясняетъ такимъ образомъ. Не нужно смѣшивать, говоритъ онъ, урало-алтайцевъ съ группой того же имени, разумѣемой лингвистами (вотъ въ чемъ расхожденіе его классификаціи съ классификаціей Ф. Мюллера); урало-алтайская группа обнимаетъ сѣверъ Европы, сѣверъ и *центръ* (?) Азіи и захватываетъ такіе разнообразные типы (diversité des types), что съ большимъ трудомъ можно признать ихъ и разсматривать, какъ одинъ типъ.

---

[1]) Народовѣдѣніе. Пешель. Русск. перев., ч. III, стр. 397.

Здѣсь можно разсматривать двѣ расы: финно-лапландскую и тюрко-угрскую (?). Типъ лапландской очень характэренъ и входитъ въ народность этого имени. Типъ *суоми* (лингвистическая группа), который выступаетъ (ressort) среди финляндцевъ, находится въ смѣшанномъ видѣ въ другихъ мѣстахъ съ европейцами, уграми, тюрками и блондинами киргизами. Г. Деникеръ беретъ признакомъ бѣлокурость. Типъ угровъ, по его мнѣнію, находится между остяками, можетъ быть, между енисейцами, потомъ смѣшанный съ тунгусами проявляется у самоѣдовъ [1]) съ тюрками среди различныхъ татарскихъ народностей Сибири, среди якутовъ и т. д. (Essai d'une classification par M. I. Deniker, p. 13, 14). При этой новой классификаціи прежде всего измѣняется прежняя классификація монголовидныхъ, къ которымъ причислялись финны и самоѣды. Затѣмъ азіатскіе тюрки и монголы совершенно отдѣляются въ разныя группы, хотя антропологическое родство ихъ въ Сибири должно быть вполнѣ признано, какъ и лингвистическое. Киргизы и якуты совершенно монголовидны. Что касается *остяковъ* и *самоѣдовъ*, то заносимые въ одну семью угровъ, они однако разнятся и по языку, и по типу, для того чтобъ ихъ вполнѣ отождествлять и относить къ финнамъ. По типу самоѣды относятся совершенно къ монголообразнымъ брюнетамъ. Что касается *Туба*, то подъ этимъ именемъ въ Сибири слывутъ самоѣды; это же названіе присвоиваютъ себѣ сойёты и именемъ *Туба* называютъ себя лѣсные татары Алтая.

Названіе это могло бы указать на родство этихъ племенъ, весьма вѣроятное. Родство самоѣдовъ и саянцевъ установлено; мѣстожительство лѣсныхъ татаръ находится близъ Телецкаго озера на Алтаѣ и также соприкасается къ саянскимъ племенамъ. Впрочемъ, это мы должны допустить только въ корнѣ и генеалогіи этихъ племенъ. Время измѣнило ихъ и въ языкѣ и въ типѣ. Сойёты говорятъ отчасти по татарски, а часть по монгольски. Самоѣды сохранили свой языкъ, а черневые татары усвоили тюркскій или татарскій.

Что касается послѣднихъ, то типъ ихъ хотя носитъ слѣды монголовидности, но выдѣляется; среди нихъ есть, напр., блондины, а смѣсь съ финскими племенами ихъ констатирована этнографами, но, какъ мы замѣтили, они приближаются и къ европейскимъ типамъ.

---

[1]) Смѣшеніе самоѣдовъ съ тунгусами можетъ разсматриваться только на устьѣ Енисея, но не западнѣе, гдѣ тунгусовъ нѣтъ, а самоѣды распространены до сѣвера Архангельской губерніи.

Въ этихъ племенахъ … черты, между тѣмъ, какъ древніе …ныя степени отъ чистыхъ … 2-го стол. до Р. Х., обитали въ переходовъ они могутъ быть … ли ближе къ Туркестану; другія исчезнувшія племена ассановъ … на р. Селенгѣ и Орхонѣ. Типъ тѣмъ идутъ уже финны. Въ … низко къ ирано-арійскому, …скихъ признаковъ монголообразности …, имѣвшихъ огромное …признаковъ, семья самоѣдская … отъ Каспійскаго моря …рагасовъ, камасинцевъ, кайбаловъ … имѣвшихъ столицу на …нувшихъ тубинцевъ, ассановъ, котовъ … осѣтилъ Зимархъ въ …лена въ семью *саянцевъ*, по мѣсту … дно, какъ и …рядъ народовъ, расположенныхъ по … государство выдѣ…нами, очень вѣроятно, можетъ … и перечисляютъ …шемъ накопленіи антропологическаго … найдановъ и въ группѣ *уральцевъ* у Фр. Мюллера … разумѣются остяки, вогулы, зыряне, вотяки, … китайски, и мордва. Оскаръ Пешель болѣе внимательно и … схожденіе …робностями классифицируетъ финновъ сообразно … тюр…стрена; монголообразная финская группа его … видимъ, …тыре вѣтви: угрскую, болгарскую, пермскую и финскую, … мѣста …смыслѣ слова. Подъ именемъ угровъ Кастренъ … …тар…ковъ праваго берега Оби, вогуловъ на восточномъ … …ское …наго Урала и мадьяровъ. Пешель сомнѣвается, … …слять древнихъ болгаръ къ финской группѣ; ихъ … и къ тюркской, причемъ впослѣдствіи къ нимъ … финская кровь. Кровное родство финской группы … монгольской вѣтви явственнѣе всего выступаетъ … какъ они несравненно болѣе остяковъ … камъ (Castren, Vorlesungen. S. 128). Карлъ Фогтъ … мѣсь монгольской расы даже … furt. 1863. S. 166).

Къ смѣшанной группѣ, близкой къ финской, Пешель … сляетъ, совершенно вѣрно, сообразно … и башкировъ, называемыхъ … какъ и остяки.

По тѣлеснымъ своимъ … говоритъ Пешель, но … языкѣ; слѣдовательно, … Фр. Мюллеръ, между тѣмъ, … какъ отатарившіяся … скую семью.

Финская группа, со временъ … весьма опредѣленно, … ляндскаго общества … …

не менѣе, въ антропологическомъ отношеніи она очень мало изслѣдована, особенно въ Сибири. Мы видимъ здѣсь два типа: одинъ бѣлокурый финляндскій, замѣчаемый у чистыхъ остяковъ р. Оби, и типъ самоѣдскій монголообразный; типъ чисто финскій, какъ видно, мало-упорный, быстро измѣняется; достаточно помѣси одного поколѣнія съ русскими, чтобы измѣнить его, тогда какъ монголообразный типъ гораздо упорнѣе. Все это показываетъ, что финскій типъ есть переходный и ближайшій къ арійскопу европейскому типу. Родство его съ азіатскими типами и монголообразными съ другой стороны также установлено. Всѣ переходныя степени его и всѣ видоизмѣненія изучить чрезвычайно важно для объясненія себѣ послѣдней переходной стадіи азіатскаго типа къ европейскому-арійскому типу.

Тюрки, по классификаціи Ф. Мюллера, отнесены въ группу монголовидныхъ алтайцевъ. Въ число тюрковъ у него вошли всѣ народности, говорящія татарскимъ языкомъ въ Европѣ и Азіи, какъ-то: якуты, киргизы, кара-киргизы, алтайскіе тюрки и всѣ туркестанскіе узбеки, османы, иранскіе тюрки, крымскіе татары, казанскіе и т. д. Всѣхъ татарскихъ племенъ Мюллеръ ввелъ въ эту группу 17. Мы видимъ здѣсь, Ф. Мюллеръ, кажется, сдѣлалъ слишкомъ обширное обобщеніе, отрѣшившись отъ расоваго и антропологическаго дѣленія. Онъ соединилъ и европейскихъ тюрковъ османовъ, татаръ и азіатскихъ тюрковъ, хотя по своимъ антропологическимъ признакамъ они представляютъ рѣзкую разницу. Сами азіатскіе тюрки, по антропологическимъ физическимъ признакамъ раздѣляются на двѣ группы, вполнѣ отличныя. Часть туркестанскихъ тюрковъ, туркмены и татары средней Сибири, какъ и казанскіе, носятъ черты арійскаго и иранскаго типа. За то якуты, киргизы, алтайцы болѣе монголообразны, и родство ихъ съ монголами не подлежитъ сомнѣнію.

Пешель различаетъ тюрковъ въ своей классификаціи и усматриваетъ слѣдующія народности: уйгуровъ, узбековъ, османовъ, якутовъ, туркменовъ, ногайцевъ, басіановъ, кумыковъ, каракалпаковъ и киргизовъ. Для опредѣленія этихъ народностей и ихъ особенностей онъ становится на почву историческую и принимаетъ во вниманіе этническія группы, что дѣлаетъ классификацію его яснѣе и опредѣленнѣе, хотя и она не лишена смутности и темноты. Принимая во вниманіе, что типы историческихъ народностей или сошедшихъ со сцены, какъ уйгуровъ, древнихъ тюрковъ, возстановить чрезвычайно трудно. До сихъ поръ группу старыхъ уйгуровъ нашелъ только г. Потанинъ въ Монголіи, подъ именемъ ёгрровъ, но они уже затерты монгольскимъ и китай-

скимъ населеніемъ и носятъ его черты, между тѣмъ, какъ древніе уйгуры, извѣстные китайцамъ со 2-го стол. до Р. Х., обитали въ восточномъ склонѣ Тянь-Шаня, были ближе къ Туркестану; другіе же, подъ именемъ хой-ху, жили на р. Селенгѣ и Орхонѣ. Типъ ихъ въ Туркестанѣ могъ подходить близко къ ирано-арійскому, а въ Монголіи къ монгольскому [1]).

Происхожденіемъ древнихъ тукюэзцевъ, имѣвшихъ огромное государство въ VI и VIII в., простиравшееся отъ Каспійскаго моря до Кореи и до Великой стѣны и Тибета, имѣвшихъ столицу на Таласѣ и въ Каракорумѣ (этихъ тюрковъ посѣтилъ Зимархъ въ 569 г. по Р. Х.) опредѣлить чрезвычайно трудно, какъ и догадаться объ ихъ типѣ. Вѣроятно, это тукюэзское государство выдѣлило и уйгуровъ. Китайскіе историческіе источники перечисляютъ множество тюркскихъ племенъ, какъ кераитовъ, найматовъ и дулгасцевъ, обитавшихъ въ Алтаѣ.

Несомнѣнно, что древніе тюрки и тукюэзцы, по китайски, уже въ древности разбились на группы и дали происхожденіе другимъ татарскимъ народностямъ: уйгурамъ, алтайскимъ тюркамъ, якутамъ, оттѣсненнымъ къ сѣверу, и другимъ. Мы видимъ, что эти тюрки жили въ восточной Монголіи и занимали мѣста нынѣшнихъ монголовъ. Монголы же явились въ XIII в. и татарскія народности вошли въ войска Чингизъ-Хана. Историческое родство историческихъ тюрковъ и монголовъ вѣроятно. Но если при всѣхъ видимостяхъ эта связь не уяснена лингвистически, то еще труднѣе проникнуть въ ея антропологическую связь. Поэтому историческія связи прежнихъ турокъ и тукюэзцевъ съ современными турками и татарами не выясняютъ антропологическаго типа, подвергшагося многимъ измѣненіямъ.

Обобщеніе древнихъ уйгуровъ съ уграми, югрaми, венграми и финской югоріей и т. д., основанное на сходствѣ народныхъ созвучій названій, очень рискованно и вводитъ скорѣе въ заблужденіе [2]).

Несомнѣнно, что среди тюркскихъ племенъ заключаются всѣ переходные типы, начиная отъ арійскаго и иранскаго въ Турке-

---

[1]) Обитатели Кашгаріи или Тамырскаго бассейна обладаютъ примѣтами иранскаго происхожденія, хотя они говорятъ по тюркски. Въ послѣднемъ обстоятельствѣ В. В. Радловъ усматриваетъ послѣдствія завоеванія страны уйгурами. Фонъ-Шлагентвейтъ и Шау въ городскомъ населеніи Кашгаріи видятъ отпечатокъ арійскаго происхожденія. Radloff. Türkestan, Sibirien und der Mongolei. Leipzig 1883. S. 19. Schlagentweit. Indien Hochasien. II. 40. Reisen nach der hohen Tartarei.

[2]) Опредѣленіе уйгуровъ и угровъ по Вамбери: Türkenvölker.

станѣ, кончая крайними монголовидными у якутовъ и китайцевъ. Съ этимъ согласны всѣ классификаторы. Чистый тюркскій типъ, однако, продолжаетъ отыскиваться и какъ самостоятельный типъ. Г. Деникеръ говоритъ: «типъ тюркскій, который бы я назвалъ туранскимъ [1]), встрѣчается среди народностей, носящихъ названіе у антропологовъ тюрковъ и тюрко-татаръ». *Чистый типъ* тюркскій встрѣчается часто между кара-киргизами, узбеками, татарами и киргизами астраханскими, но среди другихъ племенъ, говорящихъ на тюркскомъ языкѣ, прибавляетъ онъ, встрѣчается въ смѣшанномъ видѣ съ различными элементами, напр.: тунгусами (у якутовъ), монголами (у алтайскихъ тюрковъ), финнами (у татаръ Волги и Сибири) и башкиръ, иранцами (у таранчей), туркменъ транскаспійскихъ и татаръ обербанджана, индо-атлантическими племенами у туркменъ, тюрковъ османовъ etc. (Essai d'une classification des races humaines par M. I. Deniker, p. 14).

При антропологическомъ выясненіи этого тюркскаго или туранскаго типа, мы не можемъ не видѣть, однако, огромныхъ затрудненій въ томъ смѣшеніи и различіи типа, который господствуетъ среди тюркскихъ народностей.

Попытки отыскать чистый татарскій типъ среди кара-киргизъ, киргизъ узбековъ и татаръ, можетъ быть, и привели бы къ чему-нибудь, если бы можно было ручаться, что эти народности болѣе всего сохранились отъ постороннихъ вліяній. Вамбери также хочетъ признать въ сибирскихъ киргизахъ наибольшіе признаки тюркской народности. Признать киргизъ цѣльнымъ типомъ, однако, препятствуетъ ихъ происхожденіе, а также разнообразіе и видоизмѣненіе типовъ. Киргизы расположены между устьемъ Волги, Балхашемъ и тянутся до Алтая и его границъ. Они проходятъ въ глубь средней Азіи. Киргизы раздѣляются на три орды; одно уже это показываетъ трудность найти здѣсь однообразіе. Собственно киргизы даже не называютъ себя киргизами, а ихъ имя *кайсакъ*. Настоящіе киргизы были народомъ, обитавшимъ въ верховьяхъ Енисея, нынѣ исчезнувшимъ или вошедшимъ въ составъ другихъ племенъ, удалившихся къ западу, къ Иссыкъ-Кулю и къ Тянь-Шаню.

Большинство нынѣшнихъ киргизъ носитъ всѣ признаки монголовидности и ближе всѣхъ стоитъ, по тѣлеснымъ признакамъ, къ монголамъ, что приводитъ и Пешель. Родовыя имена, какъ [illegible], Аргынъ и Найманъ, свидѣтельствуютъ о кровномъ род-

---

[1]) Подъ именемъ Турана разумѣлась географами опять-таки вся мѣстность [illegible] съ множествомъ племенъ.

ствѣ съ монголами [1]). Спрашивается, какая же часть этого народа можетъ служить представительницей тюркскаго типа? Антропологическія изслѣдованія д-ра Пояркова и Зеланда показали, что среди киргизовъ попадается множество отклоненій и есть типы, близкіе къ арійскимъ. Киргизы поэтому могутъ почесться народомъ смѣшаннымъ.

Что касается кара-киргизовъ, то они нѣсколько выдѣляются типомъ; у нихъ замѣчались русыя, голубоглазыя особи, но это объясняется тѣмъ, что въ составъ ихъ вошли древніе усуни, обитавшіе близъ оз. Иссыкъ-Куля. Поколѣніе «усунь» и до сихъ поръ сохраняется среди кара-киргизовъ. Усуни были бѣлокуры и голубоглазы, какъ свидѣтельствуютъ китайскіе историки. Такими же были «хакасы», другое племя въ верховьяхъ Енисея, какъ видно, родственное усунямъ. Хакасы впослѣдствіи носили названіе келикидзе или киргизъ.

Родословная и исторія этихъ бѣлокурыхъ племенъ на югѣ Сибири весьма важна. Но могутъ-ли быть эти племена причислены къ туранцамъ—трудно сказать. Клапротъ относитъ ихъ происхожденіе къ тибетскимъ племенамъ и означаетъ «бѣлокурою расою», «race blonde».

Существованіе этой загадочной бѣлокурой расы въ древности на югѣ Сибири несомнѣнно содѣйствовало перерожденію типа.

Такимъ образомъ разнообразіе типовъ среди киргизовъ можетъ быть объяснено тою же помѣсью и разносоставными элементами, вошедшими въ нихъ.

Что касается сибирскихъ татаръ, то часть ихъ носитъ алтайское и телеутское происхожденіе, таковы татары около Томска, татары кузнецкіе и барабинскіе; другая же часть городскихъ татаръ сливалась съ казанскими. Казанскіе татары носятъ наибольшіе слѣды переходныхъ типовъ къ европейскому, или типовъ среднихъ, какъ касимовскіе, утратившіе, почти, національныя черты. Этотъ средній типъ и принято называть татарскимъ. На самомъ же дѣлѣ среди тюркскихъ племенъ мы видимъ всѣ переходы типовъ, начиная отъ монгольскаго, и трудно рѣшить, былъ-ли древній тюркскій типъ болѣе чистымъ и близкимъ къ арійскому, и впослѣдствіи пострадалъ отъ смѣси съ монгольскимъ, или былъ монголообразенъ, такъ какъ въ древности, по истори-

---

[1]) Замѣтимъ, что родовыя названія у монголовъ, киргизовъ и алтайцевъ отлично указываютъ помѣси и родство, въ которое входили эти племена. «Сюоки» и «кости», записанные гг. Потанинымъ, Радловымъ и Андріановымъ, даютъ богатый матеріялъ для родословныхъ.

Камчатку, берега Берингова пролива и острововъ Великаго океана, она составляетъ звено съ американскими племенами, или «американскими монголами».

Г. Деникеръ *въ монголовидной расѣ* видѣлъ три вида (trois variétés). Типъ *эскимосскій* замѣчаетъ онъ разсѣяннымъ среди сѣверныхъ народностей, какъ-то: чукчей, калошъ, алеутовъ и камчадаловъ. *Тунгусскій*—среди тунгусовъ, номадовъ Сибири, претерпѣвающій, однако, видоизмѣненія отъ смѣси съ монголами, манджурами, даурами и корейцами. Наконецъ г. Деникеръ отмѣчаетъ третью вѣтвь чисто *монгольскій типъ*, который сохранился у халхамонголовъ, у калмыковъ Джунгаріи и, можетъ быть, у тибетцевъ (?). Онъ также вошелъ въ этническія группы китайцевъ, индо-китайцевъ, малайцевъ и различныя тюркскія и финскія племена (Essai d'une classification des races humaines, p. 15).

Группѣ монголовъ и монголообразныхъ, какъ извѣстно, присвоиваются извѣстные антропологическіе признаки, именно: жесткіе, прямые, глянцевитые черные волосы, желтоватая кожа, узкіе черные глаза съ вывороченными вѣками (paupières renversés), раскосость глазъ, выдающіяся скулы, плоскій носъ, брахицефализмъ (у эскимосовъ и долихоцефализмъ).

Несмотря на всю рѣзкость, грубость и первобытность этого типа монгольской расы, отличающей ее отъ другихъ расъ, мы должны, однако, признать и въ этомъ типѣ массу видоизмѣненій и варіацій. Такъ, извѣстно, что *тунгусы* нѣсколько разнятся въ типѣ отъ монголовъ. Одно уже то, что лица у нихъ продолговатѣе, какъ и голова. Китайцы носятъ другой типъ, отличающій ихъ отъ монголовъ. Эскимосовъ и сѣверныхъ инородцевъ можно отличить отъ степняковъ монголовъ. Монгольскій типъ только съ перваго раза кажется однообразнымъ. На самомъ дѣлѣ привычный взглядъ отличаетъ въ немъ видоизмѣненіе и не смѣшаетъ китайцевъ съ манджурами, тунгусовъ съ бурятами и т. д., какъ мы пріобрѣли намётку отличать грека, армянина, кавказца, турка, француза и т. д. Этническія группы монголовидныхъ, поэтому, имѣютъ свои особенности, еще вполнѣ не схваченныя европейскими наблюдателями.

На разницу монголообразныхъ типовъ указывалъ Кастренъ, Миддендорфъ и друг. Для антропологовъ необходимо составить нынѣ спеціальную классификацію этихъ типовъ, если не по народностямъ, то по характернымъ чертамъ, встрѣчающимся въ различныхъ этническихъ группахъ. Г. Деникеръ въ своей антропологической классификаціи дѣлаетъ первый шагъ и оказываетъ

въ этомъ отношеніи услугу. Онъ дѣлитъ монголообразный типъ, какъ видимъ, на *эскимосскій*, *тунгусскій* и *монгольскій*.

Безъ сомнѣнія, при изученіи монголовидности, типы эти можно продолжать. Корейцы и китайцы, вѣроятно, будутъ отличаться особыми отклоненіями.

Въ этой классификаціи, само собою, явится вопросъ: какое изъ указанныхъ племенъ и группъ монголовидныхъ сохраняетъ болѣе типичныя черты монголовидности, иначе, какой типъ древнѣе, первобытнѣе и ближе къ типу монголовиднаго прародителя—троглодита?

Несомнѣнно тотъ типъ народный, который грубѣе, рѣзче въ своихъ монголовидныхъ особенностяхъ. Здѣсь нельзя не признать самымъ рѣзкимъ и грубымъ типомъ, приближающимся къ доисторическому человѣку—это типъ сѣверныхъ монголовидныхъ, какъ-то: типъ эскимосовъ, камчадаловъ, арктическихъ племенъ и, можетъ быть, самоѣдовъ. Сама изолированность этихъ племенъ и грубость первобытной обстановки, суровыя условія жизни должны были дольше сохранить этотъ типъ. Далѣе въ классификаціи должны быть поставлены другія монголообразныя племена, какъ тунгусы, монголы и китайцы. Тунгусы, однако, относятся къ манджурской народности и должны быть изучаемы въ связи съ ней. Изъ монголовъ мы видимъ сохранившими болѣе монгольскія черты сѣверныхъ монголовъ, какъ напр.: буряты, даже якуты (тюрки) сохранили болѣе выразительныя монгольскія черты. Это можетъ быть объяснено тѣмъ, что они были ранѣе отодвинуты на сѣверъ и смѣшаны съ монголами.

Изъ алтайскихъ тюрковъ, по нашимъ наблюденіямъ, наиболѣе рѣзкими, грубыми чертами монголовидности отличаются *телеуты*. Такимъ образомъ рѣзкую монголовидность мы находимъ и у азіатскихъ тюрковъ угро-алтайской группы. Должны-ли мы объяснить ее только смѣшеніемъ съ монголами, если ихъ монголовидность превосходитъ даже монгольскую, т.-е. монголовъ центральной Азіи? Не говоритъ ли это скорѣе за то, что тюрки восточной Монголіи, какъ и монголы въ древности были болѣе монголообразны и относились къ одной вѣтви и имѣли общій типъ, происходя отъ одного монголовиднаго прародителя?

Если въ общихъ группахъ монголообразныхъ находится разница, то еще болѣе разнообразія встрѣчается въ монголовидныхъ индивидуумахъ каждой группы. Если мы замѣчаемъ монголообразность, такъ сказать, вкрапленную и наложившую печать на другія группы, повидимому другаго происхожденія, напр.: на [illegible] финновъ и т. д., то среди монгольскихъ племенъ нельзя

отрицать той же вкрапленности, той же помѣси высшаго и болѣе чистаго арійскаго типа. Монгольскій типъ среди монголовъ, такимъ образомъ, не является чистымъ. И это объясняется тѣми же причинами, что монгольскія племена не были изолированы, такъ какъ исторія показываетъ сожительство ихъ съ другими племенами.

Монголы, какъ могущественное государство, являются въ XIII в.; до этого на ихъ мѣстѣ жили племена наймановъ, кераитовъ, уйгуровъ и тукюэ-тюрковъ, и монголы слились съ ними. Въ эпоху Чингизъ-Хана Монголія была наполнена завоеванными китайцами, татарами (сарацинами), персами, туркестанцами и др., среди которыхъ была масса арійскихъ типовъ. Такимъ образомъ монголы сами въ это время восприняли множество народностей и смѣшались съ ними, даже мать Чингизъ-Хана была родомъ татарка.

Изъ исторіи мы видимъ, что Монголія и сѣверъ далеко ранѣе были мѣстомъ обитанія другихъ народовъ. За 1000 л. до Р. Х. на сѣверѣ Китая, въ сѣверо-восточной Азіи господствовали корейскія и манджурскія племена. Изъ нихъ были замѣчательны два—сянь-би, джурджени или нюечжи, оставившія слѣды культуры за Байкаломъ.

Затѣмъ къ юго-востоку отъ Китая жили неизвѣстныя племена юечжи и усуни, постоянно подвигавшіяся къ сѣверу, прошедшія изъ Гань-су по окраинамъ пустыни мимо Большаго Алтая къ Иссыкъ-кулю. Эмиграція эта оставила слѣды въ Саянахъ, въ Алтаѣ и на Иссыкъ-кулѣ. Остатки этихъ бѣлокурыхъ племенъ были хакасы и усуни. Эта южная эмиграція, направленная къ сѣверу, не могла не коснуться Монголіи.

Далѣе мы находимъ, за 1000 л. до Р. Х., въ Монголіи гіеннъ-ну, древній туранскій народъ, получившій впослѣдствіи названіе тукюэ. Къ началу христіанской эры исторія этого племени у китайцевъ становится опредѣленнѣе. Тукюэ занимаютъ Монголію и находятся на верховьяхъ Орхона. Въ 31 г. до Р. Х. Китай занимаетъ эти страны и покоряетъ уйгуровъ и усуней. Послѣдніе оттѣснены и занимаютъ земли финновъ въ Сибири. Въ 232 г. по Р. Х. гіеннъ-ну вновь занимаютъ Алтай, а въ верховьяхъ Енисея образовываются новыя государства Кіанъ-куень или Хакасъ. Они существовали въ лѣтописяхъ до IX в. Хакасы или енисейскіе киргизы, келикидзе простирались до Байкала и являлись на Орхонѣ. Въ 362 г. по Р. Х. усиливаются опять сянь-би.

Въ VI в. возникаетъ въ центральной Азіи имперія тукюэ отъ Кавказа до Восточнаго океана. Въ X в. усиливаются уйгуры.

и вполнѣ съ ними сходствуютъ; турскіе деревенскіе татары могутъ почесться чистыми потомками древнихъ, страны сей жителями и составляютъ, какъ кажется, особое колѣно. Отъ другихъ татаръ они отличаются тѣмъ, что нарочито ростомъ высоки и притомъ плотны или дородны, головасты и по чертамъ лица похожи нѣсколько на калмыковъ. Волосъ у нихъ по большей части черенъ, жидокъ (монгольская неволосистость) и прямъ. Отличаются честностью, прилежаніемъ (трудолюбіемъ), но въ нравахъ ихъ больше суровости, чѣмъ у казанскихъ татаръ. Въ деревняхъ ихъ попадается рѣдко больше 10 дворовъ; дворы ихъ малы; срублены изъ бревенъ; внутреннее расположеніе похоже на дома казанскихъ татаръ. Всѣ занимаются земледѣліемъ, держатъ пчелъ, ходятъ на промыслы за рыбой и—на лыжахъ зимою—за звѣремъ». Тобольскіе татары, по Георги, живутъ въ деревняхъ до 10—15 дворовъ и всѣхъ ихъ считается до 4.000 д. м. п. Съ виду походятъ на туралинцевъ и родственны имъ; они магометане, жилища ихъ, расположенныя по татарскому обыкновенію, хуже казанскихъ; всѣ занимаются земледѣліемъ, однако не пашутъ болѣе 3-хъ десятинъ; скотоводство ихъ страдаетъ отъ сибирской язвы; женщины ихъ ткутъ холстъ на станкахъ, какъ и у оренбургскихъ татаръ; во всемъ магометанскіе обычаи и колымъ. Турскіе или туринскіе татары были въ прошломъ столѣтіи магометанами, но въ 1718—1720 г. крещены тобольскимъ архіепископомъ Филофеемъ. «Тогда, по уничтоженіи у нихъ школъ—сообщаетъ Георги—пришло у нихъ въ забвеніе и знаніе грамоты и письма, которыя теперь рѣдкость, а, можетъ, и никому незнакомы. Разстояніе ихъ жилищъ и бѣдность противоположили поученіямъ и стремленію грекороссійскаго духовенства столь великія препятствія, что большая половина сдѣлалась только невѣждами и суевѣрными греческаго вѣроисповѣданія сопричастниками» (Георги, ч. II, туралинцы, стр. 30—31). Это обращеніе произошло, однако, только около вогульскихъ селеній и города Туринска, а также кашутскихъ татаръ, жившихъ по Тавдѣ. Попытки обращенія татаръ были и въ половинѣ XVIII ст. митрополитомъ Сильверстомъ Гловатскимъ и, наконецъ, въ XIX ст. въ Тобольскѣ существовало отдѣленіе библейскаго общества, которое проповѣдывало евангеліе между татарами и киргизами. Для распространенія среди татаръ христіанской вѣры были выстроены на казенный счетъ церкви при устьѣ рѣкъ Ишима и Тары; но православіе чрезвычайно слабо распространялось среди нихъ; по отчетамъ губернаторовъ, въ 9 лѣтъ, начиная съ 1860—1868 г., обращено ихъ въ православіе только 331 чел. Тобольскихъ

нія татаръ съ русскими на экономической почвѣ начались вскорѣ по покоренiи Сибири. Азіатцы осѣдлые были ясачные или хлѣбопашцы, или служивые. Одни татары мусульматскаго закона соединяли со службой и хлѣбопашество [1]). Обращеніе ихъ къ десятинной пашнѣ, однако, вызвало жалобы татаръ на обремененіе повинностью и нѣкоторые татары бѣжали отъ нея. Въ 1599 г. царь Борисъ, освѣдомясь, что пашнею занимаются татары только около Тюмени и въ Тобарѣ по Тавдѣ, назначилъ и тагильскіе юрты на пашню съ тѣмъ, чтобы, вмѣсто ясака, взимать хлѣбомъ [2]). Татары имѣли различныя угодья, гдѣ водились бобры, орлиныя гнѣзда и пр., наконецъ, хлѣбопахатныя мѣста. Угодья эти начали отходить отъ нихъ къ русскимъ. Такъ, Словцовъ приводитъ уже подъ 1678 г. жалобу тюменскихъ татаръ на завладѣніе ихъ землею и угодьями со стороны Софійскаго дома и монастыря [3]). Благосостояніе тобольскихъ, тюменскихъ и тарскихъ татаръ въ послѣднее время замѣтно пало, и очень немногіе дома изъ нихъ въ городахъ сохранили зажиточность. Въ общемъ, экономическое положеніе и бытъ татаръ въ деревняхъ представляется весьма низкимъ. Паденію ихъ быта содѣйствовало нѣсколько причинъ. Изслѣдованіе экономическаго быта [4]), на основаніи имѣвшихся въ рукахъ нашихъ оффиціальныхъ матеріаловъ, представило намъ слѣдующую картину: «Татары обложены подушной и оброчной податью наравнѣ съ государственными крестьянами. Съ прекращеніемъ торговыхъ промысловъ и обращеніемъ въ поселянъ, бытъ осѣдлыхъ татаръ и бухарцевъ замѣчательно сталъ падать и въ настоящее время представляетъ крайне печальное явленіе. Самымъ лучшимъ доказательствомъ служитъ положеніе этого населенія и количество недоимокъ, накопившихся на татарахъ Тобольской и Томской губерній въ послѣднее время. Въ 1875 году эти недоимки равнялись:

По Тобольскому округу	318.860	р.	45 к.
» Тюменскому »	27.812	»	54 »
» Ялуторовскому »	59.042	»	99 »
» Тарскому »	74.518	»	38 »
Всего . . .	480.234	р.	36 к.

[1]) Словцовъ, ч. I, стр. 155.

[2]) Истор. обозр. Словцова.

[3]) Грамота напечатана въ IV собраніи грамотъ съ Румянцевскимъ гербомъ. Словцовъ, Истор. обозр. Сибири, стр. 183.

[4]) Подробный списокъ волостей съ ихъ жителями приведенъ въ особыхъ таблицахъ.

Изъ журнала главнаго управленія Западной Сибири 1879 г. 10—20 ноября, за № 154, и представленія министру Двора 20 ноября 1879 г. (№ 1115) рисуется настоящій бытъ этихъ инородцевъ. Скота во владѣніи инородцевъ считается по Тобольскому округу 272 лошади, 3.055 рогатаго скота и 1.707 мелкаго, среднимъ числомъ по одной лошади на 2,3 души, по одной коровѣ на двѣ души и одной овцѣ на 3,6 души. По Тюменскому—лошадей 212, рогатаго скота 221 и мелкаго 109, или одна лошадь на 3,8 души, по одной коровѣ на 3,5 души и по одной овцѣ на 7,5 душъ. По Ялуторовскому—лошадей 902, рогатаго скота 750 и мелкаго 1.251, или по одной лошади на 2,3 души, по одной коровѣ на 3 души, одной овцѣ на 1,7 душу. По Тарскому—1.763 лошади, 1.363 рогатаго скота и 765 мелкаго, или по одной лошали на 1,7 душу, по одной коровѣ на 2,2 души и по одной овцѣ на 3,9 души. Хлѣба инородцы засѣваютъ отъ одной до четырехъ десятинъ; урожай въ большинствѣ случаевъ незначительный—отъ самъ-2 до самъ-5 и менѣе, если только не случается никакихъ бѣдствій, въ родѣ того, какъ въ Кречеминской волости, Тюменскаго округа, въ которой изъ числа 40 десятинъ, засѣваемыхъ съ 1877 года озимымъ хлѣбомъ, съ 35 десятинъ снято было 10 четвертей при посѣвѣ 40 четвертей. Скудость урожаевъ доказывается и тѣмъ, что въ Сенгульской волости съ засѣянныхъ 1.000 десятинъ разнымъ хлѣбомъ получено было 8.172 четверти, тогда какъ на годовую пропорцію необходимо было 6.515 четвертей на продовольствіе и 1.825 четвертей на посѣвъ. Слѣдовательно, урожай далъ на 168 четвертей менѣе потребнаго. Оброчная плата, взимаемая за отдачу въ аренду рыболовныхъ угодій, принадлежащихъ инородцамъ, по распоряженію земскаго начальства, въ большинствѣ случаевъ обращается сполна въ казну на пополненіе считающихся недоимокъ.

Тобольскій губернскій совѣтъ, разсмотрѣвъ представленныя командированными чиновниками удостовѣренія, нашелъ, что при настоящемъ экономическомъ состояніи инородцевъ Тобольской губерніи одновременное взысканіе съ нихъ всей числящейся за ними недоимки представляется совершенно невозможнымъ.

Разсматривая въ частности бытъ этихъ инородцевъ по другимъ даннымъ, сосредоточивавшимся въ нашихъ рукахъ, мы видимъ только подробности того же безутѣшнаго положенія. Волости татаръ и селенія раскиданы среди русскихъ волостей и административное ихъ дѣленіе крайне запутано: инородческая волость живетъ нерѣдко въ 10—12 русскихъ волостяхъ, но тамъ, гдѣ находились ея земли, инородцевъ нѣтъ, въ иныхъ татарскихъ юр-

тахъ за то живутъ представители 4—5 волостей, иные городовые инородцы совсѣмъ не имѣютъ земель, хотя числятся сельскими жителями. Права на землю ими были или утеряны, или перешли къ русскимъ. Тюменскій исправникъ недавно доносилъ, что инородцы запродаютъ свои угодья русскимъ, и не успѣетъ еще срокъ выйти, какъ запродаютъ другимъ лицамъ лѣтъ на 20—30 за ничтожную сумму 2—3 рубля [1]).

Когда инородцы принялись доказывать свои древнія права, то ихъ крѣпостные акты не получали признанія и пропадали въ канцеляріяхъ, а между тѣмъ поземельный вопросъ былъ причиною всѣхъ безпорядковъ и началомъ обѣднѣнія. Татарскія деревни оказались раскиданными среди русскихъ, русскія между татарскихъ, волости и жители разбиты, такъ что въ административномъ отношеніи дѣло запутано до послѣдней степени. Чтобы распутать его, въ послѣднее время явилось предположеніе присоединить татарскія деревни, а стало быть, и татарскія общества къ русскимъ волостямъ. Но такой опытъ рѣшительно не удался и не могъ удасться, такъ какъ магометанское населеніе, до извѣстной степени фанатическое, не могло слиться съ русской общиной; мало того, оно находилось въ антагонизмѣ съ русскимъ населеніемъ на экономической почвѣ за захваты угодій. Поэтому нѣкоторые опыты обнаружили плачевные результаты. Присоединеніе въ 1864 году инородцевъ Эскалбинской волости, Тобольской губерніи, къ Байкаловской и Корочинской окончилисъ накопленіемъ недоимокъ на инородцахъ, въ первой волости 1.084 р., а во второй 2.125 р. Затѣмъ за причисленными къ Кугаевской волости 84 душами съ 221 р. 55 к. недоимка возросла до 2.412 р. 93 к., что подало поводъ къ приговору русскихъ крестьянъ отчислить ихъ (донесеніе тобольскаго исправника 24 марта 1876 г.). Такимъ образомъ административный вопросъ этихъ инородцевъ находится запутаннымъ до послѣдней степени.

Татарскія деревни немноголюдны и отличаются бѣдностью и неопрятностью, какъ говорятъ описанія. Дѣйствительно, они имѣютъ весьма убогое хозяйство, почему принято ихъ считать лѣнивыми. Хозяйственныя условія характеризуются слѣдующими, напримѣръ, данными: на 3.336 ревизскихъ душъ Бухарской волости только 668 домовъ, 1.035 человѣкъ вовсе не имѣютъ скота и 587 душъ имѣли по одной скотинѣ,—условія, при которыхъ невозможно никакое хозяйство. Земледѣліемъ занималось 370 домохозяевъ, причемъ 246 имѣли отъ 2 до 5 десятинъ и 101 по одной десятинѣ;

[1]) «Журналъ Тобольскаго губернскаго совѣта» 1876 года, № 283.

сожалѣнію, въ Сибири не всегда принимались соотвѣтствующія мѣры и съ обѣднѣвшихъ инородцевъ слѣдовало еще болѣе суровое взысканіе накопившихся недоимокъ. Такъ, по отзыву того же «Журнала главнаго управл. Зап. Сибири», взысканіе недоимокъ еще болѣе ухудшило бытъ инородцевъ въ Бабасинской волости, гдѣ одна лошадь приходится на 3 души и одна корова на 4. Въ этой волости было продано въ 1875 году скота на пополненіе недоимки болѣе чѣмъ на 300 руб. Не смотря на то, что татарское населеніе отличается, по описаніямъ, крѣпкимъ сложеніемъ и принадлежитъ къ породистой татарской расѣ, въ нѣкоторыхъ волостяхъ замѣчалась убыль населенія и перевѣсъ смертности надъ рожденіями, на что обращалъ вниманіе начальства тобольскій исправникъ Дзерожинскій въ 1875 году, указывая на волости Бабасинскую и Уватскую.

Дѣйствительно, по спискамъ ревизскаго населенія и позднѣйшимъ исчисленіямъ, нельзя не убѣдиться, что прибыль населенія весьма медленна, когда въ однѣхъ волостяхъ она возросла съ 3.406 душъ, по послѣднимъ ревизіямъ, на 4.525 къ 1878 году, въ другихъ, какъ Бухарской, на 3.336 душъ увеличилась только на 357 душъ, или Городовой татарской съ 2.057 населеніе увеличилось въ 25 лѣтъ только на 100 чел., въ Уватской на 2.157 душъ прибавилось 40 душъ и т. д. По спискамъ населенныхъ мѣстъ показывалось въ Тобольскомъ округѣ въ 1868 году татаръ и бухарцевъ 15.740 душъ, по свѣдѣніямъ же 1875 г., доставленнымъ въ главное управленіе Западной Сибири, ихъ всего около 16.021. Въ Тюменскомъ округѣ въ 1868 году было 9.083, а нынѣ 9.099, т. е. населеніе почти не прибыло. Что касается татаръ тюменскихъ, тарскихъ, ялуторовскихъ, то условія быта и положеніе ихъ было сходственно съ тобольскими такъ же, какъ и происхожденіе. Около Тюмени, по завоеваніи русскими, сформировано было нѣсколько волостей. По нашимъ свѣдѣніямъ, къ 1880 г. въ Тюменскомъ округѣ нынѣ находится 5 татарскихъ волостей, а именно: 1) Колымская, 2) Нердинская, 3) Кречетинская, 4) Кашлальская и 5) Бухарская, во всѣхъ ихъ 4.803 м. пола ревизскаго населенія, а всего въ 1880 г. было 9.099 душъ. Въ Тарскомъ округѣ находится также 5 волостей татаръ, а именно: Лялынская вол., Каурдакская, Тавскауктузская или Больше-Куларовская, Саргатская и Бухарская, во всѣхъ ихъ ревизскаго мужскаго населенія считалось 5.216 чел., къ 1880 г.—12.145 чел. Въ Ялуторовскѣ жили бухарцы въ числѣ 134, татарскія волости состояли изъ Асласпинской и Сингульской, гдѣ находилось 5.408 д. об. п.

Статистическія таблицы, прилагаемыя здѣсь, рисуютъ бытъ

не могло быть сравниваемо съ кочующими дикарями. Здѣсь анормальныя условія ослабленія жизненныхъ силъ и вымиранія инородцевъ мы встрѣчаемъ среди народностей осѣдлыхъ, чему примѣры трудно найти.

То же мы видимъ на тюменскихъ татарахъ, число которыхъ не увеличилось. Ихъ было:

	Въ 1869 г.	Въ 1886 г.
Мужчинъ	4.799	4.071
Женщинъ	4.284	3.471
Всего . . .	9.083	7.542 [1])

Разница громадная и непонятная, если бы не сопоставленіе того страшнаго ухудшенія быта и разоренія, которое мы отмѣтили.

---

[1]) 1-я цифра удостовѣряется списками населенныхъ мѣстъ, 2-я—изслѣдованіями чиновника Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Бухарцы въ Западной Сибири.

Точно также заслуживаетъ вниманія и судьба бухарцевъ. Подъ именемъ бухарцевъ въ Сибири слывутъ бухарскіе выходцы, живущіе въ различныхъ городахъ Сибири и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ образовавшіе отдѣльныя общества и управы. Въ отдѣльныхъ управахъ и волостяхъ они живутъ въ Тобольскомъ округѣ, Тюменскомъ и Тарскомъ. Въ другихъ городахъ, какъ Ялуторовскъ, Семипалатинскъ, Петропавловскъ, они принадлежатъ къ городскому классу.

Всѣхъ бухарцевъ въ Тобольской губерніи считается 8.727 человѣкъ и въ Томской губерніи 152 чел. Бухарцы явились въ Сибирь въ моментъ покоренія края и имѣли сношеніе съ сибирскими татарами гораздо ранѣе русскихъ. Родственные по языку и впослѣдствіи распространившіе среди сибирскихъ татаръ магометанство, прививше грамотность и снабжавшіе инородческія племена среднеазіатскими товарами, эти бухарцы имѣли когда-то огромное культурное значеніе среди инородческихъ племенъ Сибири въ прежнее время. Нынѣшніе же бухарцы составляютъ только ничтожныхъ и жалкихъ потомковъ прежнихъ пришельцевъ и ничѣмъ уже не отличаются отъ татаръ. Первыя извѣстія о поселеніи бухарцевъ у иртышскихъ татаръ находятся у Миллера и Фишера, гдѣ сообщается, что бухарцы появились у татаръ до времени Маметкула въ Сибири и пробовали привлекать татаръ къ магометанству; но это сначала не безнаказанно обходилось имъ, проповѣдники часто падали жертвою, вѣроятно, по наущенію шамановъ [1]). Можетъ быть, бухарцы уже имѣли сношеніе съ нагайцами, господствовавшими на Ишимѣ съ ханомъ Онсомъ; торговыя же сношенія могли происходить въ доисторическія времена, такъ какъ изъ культурныхъ центровъ Бухары выгодно было сбывать

[1]) Истор. Фишера. Введеніе, § 85.

переходило и на татаръ, участвовавшихъ въ торгѣ. Празднованіе татарскихъ свадебъ также сопровождалась скачками и ристалищами. Гмелинъ ихъ застаетъ въ 1734 г., въ сабгенинскихъ юртахъ, и Словцовъ помнитъ эти обычаи въ Тобольскѣ до 1766 г. Тѣ же бухарцы, кромѣ торговли, прививали въ Сибири и ремесла. Такъ, имъ приписывается распространеніе кожевеннаго производства въ Тюмени. Мало того: мы видимъ, что бухарцы, какъ самое способное и образованное магометанское сословіе, не только служатъ посредниками въ торговлѣ съ средней Азіей, но и играютъ роль въ дипломатическихъ сношеніяхъ. Въ 1658 году изъ Тары вмѣстѣ съ боярскимъ сыномъ посылается въ Китай и тобольскій бухарецъ Сеткулъ Аблинъ съ грамотою и подарками къ бохды-хану. Въ 1668 г. вторично посланъ въ Пекинъ Сеткулъ Аблинъ. Бухарцы служатъ на границѣ переводчиками и дипломатическими агентами и награждаются иногда за свою службу. Несомнѣнно, что при указаніи и знакомствѣ съ бухарскимъ золотомъ при князѣ Гагаринѣ, стоившемъ жизни Гагарину и неудачной экспедиціи Бековича, играли роль бухарцы. Водворяя торговлю, бухарцы оставались въ Россіи, привлекаемые льготами и выгодами своего положенія. Такъ, въ XVIII ст. посланникъ бухарскаго хана Мурза Крейнулъ, прожившій 12 лѣтъ около нашего двора, не рѣшился возвратиться и на пути соблазнился мѣстами въ Башкиріи и поселился здѣсь со своими людьми. Впослѣдствіи присоединились къ нему бѣглые плѣнные бухарцы изъ киргизъ; такъ образовались двѣ волости изъ 50 семей въ Уфимской губеріи и 52 семей въ Исетской [1]). Торговыя льготы бухарцамъ, какъ мы видимъ, подтверждены въ 1645 г. 3-го ноября и 17 сентября 1687 г. Они считаютъ себя вызванными правительствомъ. Постепенная осѣдлость ихъ и увеличивавшіеся обороты, однако, не могли не вызвать обложенія. Въ 1693 году на китайскіе и бухарскіе товары наложена пошлина по одной десятой или десятый кусокъ съ тканей и десятый ящикъ чая. Въ 1700 г. слѣдуетъ распоряженіе, запрещающее бухарцамъ скупать соболя, въ 1701 году издается грамота сибирскому воеводѣ князю Михаилу и стольнику черкасскому, гдѣ повелѣно взимать съ земель, заселенныхъ бухарцами, оброкъ по 5 алтынъ съ десятины засѣянной ржи и 10 денегъ съ десятины яроваго [2]). Изъ этого видно, что бухарцы уже занимались земледѣліемъ. Въ 1703 г. есть распоряженіе о переводѣ тобольскихъ татаръ и бухарцевъ на Панинъ бугоръ и о наблюденіи,

[1]) Георги. Описан. Росс. нар., стр. 63.
[2]) Пол. Сборн. Зак. IV, № 1857.

чтобы ихъ мечети были построены отъ русскихъ церквей въ отдаленіи [1]). Во все XVIII ст. бухарцы продолжаютъ играть видную роль въ торговлѣ Сибири, а сибирскіе жители ходятъ въ бухарской мануфактурѣ. Въ 1727 году изданъ указъ о возстановленіи коммерческихъ сношеній съ Хивою и Бухарой и дачѣ конвоя для сопровожденія каравановъ. (П. С. З. № 5045). Въ 1763 г. основана бухтарминская ярмарка для торга съ Бухарой и Индіей. Въ 1765 г. устраивается мѣновой дворъ въ Усть-каменогорскѣ для ташкентскихъ и бухарскихъ купцовъ [1]). Въ 1764 г. ассигновывается особая сумма изъ сибирскихъ доходовъ для угощенія киргизовъ и прочихъ азіатцевъ, пріѣзжающихъ на сибирскія линіи [2]). Въ 1773 г. устраивается торгъ въ Петропавловскѣ для азіатскихъ купцовъ и бухарцевъ. Въ 1787 г. при Екатеринѣ повелѣно оставить бухарцевъ на томъ самомъ основаніи, на какомъ они были до открытія намѣстничества [3]), дозволяя имъ изъ своего общества составить въ городахъ словесные суды, впредь до устроенія за умноженіемъ ихъ числа и буде пожелаютъ собственной для нихъ ратуши [4]). Это показывало, что правительство признаетъ въ нихъ почетное торговое сословіе. Въ 1789 г. слѣдуетъ указъ о позволеніи переселяться ташкентцамъ и бухарцамъ въ Россію. (П. С. З. № 16814). Точно также слѣдуютъ указы относительно вѣротерпимости магометанъ. Въ 1765 г. издается дозволеніе татарамъ и бухарцамъ магометанскаго закона, живущимъ деревнями, строить мечети и о переселеніи новокрещенныхъ татаръ въ другія деревни (П. С. З. № 10597). Въ 1782 г. по Сибирской линіи повелѣно устроить мечети, а при нихъ школы и караванъ-сараи. Въ 1783 г. находящимся въ русскомъ подданствѣ мусульманамъ дозволено самимъ избирать себѣ ахуновъ. Въ 1784 г. для распространенія ислама между киргизами на пограничной линіи опредѣляютъ въ муллы знающихъ магометанскій законъ тобольскихъ татаръ, съ назначеніемъ имъ жалованья отъ казны. Въ 1786 г. повелѣно строить мечети, школы и гостинные дворы въ Киргизской степи. Въ 1788 г. въ Оренбургѣ создается муфтій и особая магометанская іерархія (П. С. З. №№ 16710, 16711). Въ 1797 г. разрѣшается продажа и разсылка алькорана на арабскомъ языкѣ для магометанъ. Въ 1800 г. воспрещено притѣснять киргизовъ и

---

[1]) Гагемейстръ, ч. II, стр. 163.

[2]) П. С. З. № 12191.

[3]) Въ 1764 г. ихъ пробовали, по истеченіи льготнаго времени, занести въ окладъ противъ государственныхъ крестьянъ (№ 12041), но бухарцы отстояли свои прежнія права.

[4]) Указъ Екатерины II 9 декабря 1787 г.

ихъ султановъ, указано возвращать въ орду перебѣжчиковъ и повелѣно принимать на почтахъ всѣ татарскія письма, адресованныя на высочайшее имя. Представляя цѣлый рядъ этихъ законодательныхъ мѣръ въ пользу магометанъ, мы должны замѣтить, что всѣ онѣ имѣли видъ не столько поблажки и слабости, сколько мудрой политической мѣры, привлекавшей на нашу сторону инородческое и пограничное населеніе.

Самымъ лучшимъ доказательствомъ тому служитъ переселеніе бухарцевъ; съ разореніемъ китайцами Джунгаріи въ 1765 году множество азіатцевъ и бухарцевъ вышли въ наши предѣлы и поселились въ Сибири. Роль бухарцевъ въ сношеніяхъ съ Бухарою, Джунгаріей, Хивою и Китаемъ была весьма видная. Еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія бухарцы продолжали поддерживать азіатскій торгъ, между тѣмъ, какъ наша собственная караванная торговля чрезвычайно туго развивалась и терпѣла неудачи. Бухарцы же были превосходными посредниками и ихъ способности въ дѣлѣ распространенія культуры среди инородцевъ и торговли въ Сибири не могутъ не быть отмѣченными. Съ паденіемъ джунгарскаго и бухарскаго торга, съ введеніемъ новыхъ тарифовъ для азіатскихъ товаровъ (оренбургскій тарифъ 1799 г.) роль бухарцевъ измѣняется, хотя они остаются еще въ началѣ нынѣшняго вѣка зажиточнымъ сословіемъ. Въ первой четверти столѣтія, однако, слѣдуетъ весьма важное измѣненіе въ ихъ положеніи. Бухарцы перестаютъ быть торговымъ сословіемъ, вліяніе ихъ ослабѣваетъ, живущимъ въ деревняхъ выпадаетъ обыкновенное занятіе земледѣліемъ и сельскими промыслами. По положенію 1822 года, тобольскіе, тюменскіе, ялуторовскіе бухарцы, какъ и татары, занесены въ число осѣдлыхъ инородцевъ и обложены оброчной и подушной податью. Бухарцы были въ первое время обложены особой *подушной податью*, полагая *на дымъ* 3 души, по 12 руб. 86 коп. и оброчнаго по 2 руб. 25 коп. Оклады эти не могли бы быть, конечно, тягостны, если бы не шли рядомъ излишніе поборы, какъ слѣдствіе мѣстныхъ злоупотребленій и вмѣстѣ ухудшенія ихъ экономическаго быта, вслѣдствіе потери прежнихъ занятій и угодій. Современный ихъ бытъ рисуется слѣдующими данными, извлеченными нами изъ отчета тобольскаго исправника и другихъ оффиціальныхъ документовъ. Число населенія бухарской волости, Тобольской губерніи, по X ревизіи, т. е. 25 лѣтъ назадъ, считалось въ 3.336 душъ, по семейному списку къ 1876 г. ихъ было 3.693, прибыль, слѣдовательно, слабая. Хозяйственное положеніе показываетъ, что изъ всего населенія только 372 человѣка занимаются хлѣбопашествомъ, а 1.344 челов. не засѣваютъ хлѣба.

Засѣвающихъ отъ 5 до 10 дес. . . . . 25 чел.
» » 2 » 5 » . . . . . 246 »
по 1 » . . . . . 101 »

Лошадей имѣютъ 770 чел., причемъ 57 чел. не болѣе 5, остальные менѣе, а именно: 587 чел. по одной лошади и 1.035 чел. не имѣютъ лошадей. Уже это одно показываетъ бѣдность населенія. Годовой окладъ податей равнялся на управленіе 2.750 р. 2 к. и 516 р. 11 к. мірскихъ сборовъ. Недоимки же за прежніе годы за бухарцами числилось 28.078 руб. $52^{3}/_{4}$ коп., причемъ приходилось 16 руб. $23^{1}/_{2}$ коп. на ревизскую душу и 30 руб. $12^{1}/_{2}$ коп. на дѣльнаго работника. Такъ какъ недоимки эти съ бухарцевъ не могли быть взысканы съ податями разомъ, то онѣ накоплялись изъ года въ годъ. О взысканіи этихъ недоимокъ мы приводимъ оффиціальную переписку въ главѣ о татарахъ Тобольской губерніи. Недоимки эти числятся по Тюменскому, Ялутровскому и Тарскому округамъ въ количествѣ 400.234 руб. 36 коп. и падаютъ одинаково какъ на татаръ, такъ и на бухарцевъ. Присоединимъ здѣсь, однако, свѣдѣніе о Тарской бухарской волости. Бухарцевъ здѣсь считалось 1.975 чел. Тарскіе были внесены въ окладъ въ 1834 г. и установлена инородная управа. Въ 1858 г. бухарская волость, за разбросанностью деревень, была упразднена въ видѣ опыта, на 3 года и жители ея были присоединены къ русскимъ волостямъ Логиновской, Нижнеколосовской, Такмыкской и Карташевской, но накапливающіяся недоимки и неудовлетворительное управленіе вызвали въ 1864 году вновь возстановленіе прежняго управленія и образованіе волостей. Въ 1875 году вновь возникъ вопросъ о присоединеніи бухарской волости къ русскимъ волостямъ. 22 октября 1877 г. бухарцы Тарскаго округа поручили подать довѣреннымъ прошеніе министру государственныхъ имуществъ объ оставленіи ихъ на прежнемъ положеніи. Въ 1862 году на нихъ насчитывалось податной недоимки въ 9.669 руб. $88^{1}/_{2}$ коп., затѣмъ особой коммисіей оставлено 6.173 руб. 81 коп. Вопросъ о сложеніи недоимки оставался неразрѣшеннымъ, однако, казенною палатою 12 лѣтъ, съ 1867 г. 22 ноября 1876 г. Тобольская казенная палата положила взыскать недоимку съ бухарцевъ и ходатайствовать о провѣркѣ счетовъ и разсрочкѣ взысканія по 800 руб. въ годъ, такъ какъ иначе приходилось недоимки по 8 руб. съ каждаго дѣльнаго работника. Кромѣ этого съ 1860 г. на населеніи числилось недоимки 1.955 руб. $3^{3}/_{4}$ к. при переложеніи подымной подати, причемъ 46 домовъ оказалось лишними и 170 руб. 14 коп. падало не на инородцевъ, а на государственныхъ крестьянъ, приписанныхъ къ волости, но о ко-

торыхъ никакихъ свѣдѣній не имѣется. Такимъ образомъ опытъ присоединенія къ русскимъ волостямъ не поднялъ положенія бухарцевъ и они находятся въ прежнемъ состояніи.

Въ заключеніе мы должны указать, что все бухарское населеніе состояло:

	Къ 1878 г.	Къ 1887 г. по свѣдѣніямъ г. Патканова. Муж.	Жен.	Об. пола.
Въ Тобольскомъ округѣ.	3.693	1.816	1.531	3.347
» Тюменскомъ »	2.844	1.612	1.564	3.176
» Тарскомъ »	1.975			
» Ялуторовскомъ »	134			
» Томскомъ »	162 [1])			

Уменьшеніе бухарцевъ въ Тобольскомъ округѣ несомнѣнно.

Бытъ бухарцевъ не лучше, чѣмъ татаръ; бухарцы остаются при томъ же названіи, но это, въ сущности, уже татары.

Культурное значеніе бухарцевъ среди татаръ утратилось: они далеко уже не походятъ на бухарцевъ и сартовъ, своихъ родичей въ Туркестанѣ. Обнаруживъ, однако, положительныя способности къ культурѣ въ извѣстное время, нѣтъ основанія предполагать, чтобы они не могли проявить и впослѣдствіи, если бы условія существованія ихъ были нормальны.

---

[1]) По списку населенныхъ мѣстъ въ 1859 г. въ Томскѣ было 379 магометанъ, куда причислялись и бухарцы.

Татары Томскаго округа.

Татары Томской губерніи могутъ быть подведены подъ нѣсколько группъ. Часть этихъ татаръ населяетъ Томскій округъ въ числѣ 5.891 души; затѣмъ потомки татаръ, смѣшанные съ русскими, находятся въ одной изъ управъ Барнаульскаго округа въ числѣ 1.236 души; въ Маріинскомъ округѣ есть такъ называемые чулымскіе татары въ числѣ 1.870 душъ; въ Каинскомъ округѣ барабинцы въ числѣ 2.225 душъ; въ Кузнецкомъ округѣ телеуты 2.985 душъ и черневые лѣсные татары 1.780 душъ. Наконецъ, въ Бійскомъ округѣ алтайцы или калмыки, черневые лѣсные татары и нѣсколько осѣдлыхъ управъ. Всѣ эти группы по этнологическому племенному составу и въ этнографической классификаціи мы предпочитаемъ разсмотрѣть особо.

Татары въ Томскомъ округѣ составляютъ смѣшанное, въ племенномъ отношеніи, населеніе изъ татаръ, пришлыхъ съ разныхъ концовъ Сибири. Всѣ они въ послѣднее время, однако, нивелированы, говорятъ однимъ языкомъ и всѣ магометане. Они составляютъ въ округѣ нѣсколько волостей. Составъ ихъ и происхожденіе слѣдующее:

Около города Томска живутъ потомки эуштинскихъ татаръ, бывшихъ подданныхъ князя Таяна, принявшаго подданство въ 1604 году и ѣздившаго выразить свою покорность въ Москву.

По покореніи эуштинскихъ татаръ на Томи былъ заложенъ городъ Томскъ. Таяново городище до сихъ поръ находится на берегу Томи около озера за рѣкою; оно, какъ видно, обведено было валомъ и рвомъ. Таянъ обязался стремиться къ покоренію русскимъ и сосѣднихъ татаръ.

Въ пяти дняхъ пути отъ Таяна на лѣвомъ берегу Оби жили телеуты или теленгиты, подъ начальствомъ князя Обака; это было уже чисто алтайское племя. Часть телеутовъ доселѣ живутъ въ Кузнецкомъ округѣ. Они были подчинены монгольскому Алтынъ-

Хану, но около 1605 года отдѣлились отъ зенгорцевъ и въ 1609 году Таянъ склонилъ и Обака съ телеутами отдаться подъ власть русскимъ, тогда Обакъ съ подданными передвинулся ближе къ Томску. Но телеуты скоро измѣнили русскимъ и снова отдались подъ власть зенгорцамъ и енисейскимъ киргизамъ и даже дѣйствовали противъ русскихъ. Точно также телеуты вели войну и съ другими алтайскими племенами, какъ напримѣръ, телесами. Отдѣлившись отъ калмыковъ и алтайцевъ, какъ видно, они хотѣли быть независимыми и враждовали какъ противъ своихъ одноплеменниковъ, такъ и противъ русскихъ. Дальнѣйшія завоеванія по Томи съ Кузнецка, однако, должны были положить предѣлъ враждебнымъ дѣйствіямъ и измѣнамъ телеутовъ. Къ 1658 году они покоряются и принимаютъ подданство какъ въ Кузнецкомъ, такъ и въ Томскомъ округахъ, въ то же время они подвинулись къ Томску. Въ XVIII ст. они расположились отъ Кузнецка къ Томску по Томи и границы ихъ примкнули къ чешскимъ татарамъ. Телеуты эти носили названіе «бѣлыхъ калмыковъ» [1]); они имѣютъ Телеутскую волость, наконецъ изъ нихъ же состояла Кишинская волость и тулебертскіе татары. Далѣе, около Томска находятся чаты или чатскіе татары, жившіе прежде въ верховьяхъ рѣки Оми (нынѣ Каинскій округъ), бывшіе въ подданствѣ хана Кучума и во времена Таяна переселившіеся ближе къ рѣкѣ Оби. Ихъ городки Чатскій и Мурзинскій лежали по рѣкѣ Оби; первый по дорогѣ изъ Тары въ Томскъ, а второй ниже — по Оби. Эуштинскіе и чатскіе татары получили впослѣдствіи общее названіе томскихъ; они, по Георги, жили въ 30-ти деревняхъ, смѣшанными съ русскими деревнями, и по подушной переписи, составленной въ 1760 году, платили окладъ за 430 душъ.

Къ сѣверу отъ Томска татары назывались верхо-томскими или абинцами; они жили по рѣкѣ Оби по направленію къ Нарыму, подсудны были томскому воеводѣ со времени покоренія и раздѣлялись на 16 волостей. 12 ихъ волостей были осѣдлыми и четыре кочевыми по Нижнему Чулыму. По бывшей переписи въ 1766 году считалось первыхъ 1.115 душъ и кочевыхъ 503 души. Эти татары уже въ половинѣ прошлаго столѣтія жили въ 54 деревняхъ, что указывало на ихъ многочисленность. Далѣе, въ составъ татаръ, какъ Томскаго, такъ и Маріинскаго округовъ, входили такъ называемые чулымскіе татары. Они жили съиздревле между Чулы-

[1]) См. объясненіе въ описаніи народовъ Россійской Имперіи Миллера. «Телеуты», стр. 158-я.

момъ и Енисеемъ, преимущественно же располагались по рѣкѣ Чулыму, а также Черному и Бѣлому Юсу; такимъ образомъ часть ихъ располагалась въ Енисейской губерніи. Но эта группа татаръ имѣла родство и происхожденіе не изъ Алтая, а выдвигалась семьею отъ саянскихъ и енисейскихъ тюрковъ, будучи родственна съ кызыльцами и кичинскими татарами. Къ сѣверу они удалились подъ давленіемъ зенгорцевъ (калмыковъ) и киргизовъ, жившихъ въ вершинахъ Енисея. По Чулыму въ половинѣ прошлаго столѣтія находилось этихъ татаръ 14 волостей, которые платили подушный окладъ за 2.549 душъ муж. пола. Столько же душъ было въ Ачинской и Кызыльской волостяхъ. Деревни ихъ были малочисленныя, но были деревни, имѣвшія до 100 душъ и одна при Чулымѣ даже 240 душъ [1]).

Весь этотъ разноплеменный составъ тюрко-татарскихъ племенъ въ Томскомъ округѣ, по своей культурѣ и хозяйственнымъ условіямъ, въ началѣ завоеванія русскими Томской губерніи, находился на крайне низкой степени и мало отличался отъ другихъ татаръ барабинскихъ, тарскихъ и тобольскихъ. Значительная часть этихъ татаръ занималась охотой, рыбной ловлей по Томи и Оби, скотоводствомъ по кочевому способу и только часть вела первобытное земледѣльческое хозяйство. Что земледѣліе татарамъ было извѣстно, это доказывается его существованіемъ у кочевыхъ алтайцевъ и лѣсныхъ татаръ, наконецъ у татаръ кучумовыхъ тобольскихъ. Жилища у татаръ были въ лѣсной полосѣ въ видѣ постоянныхъ шалашей изъ бересты и юртъ; зимою же они создавали себѣ зимовки. Георги, описывая бытъ томскихъ телеутовъ, говоритъ, что во время переселенія своего въ Томскій и Кузнецкій округи они были еще звѣроловами и скотоводами и что земледѣлію научились у русскихъ, какъ и усвоили и осѣдлый образъ жизни; они построили также зимнія деревни, лѣтомъ же такъ же, какъ барабинцы, кочевали въ шатрахъ. Скотоводство ихъ было не велико, или пришло въ упадокъ, какъ только они вышли изъ степей. Какъ свойственно лѣсникамъ, они имѣли ограниченное число лошадей и рогатаго скота, въ среднемъ не превышавшемъ 10 головъ и только богатые имѣли до 50-ти. Звѣриный промыселъ и охота были также виднымъ ихъ занятіемъ. Впослѣдствіи они занимались извозомъ и нанимались поставлять товары. О прежнемъ ихъ бытѣ пишетъ Георги: «Прежде они дѣлали себѣ хижины въ ярахъ или разсѣлинахъ горъ, такъ что гора служила оградою съ трехъ сторонъ, крышу и переднюю сторону дѣлали изъ хво-

[1]) Описаніе Россійскихъ народовъ Гмелина, переводъ Миллера, стр. 145.

росту и проч., нынѣ (въ половинѣ прошлаго столѣтія) строятъ они жилища на чистомъ мѣстѣ; телеуты-шаманисты строятъ дома, во всемъ сходные съ барабинцами [1]), простые и малые съ кладовою. Другіе уже уподобляютъ жилища русскимъ избамъ съ тѣмъ различіемъ, что у нихъ всегда находятся нары и чувалъ. Деревни ихъ составляютъ отъ 4 до 10 дворовъ и называются аймаками. Лѣтнія ихъ юрты состоятъ изъ жердей, покрытыхъ рогожами изъ лыка гороховаго дерева».

О чулымцахъ Георги говоритъ также, что они только исподволь привыкли къ постояннымъ жилищамъ. Нѣкоторые съ мѣстъ своихъ совсѣмъ не трогаются, большая же половина и теперь, также какъ барабинцы, имѣютъ всегдашнія зимнія жилища и подвижныя лѣтнія юрты. Чѣмъ ближе ихъ селенія къ русскимъ деревнямъ, тѣмъ болѣе похожи на русскія. По этому описанію видно, что чулымскіе татары имѣли бытъ, весьма сходный съ нынѣшними лѣсниками алтайцами. Но форма быта можетъ быть названа полукочевою или полуосѣдлою. Отъ шалашей они перешли къ зимовкамъ—подобіямъ избъ, но на лѣто они оставались еще въ шалашахъ. Типы зимовокъ представляютъ всѣ стадіи развитія осѣдлаго жилища. По способу постройки зимовокъ можно судить о высотѣ искусства. У Георги говорится, что чулымцы имѣли зимнія жилища: «Подобно въ разсужденіи строеваго лѣсу, сѣней, отверстія въ потолкѣ и всего внутренняго расположенія подобно барабинскому, только стѣны дѣлаются наискось или покато, а снаружи заваливаются, ради тепла, глиною». Въ книгѣ «Aus Sibirien» В. В. Радлова приведенъ рисунокъ оригинальнаго телеутскаго жилища въ видѣ мазанки изъ плетника. Около избъ, по описанію Георги, строятъ чуланы и хлѣвы. Лѣтнія же юрты находятся на борти, подобно барабинскимъ, и покрываются берестою [2]). Все это показываетъ, что складъ жизни чулымскихъ и томскихъ татаръ весьма походилъ первоначально на бытъ нынѣшнихъ лѣсныхъ алтайцевъ-татаръ и кумандинцевъ, но обскіе татары были и кочевые, юрты ихъ были изъ жердей, крытые берестою (стр. 143). По языку томскіе татары также сходствуютъ съ иртышскими туралинцами; телеуты сохраняютъ нарѣчіе алтайскихъ телеутовъ; что касается чулымскихъ татаръ, то В. В. Радловъ находитъ три рода: 1) Кэтсикъ (къ югу отъ Маріинска), 2) Кюэрикъ (къ сѣв. отъ Маріинска) и 3) собственно чулымскіе татары (къ сѣв. отъ рѣки Кіи, по рѣчкѣ Чердашу). Языкъ

[1]) См. барабинскіе татары.

[2]) [illegible] народовъ Россійской Имперіи, стр. 141.

всѣхъ трехъ родовъ одинъ и тотъ же; на немъ видно какъ телеутское, такъ и барабинское вліяніе. Что касается наружности томскихъ татаръ, ихъ нравовъ, обычаевъ и костюмовъ, то, упоминая о томскихъ городскихъ и подгородныхъ татарахъ, Георги говоритъ, что они походили на тобольскихъ татаръ туралинцевъ и были совершенно съ ними одной орды [1]). Одѣяніе ихъ и магометанскіе обычаи были похожи на казанскихъ и тобольскихъ татаръ; впослѣдствіи смѣшенію городскаго татарскаго населенія способствовали бухарцы и пришлые татары. Верхо-томскіе татары приближались къ кочевымъ, жили бѣднѣе, платье носили изъ мѣховъ и выдѣланныхъ кожъ; татарское ихъ одѣяніе походило на якутское [2]). Къ этимъ татарамъ магометанство проникло позднѣе, чѣмъ къ туралинцамъ, тѣмъ не менѣе они нынѣ магометанскаго закона и отъ другихъ татаръ не отличаются. Къ югу отъ Томска въ телеутскихъ волостяхъ татары носятъ типъ алтайско-теленгитскій, т. е. болѣе монголообразный, лицо ихъ плоско и волосы черны; такъ они описываются у Георги. Смѣшеніе въ телеутскихъ волостяхъ и браки съ другими татарами, однако, смягчили монгольскій типъ. Уже Георги называетъ телеутскихъ женщинъ Томскаго округа «пригожими», что не мало относится къ монгольскому типу. Посѣщая одну изъ телеутскихъ волостей Томской губерніи въ 1880 году, мы видѣли многіе еще остатки въ деревняхъ алтайско-телеутской культуры; типы, съ одной стороны, носили признаки монголообразности, съ другой стороны мы находили замѣчательныя смѣси даже съ русскими. Такъ, одинъ ссыльный малороссъ, бывшій кузнецомъ въ татарской деревнѣ, жилъ гражданскимъ бракомъ съ вдовой татаркой, у которой были дѣти наполовину съ монголообразнымъ типомъ: черными глазами и черными волосами, другія славянскаго типа съ голубыми глазами и каштановыми волосами. Чулымскіе татары также подходили по типу скорѣе къ монголамъ и калмыкамъ, вслѣдствіе историческаго сожительства и подчиненія то калмыкамъ монголамъ, то енисейскимъ киргизамъ. Георги говоритъ, что «съ виду чулымцы походятъ и на татаръ, и на монголъ, а особливо уподобляются бурятамъ». Нынѣ чулымцы также сохраняютъ древнюю, отчасти монголообразную помѣсь и похожи на лѣсныхъ алтайцевъ; но этотъ типъ въ осѣдлыхъ деревняхъ какъ бы отступаетъ предъ татарскимъ типомъ. Вообще разнообразіе татарскаго типа въ осѣдлыхъ деревняхъ Томской и Тобольской губерній, замѣча-

[1]) Описаніе народовъ, стр. 34.

[2]) Георги. Описаніе народовъ, стр. 143.

тельное между Томскомъ и Маріинскомъ, мы встрѣчали въ татарскихъ деревняхъ нѣсколько семей татаръ, сосланныхъ изъ внутренней Россіи, замѣчательно красиваго типа, не походившаго на монгольскій. Типъ многихъ татаръ Тобольской и Томской губерній напоминаетъ касимовскихъ и казанскихъ татаръ. Намъ говорили, что здѣсь встрѣчаются татарки красавицы въ европейскомъ смыслѣ. Но здѣсь же, вслѣдствіе присутствія телеутовъ и калмыковатыхъ типовъ, можно замѣтить широкоскулое, узкоглазое, безобразное, монгольское лицо; промежутки составляютъ всѣ оттѣнки переходныхъ типовъ. Татары Томскаго округа, не исключая чулымцевъ и телеутовъ, представляютъ нынѣ всѣ осѣдлое магометанское населеніе, живущее въ деревняхъ; но переходъ ихъ къ осѣдлости совершился не вдругъ. Многіе изъ нихъ до настоящаго столѣтія сохраняли, не смотря на построенныя деревни и зимовки, полукочевой, звѣроловный и рыболовный бытъ, дававшій имъ главное пропитаніе. Поэтому зачисленіе ихъ, по внѣшнимъ признакамъ жизни, въ категорію осѣдлыхъ жителей и наложеніе увеличеннаго оклада по положенію 1822 года не могло не отразиться на ихъ бытѣ весьма тяжело, какъ и на многихъ другихъ ихъ соплеменникахъ—татарахъ тарскихъ и барабинскихъ. По крайней мѣрѣ, въ дѣлахъ 20-хъ—30-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія мы встрѣчаемся съ жалобами томскихъ татаръ на тяжесть и неравномѣрность оклада 1822 года. Г. Шашковъ, пользовавшійся дѣлами архива Главнаго Управленія Западной Сибири, полагаетъ, что по окладу 1824 года инородцы Томскаго округа обязаны были уплачивать по 18 руб. съ души. Въ первый же годъ можно было понять, что они не въ состояніи вносить такого количества налоговъ—недоимка равнялась цѣлой половинѣ сборовъ. На осѣдлыхъ инородцевъ Томскаго округа въ 1831 году недоимки было 121—181 руб. [1]). Недоразумѣнія и ошибки эти должна была разъяснить только ясачная коммисія 1831 года. По описямъ этой ясачной коммисіи, а также по имѣющимся у насъ отчетамъ и описанію Томской казенной палаты, бытъ татаръ Томскаго округа рисуется передъ нами въ такихъ чертахъ: въ осѣдлыхъ волостяхъ Томскаго округа числилось по спискамъ ясачной коммисіи 58 селеній и юртъ, въ коихъ обитаютъ 2.213 душъ мужск. пола и 2.258 душъ женск. пола. Волости были слѣдующія: 1) Кумышская, 1-я половина, 2) Телеутская, 3) Чатская, 4) Казанская, 5) Эуштинская, 6) Темерчинская, 7) Больше-Байгульская,

[1]) См. Сибирскіе инородцы въ XIX ст. Шашкова. Историческіе этюды. Спб. 1[illegible], томъ II, стр. 191.

скаго, 7) Саргулинскаго, 8) Мало-Чурубаровскаго, 9) Больше-Чурубаровскаго, 10) Хартуминскаго, 11) Шепетскаго, 12) Чатскаго, 13) Обско-Тутальскаго. По свѣдѣніямъ князя Кострова въ статьѣ его «Чулымскіе инородцы», «Томскія Губернскія Вѣдомости» 1867 г., № 7-й, говорится, что въ предѣлахъ Томской губерніи у чулымцевъ считается 897 рабочихъ душъ. По списку населенныхъ мѣстъ чулымскихъ инородцевъ въ Томскомъ и Маріинскомъ округахъ было 4.341 душа.

Въ 1880 году мы видимъ осѣдлыя волости въ Томскомъ округѣ по оффиціальному списку:

Волости.	Душъ.	
1) Телеутская	373	
2) Чатская	172	
3) Мало-Коряковская	257	
4) Кумышская 1-я половина	542	
5) Аргунская	92	
6) Больше-Байгульская	86	
7) Мало-Байгульская	44	
8) Больше-Каралинская	285	
9) Ячинская	285	
10) Больше-Провская	166	
11) Мало-Провская	103	
12) Больше-Шегарская	15	
13) Мало-Шегарская	460	
14) Больше-Чубаровская	98	
15) Мало-Чубаровская	96	
16) Обско-Тутальская	215	кочевыя
17) Саргулинская	55	
18) Темерчинская	77	

Въ Маріинскомъ округѣ нынѣ находятся управы: 1) Карековская, 2) Курчековская, 3) Тутильско-Чулымская, 4) Мало-Каргачинская, 5) Кизильдѣевская 1-я половина, 6) Кизильдѣевская 2-я половина. Такимъ образомъ, въ эти волости вошли всѣ роды и волости прежнихъ томскихъ и чулымскихъ татаръ по описямъ 1831 года и 1859 года. Сравнивая мужское населеніе нынѣшнихъ волостей съ списками 1831 года, въ нѣкоторыхъ волостяхъ видимъ увеличеніе населенія, какъ напр.:

Въ Телеутской съ 231 души до 373 душъ мужскаго пола.
» Кумышской » 394 » » 542 » » »
» Ячинской . » 118 » » 285 » » »
» Мало-Шегар. » 329 » » 460 » » »

За то въ нѣкоторыхъ волостяхъ видимъ уменьшеніе населенія. напр. Чатская волость имѣла по списку 1838 года 395 душъ мужскаго пола, нынѣ же 179. Если мы припомнимъ, что по списку Георги эуштинскіе и чатскіе татары уже въ 1760 году имѣли 420 душъ, то ясно, что здѣсь произошло уменьшеніе.

Въ общемъ числѣ татаръ Томскаго округа въ 1766 году считалось 1.545 душъ и 503 кочевыхъ.

Въ 1838 году въ 12 волостяхъ по списку казенной палаты томскихъ татаръ: 2.213 душъ мужскаго пола, 2.258 душъ женскаго пола, всего 4.471 душа.

По спискамъ населенныхъ мѣстъ Томской губерніи 1859 года число ихъ было равно 4.341 душѣ обоего пола. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ 1880 года татаръ считалось въ Томскомъ округѣ 5.891 душъ.

Чулымскихъ татаръ по переписи 1766 года считалось 2.549 душъ. По спискамъ населенныхъ мѣстъ было въ 1859 году 4.341 душ.; изъ нихъ 902 души въ Томскомъ округѣ и 2.439 душъ въ Маріинскѣ. Нынѣ въ Маріинскомъ округѣ чулымскихъ татаръ насчитывается 2.733 души. Прибыль ихъ сравнительно съ переписью 1766 года (2.540 душъ) весьма ничтожная.

Татары-барабинцы.

Татары Каинскаго округа, Томской губ., извѣстны подъ именемъ барабинцевъ (отъ волости ихъ Барама). Въ Каинскомъ округѣ нынѣ 7 татарскихъ волостей: Барабинская, Тереминская, Чайская, Каргалинская, Любейская, Тунужская, Туражская (жителей къ 1883 г. считалось 2.277 муж. п., 2.182 женскаго п.; всего 4.459 душъ).

Тюменскіе, ялуторовскіе и тарскіе татары ничѣмъ не отличались отъ туралинцевъ; нѣкоторое отличіе представляли барабинскіе татары, покоренные позднѣе, а именно: противъ нихъ предпринятъ былъ походъ въ 1595 году, подъ начальствомъ письменнаго головы Доможирова съ 483 ратниками, которые взяли городъ Тунусъ. Барабинскія волости были обложены ясакомъ, но барабинцы весьма долго подчинялись еще Джунгарскому хану и конецъ этому подчиненію былъ положенъ только въ 1753 г. генераломъ Киндерманомъ. Барабинцы подпали подъ власть какъ джунгаровъ, такъ и киргизовъ, жившихъ на Енисеѣ. Кромѣ того, несмотря на изъявленіе подданства Россіи, барабинцы должны были давать калмыкамъ алманъ[1]). Какъ независимые татары кучумовцы, такъ и калмыки, жестоко платили барабинцамъ за изъявленіе покорности русскимъ. Въ 1641 г. калмыцкій контайша обложилъ ихъ вновь данью. Въ 1659 г. Абугавъ Кучумовецъ, поддерживаемый калмыками, успѣлъ разгромить на Барабѣ татарскую деревню и ускользнуть. Въ 1660 г. калмыки опять грабили Барабу, на которой, по выраженію историка Словцова, «кровь не переставала литься, какъ будто на римской позорищной аренѣ» [2]). Еще болѣе барабинцы терпѣли отъ разбоевъ киргизовъ,

[1]) Истор. Сибири, Фишера; Словцовъ, Истор. обозр. Сибири, стр. 67; Описаніе Росс. народ., Георги, 106—107.

[2]) Истор. обозр. Словцова, стр. 67.

такъ что въ началѣ нынѣшняго столѣтія русское правительство предоставило имъ для самозащиты запастись оружіемъ; многіе изъ князьковъ ихъ укрѣпили юрты рвами и окопами [1]), но это мало спасало ихъ. Спокойствіе возобновилось у нихъ только по мѣрѣ усмиренія киргизовъ и усиленія русскихъ границъ, а именно въ 1730 г. Въ 1760 г., когда они были положены въ окладъ, у барабинцевъ было 68 деревень и 2.216 д. м. п., обложенныхъ ясакомъ, но населеніе ихъ, по мнѣнію Георги, должно было быть гораздо больше; сюда не вошли многія волости. Съ 1767 г. началось заселеніе Барабы русскими переселенцами.

Барабинцы занимали довольно плодородныя и богатыя мѣста между Иртышемъ и Обью. Волости ихъ лежали: Барабинская при р. Оми, Тураская или Колебинская—при р. Тартасѣ, Чайская—при Убинскомъ озерѣ, Тереминская—около небольшихъ озеръ, Тунуская—по р. Узѣ, Евбагайская—при Яркульскомъ озерѣ и Каргалинская—при Тартасѣ. Такимъ образомъ, татарскія волости группировались около обширныхъ Чанскихъ озеръ, которыми вполнѣ пользовались; нынѣ эти волости отодвинуты на сѣверъ и на южной сторонѣ Чановъ нѣтъ болѣе татаръ. Древнихъ барабинцевъ Георги описываетъ смѣшанными съ калмыками; они имѣли плоское лицо, малые продолговатые глаза, большія уши и черные волосы. Если одна часть походила на татаръ, то другіе были калмыцкіе выродки, вслѣдствіе долгаго пребыванія у нихъ побѣдителей — зенгорцевъ. Болотистая Бараба, по наблюденію Георги, наложила печать на нихъ; наполненный парами лѣтній воздухъ былъ причиною того, что всѣ жители мокротны и блѣдны. «Нравы этого народа были чисты, какъ указываетъ Георги,—они не лгутъ, не обманываютъ и не разбойничаютъ». Подать, которую они платили зенгорцамъ, состояла въ лосинныхъ кожахъ, лисицахъ, выдрахъ, бѣлкахъ и другой мелкой рухляди. У барабинцевъ какъ и у башкировъ, были зимнія деревни и лѣтнія юрты. Хижины въ ихъ зимнихъ деревняхъ отличались отъ башкирскихъ тѣмъ, что имѣли для свѣта и дыма большое отверстіе въ потолкѣ, въ которое, въ случаѣ большихъ мятелей и заносовъ снѣга они могли вылѣзать на дворъ и освобождать двери. Кромѣ того, у этихъ домовъ были сѣни. Въ числѣ домашней посуды находилась у нихъ ступа для очищенія крупы, врытая въ землю, къ которой прикрѣпленъ шестъ на длинной перекладинѣ-рычагѣ.

---

[1]) Городища эти нынѣ сохраняются на Яркулѣ, на ост. Тюмени на оз. Чанахъ и другихъ мѣстахъ. О нападеніяхъ и грабежахъ киргизовъ, Матер. къ истор. Сибири, стр. 88, 106.

(Ступа, свойственная чулымскимъ татарамъ и алтайскимъ, указывающая на родство культуры). Лѣтнія юрты ихъ или хижины (угъ) состоятъ изъ жердей, сведенныхъ кверху, саженъ 5 въ поперечникѣ, покрываются тростникомъ и рогожами (лѣсной шалашъ); онѣ не переносятся. Такимъ образомъ у барабинцевъ мы видимъ слѣдъ полукочевой культуры лѣсниковъ, характерный для всѣхъ алтайцевъ. Форма этого быта сходна съ лѣсными алтайскими татарами и башкирами. Прежніе барабинцы имѣли лошадей и рогатый скотъ, немного овецъ. Скотоводство, однако, не могло увеличиваться на Барабѣ, не смотря на богатые луга и прекрасный кормъ, вслѣдствіе свирѣпствовавшей здѣсь сибирской язвы. Въ 1763 г., по словамъ Георги, здѣсь выпалъ весь скотъ, поэтому его приходилось на душу отъ 5 до 20 шт., и 70 штукъ считалось богатствомъ. Земледѣліе также было побочнымъ промысломъ и пашни ихъ не превосходили 5 десятинъ; сѣяли ячмень, овесъ и немного конопли, какъ прежніе башкиры и алтайцы. Отъ скота добывали кумысъ, масло и сыръ, а также астылай—топленое прѣсное кобылье и коровье молоко. Барабинцы занимались охотой и рыбной ловлей; для охоты держали собакъ гончихъ, но изъ луковъ худо стрѣляли» прибавляетъ Георги. Рыбу заготовляли и солили въ прокъ. Кромѣ того, подобно многимъ инородцамъ, питались дикими кореньями, сараною, кандыкомъ (lilium martagon, Eritronium dens canis L., companula liliefol. L., rumex acetafa, angelica, heracleum Syphondylium L.). Костюмы ихъ были, до принятія магометанства, оригинальные. Они выдѣлывали шубки и украшенія изъ птичьихъ шкурокъ, особенно изъ гагаръ; на поясѣ прикрѣпляли пукъ конскаго волосу, которымъ они отмахивались отъ множества комаровъ и москитовъ этой мѣстности. На головахъ мужчины носили мѣховыя шапки съ раздвоеннымъ околышемъ; женщины замужнія носили двѣ косы. Онѣ выдѣлывали крапивный холстъ, вышивали его узорами и пуговками. Шапочки были островерхія и украшались бисеромъ; древній костюмъ этотъ весьма походилъ на финскіе костюмы черемисъ и мордвы.

Барабинцы были долго шаманистами. Большинство изъ нихъ было язычниками еще въ 1714 г., во время проѣзда иркутскаго вице-губернатора Ланга и во время путешествія Миллера и Гмелина въ 1748 г., но постепенно къ началу нынѣшняго столѣтія, уже въ русскомъ подданствѣ, перешли въ магометанство. «Обращеніе ихъ въ магометанство воспослѣдовало—какъ говоритъ Георги—вопреки законамъ и тайнымъ образомъ—по прельщенію стран-

ствующихъ въ Барабѣ муллъ сосѣдственныхъ татаръ [1]). Народъ, однако, сохранялъ долго прежніе языческіе обычаи, имѣлъ шамановъ и съ покойникомъ клалъ утварь и домашнюю посуду» [2]). Къ началу нынѣшняго столѣтія бытъ барабинцевъ измѣнился: они стали болѣе осѣдлыми и занялись хлѣбопашествомъ; кромѣ того, они продолжали заниматься звѣроловствомъ, добывали горностая, а также гагаръ и піявокъ. Бытъ барабинскихъ татаръ, однако, не могъ поправиться, какъ вслѣдствіе разореній, которыя они терпѣли отъ киргизовъ и калмыковъ, такъ вслѣдствіе того, что ихъ рыболовныя угодья и озера постепенно начали переходить къ русскимъ, по мѣрѣ заселенія Барабинской степи. Они начали, подобно другимъ татарамъ, наконецъ отдавать свои земли и закладывать ихъ русскимъ. Вдобавокъ, когда они не перешли еще къ полной осѣдлости и не сдѣлались прочными земледѣльцами, присоединилось новое обложеніе съ изданіемъ инородческаго устава 1822 г., при чемъ барабинцы были занесены по недоразумѣнію, какъ и многія другія полукочевыя и переходныя племена, въ осѣдлые [3]). Такое увеличеніе оклада повело къ многочисленнымъ жалобамъ; при этомъ инородцы, какъ колыванскіе, такъ и каинскіе, объясняли въ своихъ прошеніяхъ, что «новое положеніе несообразно съ ихъ образомъ жизни и совершенно несвойственно самобѣднѣйшему ихъ положенію, которое до того простирается, что они не могутъ не только отбывать налоговъ, но съ великою нуждою и большимъ трудомъ снискиваютъ для себя дневное пропитаніе и самобѣднѣйшую одежду». Дѣйствительно, недоимка за барабинскими татарами быстро накопилась. Изъ свѣдѣній Томской казенной палаты, находящихся у насъ въ рукахъ, мы видимъ, что въ 1854 г. барабинскихъ татаръ въ 7 волостяхъ было 2.866 муж. п. и 2.399 жен. п. Пашенной земли у нихъ было 5.512 десятинъ, сѣнокосной—7.127 дес., звѣроловныхъ угодій 100 участковъ, рыболовныхъ участковъ 77, лошадей на все населеніе 1.732 шт., рогатаго скота 2.015 шт. и овецъ всего 309. Хлѣба они засѣвали:

Пшеницы	3.600 пуд.
Ржи	5.937 »
Овса	7.836 »

Добычу рыбы высчитала ясачная коммисія въ 7.241 пудъ, звѣрей въ волости добывали 11.689 шт.; добыча состояла изъ лисицъ, горностаевъ, зайцевъ, лосей и др.

[1]) Начало магометанства относится къ 1720 г.

[2]) Георги, Опис. Русс. нар., стр. 114.

[3]) Сибирскіе инородцы въ XIX ст. Шашкова, Истор. этюды, стр. 196.

	Домовъ.	Жител.	Лош.	Рогатаго.	Мелк. скот.
Куртумовская	46	222	115	190	320
Верхне-Таборинская. .	77	405	200	174	225
Нижне-Таборинская. .	33	182	93	70	192
Кошукская.	454	963	534	768	790

Земли подъ сѣнокосомъ и хлѣбомъ у нихъ находится 9.087 десятинъ; посѣвы, однако, не велики:

	Озимаго.	Яроваго.
Въ Куртумовской	53 дес.	51 1/2 дес.
» Верхне-Таборинской .	98 »	68 1/4 »
» Нижне-Таборинской . .	42 »	29 1/2 »
» Кошукской	371 »	212 »

Хлѣбопашество является для немногихъ подспорьемъ, главный же промыселъ—звѣроловство. 2.141 душа вогуловъ въ семи волостяхъ и 77 паулахъ или поселкахъ считаются совершенными кочующими звѣроловами и обладаютъ весьма небольшимъ количествомъ рогатаго и мелкаго скота. Бытъ этихъ инородцевъ Алквистъ описываетъ слѣдующимъ образомъ: немного на свѣтѣ жилищъ, которыя были бы, по своей внѣшности, такъ просты, какъ вогульскіе поселки или паулы. Они всегда ставятся на возвышенномъ мѣстѣ около рѣки или около соединенія двухъ рѣкъ, такъ какъ рыболовный промыселъ у устьевъ рѣкъ всегда выгоднѣе. Каждый паулъ состоитъ изъ двухъ или трехъ юртъ, пять уже много. Юрты, или по фински квалъ, бываютъ зимнія и лѣтнія. Первыя построены изъ бревенъ, проконапачены мхомъ и покрыты крышей изъ древесной коры и планокъ; онѣ бываютъ рѣдко длиннѣе трехъ саженъ. Въ одномъ изъ угловъ, около двери, складывается изъ глины, сбитой съ травой, печь (чувалъ), имѣющая сходство съ каминомъ, и на ночь отверстіе въ крышѣ для дыма закрывается берестой. Послѣ того, какъ погасаетъ огонь, печь не даетъ тепла, такъ какъ она слишкомъ мала и сложена изъ дурнаго матеріала; ночью въ этихъ юртахъ порядочно зябнутъ, и единственное средство противостать холоду—ложиться какъ можно ближе другъ къ другу. Дневной свѣтъ проникаетъ въ ихъ жилища черезъ окно, въ которое вставлено рѣдко стекло, чаще же рыбья кожа или бумага. По стѣнамъ юрты устроены лавки для спанья, похожія на татарскія, и покрыты берестой; покрывающія ихъ шкуры отличаются обиліемъ блохъ. Лѣтняя юрта состоитъ изъ берестянаго шалаша. Огонь въ лѣтнихъ жилищахъ горитъ по-срединѣ. Юрта эта не имѣетъ пола. Южные вогулы уже не строятъ лѣтнихъ юртъ, а живутъ въ бревенчатыхъ зимовкахъ, которыя отличаются тѣмъ, что въ нихъ около очага вмазанъ ко-

[illegible] вогулы также начинаютъ ставить русскіе срубы. [illegible] и принадлежности хозяйства у народа, такимъ [illegible], не могутъ быть разнообразны. Собака и [illegible] цѣнныя вещи у вогула; топоръ, большой ножъ и [illegible] что онъ имѣетъ. Кромѣ посуды, въ которой ва[illegible] посуда берестяная, даже ложки и дѣтскія [illegible] вогуловъ—у тѣхъ, что живутъ близь русскихъ— [illegible] болѣе изорванная», говоритъ путешественникъ. [illegible] вогуловъ на Сосвѣ одеждой служитъ малица или [illegible] шкуръ, или изъ крестьянскаго сукна. Шапокъ оби[illegible] не знаютъ. Лѣтомъ длинные и густые волосы, за[illegible] косы, составляютъ единственную защиту го[illegible] лицо и голова накрываются мѣшкомъ изъ оленьей [illegible] платье шьется изъ холста или дубленыхъ олень[illegible] Одежда женщинъ напоминаетъ татарскую. На паль[illegible] такъ и женщины, носятъ мѣдныя кольца, [illegible] татуируютъ себѣ руки и ноги. Такимъ [illegible] этого племени почти дикарская. Относительно [illegible] вогулъ не избалованъ: ею служитъ лѣсная птица и рыба— [illegible] а зимой сушеная. Мясо оленей и лосей ѣдятъ [illegible] богатые. Для южныхъ вогуловъ соль и хлѣбъ [illegible] потребностью, но сосвинскіе считаютъ ихъ предметомъ [illegible] возвращающійся отъ русскихъ, привозитъ [illegible] конфектъ. Вогулъ можетъ долгое время пребывать [illegible] цѣлыя недѣли онъ питается сырой рыбой [illegible] если вогулъ начнетъ ѣсть, то ѣстъ много: [illegible] пять тетерокъ, выхлебать всю похлебку, гдѣ [illegible] еще много сушеной рыбы. По тѣлосло[illegible] роста, лицо круглое съ немного высту[illegible] какъ у всѣхъ финновъ, носъ широкій, но не [illegible] темно-русый, но встрѣчаются многіе и съ [illegible] открытые и круглые, но часто болятъ [illegible] въ дымовыхъ юртахъ.

[illegible] къ древнимъ угорскимъ финскимъ пле[illegible] Фишера, они должны были когда-то оби[illegible] Уралу и въ Угорскихъ горахъ, которые [illegible] [1]). Они были ближайшей вѣтвью [illegible] угровъ, отъ которыхъ отдѣлились венгры и [illegible] башкиры или паскотиры до ихъ оту[illegible] антропологи и этнографы, какъ Оскаръ Пе-

[1]) [illegible] стр. 68.

шель, такъ и Фридрихъ Миллеръ, внесли ихъ въ группу монголообразныхъ, урало-алтайцевъ прямоволосыхъ по лингвистическому подраздѣленію съ многослоговымъ нарѣчіемъ (mehrsilbigen sprache). Среди финновъ они составляютъ опредѣленную уральскую вѣтвь, къ которой причисляются самоѣды, остяки, зыряне, черемисы, вотяки, пермяки и мордва. Кастренъ выдѣлилъ ихъ изъ прочихъ финновъ въ угорскую группу, составленную изъ остяковъ, вогуловъ и мадъяръ—венгровъ; этой классификаціи держится и Пешель. По классификаціи Реціуса, вогулы принадлежатъ къ разряду brachycephalae orthrognothae и включены въ группу венгерцевъ [1]). Альквистъ различаетъ вогуловъ на Кондѣ отъ ихъ сѣверныхъ собратовъ. По наблюденію Альквиста, кондинскіе вогулы представляютъ болѣе выраженный монгольскій типъ: они отличаются блѣднымъ и смуглымъ цвѣтомъ лица, болѣе выдающимися скулами, черными волосами и слабой растительностью [2]). Вогулы названіе русское. Сами они зовутъ себя манзами и суоми.

Вогулы были первымъ изъ инородческихъ племенъ, съ которымъ столкнулись русскіе при движеніи на востокъ въ великой Перміи. Какъ видно, они были сильнымъ воинственнымъ племенемъ, которое безпокоило первыя русскія поселенія на Уралѣ, почему уже при Іоаннѣ Васильевичѣ въ 1499 г. было отправлено противъ нихъ войско въ 4.024 чел. дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые проникли за Угорскія горы, взяли много вогульскихъ и остяцкихъ мѣстъ и не мало плѣнниковъ [3]). Послѣ созданія строгоновскихъ городковъ сношенія съ вогуличами стали тѣснѣе и нѣкоторые изъ вогульскихъ родовъ изъявили подданство и на нихъ наложена была дань [4]). Уже въ первый свой походъ въ 1576 г. Ермакъ, зазимовавъ на Сылвѣ, столкнулся съ вогуличами и отправилъ противъ нихъ 300 казаковъ, которые воротились съ добычею. Во второй походъ Ермакъ также посылалъ разъѣзды, которые фуражировали около вогулъ и, по выраженію Фишера, у этихъ бѣдныхъ людей отбирали весь ихъ запасъ, состоявшій изъ мерзлой рыбы, медвѣжьяго и лосьяго мяса. Одна партія Ермаковыхъ казаковъ явилась чрезъ Тагилъ на Нейву, гдѣ одинъ татарскій мурза собралъ, однако, нѣкоторое число татаръ и вогуличей и далъ жестокій отпоръ казакамъ [5]). Вогулы по ту сторону

---

[1]) Völkerkunde von Oscar Peschel. Leipz. 1885. Allgemeine Ethnographie, Friedrich Müller. Wien. 1876, p. 25.

[2]) Alqvist, Unter vogulen und ostiaken, p. 39.

[3]) Фишеръ, стр. 109, § 3.

[4]) Ibid., стр. 111, § 6.

[5]) Фишеръ, стр. 120, § 15.

пелымскіе вогуличи условились съ сургутскими остяками и самоѣдами разорить Березовъ, но заговоръ былъ обнаруженъ и зачинщики казнены. Въ 1609 г. вогулы, вновь соединившись съ татарами и остяками, замышляютъ разрушить Тюмень и надѣются на помощь калмыковъ. Въ распространеніи заговора участвовали жены новокрещеннаго князя Алачева. Заговоръ охватилъ весь сѣверъ и стрѣла съ вырѣзкой злыхъ духовъ, какъ обычный призывъ къ возстанію, переходила по вогульскимъ и остяцкимъ стайбищамъ, пока не была открыта березовскими казаками; заговорщики были казнены. Въ 1612 г., во время междуцарствія вогулы еще разъ покушались снесть Пелымъ, но были усмирены. Такимъ образомъ, вогулы съ остяками когда-то представляли весьма мужественное и воинственное племя. Но постепенно подавленные, они явились покорными и въ нынѣшнихъ лѣсныхъ и обнищавшихъ вогулахъ трудно даже отыскать какой-либо слѣдъ прежняго характера. Народность эта пострадала, какъ видно, болѣе другихъ при завоеваніи, такъ какъ находилась на главномъ трактѣ въ Сибирь. Вогулы не разъ приносили жалобы послѣ усмиренія и завоеванія; такъ, въ 1597 г., для смягченія ихъ ропота, приказано было дозволить имъ продавать наши топоры и другія неопасныя желѣзныя вещи (Словцовъ, т. II). Въ 1607 г. послѣдовали жалобы 30 ляпинскихъ вогуловъ на земскую гоньбу. У нихъ было 320 лош. въ 1598 г., на которыхъ они возили ясачную почту, воеводъ и служилыхъ людей до Соликамска, Тюмени и Пелыма; въ теченіе года они лишились 123 лошадей, уздъ и сѣделъ. Государь въ грамотѣ верхотурскому воеводѣ приказалъ уменьшить ясакъ и ограждать ихъ отъ обидъ. Первыя свѣдѣнія о бытѣ вогуловъ мы находимъ у Новицкаго («Краткое описаніе о народѣ остяцкомъ» 1715 г.), у Витзена и Георги при описаніи обитавшихъ въ Россіи народовъ въ 1776 г. Новицкій, указывая мѣстопребываніе ихъ на Турѣ, Тавдѣ и Кондѣ, говоритъ, что на Тавдѣ и Кондѣ они соприкасаются съ татарами, отъ которыхъ выучились земледѣлію и упражняются съ прилежаніемъ въ сѣяніи и собираніи плодовъ (овощей). Тамъ же, гдѣ соприкасаются съ остяками, живутъ звѣроловствомъ. По Кондѣ и около Верхотурья вогуличи сѣяли ячмень и овесъ. Новицкій описываетъ ихъ обряды, жертвоприношенія лошадей и развѣшиванья шкуръ на деревьяхъ; также поклоненіе копью и различные кумиры [1]). Уже въ древнее время мы видимъ вогуловъ полуосѣдлымъ населеніемъ. Витзенъ упоминаетъ, что жилища ихъ, какъ лѣ-

[1]) Описс. о народѣ остяцкомъ. Изд. А. Майкова, стр. 81—87, 97—196.

Урала были въ ближай
мы видимъ на древни
родка, городище Нерр
было вогульское городи
и здѣсь, конечно, на
Турѣ и напалъ на тат
въ союзѣ съ татарами
съ остяками сражать
походовъ Ермака, ож
личи кинулись на Ч
воевода Василій Пеп
вольствіе на походъ
тября 1581 г. и поб
вили татаръ и воз
пришли съ дарами
Кольцо поѣхалъ въ
никами [3]). Ермакъ
гуличей по Тавдѣ.
нхъ князя Аблеге
(въ 1593 г.), къ у
у рѣкъ Тавды, П
городъ Березовъ.
Между остяками
донесъ на вогул
стоко наказали
падалось», по с
взять въ плѣн
сколько лѣтъ.
жалобѣ вогуло
вогулы, наход
отъ Тюменска
лежали Черды
Верхотурьемъ
образомъ, зем
Инородческое

...имѣ-
...аемаго
...лья, они
... Зимой они
... ы они не
... жавъ ноги.
... — лось; мясо
... кругъ своихъ
... послѣднихъ.
... и дѣлая за-
... писанію Вит-
... ѣютъ довольно
... обрядахъ вогу-
... жертвеннаго живот-
... [4]). Солнце и
... Витзенъ упо-
... почетномъ погре-
... собаки дере-
... мникъ разрушится,

... полукочевой на-
... мѣстнымъ среднее—
... зимнихъ деревняхъ.
... обычаю и при
... Верхотурья и
... четырехугольно съ
... или потолкѣ оныхъ
... наибольше къ
... рѣкъ. вогулы
... или покрытыхъ
... другіе, крытые бе-
... мѣста не трогаются
... овецъ, свиней
... оставляетъ звѣ-
... у татаръ Алтая и
... Georgi писалъ во-
... Ге-

... сохранив-

[3]) Кара...
чить городъ и ...
[3]) Ibid. стр. ...
[4]) Ibid., стр. ...
[5]) Фишеръ.
[6]) Городковъ.
Хронол. переч. I ...

... въ Сибири, при-
... Полуосѣд-
... къ чисто ското-

орги описываетъ физическій типъ вогуловъ, какъ монголообразныхъ, росту средняго, волосы большею частію черные, бороды жидкія. Лицомъ они много походятъ на калмыковъ. Сходство это впослѣдствіи подтвердилось и антропометрическими данными о формѣ черепа и скуловыхъ признакахъ. Наконецъ, тоже замѣтилъ и Кастренъ. «Кровное родство монгольской расы яснѣе всего замѣтно въ вогулахъ—говоритъ онъ—они гораздо ближе остяковъ стоятъ къ калмыкамъ» [1]). Такимъ образомъ у вогуловъ сохраняется болѣе, чѣмъ у кого-либо изъ уральцевъ и угровъ, связь съ югомъ Сибири, Алтаемъ и Монголіей. Все это придаетъ вогуламъ особый этнографическій интересъ. Отъ прошлаго перейдемъ къ современному положенію.

По характеру, вогулъ—тихое и добродушное дитя природы. Онъ не имѣетъ печальнаго вида, болтаетъ и смѣется; въ рѣчи его есть оттѣнокъ доброжелательства; но у вогуловъ, живущихъ въ сосѣдствѣ съ русскими, откровенность характера и добродушіе болѣе или менѣе исчезли. Не будучи мстительнымъ, вогулъ легко раздражается, а въ пьяномъ видѣ становится даже бѣшенымъ; къ счастью, онъ приходитъ въ это состояніе только раза два въ годъ, когда отправляется въ городъ. Большой недостатокъ въ характерѣ вогула составляетъ лѣность. Къ ручному труду этотъ народъ мало способенъ и работникамъ-вогуламъ платятъ въ половину меньше русскихъ. Религіозное сознаніе вогуловъ заключается въ шаманизмѣ, хотя вогулы считаются обращенными въ христіанство съ 1714 и 1722 годовъ Филоѳеемъ Лещинскимъ. Вогулы и доселѣ крестятся, но о христіанской религіи все-таки понятія не имѣютъ и по прежнему преданы религіи своихъ предковъ—язычеству. Обращеніе въ христіанство состояло только въ насильственномъ разрушеніи ихъ идоловъ, что не мѣшаетъ имъ и доселѣ приносить жертвы своимъ божествамъ, присягать на вѣрность на мордѣ медвѣдя и т. д. Русское вліяніе проникаетъ медленно, только нѣкоторые говорятъ по русски, а русская культура, соприкасаясь съ этими дикарями, дѣйствуетъ не всегда благопріятно. Вотъ что разсказываетъ объ экономическихъ сношеніяхъ и торговлѣ д-ръ Альквистъ: «Въ торговлѣ зырянъ и русскихъ съ здѣшними вогулами существуетъ система кредита, которая для сихъ послѣднихъ только разорительна. Купецъ отпускаетъ товаръ свой покупателю въ долгъ до слѣдующей охоты, причемъ, конечно, на товаръ свой назначаетъ большую цѣну, чѣмъ при наличной платѣ мѣхами; при уплатѣ же долга онъ ста-

[1]) Castrén, Vorlesungen, 128.

[illegible] возможности уменьшить цѣну на товаръ должника. [illegible] послѣдній затягиваетъ уплату долга и охотнѣе [illegible] другимъ, чѣмъ своему кредитору. Чтобы покрыт[illegible] несвоевременной уплаты, а равно и отъ утра[illegible] вслѣдствіе смерти должника, купецъ при слѣд[illegible] долженъ наложить на свой товаръ еще [illegible] вдвое. Исходомъ такой торговли въ креди[illegible] и остяковъ бываетъ то, что, сильно зад[illegible] пріятной охотѣ, или самъ долженъ пост[illegible] кредитору, или, если у него есть [illegible] часто обращается въ пожизненную [illegible] и остякъ отчуждаются отъ своего [illegible]

[illegible] вогуловъ въ Тобольской губерніи [illegible] «Причины такого слабаго на[illegible] жизни, уменьшеніе пушнаго [illegible] общее обѣдненіе и, наконецъ, [illegible] вѣнчанія, вслѣдствіе чего [illegible] Въ то же время къ причинамъ [illegible] заразительныя болѣзни, изъ которыхъ [illegible] большія опустошенія между вогулами». [illegible] говоритъ тотъ же авторъ, число ихъ [illegible] еще, что многіе вогулы идутъ въ работ[illegible] т. е. ассимилируются. Вообще мѣстные чинов[illegible] число какъ вогуловъ, такъ и остяковъ еже[illegible] [1]).

[illegible] Маліева, производившаго тѣ же изслѣдованія, [illegible] столько на осѣдлыхъ, сколько на кочевыхъ [illegible] стр. 19). Изъ списковъ ясачной коммисіи [illegible] волостяхъ Туринскаго округа въ 1763 г. счи[illegible] а въ 1816 г. 467—убыло 88 чел.; въ [illegible] въ 1816 г. было инородцевъ обоего пола [illegible] чел.—110 челов. («Сибирскіе инородцы [illegible] Изъ сравненія послѣднихъ статисти[illegible] мы можемъ удостовѣрить слѣдующее. [illegible] и Туринскомъ округахъ вогуловъ [illegible] году, по спискамъ населенныхъ мѣстъ, [illegible] округѣ числилось 1.158 и въ Туринскомъ [illegible] 4.444 д. обоего пола, противъ 1838 г.

[1]) Обы[illegible] шійся досел[illegible]

[2]) Этотъ [illegible] надлежатъ-ли [illegible] западныхъ финновъ по сочиненію д-ра [illegible] лый охотникъ, [illegible] водъ степей.

Остяки и самоѣды.

Изъ всѣхъ инородцевъ, населяющихъ Сибирь, бо̀льшее вниманіе останавливаетъ на себѣ судьба финскихъ племенъ, населяющихъ сѣверъ Россіи и Западную Сибирь. Къ сѣвернымъ финскимъ племенамъ должны быть причислены вогулы, остяки и самоѣды, живущіе съ послѣдними въ томъ же районѣ, въ тѣхъ же условіяхъ и смѣшивающіеся съ остяками. Самоѣды, по племени относящіеся къ другой саянской группѣ народовъ, составляютъ нынѣ, такъ сказать, одну этнографическую группу съ остяками. Племена эти раскидываются по всему сѣверу Сибири, между 57° и 73° сѣв. широты; они населяютъ прибрежье Ледовитаго океана, занимаютъ сѣверный Уралъ по ту и другую сторону, наконецъ, обитаютъ между Иртышемъ и Обью въ болотистыхъ и лѣсныхъ пространствахъ между 57°—61°. Самоѣдо-саянскую группу можно, кромѣ того, прослѣдить по всему Енисею, до крайняго сѣвера Архангельской губ. Уже одинъ обширный районъ, занимаемый ими въ Сибири и на востокѣ Россіи, показываетъ, что когда-то они были древнѣйшими аборигенами страны и роль ихъ была нѣсколько иная.

Тѣ, кто думаетъ представить себѣ эти племена совершенными дикарями, стоящими на низшемъ уровнѣ культуры, не имѣющими никакого духовнаго имущества, лишенными способностей къ развитію и потому самою судьбой обрекаемыхъ на вымираніе,—глубоко ошибаются.

Мнѣніе, что сѣверный финнъ ничего не понимаетъ и ничего не видитъ, кромѣ тундры, которую воспѣваетъ въ первобытныхъ импровизаціяхъ: «видитъ дерево, про дерево поетъ, оленя — про оленя»; мнѣніе это основано на невѣжествѣ людей, не понимающихъ языка. Ученые открыли у этихъ племенъ богатый эпосъ, который получилъ впослѣдствіи блестящее развитіе въ скандинавской сагѣ.

Происхожденіе финскихъ племенъ и историческая роль ихъ въ Азіи, не смотря на усилія геніальныхъ ученыхъ, еще не выяснены; но обнаружилось, что эти племена въ доисторическія времена выдвинулись съ юга Сибири, и ихъ послѣднее мѣстонахожденіе—если не прародина—были Алтай и Саяны. Въ оставшихся названіяхъ рѣкъ, въ преданіяхъ и пѣсняхъ о «красномъ человѣкѣ» на Абаканѣ, въ существующихъ помѣсяхъ, въ типѣ и въ археологическихъ памятникахъ сохраняются еще слѣды этихъ финскихъ племенъ. Китайскіе историки и географы упоминаютъ также о бѣлокурыхъ племенахъ, жившихъ на югѣ Сибири и въ Саянахъ; но были-ли это именно финны, трудно рѣшить, такъ какъ у китайцевъ они были всегда подъ другими именами.

Изслѣдованія древней ассирійской цивилизаціи Оппертомъ, Ленорманомъ и др. указали на существованіе суммеро-акадійцевъ, языкъ которыхъ близокъ къ угро-алтайскому и корни словъ всего ближе къ финскимъ нарѣчіямъ. Клапротъ приписываетъ гуннское нашествіе финнамъ.

Но если прошлое угро-финскихъ племенъ, слившееся съ древнимъ названіемъ угровъ и чуди, исчезаетъ въ потемкахъ древности, то родство ихъ съ европейскими финнами вновь освѣщаетъ ихъ исторію. Изслѣдованія Кастрена, Альквиста и др. доказали родство съ Финляндіей. Уральскіе финны сливались съ тюркскими племенами и выдвинули венгровъ. Среди башкиръ несомнѣнно присутствіе финскаго элемента, и онъ же вошелъ въ значительной степени въ русскую народность. Финны восточной Россіи: пермяки, мордва, черемисы, зыряне поднялись въ своемъ развитіи до осѣдлаго населенія, русѣютъ и сливаются съ русскимъ населеніемъ, обнаруживая способности къ культурѣ.

Но если одна вѣтвь этихъ племенъ сблизилась и вошла въ среду культурныхъ народовъ, въ видѣ финляндцевъ, венгровъ, обрусѣвшихъ финновъ: зырянъ, мордвы и др., то тѣмъ трагичнѣе судьба ихъ родичей—другой сѣверной вѣтви, которая, сохраняя родство съ первою вѣтвью и будучи также не лишена умственныхъ способностей, обречена на совершенно противоположный жребій.

Замѣчательный финляндскій ученый Кастренъ, первый открывшій родство остяковъ съ финнами, глубоко задумывается надъ ихъ судьбою. «Я дышалъ тѣмъ воздухомъ—пишетъ онъ въ Обдорскѣ—который вдохнулъ первыя искры жизни въ грудь отцовъ нашихъ и доселѣ поддерживаетъ существованіе многихъ нашихъ жалкихъ братьевъ. Они закинуты частью на холодныя вершины Урала, частью еще къ болѣе холоднымъ берегамъ Ледови-

того моря, и духъ ихъ закованъ въ цѣпи болѣе тяжкія, чѣмъ медь, сковавшій природу въ настоящемъ ихъ отечествѣ. Цѣпи эти—грубость, невѣжество и дикость».

Признавая это родство финновъ, родство племенъ остяковъ и вогуловъ «суоми», «манса» съ европейскими финнами и финляндцами, мы не можемъ обрекать какую бы то ни было часть этого племени на дикарское существованіе и вымираніе. Даже обреченные на печальный жребій остяки воспринимаютъ въ Сибири, при всѣхъ тяжкихъ условіяхъ быта, русскую культуру, обычаи, строятъ деревянныя жилища, и всѣ остяки и вогулы Западной Сибири считаются христіанами. Сама древняя культура финновъ, при тщательномъ изученіи, показываетъ, что, являясь осѣдлыми охотниками въ лѣсахъ и осѣдлыми рыболовами на берегахъ рѣкъ, они сдѣлали уже значительные успѣхи и шаги отъ той первобытной стадіи, которая была доступна первобытному человѣку каменнаго вѣка.

Археологическія изслѣдованія бросаютъ свѣтъ, что металлъ былъ извѣстенъ имъ и они занимались его добычей. Имъ извѣстно тканье, хотя изъ крапивы. Словомъ, они представляютъ ту среднюю переходную стадію, которая вела къ высшей культурѣ и безъ которой послѣдняя не могла бы встать на свою высоту.

По типу и антропологическимъ физическимъ признакамъ финны также ближе всего стоятъ къ кавказскому или арійскому типу и составляютъ переходное звено отъ монголовидныхъ. Ничто, такимъ образомъ, не даетъ основанія причислять ихъ къ какимъ-нибудь низшимъ расамъ, которымъ развитіе не можетъ быть доступно.

Судьба самоѣдо-саянскихъ племенъ заслуживаетъ не менѣе вниманія. Въ отдаленнѣйшія времена, какъ можно догадываться, они вышли изъ Саяновъ, гдѣ нынѣ живетъ близкое къ нимъ племя койбаловъ. На пути своего переселенія по Енисею, самоѣды оставили нѣсколько племенъ, а именно: котовъ, ассановъ, аринцевъ, пумпокольцевъ и койбаловъ, которые признаются одного происхожденія съ самоѣдами. Всѣ эти племена нынѣ вымерли, исключая койбаловъ, совершенно русѣющихъ, и карагасовъ, смѣшавшихся съ другими инородцами. Настоящіе самоѣды отодвинуты на самый сѣверъ, часть ихъ расположилась по Оби, среди остяковъ. Если такое происхожденіе самоѣдовъ, то насколько же тяжелая судьба этого южнаго племени, отброшеннаго къ полярному кругу и ведущаго жизнь подобно эскимосамъ. Самый фактъ приспособленія этого племени къ суровому климату заслуживаетъ вниманія. Самоѣды болѣе монголообразны, и

ихъ языкъ, нравы и характеръ отличаются отъ остяковъ; они болѣе смѣлы, какъ охотники. Нынѣ остяки и самоѣды находятся въ одинаковыхъ экономическихъ условіяхъ и жребій ихъ одинаковъ.

По послѣднимъ отчетамъ, въ Тобольской губ. считалось вогуловъ 6.071 чел., остяковъ—21.353, самоѣдовъ—2.916, всего финскихъ племенъ въ западной части Сибири 42.767 чел., изъ нихъ 28.207 чел. крещеныхъ. Въ числѣ крещеныхъ всѣ остяки и вогулы.

Обдорскіе остяки, по характеристикѣ Кастрена, раздѣляются на рыбаковъ и оленеводовъ; первые живутъ на рѣкахъ, особенно по Оби и Иртышу, а послѣдніе кочуютъ часть года по тундрамъ въ постоянномъ сношеніи съ самоѣдами. Оленеводы слѣдуютъ за своими оленями, потому что сама природа влечетъ оленя въ теплое время къ морскимъ берегамъ, такъ какъ его теплая шкура требуетъ болѣе холодной атмосферы и его не мучаютъ здѣсь комары.

На берегу моря остяки занимаются промыслами: бьютъ тюленей и бѣлыхъ медвѣдей. При наступленіи зимы, кочующіе по берегамъ остяки и самоѣды начинаютъ уходить къ югу въ лѣсныя страны, чтобы заняться охотой и найти себѣ убѣжище отъ бурь. Эти перекочевки происходятъ медленно, большихъ переходовъ остяки не дѣлаютъ и по нѣсколько дней живутъ на одномъ мѣстѣ. Каждый родъ идетъ самостоятельно. Такимъ образомъ, кочевымъ племенемъ по извѣстнымъ направленіямъ перерѣзывается тундра, и къ концу декабря инородческое населеніе сходится на обдорскую ярмарку и здѣсь же доставляетъ ясакъ и подать начальству. Слѣдуя за стадами, такой образъ жизни постоянно ведутъ бродячіе или кочующіе инородцы. При недостаточномъ изученіи быта инородцевъ, у насъ самоѣды признаны бродячими, а остяки поставлены въ высшую категорію кочевыхъ, тогда какъ часть того или другаго племени живетъ одинаковыми промыслами, а по степени ихъ благосостоянія чуть-ли оленеводы не лучше живутъ нынѣшнихъ остяковъ. Чѣмъ далѣе къ югу и чѣмъ ближе къ рѣкамъ, остяки становятся преимущественно осѣдлыми рыболовами, проводящими все лѣто около рѣкъ въ деревняхъ и только временно, зимой, отправляющимися на охоту. Кочующій житель преимущественно живетъ въ чумѣ. Чумъ—не что иное, какъ обширный шалашъ изъ 28 кольевъ, обтягиваемый лѣтомъ пологомъ изъ бересты, вываренной въ кипяткѣ, а зимой оленьими шкурами въ два ряда, шерстью наружу. Шалашъ этотъ подвижной. Имущество возится на нартахъ, особыхъ саняхъ, запряженныхъ оленями.

Кочевники имѣютъ одежду исключительно изъ шкуръ оленя. Всѣ они отличаются неопрятностью, но замѣчательной терпѣливостью къ холоду. Остяки-рыболовы уже имѣютъ хижины или зимовки, въ которыхъ существуютъ, какъ у вогуловъ, глинобитные чувалы. Жилище это у тобольскихъ остяковъ взято у татаръ, которые имѣли на нихъ цивилизующее вліяніе. Только часть года остяки ходятъ на промыслы, отлучаясь временно отъ постоянныхъ жилищъ. Кромѣ того на Оби и въ Нарымскомъ округѣ остяки начинаютъ заимствовать у русскихъ избы. Лѣсники-остяки точно также могутъ быть названы полуосѣдлыми охотниками, какъ вогулы. Кромѣ охоты, остяки занимаются и кедровымъ промысломъ, т. е. сборомъ орѣховъ. Жизнь и пропитаніе среди непривѣтныхъ тундръ и непроходимыхъ лѣсовъ подвержена многимъ случайностямъ. Падежи стадъ, неуловъ звѣря, голодъ, болѣзни, понятно, причиняютъ и бѣдствія, и лишенія дикарю. Чѣмъ ознаменовалась жизнь этихъ племенъ до пришествія русскихъ и какъ они влачили здѣсь свое существованіе, трудно сказать. Завоеваніе и столкновеніе съ новымъ и болѣе могущественнымъ племенемъ должны были, естественно, нѣсколько измѣнить и осложнить жизнь дикарей. Измѣненіе это совершилось, къ сожалѣнію, не къ лучшему. Опытъ доказалъ, говоритъ Кастренъ, что почти вездѣ въ полярныхъ странахъ дикари, исключительно преданные рыболовству, не могутъ достичь благосостоянія, а обыкновенно живутъ въ величайшей бѣдности. Но жизнь ихъ еще болѣе ухудшается подъ вліяніемъ случайныхъ обстоятельствъ, а именно отъ нравственной слабости дикихъ племенъ противиться искушенію крѣпкихъ напитковъ, доставляемыхъ чужеродными переселенцами. Въ этихъ же обстоятельствахъ заключается главная причина бѣдности и остяковъ-рыболововъ. По отзыву большинства изслѣдователей, бывшихъ на сѣверѣ, современный бытъ остяковъ представляется крайне жалкимъ и безпомощнымъ. Судьба ихъ, послѣ столкновенія съ русскою народностью, не только не улучшилась, но ухудшилась. Доселѣ принято объяснять это ухудшеніе быта неспособностью самихъ инородцевъ оградить себя, какимъ-то фатальнымъ назначеніемъ уступать дорогу жизни болѣе сильнымъ племенамъ, при чемъ одни должны увеличиваться въ числѣ, а другіе уменьшаться, и затѣмъ, болѣе сильнымъ вліяніемъ на инородцевъ эпидемій и болѣзней, болѣе губительнымъ, чѣмъ на русскихъ.

Мы оставимъ эти принятыя мнѣнія пока въ сторонѣ, чтобы взглянуть на существующіе способы пропитанія и картину жизни инородцевъ. Главными средствами пропитанія сѣверныхъ инород-

цевъ были съиздавна промыслы, состоявшіе преимущественно въ охотѣ и рыболовствѣ.

Весьма давно уже слышатся отзывы, что дичь и звѣрь уменьшились въ Сибири и звѣроловный промыселъ не обезпечиваетъ дикаря. Явленіе это весьма печальное и объясняющееся тѣми измѣненіями въ природѣ и жизни Сибири, которыя совершились въ послѣднія три столѣтія. Прежде всего, конечно, въ Сибири прибавилось населенія отъ движенія русскихъ, значительная часть пространствъ отошла къ сосѣднему населенію и занята культурой. Районъ звѣроловный и инородческій долженъ былъ сократиться, а инородцы перейти на новыя угодья, въ мѣста, гдѣ, можетъ быть, звѣрь попадается не въ прежнемъ обиліи. Затѣмъ произошло уменьшеніе или, такъ сказать, вытравленіе звѣря. Убыль звѣря до пришествія русскихъ не могла быть значительною, такъ какъ промыселъ звѣря производился только для удовлетворенія скромныхъ жизненныхъ потребностей мѣстнаго населенія. Съ приходомъ русскихъ начинается двойная охота за цѣннымъ звѣремъ колониста-промышленника и инородца. Въ Сибири до половины прошлаго столѣтія разсыпаны были всюду русскія промышленныя артели. Далѣе, подъ вліяніемъ русскихъ, со стороны инородцевъ начинается болѣе азартное преслѣдованіе звѣря, какъ вслѣдствіе дани и контрибуціи, на нихъ наложенной русскими, такъ и въ видахъ торговыхъ. Не забудемъ, что Сибирь съ самаго начала стала не только для Московскаго государства, но и для Европы поставщицей лучшихъ мѣховъ. Наконецъ, способы пріобрѣтенія звѣря облегчаются при помощи ружья и пороха, вошедшаго къ иностранцамъ, и, стало быть, истребленіе идетъ быстрѣе. Все это обнаружилось уменьшеніемъ добычи. Къ этому надо присоединить, что съ пришествіемъ русскихъ начали горѣть лѣса и тайги, гдѣ обиталъ звѣрь. Замѣченное уменьшеніе и обѣдненіе звѣря заставляло звѣря-инородца съ каждымъ годомъ увеличивать свои розыски, рядомъ съ этимъ возрастало его напряженіе силъ, истощеніе, а отдаленныя отлучки отъ семей подвергали послѣднихъ болѣе бѣдственнымъ случайностямъ и несчастіямъ. Все это способствовало, что звѣроловный промыселъ не давалъ уже прежняго обезпечиванія и требовалъ больше усилій инородца, при чемъ въ этой борьбѣ съ обстоятельствами онъ только изнемогалъ. Во-вторыхъ звѣроловъ, бывшій раньше самостоятельнымъ, поставленъ нынѣ въ зависимость отъ рынка и торговли. Объ этой торговлѣ мы скажемъ ниже. Не находя обезпеченія въ звѣроловствѣ, остякъ дѣлается рыболовомъ.

Для этого у него существуютъ обширныя рѣки и огромные

Кочевник
Всѣ они от
востью къ
зимовки, въ
ные чувал
которые им
остяки ход
жилищъ. К
начинаютъ
также мог
вогулы. Кр
сломъ, т
вѣтныхъ
случайност
понятно, п
меновалась
они влачил
и столкнов
должны был
дикарей. И
шему. Опыт
лярныхъ стр
не могутъ до
личайшей бѣд
вліяніемъ слу
слабости дик
питковъ, дост
же обстоятель
остяковъ-рыболо
бывшихъ на сѣв
крайне жалкимъ и
съ русскою народн
лась. Доселѣ прин
ностью самихъ инор
назначеніемъ уступать
при чемъ одни должны
шаться, и затѣмъ, болѣ
демій и болѣзней, болѣе

Мы оставимъ эти при
взглянуть на существующ
инородцевъ. Главными сред

при чемъ наемъ и расплата совершаются при самыхъ ненормальныхъ условіяхъ. Уже Кастренъ упоминаетъ, что русскіе переселенцы въ Березовскомъ и Обдорскомъ округахъ ввели «пагубную систему кредита», пріохотя остяковъ къ разнымъ произведеніямъ. Оттого долги остяковъ сдѣлались неоплатными и, надо полагать, говоритъ Кастренъ, съ каждымъ годомъ будутъ возрастать, потому что число потребностей увеличивается, тогда какъ энергія и силы у остяковъ ослабѣваютъ. Самое главное, въ чемъ нуждается нынѣ остякъ,—это хлѣбъ, къ которому вкусъ въ немъ развили русскіе; остякъ не можетъ оставаться безъ хлѣба, который ему доставляется купцами на невѣроятныхъ условіяхъ. Не будучи въ состояніи выплатить за товаръ, инородецъ входитъ въ неоплатные долги и кабалу. Эти кабальныя отношенія слѣдующимъ образомъ характеризуются однимъ изслѣдователемъ: «Такъ, множество березовскихъ остяковъ и самоѣдовъ обязаны жизнью своимъ кредиторамъ,—кабалителямъ. Остякъ не можетъ обойтись безъ хлѣба, который продаетъ ему купецъ. Остякъ покупаетъ хлѣбъ въ долгъ и обязуется заплатить въ слѣдующемъ году рыбою. Вошедши въ долгъ, онъ находится уже въ полной власти купца, который кладетъ произвольную цѣну какъ на свой товаръ, такъ и на товаръ остяка. Эти спекуляторы изъ Обдорска, Березова и Тобольска цѣлое лѣто разгуливаютъ по Оби на своихъ судахъ, покупаютъ рыбу и солятъ на мѣстѣ лососей и осетровъ, а потомъ отвозятъ ихъ въ свои магазины, построенные по берегамъ рѣки. Продавъ съ отличнымъ барышомъ привезенную муку, купцы возвращаются домой съ большимъ грузомъ рыбы и съ радостной надеждой также выгодно торговать съ инородцами и на будущій годъ. Такъ ведется торговля не одной мукой, а всѣми товарами, необходимыми для инородца».

Указывая на тѣ грубые и неразвитые элементы русскаго населенія, которые соприкасаются съ остяками, Кастренъ восклицаетъ: «чего, впрочемъ, ждать отъ людей, которые отказались отъ всѣхъ радостей и наслажденій образованной жизни для того, чтобы неправдами наживаться на счетъ простодушныхъ и легковѣрныхъ инородцевъ?»

Докторъ Соколовъ, изслѣдовавшій болѣзни Березовскаго округа въ 1867 году, свидѣтельствуетъ о тѣхъ же ненормальныхъ условіяхъ обмѣна и снабженія сѣверныхъ инородцевъ продуктами. «Русскіе торговцы снабжаютъ остяковъ товарами въ долгъ до ярмарки слѣдующаго года и это продолжается изъ года въ годъ, такъ что инородцы закабалены не только за себя, но и за дѣтей. Хлѣбъ обыкновенно заготовляется въ

Обдорскѣ и Березовѣ; мука привозится часто задхлая, хлѣбъ печется и сваливается, въ видѣ полѣньевъ, въ сараи. Что это за хлѣбъ можно себѣ представить! Привычка къ хлѣбу при отсутствіи его и высокой цѣнѣ, поднимаемой торговцами, ведетъ естественно за собой бѣдствія. Точно также торговля пользуется для своей цѣли виномъ, не смотря на запрещенія, деморализируя и обирая инородцевъ. Привычка наживаться на счетъ инородца среди русскихъ промышленниковъ вошла въ поговорку. На вопросъ тобольскаго губернатора въ Самаровѣ, селѣ, гдѣ крестьяне обираютъ остяковъ, промышленникъ отвѣтилъ губернатору: «Благодаря Господу Богу, остяками живемъ, кормятъ насъ хорошо!»

Экономическое положеніе остяковъ въ послѣднее время засвидѣтельствовано путешественникомъ И. С. Поляковымъ: «Въ низовьяхъ Оби существуетъ село Шаркалинское, почти исключительно населенное Новицкими, предокъ которыхъ, Григорій Новицкій, въ первой четверти XVIII вѣка былъ поставленъ наблюдать за исполненіемъ христіанскихъ обязанностей между новокрещенными остяками и убитъ ими при ревностномъ исполненіи своихъ обязанностей. Эти Новицкіе кормятъ остяковъ, одѣваютъ и обуваютъ, вносятъ за нихъ ясакъ и подати на огромномъ протяженіи отъ Кандинска и Шаркаловъ далеко до Березова; за то на сотню верстъ они арендуютъ у инородцевъ большую часть песковъ или рыбныхъ ловель. При этомъ ставятся остякамъ слѣдующія условія: за пудъ хлѣба, стоющій на Оби отъ 30 до 35 копѣекъ, берутъ 10 бѣлокъ, на бѣлку 2 фунта соли, 1 фунтъ табаку—5 бѣлокъ и т. п. Такимъ образомъ, пудъ хлѣба приходится остяку, считая бѣлку, среднее, въ 12 коп., 1 руб. 20 коп., а бѣлка придетъ Новицкимъ въ 4 коп., вмѣсто 12 коп.; пудъ соли обойдется остякамъ въ 2 р. 40 коп., а стоитъ она 80 коп.; табакъ, стоющій 5 коп., обходится остяку въ 60 коп.; 100 мѣдныхъ колецъ стоютъ въ Ирбитѣ 50 к., а Новицкіе берутъ за 5 колецъ по бѣлкѣ, или 12 коп.; за одну сальную свѣчку—бѣлку и т. д. Съ инородческихъ песковъ Новицкіе нагружаютъ до трехъ большихъ повозокъ всякаго рода рыбы за обыкновенную, существующую по рѣкѣ Оби, низкую арендную плату, между тѣмъ какъ остякъ, прикормленный ими, надѣленный хлѣбомъ, состоящій кругомъ въ долгахъ, не имѣетъ права ни отдавать песковъ, ни пушного звѣря въ какія-либо другія руки». Такимъ образомъ, благодаря лишеніямъ угодьевъ и промысловъ, а также экономической зависимости въ торговлѣ, инородческое населеніе должно было превратиться въ сплошной пролетаріатъ, который находится въ тяжкой зависимости отъ торговцевъ и хозяевъ.

На рыбникахъ у тобольскихъ промышленниковъ исключительно работники — остяки, а въ Нарымскомъ краѣ инородцы вовсе бросили звѣропромышленность и поступили въ работы къ купцамъ, мѣщанамъ и крестьянамъ. Жизнь въ этихъ работникахъ, оторванныхъ отъ семьи, въ самой жалкой обстановкѣ, безжалостномъ трудѣ и скудномъ вознагражденіи большею частью товаромъ и виномъ, служитъ нравственною порчею и гибелью. Они являются апатичными и относящимися тупо и безучастно къ своей гибели. Плата такому работнику бываетъ 15—20 руб. въ лѣто, причемъ часто наниматель взноситъ за него ясакъ, повинности, а для инородца достаточно, если прикроютъ его наготу. Обѣднѣвшіе остяки понемногу стягиваются и ищутъ работы на судахъ, коноводкахъ, пароходахъ и даже на пріискахъ, гдѣ погибаютъ и матеріально, и нравственно. Ихъ можно видѣть въ городахъ и пристаняхъ въ несчастныхъ рубищахъ или выпрашивающихъ милостыню, или валяющихся около кабаковъ. Одинъ изъ свидѣтелей описываетъ такъ сцены, встрѣчающіяся на Оби: «Я и прежде много слышалъ—говоритъ одинъ наблюдатель—о положеніи остяковъ, но только теперь вполнѣ убѣдился въ справедливости разсказовъ объ ихъ жалкомъ положеніи. Едвали можетъ быть что-либо ужаснѣе, отвратительнѣе того, что совершается (а вѣдъ я видѣлъ только частичку!) здѣсь, до чего забиты эти несчастныя, всѣми забытыя человѣческія существа—остяки! Представьте себѣ кучку людей больныхъ (мужчины, женщины, дѣти, особенно дѣти, за самымъ ничтожнымъ исключеніемъ, покрыты коростой), оборванныхъ, съ блѣдными, безсмысленными, тупыми лицами. Все это хлопочетъ, невинно хитритъ, добивается, чтобы приторговать лишнюю каплю отвратительной водки. За неполную бутылку несчастные остяки платятъ по большой связкѣ стерлядей, фунтовъ въ 30 вѣсомъ. Посмотрѣли бы вы, какъ надъ ними глумятся! Все это, повторяю, частичка того, что совершается надъ ними по Оби и въ тундрѣ! А еще находятся люди, которые говорятъ о вымираніи инородческихъ племенъ, какъ о фактѣ неизбѣжномъ. Но вотъ вамъ на выдержку четыре типа разныхъ возрастовъ, — типа съ натуры, безъ малѣйшаго преувеличенія. Первый—старуха 70-ти лѣтъ, съ изнеможеннымъ, морщинистымъ лицомъ, большими глазами, полуголодная, а можетъ и совсѣмъ голодная (по русски не говоритъ), безъ бѣлья, ноги голыя выше колѣнъ, тѣло едва прикрыто оборванной сермяженкой, опоясана пеньковой веревкой; на головѣ у нея вмѣсто платка грязная холщевая тряпка. Второй—мужчина (беру лучшій по благосостоянію экземпляръ) 30-ти лѣтъ, босой; штаны холще-

вые, грубые, грязные до колѣнъ; рубаха черная, грязная, и на головѣ платокъ; онъ вымѣнялъ на рыбу бутылку водки и съ жадностью потягивалъ изъ горлышка. Третій и четвертый типы—мать съ ребенкомъ. Женщина 25-ти-лѣтъ, больная, въ грязной сорочкѣ; грязное, блѣдное лицо; руки въ болячкахъ. Ребенокъ «Михалка», 10-ти мѣсяцевъ, закутанъ въ грязную грубаго холста пеленку и скрученъ пеньковой бичевкой. Когда его развязали, ребенокъ высунулъ руки,—пальцы и кисти покрывали грязь и короста» [1]).

Объ енисейскихъ остякахъ академикъ Миддендорфъ говоритъ слѣдующее: «Во всей Сибири я не видѣлъ такихъ жалкихъ кочевниковъ, какъ остяковъ у Бахтинскаго поселенія. Въ лохмотьяхъ, дрожа отъ холода, они приходили ко мнѣ жаловаться, что имъ отпускаютъ слишкомъ мало хлѣба изъ казенныхъ магазиновъ и тѣмъ лишаютъ ихъ возможности отправляться въ болѣе лѣсистыя мѣстности для добыванія мѣховъ и пищи. Одинъ изъ нихъ съ большимъ трудомъ, и только благодаря поддержкѣ со стороны поселенцевъ, перенесъ голодный тифъ и страдалъ еще болью въ икрахъ. Мнѣ разсказывали, что умирали не только отдѣльныя лица, но даже цѣлые чумы. Одинъ остякъ, обратившійся ко мнѣ за милостыней, оставилъ въ чумѣ семь душъ, получивъ, правда, въ январѣ 10 пудовъ муки, но въ февралѣ только 70 фунтовъ, потому что задолжалъ казнѣ болѣе 300 руб. ассигнаціями, а убилъ въ теченіе зимы всего 20 бѣлокъ. Повторялась старинная исторія о постепенной гибели этихъ народовъ. Они погибли отъ соприкосновенія съ развитіемъ культуры, въ особенности съ появленіемъ золотыхъ пріисковъ и неизбѣжнаго съ ними разгула. Казна, въ теченіи многихъ лѣтъ слишкомъ великодушно поддерживавшая ихъ изъ своихъ запасныхъ магазиновъ, этимъ деморализовала ихъ. О возвратѣ займа не могло быть и рѣчи. Затѣмъ насталъ періодъ, обнаружившій, что большая часть запасовъ все-таки растрачена въ видахъ обогащенія чиновниковъ. Когда, наконецъ, бѣднякамъ, съ каждымъ годомъ все болѣе должавшимъ (у нѣкоторыхъ долгъ простирался до 1.000 руб.), прекратили выдачу продовольствія, то они стали умирать съ голоду. Я отмѣтилъ у себя въ дневникѣ, что при такихъ данныхъ, по моему мнѣнію, нельзя требовать отъ государства иной помощи, какъ распредѣленія дѣтей между русскими поселенцами» [2]).

---

[1]) Сибирь 1878 года, № 38-й.

[2]) «Путешествіе на сѣверъ и востокъ Сибири», ч. II, отдѣлъ 14, стр. 659—660.

Приведемъ еще отзывъ о васюганскихъ инородцахъ: «Васюганскіе инородцы, обремененные большею частью большими семействами, не могли поступать въ постоянныя работы къ нарымскому купечеству. Они занимаются промысломъ бѣлки, но не въ состояніи ходить въ отдаленныя, обильныя звѣремъ, мѣста; они охотятся только въ окрестностяхъ своихъ зимнихъ юртъ, забирая на охоту все свое семейство, которое питается тогда бѣлкой, кротами, колонками и олениной. Представьте себѣ—пишетъ очевидецъ — это несчастное семейство, которое должно жить подъ открытымъ небомъ, вырывъ подъ густымъ деревомъ яму въ снѣгу и устлавъ ее вѣтвями хвойнаго дерева. Эти бѣдняки въ своихъ рубищахъ кое-какъ отогрѣваютъ у костра свои закоченѣвшіе члены. Женщины въ это же время часто разрѣшаются отъ беременности. Несчастная мать, не имѣя никакого пріюта и для прочихъ своихъ дѣтей, должна согрѣвать новорожденнаго на своей холодной груди и кормить его на открытомъ воздухѣ, имѣющемъ градусовъ 45 мороза».

Дурныя условія жизни сѣверныхъ инородцевъ и недостатокъ пропитанія переходятъ періодически въ повальные голода, не всегда даже доносящіеся до слуха русскаго общества. Инородцы, не смотря на то, что привыкаютъ употреблять хлѣбъ, не всегда встрѣчаютъ обезпеченіе продовольствіемъ; торговцамъ даже выгоднѣе эта нужда въ хлѣбѣ; промыслы при ихъ паденіи не обезпечиваютъ инородца, поэтому голода повторяются все чаще. До Сперанскаго и послѣ него голода не разъ опустошали инородческое населеніе. Такъ, извѣстенъ туруханскій голодъ въ 1814—1816 годахъ, когда встрѣчалось въ тундрѣ людоѣдство. Въ 1827 году въ рѣкахъ Нарымскаго края отъ чрезвычайно сильныхъ морозовъ вымерзла рыба, насталъ голодъ. Остяки, по словамъ тогдашняго министра внутреннихъ дѣлъ, находились въ самомъ бѣдственномъ положеніи и только что не умирали отъ голода. Въ Нарымскомъ округѣ не рѣдкость, сообщалъ очевидецъ Осиповъ въ 1865 году, что остяки выходятъ ловить плывущую дохлую падаль и питаются ею [1]). О людоѣдствѣ вслѣдствіе голода у тунгусовъ опубликовано въ 1847 году въ «Сѣверной Почтѣ», 18-го января. 1862 года голодъ постигъ инородцевъ Березовскаго округа, гдѣ остяки ѣли кротовъ и варили ихъ въ котлахъ. По оффиціальнымъ донесеніямъ дошли слухи о 20 человѣкахъ, умершихъ съ голоду. Купцы этого края, по словамъ доктора Соколова, сбывали въ это время задхлую муку. Это была мука со всякимъ

[1]) Шашковъ: «Положеніе инородцевъ въ XIX ст.», стр. 273.

сором, пылью, мышинымъ пометомъ; это, по словамъ медицинскаго эксперта, содѣйствовало развитію тифа среди инородцевъ [1]). Лѣтомъ 1878 года доносились слухи о голодѣ, постигшемъ инородцевъ въ Нарымскомъ краѣ. Голода эти стали не рѣдкостью, такъ что на нихъ мало обращаютъ вниманія. Для обезпеченія развившейся потребности у инородцевъ въ хлѣбѣ и спасенія ихъ отъ безпощадной эксплуатаціи были созданы въ Нарымскомъ и Березовскомъ округахъ, такъ и Туруханскомъ, казенные магазины, изъ которыхъ долженъ былъ выдаваться хлѣбъ. Но казенная продажа хлѣба обнаружила огромные недостатки, кончившіеся наживою вахтеровъ и мѣстнаго чиновничества. За розданный хлѣбъ накоплялись только недоимки; въ Березовскомъ краѣ въ 1850 году было хлѣбной недоимки за кочевыми инородцами 12.947 руб., а въ 1852 году 17.000 руб. По послѣднимъ отчетамъ генералъ-губернатора Западной Сибири, въ 1874 году для инородцевъ Западной Сибири было 25 казенныхъ магазиновъ, гдѣ находилось хлѣба 11.500 пудовъ, а въ 1875 году показано 79.000 пуд. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ 1878 года, въ Тобольской губерніи для инородцевъ находилось 18 магазиновъ съ 48.021 п., а въ Томской—6 съ 12.000 пуд., т. е. однимъ магазиномъ менѣе и хлѣба всего 60.021 пуд. Такимъ образомъ запасы продовольствія скорѣе уменьшаются. Понятно, что эти запасы не могли гарантировать отъ голодовъ. Точно также дурныя матеріальныя условія и лишенія дикарей представляютъ готовую почву для развитія болѣзней. Тифъ, лихорадки, оспа и сифилисъ постоянно господствуютъ среди инородцевъ. Объ опустошительномъ ихъ дѣйствіи можно судить по тому, что въ 1855 году въ Обдорскомъ отдѣленіи отъ кроваваго тифа умерло въ теченіе трехъ мѣсяцевъ 1.270 чел. изъ 1.852 больныхъ, а въ Кандинской волости 53 изъ 64 больныхъ. Точно также губительное вліяніе среди инородцевъ причиняетъ занесенный русскими промышленниками сифилисъ [2]). Еще въ 1826 году инспекторъ Тобольской врачебной управы, докторъ Альбертъ, первый высказалъ мнѣніе, что господствующая между березовскими остяками болѣзнь есть венерическая. Въ 30 годахъ лѣкарь Бѣлявскій, ѣздившій въ Березовскій округъ для изслѣдованія сифилиса, нашелъ большинство инородцевъ зараженными. Докторъ Соколовъ въ 1867 году удостовѣряетъ, что сифилисъ яв-

---

[1]) «Медико-топографическіе матеріалы. Болѣзни Березовскаго округа».

[2]) Объ этой болѣзни—нечистомъ недугѣ, который гнилостью снѣдаетъ уста, [illegible] все тѣло, упоминаетъ служникъ Филофея Лещинскаго, [illegible] въ началѣ XVIII столѣтія.

ляется осложненнымъ скорбутомъ и ревматизмомъ. Томскій акушеръ Докучаевъ, изслѣдовавъ болѣзни нарымскихъ остяковъ, подтверждаетъ тоже [1]). Упомянутые медики пришли къ убѣжденію, что заразительныя болѣзни инородцевъ — послѣдствія ихъ несчастнаго быта и суровой обстановки, и вѣрнѣйшее средство для прекращенія ихъ будетъ лежать въ улушеніи образа жизни. Понятно, что при такихъ условіяхъ приращеніе инородческаго кочеваго населенія не могло быть благопріятнымъ.

Перейдемъ теперь къ статистическимъ выводамъ о численности населенія. Прежде всего среди кочевыхъ инородцевъ, остяковъ и самоѣдовъ, обращаетъ на себя вниманіе непропорціональность между полами. Такъ, въ Березовскомъ округѣ съ 1816 года по 1828 годъ мужское населеніе увеличилось, а женское уменьшилось. По ясачнымъ книгамъ и имѣющимся статистическимъ свѣдѣніямъ, по переписямъ въ 1824, 1835, 1855, 1859 и наконецъ 1875 годахъ замѣчается то же преобладаніе пола мужскаго [2]). Такое ненормальное отношеніе между полами имѣетъ, вѣроятно, весьма важныя физіологическія причины и можетъ объясняться отчасти тягостнымъ положеніемъ женщины у остяковъ и вліяніемъ климата. Безъ сомнѣнія, оно весьма благопріятно для приращенія. Относительно вообще прироста населенія переписи даютъ слѣдующіе результаты:

Въ Березовскомъ округѣ остяковъ и самоѣдовъ считалось:

Въ	1763	году	8.303 м. п.	—	—	—	—
»	1816	»	10.793 » »	—	21.001	об.	пол.
»	1828	»	10.993 » »	—	19.652	»	»
»	1850	»	10.879 » »	10.634 ж. п.	21.513	»	»
»	1858	»	— » »	— » »	21.734	»	»
»	1859	»	по спискамъ населенныхъ мѣстъ Звѣринскаго 18.820 душъ обоего пола.				
»	1875	»	по свѣдѣніямъ исправника 11.934 мужск. п. 11.142 жен. п.=23.076 обоего пола.				

[1]) То же подтверждаетъ «Очеркъ санитарнаго состоянія Западной Сибири». Изд. военно-медицинскаго начальства 1880 г., стр. 56, 58, 86.

[2]) Въ 1824 году на 11.382 души муж. пол. кочеваго населенія Тобольской губерніи 10.802 женск. пол., въ 1835 году на 11.040 бродячаго мужскаго пола 8.637 женскаго пола, въ 1851 году на 13.158 душъ мужскаго пола 10.875 душъ женск. пола. Въ 1859 г. на 11.527 остяковъ мужск. пола 10.027 женск. пола и самоѣдовъ на 2.573 души мужск. пола 2.132 женск. пола. Въ 1875 г. въ Березовскомъ округѣ на 5,047 муж. 4.571 д. женск. пола. Въ Сургутскомъ округѣ на 3.132 души мужскаго пола 2.791 душа женск. пола. То же самое замѣтно и въ Нарымскомъ округѣ, гдѣ въ 1878 г. на 2.253 души мужск. пола остяковъ означено 1.958 душъ женскаго пола. Такое повтореніе цифръ не объясняется одною случайностью и несовершенствомъ статистики.

Въ первый періодъ, въ 53 года, населеніе остяковъ увеличивается на 2.431 человѣка, во второй періодъ оно уменьшается на 1.609 въ женскомъ населеніи, въ третій періодъ уменьшилось на 127 чел. мужское населеніе и съ 1850 года до 1875 года возрасло весьма слабо. Вообще же въ 118 лѣтъ мужское населеніе, по показаніямъ оффиціальной статистики, увеличилось лишь на 363 человѣка. Но есть свидѣтельства, что въ нѣкоторыхъ волостяхъ произошла убыль. Сравнивая мужское ревизское и окладное населеніе по спискамъ 1828 г., изслѣдованіямъ Березовскаго округа Абрамова и оффиціальнымъ донесеніямъ 1878 года, мы видимъ въ Березовскомъ округѣ въ волостяхъ:

	Въ 1828 г.	Въ 1850 г. Абрамова.	Въ 1878 г.
Котской (Кандинской) остяковъ . . .	1.545	1.773	1.390
Подгородной » » . . .	229	221	216
Ляпинской » » . . .	880	882	756
Куноватской » » . . .	947	938	946 [1])

Недавно членъ Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи Н. Л. Гондатти, совершившій съ ученою цѣлью экспедицію на сѣверъ Сибири, далъ предварительный отчетъ о своихъ наблюденіяхъ въ Березовскомъ и Обдорскомъ краѣ (Записки комитета Московскаго музея прикладныхъ знаній). Заслуживаютъ особеннаго вниманія страницы, сообщающія о характерѣ торговли между русскими и инородцами. Вотъ что пишетъ ученый изслѣдователь о состояніи нынѣшняго торга съ инородцами. «Опредѣленныхъ мѣстъ торговли, за исключеніемъ Обдорской ярмарки, происходящей въ декабрѣ и январѣ, не имѣется, а обыкновенно, при наступленіи зимняго пути, торговецъ, снарядивши двое, трое саней, а иногда и однѣ, нагруженныя разными тканями, металлическими издѣліями и, главнымъ образомъ, водкой, отправляется по юртамъ и чумамъ и предлагаетъ свои услуги, которыя въ это время принимаются довольно охотно,

[1]) По свѣдѣніямъ, полученнымъ нами отъ статистика, командированнаго въ Тобольскую губернію, видно, что число остяковъ въ Тобольскомъ округѣ было:

Въ 1858 г.	Въ 1887 г.
1.425 м. 1.450 ж.	1.275 м. 1.233 ж.
2.875 обоего пола.	2.508 обоего пола.

т. е. произошло явное уменьшеніе. Въ Нарымскомъ округѣ Томской губерніи по оффиціальной статистикѣ 1888 года видно, что въ 6 лѣтъ изъ общаго числа остяковъ убыло 224 человѣка. Посѣщеніе Сѣвернаго края этнографами и путешественниками только подтверждаетъ день за днемъ ухудшеніе быта инородцевъ и ихъ вымираніе. Сошлемся на послѣднія изслѣдованія гг. Адріанова, Гондатти, Швецова и мн. др.

особенно, если лѣто было удачно и рыбная ловля шла хорошо; затѣмъ второй объѣздъ совершается въ декабрѣ, когда инородцы-охотники вышли изъ лѣсовъ со своей добычей, а оленеводы уже пришли съ отдаленнаго сѣвера или съ далекихъ горъ, и наконецъ, послѣдній разъ—весною, когда наступаетъ пора поста, когда охотятся за лосями и дикими оленями, шкуры которыхъ и приманиваютъ торговцевъ. Лѣтомъ очень нерѣдко по рѣкамъ и рѣчкамъ завозятся барки съ мукой, солью, чтобы зимою было удобнѣе производить торговлю этими насущными теперь для инородца припасами. У каждаго торговца есть свои кліенты, съ которыми онъ постоянно ведетъ дѣло, у которыхъ онъ пріобрѣтаетъ всю ихъ добычу и которыхъ онъ снабжаетъ всѣмъ, что имъ необходимо; такіе кліенты обыкновенно всегда въ долгу у своихъ благодѣтелей, которые употребляютъ всѣ усилія (особенно часто это практиковалось прежде), чтобы завлечь еще свободнаго отъ долговъ въ долги; и разъ это удается—вырваться попавшему почти невозможно: по мѣрѣ того, какъ онъ будетъ уплачивать старые долги, на него будутъ наростать новые, и такъ до конца жизни, при чемъ долги отцовъ переходятъ и на дѣтей, большею частью безпрекословно ихъ выплачивающихъ изъ боязни причинить иначе мученія своимъ родителямъ въ загробной жизни; только въ послѣднее время, когда инородцы сдѣлались болѣе опытными, они стали отказываться отъ долговъ отцовъ и дѣдовъ и освобождаться отъ опеки своихъ благодѣтелей, забирая въ долгъ у однихъ и продавая свою добычу потихоньку другимъ; при той разрозненности и недовѣріи, которое существуетъ между торговцами, это практикуется довольно успѣшно, тѣмъ болѣе, что они сами часто подбиваютъ инородцевъ обмануть своего довѣрителя, не показавши всей добычи, а только часть, съ тѣмъ, чтобы остальное продать имъ; результатомъ этого является то, что инородцы стали обманывать всѣхъ торговцевъ, а послѣдніе—другъ друга. Съ одной стороны это обстоятельство, съ другой—уменьшеніе пушнаго звѣря и увеличеніе числа торгующихъ вполнѣ объясняютъ жалобы торговцевъ на упадокъ торговли и на ихъ сравнительное разореніе, тѣмъ болѣе, что обороты, совершаемые въ краѣ, вообще довольно незначительны: хотя барыши на товары берутся громадные—до 100 и до 200%, но при рѣдкости населенія (до 10 и даже менѣе человѣкъ на квадратную милю), при его малыхъ потребностяхъ обороты торговца, если только онъ не занимается рыбной ловлей (а это ужъ дѣло другое), обыкновенно исчисляются рублей въ 200—300, и рѣдко достигаютъ 500 р. въ годъ. Поэтому, дѣйствительно, заработки не особенно велики».

Въ изложеніи путешественника необыкновенно ярко рисуются способы нашей торговли на сѣверѣ Сибири, и что́ важнѣе еще, обнаружившіеся результаты ея. Мы знали до сихъ поръ, что инородецъ эксплуатировался торговцами, что торговцы пользовались и пользуются его простодушіемъ и наивностью. Мы знали, по ученымъ путешествіямъ и отзывамъ этнографовъ, что инородцы честны, что всякія обязательства для нихъ священны. Какъ видно, это даже обусловливалось ихъ вѣрованіемъ, шаманизмомъ и страхомъ предъ тѣнями умершихъ. Все это знали наши сѣверные торговцы лучше всякихъ этнографовъ и антропологовъ. Счастливое, кажется, дѣло было торговать съ такими младенцами, которые, сколько ни насчитывай на нихъ и на предковъ ихъ, все снесутъ. Выгоды торговли предвидѣлись неисчислимыя; предполагалось, что инородцы вѣчно будутъ невинными и сохранятъ первобытную нравственность и довѣріе къ своимъ благодѣтелямъ на многіе годы. Однако, какъ оказывается, надежды эти были весьма обманчивы. Инородецъ явился умудреннымъ опытомъ и искусился. И вотъ мы теперь присутствуемъ при новомъ явленіи изъ инородческой жизни. Прежнія воззрѣнія измѣнились, старая честность и довѣріе исчезли. Русскій торговецъ не только потерялъ нравственный кредитъ, но жалуется, что его обманываютъ инородцы, что торгъ пересталъ быть выгоднымъ. Это очень прискорбно, но прискорбнѣе еще то, что племена, обладавшія свойствами непосредственной, безукоризненной нравственности, потеряли свою дѣтскую чистоту и явились нынѣ деморализованными. Чего можно ожидать теперь отъ нихъ въ ихъ отношеніяхъ къ русскимъ торговцамъ? И можно-ли ждать отъ нихъ довѣрія къ русскому населенію вообще? Вѣдь эта деморализація отразится во всѣхъ функціяхъ жизни и, конечно, сильнѣе всего въ области нашихъ экономическихъ разсчетовъ на Сѣверѣ. Торговцы потеряли, но потеряло и государство. Подобныя послѣдствія, однако, могли быть предвидимы при той системѣ обмановъ, кабалы и недобросовѣстности, которая практиковалась по отношенію къ инородцу: ясно, здѣсь былъ невѣрный и ложный разсчетъ на простоту человѣка, обманъ породилъ обманъ, зло могло создать только зло. Не приходится-ли пожать горькіе плоды этой системы? Разореніе инородцевъ уже отражается на Сѣверѣ. Вотъ еще факты, сообщаемые г. Гондатти.

«Нѣкоторые изъ торговцевъ и промышленниковъ, видя, что промыслы всѣ болѣе и болѣе падаютъ, что инородцы стали обманывать не хуже, чѣмъ ихъ прежде обманывали, готовы были бы прекратить всѣ торговыя сношенія съ ними и заняться только

рыбопромышленностью, но боязнь окончательно потерять тогда всѣ долги удерживаетъ ихъ отъ этого и заставляетъ, къ сожалѣнію, продолжать оставаться опекунами надъ мѣстнымъ населеніемъ, которое до того, впрочемъ, къ этому привыкло, что предоставленное теперь самому себѣ оно навѣрно впродолженіи многихъ лѣтъ стало бы терпѣть сильную нужду».

Здѣсь уже ясно рисуется такая дилемма: торговцы готовы прекратить торгъ, ибо инородцы обѣднѣли и разорились; торговецъ, однако, еще разсчитываетъ на какіе-то «долги», то-есть, пробуетъ еще удержаться съ прежней системой, хотя она и не даетъ прежней выгоды; съ другой стороны инородецъ развилъ свои потребности: онъ привыкъ, напр., къ хлѣбу (до 100.000 ковригъ хлѣба заготовляется въ Обдорскѣ для снабженія остяковъ и самоѣдовъ). Что они, спрашивается, будутъ дѣлать, если торговля прекратится? Умирать съ голоду? Путешественникъ свидѣтельствуетъ, что инородецъ такъ привыкъ къ опекѣ торговца, что, предоставленный самому себѣ, едва-ли можетъ вернуться къ самостоятельнымъ промысламъ и будетъ терпѣть нужду. Стало быть, выхода нѣтъ! Или кабала и коврига хлѣба, торговля и разореніе, или предоставленіе инородца самому себѣ, т. е. положеніе безпомощности и въ результатѣ—вымираніе. Конечно, предъ подобными фактами можно было бы придти въ отчаяніе, но мы полагаемъ, что прежде этого надо надъ ними задуматься и поискать выхода. Населеніе бѣднѣетъ, уменьшается, разоряется, но оно еще не погибло. Видя результаты старой системы, старыхъ пріемовъ торговли, не пора-ли подумать о томъ, чтобы измѣнить эти отношенія и самую систему торговли? Не пора-ли оставить недобросовѣстную эксплуатацію инородца, невыгодную, губительную для обѣихъ сторонъ, для русскаго и инородческаго населенія, и не пора-ли создать болѣе человѣчныя отношенія. Не наступило-ли время въ дѣлѣ обмѣна съ сибирскими племенами внести болѣе здравый экономическій смыслъ и разсчетъ, при чемъ не на разореніи и гибели низшихъ племенъ должно создаваться богатство господствующей расы, а на поднятіи культуры и содѣйствіи экономическому развитію опекаемыхъ низшихъ племенъ. Какъ видимъ, инородецъ, обобранный и разоренный, не даетъ болѣе выгоды: ему нечѣмъ платить долговъ. Еще хуже, если нашъ Сѣверъ совершенно обезлюдѣетъ.

Въ X книжкѣ «Записокъ Западно-Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества» помѣщена статья г. С. Швецова: «Очерки Сургутскаго края», которая знакомитъ, между прочимъ, съ жалкимъ положеніемъ остяцкаго племени. Авторъ старается избѣ-

изъ рукъ остяковъ начинаютъ переходить въ руки русскихъ. Нѣкоторые купцы и крестьяне Тобольскаго округа, также и мѣстные (т. е. сургутскіе) торговцы арендуютъ кедровые острова у остяковъ, иногда прямо захватываютъ ихъ, не взирая на протесты мѣстныхъ жителей, и наемными рабочими ведутъ промыселъ отъ себя; рабочими въ такомъ случаѣ являются тѣ же остяки. Этотъ переходъ изъ рукъ остяковъ въ руки кулаковъ совершился, конечно, не безъ содѣйствія земской власти. Г. Швецовъ разсказываетъ такой случай: въ 1886 году одинъ сургутскій купецъ въ надеждѣ на большія выгоды отправилъ партію рыбаковъ въ Тазовскую губу, но тамошніе инородцы заявили рыбакамъ, что ловить рыбу они не препятствуютъ, вывезти же съ мѣста не позволятъ ни одного воза. Сургутяне должны были уступить и ушли ни съ чѣмъ, понесши, говорятъ, убытокъ до 10 тысячъ. Этотъ случай показываетъ, что въ дальнихъ углахъ Сибири, гдѣ нѣтъ никакой земской власти, остяки сохранили какую-то общественную организацію, которая даетъ имъ возможность дать отпоръ непрошеннымъ обираламъ. Въ Сургутскомъ же краѣ, гдѣ губернская власть имѣетъ всѣ шансы вмѣшиваться въ дѣло въ интересахъ защиты остяковъ, дѣло обстоитъ совсѣмъ иначе, чѣмъ на Тазѣ.

Что осталось дѣлать остяку послѣ того, какъ у него обобрали всѣ угодья? ему осталось идти въ работники къ тѣмъ же самымъ лицамъ, которыя его обобрали. И дѣйствительно, «главный контингентъ рабочихъ на (рыбные) промыслы поставляютъ, какъ это ни странно на первый взглядъ, тѣ самые остяки, которые сдаютъ свои пески въ аренду. Второе мѣсто занимаютъ ссыльные изъ разныхъ округовъ губерніи». Рабочая плата остяку менѣе, чѣмъ русскому.

«Русскій рабочій—сообщаетъ г. Швецовъ—получаетъ нѣсколько больше остяка, хотя они и исполняютъ рядомъ одну и ту же работу». Итакъ, самъ авторъ отмѣчаетъ, что работа ихъ одна и та же, за что же русскій получаетъ больше? развѣ за превосходство въ искусствѣ? Но что касается искусства въ ловлѣ рыбы, тутъ остякъ, конечно, собаку съѣлъ, и едва-ли русскій превосходитъ его въ этомъ отношеніи. Слѣдовательно, излишекъ платы русскому просто рента за расу. Такимъ образомъ выходитъ, что ссыльный русскій ни за что, ни про что получаетъ преимущество надъ туземцемъ-остякомъ.

Далѣе г. Швецовъ говоритъ, что остяки почти никогда не получаютъ своего заработка по условію, такъ какъ часть его выдается товаромъ по произвольнымъ цѣнамъ. Выдача эта запутываетъ остяка и ставитъ его въ вѣчное кабальное положеніе, ко-

...ся для обсужденія самыхъ разнообразныхъ вопросовъ
...ной жизни и культуры въ Европѣ, еще не выдвинули
... спасеніи отъ гибели инородческихъ племенъ.
... лѣтъ назадъ, Палласъ, Георги, Кастренъ и другіе зна-
... ученые путешественники представили печальную кар-
...та сибирскихъ инородцевъ. Съ грустью и стѣсненнымъ
...ъ намъ приходится нынѣ фотографически повторить ее,
...акъ время не прибавило къ ней ни одной смягчающей
... черты.

Алтайскіе тюрки или калмыки.

На ряду съ татарами и финнами Западной Сибири заслуживаетъ вниманія многочисленная алтайская народность. Число алтайскихъ инородцевъ, по новѣйшимъ свѣдѣніямъ, равняется 51.064 душамъ, причемъ они раздѣляются: на телеутовъ въ числѣ 5.731 души, расположенныхъ въ телеутскихъ управахъ Кузнецкаго и Томскаго округовъ, а также въ кумышскихъ управахъ Томской, Кузнецкой и Барнаульской, и 225 душъ въ Бійскомъ округѣ (потомки этихъ телеутовъ въ большинствѣ выродились и смѣшались съ русскими), далѣе черневыхъ татаръ, составляющихъ 23.594 д. и 17.018 д. алтайскихъ калмыковъ и теленгитовъ [1]). Всѣ они расположены въ Томской губерніи въ Томскомъ, Барнаульскомъ, Бійскомъ и Кузнецкомъ округахъ. Часть этихъ инородцевъ приняла христіанство и смѣшивается съ русскими, другая восприняла магометанство и живетъ, подобно другимъ татарамъ, въ Томскомъ округѣ и, наконецъ, большая часть остается язычниками и населяетъ Бійскій и Кузнецкій округи. Маріинскіе татары также могутъ быть причтены къ родственнымъ племенамъ алтайцевъ. Часть алтайскихъ тюрковъ весьма давно подчинилась русскимъ. Такъ, телеуты съ княземъ Абакомъ приняли подданство въ 1607 году и затѣмъ были покорены кузнецкіе татары въ 1618 году. Въ 1633 году русскіе заложили Бійскъ и въ томъ же году была предпринята экспедиція для покоренія телесовъ на берегу Телецкаго озера, подъ начальствомъ Собанскаго. Алтайскія народности, однако, весьма долго были поддерживаемы калмыками, киргизами и саянцами, вели борьбу съ русскими, нарушали договоры и нападали на русскія крѣпости. Калмыковъ

---

[1]) Къ этимъ же инородцамъ должны быть отнесены потомки алтайцевъ, смѣшавшіеся съ русскими въ четырехъ осѣдлыхъ управахъ Бійскаго округа и составляющіе 4.861 д.

на югѣ поддерживалъ могущественный ойротскій союзъ и Джунгарія. Съ распаденіемъ его въ 1740 г. южные калмыцкіе роды, или буруты, также просили принять ихъ въ подданство, но теленгиты на Чуѣ и Аргутѣ, извѣстные подъ именемъ уряпхайцевъ, однако, еще долго оставались двоеданцами, внося подать и китайскому, и нашему правительству, и только въ 1865 году окончательно приняли присягу, составивъ нынѣ двѣ чуйскихъ волости. Горные калмыки или теленгиты присоединились въ половинѣ XVIII стол., въ числѣ 12 зайсанствъ, и до сихъ поръ сохраняютъ память о своихъ поколѣніяхъ. Инородцы, однако, весьма долго жили отчужденно. Алтай весьма туго заселялся, такъ какъ Бійская линія была продолжительное время запретною гранью, за которую русская колонизація не должна была проникать. На границѣ Кузнецкой и Бійской линій расположены были казачьи станицы, которыя, имѣя военный характеръ, смотрѣли на инородческое населеніе, какъ на непріятельское, поэтому культурное вліяніе и сближеніе съ русскими было слабо, а инородцы жили изолированною жизнью, не смотря на то, что обложены были ясакомъ и съ ними велась изрѣдка торговля заѣзжими купцами. Восточная часть Кузнецкаго и Бійскаго округовъ отъ Телецкаго озера на сѣверѣ, по рр. Лебедѣ, Мрасѣ и Кондомѣ, до сихъ поръ весьма мало доступна русскимъ, такъ какъ покрыта лѣсами и весьма трудна для сообщенія; инородцы живутъ здѣсь, по прежнему, полудикою жизнью. Наиболѣе поддались культурному вліянію и сближенію кузнецкіе инородцы, извѣстные подъ именемъ телеутовъ и черневыхъ татаръ. Въ Кузнецкомъ округѣ считается наибольшее число осѣдлыхъ. Эти осѣдлые инородцы составляютъ 12 инородныхъ управъ съ 24 улусами. Улусы и деревни инородцевъ расположены между крестьянскими волостями, поэтому здѣсь весьма быстро идетъ обрусѣніе и заимствованіе отъ русскихъ. Кузнецкихъ осѣдлыхъ татаръ считается 3.640 душъ муж. пола и 3.726 жен.; изъ нихъ шаманистовъ только около $^1/_8$ части, остальные же всѣ—православные, причемъ обращеніе произошло просто, благодаря жизни около русскихъ. Всѣ эти инородцы живутъ домами, хорошо говорятъ по русски и занимаются земледѣліемъ. Типы ихъ, одежда ихъ скорѣе напоминаютъ финновъ и чухонцевъ. Около Кузнецка есть уже весьма зажиточныя татарскія селенія и даже богачи изъ татаръ, усвоившіе русскій комфортъ. Свои состоянія они пріобрѣли благодаря торговлѣ и посредничеству съ отдаленными и болѣе чуждыми инородцами лѣсовъ. Въ накопленіи этихъ богатствъ, однако, участвовала значительная доля торговой эксплуатаціи своихъ собратій. Въ Кузнец-

семьи и 6 деревень съ 1.022 душами населенія; въ 1880 г. было 7 деревень [1]) съ 1.236 д. населенія. Приростъ замѣчательный. Надо замѣтить, что въ числѣ этихъ душъ сохраняются всѣ первоначальныя фамиліи инородцевъ, а именно: Холкины, Мальцевы, Малышевы, Пискуновы, Миловановы и прибывшіе послѣ инородцы Сыгаковы, Балагановы, Парфеновы, Мурашкины и Калачиковы. Такимъ образомъ, 10 родоначальниковъ съ семьями народили 7 деревень съ 1.236 д. населенія. Въ тѣхъ же деревняхъ проживаетъ нынѣ независимо отъ инородцевъ до 406 д. государственныхъ крестьянъ, 78 мѣщанъ, купцовъ и солдатъ. Инородцы Кумышской управы—крупное, здоровое населеніе съ преобладающимъ русскимъ типомъ. Всѣ они занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ, засѣвая до 2.027 дес. земли. Дома щеголеваты; населеніе зажиточное; въ сел. Хабарахъ—ярмарка, гдѣ покупается на 15.000 рублей привозной мануфактуры. Нынѣ основана школа, гдѣ учатся до 12 мальчиковъ. Благосостоянію этого населенія способствовало свободное распоряженіе землями, браки съ русскими, усвоеніе высшей культуры, богатые урожаи, отсутствіе рекрутской повинности и льготное положеніе инородцевъ съ половиннымъ крестьянскимъ окладомъ. Поэтому это населеніе, чувствуя доселѣ благодѣтельныя послѣдствія своего льготнаго положенія, какъ они выражаются, «благословляютъ матушку Екатерину II», давшую имъ дарственную грамоту на земли и льготныя права. Не смотря на то, что земли ихъ не считаются болѣе ихъ собственностью, а отошли къ кабинетскимъ, но достигнутая этимъ населеніемъ степень благосостоянія, а также свобода пользованія окружающими землями, не уронили ихъ быта. Образчики подобной же зажиточности и развитія населенія мы находимъ также въ Бійскомъ округѣ въ 4-хъ осѣдлыхъ управахъ гдѣ считается нынѣ 4.661 д. осѣдлыхъ инородцевъ, до 4.700 лошадей, 5.296 коровъ, 8.207 овецъ; они засѣваютъ нѣсколько тысячъ пудовъ хлѣба и занимаются пчеловодствомъ.

Такіе результаты осѣдлости однако не вездѣ. Бытъ другихъ осѣдлыхъ инородцевъ гораздо ниже. Это зависитъ какъ отъ ограниченія свободы располагать угодьями, отнятія этихъ угодій русскими, такъ и отъ способа перехода къ осѣдлому быту и земледѣльческой культурѣ. Другой характеръ представляютъ, напримѣръ, осѣдлыя деревни алтайской миссіи новокрещеныхъ инородцевъ. Переходъ этотъ совершается у нихъ искусственно

[1]) Деревни эти: Хабары, Потемная, Осиновая, Половинская, Ново-Усть-Курьинская и Вележанинъ логъ.

и нѣсколько принудительно, такъ какъ крещеный инородецъ долженъ жить обязательно осѣдло. Но для кочевника и звѣролова, безъ всякой подготовки и привычки, такой образъ жизни весьма труденъ. Бросая свой промыселъ, онъ бѣднѣетъ и далеко не усвоиваетъ земледѣльческаго труда. Переходъ этотъ для инородца является сразу почти непреодолимымъ и тѣмъ труднѣе онъ для номада, который не привыкъ къ физическимъ усиліямъ. Свойство его промысловъ—отсутствіе упражненій физической силы—создаетъ особый организмъ, неспособный къ большимъ напряженіямъ мускуловъ и продолжительной дѣятельности; словомъ, переходъ къ земледѣльческой культурѣ ему является непосильнымъ, а разсчеты земледѣльческаго хозяйства—непонятными. Мы не говоримъ уже, что онъ не воспиталъ никакихъ техническихъ знаній, доступныхъ крестьянину. Точно также новокрещеный не можетъ примириться сразу и съ осѣдлымъ жилищемъ. Органическая потребность воздуха и привычка передвиженія не позволяютъ ему примириться съ избой. Отъ этого новокрещеные не могутъ сразу жить въ избахъ; даже даваемыя имъ избы отъ миссіи запущены и грязны, а живутъ они въ большинствѣ въ берестяныхъ шалашахъ. Привыкши въ кочевомъ и лѣсномъ бытѣ къ самому первобытному земледѣлію и обработкѣ ячменя, они не идутъ далѣе, и земледѣліе ихъ является крайне ничтожнымъ. Въ самомъ главномъ миссіонерскомъ селеніи встрѣчаются бѣднѣйшія хижины и шалаши. Вотъ одна изъ нихъ по описанію очевидца. «Длина и ширина избы въ 2 сажени, безъ сѣней, съ одною дверью и двумя маленькими окнами (одно выбито и заложено грязной подушкой); покрившаяся печь, двѣ скамейки самой грубой работы и такой же миніатюрный столъ, самой грубѣйшей работы, кровать, и на ней въ двухъ рваныхъ шубенкахъ валяется грязный ребенокъ. Въ маленькомъ шкафикѣ, прибитомъ къ стѣнѣ, ничтожное количество плохой посуды, горшокъ и чашки. На полу 4 грязныхъ не покрытыхъ крынки съ молокомъ, ухватъ, два ведра, два маленькихъ сундучка, оборванный, безъ наметки, хомутъ. На стѣнахъ деревянные и бумажные образа». Вотъ обстановка новокрещенаго, причемъ, какъ они выражались, дома у нихъ были «казенные», миссіонерскіе. Во всей деревнѣ никто не засѣвалъ болѣе 10 десятинъ, а между тѣмъ это были привольнѣйшія для земледѣлія мѣста Алтая. Остальные миссіонерскіе пункты представляютъ собраніе шалашей въ большинствѣ и крайне ограниченнаго числа хижинъ; при этомъ надо замѣтить, что хижины эти построены на подобіе зимовокъ. Большинство крещеныхъ инородцевъ не знаютъ русскаго языка. Изъ 58 миссіонерскихъ пунк-

товъ только Улала, Кебезень, Ангудай и Уймонъ заслуживаютъ вниманія, но и то потому, что сюда проникло отчасти осѣдлое русское населеніе. Новокрещеныхъ осѣдлыхъ инородцевъ поэтому считается на огромномъ пространствѣ 130.000 кв. м. всего 1.843 человѣка, остальные же остаются при кочевомъ образѣ жизни. И это почти при 50-лѣтней дѣятельности миссіи! Начало первымъ селеніямъ миссіи положено не мѣстными крещеными инородцами, но пришедшими уже осѣдлыми телеутами изъ Бачата, Кузнецкаго округа. По отзыву всѣхъ путешественниковъ, не смотря на нѣкоторые образчики культуры въ главномъ селеніи Улалѣ, въ общемъ, бытъ новокрещеныхъ алтайцевъ крайне жалокъ и бѣденъ. Значительная часть лучшихъ земель инородцевъ притомъ, къ сожалѣнію, монополизируется миссіей для своихъ спеціальныхъ учрежденій. Такъ напримѣръ, близъ Улалы, на р. Наймѣ, миссія испросила для женской монастырской общины 6.500 дес. лучшей земли, а на Чулышманѣ взяла также подъ монастырь, который долго не былъ выстроенъ, пространство въ 30 верстъ въ длину, единственное, удобное для земледѣлія, мѣсто. Все это далеко не служитъ къ выгодамъ инородцевъ, даже новокрещеныхъ. Изъ этого видно, что завоеваніе культуры и осѣдлости среди инородцевъ гораздо болѣе сдѣлало успѣховъ, гдѣ инородческое населеніе соприкасалось съ плотною массою русскаго крестьянства, но при единственномъ условіи, когда угодья инородцевъ, какъ источникъ жизни, не отходили совершенно къ русскимъ.

Дальнѣйшіе представители алтайской народности ведутъ полудикарскій образъ жизни въ лѣсахъ и горныхъ мѣстностяхъ Бійскаго и Кузнецкаго округовъ. Поэтому они считаются кочевымъ населеніемъ. Къ такимъ принадлежатъ черневые татары Кузнецкаго и Бійскаго округовъ. Въ Кузнецкомъ округѣ они составляютъ 23 волости съ 6.739 д. муж. пола и 6.510 жен., т.-е. 13.249 душъ населенія. Къ 1880 г. въ Бійскомъ округѣ въ 7 волостяхъ считается 2.937 д. муж. п. 2.854 жен. Всѣ они живутъ въ гористой и лѣсной мѣстности, кузнецкіе инородцы преимущественно по рр. Мрасѣ и Кондомѣ, а бійскіе—по рр. Лебедю, Біи и ея южнымъ притокамъ до прибрежій Телецкаго озера. Инородцы эти далеко не всѣ принадлежатъ къ кочевникамъ и звѣроловамъ. Самый бытъ лѣсныхъ кочевниковъ нѣсколько особенный и относится ближе къ осѣдлому, чѣмъ къ кочевому; поэтому переходъ къ полной осѣдлости здѣсь совершается скорѣе. Считающіеся кочевыми, инородцы и нынѣ живутъ уже улусами и деревнями, только временно отлучаясь на промыслы. Занятія ихъ:

охота на звѣря, добыча дикихъ пчелъ, кедровыхъ орѣховъ, рыболовство, а также и хлѣбопашество, причемъ сосѣднія съ русскими деревни уже усвоили русское хлѣбопашество, а болѣе отдаленныя первобытнымъ способомъ обрабатываютъ ячмень. Нынѣ среди кузнецкихъ инородцевъ въ сосѣдствѣ русскихъ распространяются и другіе промыслы.

Жилище черневыхъ татаръ составляютъ первобытныя зимовки, срубы и избы. Вообще жизнь, бытъ и культура этого населенія весьма мало изслѣдованы; но они, какъ мы убѣдились при личномъ изслѣдованіи, представляютъ весьма много интереснаго, какъ населеніе, имѣющее всѣ задатки къ осѣдлости. По типу черневые татары, какъ кузнецкіе, такъ и бійскіе, весьма отличаются отъ алтайцевъ и теленгитовъ и причисляются къ финскимъ народностямъ, когда-то смѣшавшимся съ алтайскими тюрками; но типъ ихъ еще достаточно не выясненъ. При своихъ изслѣдованіяхъ въ Алтаѣ, мы убѣдились также, что типъ черневыхъ татаръ весьма отличается отъ алтайцевъ и что это совершенно особое племя, а по своимъ способностямъ и культурѣ они стоятъ гораздо выше номадовъ; нѣкоторые изъ нихъ, кромѣ первобытнаго земледѣлія и умѣнья дѣлать зимовки съ глинобитными печами—чувалами, обладаютъ еще выдѣлкой холста, шьютъ льняную одежду, умѣютъ дѣлать невода и т. д.; у нихъ сохраняется и кузнечное мастерство [1]). Способности такого племени, конечно, могли бы лучше развернуться въ сосѣдствѣ съ русскимъ населеніемъ. Дѣйствительно, въ Кузнецкомъ округѣ это населеніе показало замѣчательную воспріимчивость къ культурѣ. На востокъ и на югъ въ глухихъ мѣстахъ вліяніе это, однако, доселѣ не проявлялось и черневые татары живутъ прежнею жизнью, по которой можно изучить первобытную культуру. Не смотря, однако, на отчужденность въ лѣсахъ, они составляютъ притягательную силу для спекуляторовъ и торговцевъ; поэтому экономическое тяготѣніе, русская торговля и вліяніе сосѣднихъ инородцевъ не могли не коснуться ихъ строя жизни. Торговцы изъ русскихъ и кузнецкихъ осѣдлыхъ татаръ заѣзжаютъ въ Чернь и стараются эксплуатировать дикарей всѣми способами, выжимая и пріобрѣтая отъ нихъ предметы охоты и промысловъ. Какъ кн. Костровъ, такъ и миссіонеръ о. Вербицкій свидѣтельствуютъ объ обманахъ и эксплуатаціи, которымъ подвергаются алтайскіе инородцы («Ал-

[1]) Наоборотъ, бытъ звѣролововъ и рыболововъ крайне бѣденъ. Они часто голодаютъ, потому что состоятъ въ зависимости отъ торговцевъ, снабжающихъ ихъ мукой и припасами.

тайцы» Вербицкаго и «Обычное право алтайскихъ инородцевъ» кн. Кострова).

Точно на такихъ же условіяхъ задатка и огромнаго взысканія процентовъ за долгъ производится и торговля орѣхомъ. Цѣна орѣха безъ полученія денегъ впередъ 1 руб. и 1 руб. 10 к. въ ближайшихъ мѣстахъ за пудовку, съ полученіемъ же денегъ впередъ цѣна за пудовку въ 50—60 коп. Всякій недоборъ, или неисполненіе подряда, накладываетъ обязательство доставить продукта вдвое, или по рыночной цѣнѣ, бывшей на ярмаркѣ, т.-е. со всѣми барышами, которые беретъ купецъ. Такія взысканія дѣлаютъ неоплатнымъ должникомъ инородца.

Насколько охотно дѣлаются предложенія товара, на сколько соблазняютъ имъ инородцы и навязываютъ товаръ, на столько же безпощадно является взысканіе долга впослѣдствіи, когда купецъ или торгашъ является и исполнителемъ взысканія и беретъ съ инородца что хочетъ. Въ этомъ состоитъ все искусство торговли. Наивность дикаря, его довѣрчивость, обольщеніе блестящими бездѣлушками и произвольныя цѣны, благодаря монополіи въ глухихъ мѣстахъ, благопріятствуютъ выгодѣ хозяина и продавца и невыгодѣ покупателя. При этомъ надо принять во вниманіе грубость и жадность торговца, а съ другой стороны—беззащитность и невѣжество дикаря. При такихъ условіяхъ обмѣнъ продуктовъ и самая торговля превращаются въ наглое хищничество. Торговля и спекуляція съ дикарями являются самымъ соблазнительнымъ занятіемъ окружающаго осѣдлаго населенія, а потому въ торговлю съ дикаремъ кинулись и русскіе зажиточные крестьяне, и кузнецкіе осѣдлые инородцы, нажившіе богатства; быстрое обогащеніе однихъ ведетъ къ обѣдненію другихъ, и эта эксплуатація отражается тѣмъ бѣдственнѣе, чѣмъ бѣднѣе и ниже по развитію дикарь. Постоянно возростающія потребности дикаря, благодаря соблазнамъ торговли и ознакомленію съ новыми произведеніями, обусловливаютъ его зависимость. Торговля и сношеніе съ русскими не создали пока въ лѣсахъ культуры, не придали силы дикарямъ, но, оставивъ ихъ при прежнемъ положеніи, создали въ инородцѣ потребности, которыя удовлетворить онъ не можетъ при своихъ силахъ, и оплачиваніе этихъ потребностей, при возвышающейся все болѣе цѣнѣ на продукты, поглощаетъ все его имущество и заставляетъ его истощать свои силы. Разъ онъ не въ состояніи оплатить торговцу чрезмѣрныя его требованія за продукты необходимости, онъ обрекается на нужду, голодъ и вымираніе. Понятно, что, при такихъ условіяхъ, развитіе культуры, основывающееся на увеличеніи благосостоянія, является невозможнымъ,

и бытъ дикаря отодвигается еще въ худшее положеніе, чѣмъ онъ жилъ до сихъ поръ. Такія явленія обѣдненія и истощенія лѣсниковъ тѣмъ печальнѣе, что по своему развитію и культурѣ они стояли весьма близко къ переходу на высшую степень хозяйства; но здѣсь, при столкновеніи съ русскими, мы не можемъ не замѣтить иногда обратнаго: отступленія инородца въ развитіи и изъ первобытнаго земледѣльца и рыболова превращенія въ дѣйствительнаго звѣролова и кочующаго пролетарія. Тѣ же явленія, какія мы видимъ въ Кузнецкомъ округѣ, повторяются и въ Бійскомъ. При этомъ мѣста глухія и отдаленныя менѣе подвергаются эксплуатаціи, а инородческія волости, столкнувшіяся вплоть съ русскимъ населеніемъ, испытываютъ болѣе настойчивое и усиленное давленіе, отражающееся и на отнятіи угодьевъ.

Изслѣдуя бытъ черневыхъ инородцевъ Бійскаго округа, мы прежде всего столкнулись съ жизнью кумандинцевъ, живущихъ по лѣвую и правую стороны р. Біи. Это населеніе, родственное черневымъ татарамъ, иногда путешественниками принималось за телеутовъ. На самомъ дѣлѣ кумандинцы представляютъ наиболѣе развитое и чистое по типу населеніе изъ всѣхъ алтайскихъ инородцевъ. Оно давно оставило кочевой образъ жизни. Гельмерсенъ въ 1842 году встрѣтилъ здѣсь уже хижины и населеніе, напоминавшее ему чухонъ Финляндіи. Нынѣ здѣсь находится нѣсколько ауловъ, которые походятъ на осѣдлыя деревни, зимовки превратились въ избы, всѣ занимаются земледѣліемъ, при чемъ первобытная мотыга (обылъ) замѣняется сохою. На 438 рев. душъ здѣсь приходится 1.124 головы лошадей, 959 коровъ и 687 овецъ. Населеніе, числомъ въ 2.634 души, усвоиваетъ совершенно русскій образъ жизни. Такимъ образомъ все благопріятствовало переходу этого населенія къ осѣдлости самымъ естественнымъ путемъ и оно легко могло быть записано уже въ число осѣдлыхъ волостей. Къ сожалѣнію, отсутствіе размежеванія и надѣловъ повело къ вторженію русскихъ деревень сосѣднихъ волостей на инородческія земли и отнятію лучшихъ угодій у инородцевъ-земледѣльцевъ. По крайней мѣрѣ мы встрѣтили такую запутанность въ поземельномъ владѣніи въ одной такой волости, какую представить трудно. Крестьяне трехъ русскихъ волостей вторглись и построились на земляхъ этой кочевой волости; сюда же являются переселенцы изъ Россіи и такимъ образомъ осѣдлое инородческое населеніе поставлено въ самое безвыходное положеніе и легко можетъ удалиться въ лѣса. Бытъ остальныхъ черневыхъ татаръ Бійскаго округа, живущихъ въ болѣе глухихъ мѣстахъ и едва проходимой черни,

представляетъ болѣе первобытную культуру. Они принадлежатъ скорѣе къ полукочевымъ лѣсникамъ, звѣроловамъ; скотоводство ихъ ничтожно, бытъ бѣднѣе, они болѣе дикари, чѣмъ кумандинцы, и, вслѣдствіе отчужденности отъ русскихъ, поддались болѣе вліянію южныхъ кочевниковъ алтайцевъ; заимствуя ихъ костюмъ и привычки. На нихъ даже болѣе отразилась китайская и монгольская культура, такъ, они носятъ косы, китайскія шапочки и получаютъ нѣкоторыя произведенія изъ Монголіи. Тѣмъ не менѣе, по топографическимъ условіямъ и образу жизни, они болѣе кочевниковъ способны въ осѣдлый бытъ. Эта естественная наклонность, однако, задерживается пугливостью и опасеніемъ русскаго населенія, которое своими поступками произвело здѣсь самое неблагопріятное впечатлѣніе. Вторгшіеся въ черь пасечники начали отнимать у лѣсниковъ лучшія земли, нужныя имъ для земледѣлія.

Южныя алтайскія племена относятся болѣе къ номадамъ и скотоводамъ, чему способствуетъ самый характеръ мѣстности: альпійскіе луга, травянистые склоны горъ, долины рѣкъ и альпійскія плоскія возвышенности. Инородцы эти носятъ различныя названія по мѣстностямъ: телесы, теленгиты, алтайскіе калмыки, элюты и чуйскіе теленгиты, или уренхайцы. Послѣднее названіе имъ придается неосновательно, такъ какъ подъ именемъ уренхайцевъ извѣстны жители Саянскихъ горъ и часть тюркскихъ племенъ, живущихъ около озера Косогола. Собственно алтайскіе калмыки, не смотря на различныя названія, имѣютъ весьма много общаго и могутъ быть названы «горными кочевниками», какъ ихъ называетъ Риттеръ. Они имѣютъ нѣсколько поколѣній или сюоковъ; всѣ говорятъ, по изслѣдованіямъ В. В. Радлова, твердо-татарскимъ языкомъ. Изъ нарѣчій теленгитскій языкъ ближе всего къ кайбальскому; монгольское вліяніе мало замѣтно и только обогатило языкъ въ лексикологическомъ отношеніи; исламъ не проникъ къ теленгитамъ и потому языкъ ихъ остается безъ примѣсей персидскаго и арабскаго. Грамотности и своей письменности теленгиты не имѣютъ. Типъ теленгитовъ болѣе носитъ отпечатокъ монгольской расы: сдавленный лобъ, узкіе глаза, выдающіяся скулы, широкій сплюснутый носъ, вздутыя губы, рѣдкая борода; но типы эти не вездѣ одинаковы. Въ общемъ эта народность не подвергалась еще точнымъ антропологическимъ наблюденіямъ.

По образу жизни, какъ мы сказали, они принадлежатъ къ горнымъ кочевникамъ, причемъ значительно отличаются отъ кочевниковъ степей; перекочевки ихъ менѣе значительны и, такъ ска-

зать, замкнуты горами; они перекочевываютъ изъ долинъ на сосѣднія горы и обратно. Жилищами ихъ, въ противоположность лѣсникамъ, по преимуществу служатъ шалаши или войлочныя юрты, а средствами пропитанія, по преимуществу, скотоводство, хотя у нихъ существуетъ также первобытное земледѣліе и они занимаются охотой. Бытъ ихъ можно назвать переходною ступенью отъ степныхъ номадовъ къ лѣснымъ кочевникамъ. Въ то время, когда у черневыхъ татаръ приходится скота на сто душъ: лошадей по 150, коровъ по 110 и овецъ по 100, у алтайцевъ по 300 головъ лошадей, 200 рогат. скота и 430 овецъ. У лѣсниковъ, преимущественно, коровы и лошади, у алтайцевъ, кромѣ того, еще богатое овцеводство.

Кочевья теленгитовъ были когда-то гораздо многочисленнѣе. Они занимали долины Бухтармы, Нарыма и Кокъ-Су; въ прошломъ столѣтіи они ежегодно появлялись на лѣвомъ берегу Иртыша противъ Усть-Каменогорска, точно также они занимали часть Кулундинской степи и располагались около Колыванскаго завода. Внутренній Алтай съ его плодоносными долинами принадлежалъ имъ всецѣло. Площадь инородческаго района еще недавно простиралась до 109.000 кв. верстъ, но съ начала нынѣшняго столѣтія кочевья алтайцевъ все болѣе ограничиваются и они оттѣсняются все далѣе. Русская колонизація проникла съ сѣвера далеко за бійскую линію, основавъ въ сѣверныхъ предгорьяхъ нѣсколько волостей, гдѣ нынѣ 50.000 русскаго населенія. Поэтому съ сѣвера кочевья калмыковъ сильно урѣзаны. Точно также Бійскій горный округъ началъ заниматься русскимъ населеніемъ съ запада и юга, русское населеніе тянется по Чарышу, Бухтарма совсѣмъ занята русскими и вообще въ Бійскомъ округѣ 22 русскихъ волости съ 190.475 душ. населенія. Районъ калмыцкій при этомъ довольно значительно съузился: калмыки занимаютъ пространство еще по Урсулу, Кану, Чарышу, по Чуѣ и по правую сторону Катуни; небольшая часть ихъ живетъ по Улагану. Высокіе хребты и лѣсная полоса, начинающаяся за Катунью къ Телецкому озеру, не позволяетъ занять имъ другія пространства.

Поэтому кочевья алтайскихъ теленгитовъ, въ настоящее время, замкнулись въ самое незначительное, сравнительно съ прежнимъ, протяженіе, которое съузилось, можетъ быть, въ 10 разъ противъ прежняго. Мало того, и въ средину Алтая, то-есть, въ кочевой калмыцкій районъ, такъ или иначе, вторгается русское населеніе. Крестьяне группируются около миссіонерскихъ становъ, не смотря на запрещеніе. Подзаводскія селенія и рудники обладаютъ полнымъ правомъ располагаться гдѣ угодно. Бухтармин-

ская и Уймонская инородныя управы, состоящія изъ бывшихъ бѣглыхъ русскихъ крестьянъ, находятся какъ разъ около калмыцкихъ земель и занимаются промысломъ на калмыцкихъ земляхъ. Купцы арендуютъ земли для заимокъ и, наконецъ, съ сѣвера наступаютъ на калмыковъ пасечники. Все это вызываетъ нынѣ жалобы у теленгитовъ на стѣсненіе въ пастбищахъ. И дѣйствительно, если на долю инородцевъ и остаются еще земли, то будущее и настоящее нисколько имъ не обезпечиваютъ ихъ пользованіе и лучшія угодья безпрестанно захватываются. Эти захваты начались весьма давно.

Наши колонисты не разъ отнимали у инородцевъ лучшія мѣста для скотоводства и звѣроловства, отгоняли цѣлыя табуны ихъ скота, грабили и сожигали ихъ юрты. «Оные ясачные—писалъ въ 1814 году начальникъ Томской губерніи сибирскому генералъ-губернатору—у коихъ отобраны земли горными крестьянами, требуютъ особеннаго вниманія, ибо нельзя безъ сожалѣнія смотрѣть, видя, какую бѣдность нынѣ терпятъ кочующіе кумандинцы, къ которымъ съ 1801 по 1802 годъ вдираются крестьяне и захватываютъ ихъ земли. Теперь много кочуютъ семействъ безъ всякихъ юртъ, въ полушалашахъ, при разложенномъ огнѣ, полунагіе и питаются по большей части кореньями саремы».

Въ 1883 году калмыки первой, второй, пятой, шестой и седьмой дючинъ просили избавить ихъ отъ притѣсненій заводскихъ крестьянъ и осѣдлыхъ инородцевъ, самовольно поселившихся на земляхъ, принадлежащихъ упомянутымъ дючинамъ. Ясачная коммисія, разсмотрѣвъ эту жалобу, нашла, что просьба калмыковъ вполнѣ справедлива. Крестьяне заводскаго вѣдомства и люди другихъ сословій самовольно селились на ихъ землю. Нѣкоторые изъ этихъ колонистовъ имѣли тамъ только временныя заведенія для хлѣбопашества, пчеловодства и скотоводства, другіе же заводили цѣлыя деревни. Сосѣдство тѣхъ и другихъ съ калмыками вредно дѣйствовало на промышленность послѣднихъ. Колонисты вылавливали въ инородческихъ угодьяхъ звѣрей, рыбу, предупреждали калмыковъ въ сборѣ ягодъ, орѣховъ и дикаго меда. Мало того, колонисты разоряли инородцевъ своимъ воровствомъ и грабежами. Такъ, напримѣръ, въ сентябрѣ 1829 года одинъ калмыкъ былъ ограбленъ на 1.800 руб. и затѣмъ убитъ; подобныя преступленія были *вовсе неизвѣстны* калмыкамъ до приближенія къ ихъ кочевьямъ русскихъ колоній. Ясачная коммисія нашла, что «выманивать у калмыковъ добычу разными средствами за безцѣнокъ сдѣлалось уже обыкновеннымъ дѣломъ между поселенцами. Но есть еще другія средства отнимать у нихъ собственность, это

тами были не очень давно владѣльцы, обладавшіе огромными табунами. В. В. Радловъ въ долинѣ Урсула встрѣтилъ теленгита, имѣвшаго 6.000 головъ скота. На Чуѣ было скотоводство еще обширнѣе; здѣсь встрѣчались богачи, имѣвшіе до 8.000 лошадей, 1.000 головъ рогат. скота и 2.000 верблюдовъ. Люди, путешествовавшіе нѣсколько лѣтъ назадъ, увѣряли Радлова, что прежде теленгиты, владѣвшіе 50—100 лошадей, считались бѣдными, и это понятно при скотоводческомъ хозяйствѣ, гдѣ средства пропитанія должны пріобрѣтаться съ значительнаго количества скота. Нынѣ обѣдненіе, по словамъ уважаемаго ученаго, нѣсколько лѣтъ посѣщавшаго Алтай, идетъ такъ быстро, что онъ въ послѣднее время не узнавалъ тѣхъ мѣстностей, которыя посѣщалъ еще въ 1860 и 1865 годахъ. Скота на дорогѣ нигдѣ не было видно; даже прекрасная Урсульская долина была пуста, а гдѣ и попадался скотъ, то на вопросъ путешественника: «чей онъ?»— получался отвѣтъ «купеческій». Переходъ скота изъ рукъ прежнихъ владѣльцевъ совершается при помощи слѣдующей операціи. Торговецъ даетъ задатки и покупаетъ молодой скотъ, оставляя его у продавца для прокормленія. Если онъ купитъ 80 годовалыхъ телятъ, которыхъ оставитъ у продавца, то черезъ три года онъ получаетъ 80 штукъ взрослаго скота. Барыши являются огромные; но этого мало: торговецъ переводитъ всѣ счеты на скотъ, при чемъ неуплата долга растетъ вдвое, такъ какъ неотданный теленокъ черезъ три года равняется быку. Оттого сформировалась пословица: «отдалъ торбака, а получилъ быка». Благодаря монополіи торговцевъ въ глухомъ Алтаѣ и безнаказанности злоупотребленій, скотъ началъ переходить въ руки русскихъ, основавшихъ здѣсь заимки и нанявшихъ тѣхъ обѣднѣвшихъ калмыковъ пасти скотъ. Многіе новокрещеные инородцы явились приказчиками и помощниками купцовъ. «Современный характеръ торговли скотомъ въ Алтаѣ заключаетъ въ себѣ и то еще зло — говоритъ одинъ авторъ — что, обративъ теленгитовъ въ должниковъ, онъ предоставляетъ купцу право выбирать лучшія головы въ стадахъ должника, что должно понижать породу скота въ Алтаѣ» [1]). Проѣхавъ по калмыцкому району, по Улагану и Чуѣ, мы сами убѣдились, что прежнихъ стадъ уже не видно у алтайцевъ даже въ глухихъ мѣстахъ. Самые богатые изъ теленгитовъ имѣютъ до 2.000 лошадей, до 1.000 головъ рогатаго скота и 3.000 барановъ. Таково богатство, напримѣръ, чуйскихъ теленгитовъ, которые прежде не могли сосчитать стадъ. Въ одной дючинѣ (волости), по моему изслѣ-

[1]) Дополненіе къ IV т. «Риттерова землевѣдѣнія Азіи» Семенова и Потанина, стр. 389.

полиціи въ отдаленномъ Алтаѣ проявлялись болѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Про управленіе засѣдателей (становыхъ) на Алтаѣ сложилась пѣсня:

«Какъ на Чую завалится
Никого онъ не боится».

Самоуправленіе, предоставленное уставомъ Сперанскаго, и родовые начальники, оставленные инородцамъ, далеко не облегчили ихъ положенія, такъ какъ уѣздная полиція стремилась парализовать всякую самостоятельность инородцевъ и внесла безусловное распоряженіе участью теленгита. Зайсанги и родовые начальники, пробовавшіе защитить свои роды, почувствовали свое безсиліе въ борьбѣ и кончили тѣмъ, что соединились съ засѣдателями для обиранія своихъ подчиненныхъ. Самые алтайскія дючины мѣстнымъ начальствомъ передѣланы на манеръ волостей, гдѣ сталъ руководить общественными дѣлами волостной писарь, часто пройдоха и пьяница. Поэтому инородцы, кромѣ своекорыстія и злоупотребленій, ничего не видѣли отъ такого порядка волостнаго и засѣдательскаго правленія. Сборовъ и поборовъ, дѣлаемыхъ съ нихъ, они не могли усчитать. Злоупотребленія при сборѣ ясака являются громадныя. Не смотря на то, что сборы съ инородцевъ превосходили назначенные, что у нихъ безпрестанно браковали ясакъ и заставляли вносить лучшіе мѣха, въ кабинетъ Его Величества никогда не доходили собранные, но всегда подмѣнивались худшими, благодаря злоупотребленіямъ чиновниковъ. Когда изъ Петербурга являлось указаніе, что мѣха доставляются худшаго качества, чиновники начинали переписку, какъ будто не зная причины этого, и еще болѣе начинали налегать на невинныхъ и обобранныхъ инородцевъ, прикрываясь строгими требованіями начальства. До послѣдняго времени, при неурожаѣ звѣря, лучшіе мѣха, какъ соболя, инородцы покупаютъ у купцовъ, что увеличиваетъ взносъ. При этихъ сборахъ волость складывается на проѣздъ зайсанга, подарки при пріемѣ ясака и т. д., почему поборы представляютъ полный произволъ и не подлежатъ никакому контролю. Усиленные же сборы съ бѣднаго кочеваго населенія, конечно, отражаются еще тяжелѣе на его незавидномъ бытѣ. Въ послѣднее время инородцы облагаются и другими повинностями. Къ поборамъ должно присоединить грубое обхожденіе земскихъ властей съ инородцами, жестокія наказанія, обусловленныя грубымъ и низкимъ нравственнымъ уровнемъ полицейскихъ властей, не понимающихъ никакихъ человѣческихъ внушеній, кромѣ нагайки. Еще въ 1880 г. во время проведенія дороги на Чую и на Абай, Алтай былъ свидѣтелемъ возмутительныхъ кровавыхъ сценъ, производимыхъ ретивыми по-

лицейскими властями. Изъ этого видно, что надъ алтайскими инородцами скопилось весьма много неблагопріятныхъ условій, угрожающихъ ихъ будущему существованію. Настоящее просвѣтительное вліяніе еще не коснулось этихъ инородцевъ, какъ и всѣхъ прочихъ. Это дало поводъ произнести слѣдующій приговоръ ученому составителю дополненій къ Риттеровой Азіи: «Ни купецъ и ни миссіонеръ не послужили доселѣ въ Алтаѣ къ распространенію осѣдлости и культуры»; гораздо болѣе сдѣлало крестьянство своимъ сосѣдствомъ и вліяніемъ, хотя столновеніе и съ крестьянами не дешево обходилось инородцамъ. Въ концѣ-концовъ получилось, что сѣверные, барнаульскіе и кузнецкіе инородцы въ большинствѣ сдѣлались осѣдлыми и даже православными безъ всякихъ насильственныхъ и обязательныхъ мѣръ. Такъ, изъ 20.624 кузнецкихъ инородцевъ до 14.600 совершенно осѣдлые, да и остальные полуосѣдлы. Изъ 7.375 вполнѣ осѣдлыхъ только $^1/_3$ часть язычниковъ, а изъ остальныхъ $^2/_3$ приняли православіе. Наоборотъ, въ Бійскомъ округѣ изъ 27.475 инородцевъ только до 8.000 можетъ быть признано осѣдлыми, а 4.666 потомками инородцевъ въ осѣдлыхъ управахъ, до 2.000 черн. татаръ и 1.800 новокрещеныхъ. Миссіей въ 50 лѣтъ крещено было 5.000 человѣкъ.

Замѣчательное размноженіе населенія, какъ мы сказали, происходитъ въ волостяхъ смѣшанныхъ, какъ, напримѣръ, Кумышской управѣ, Быстрянской и т. д. Кормѣ того 'прибыль осѣдлыхъ инородцевъ Кузнецкаго округа замѣтнѣе, чѣмъ Бійскаго: въ 1868 г. по спискамъ населенныхъ мѣстъ ихъ считалось 6.995, а нынѣ болѣе чѣмъ вдвое; но кочевое населеніе уменьшилось. На все инородческое населеніе съ 1868 по 1880 годъ прибыль не очень значительна, а именно вмѣсто 18.839 д.—20.624. Если мы выдѣлимъ приростъ осѣдлыхъ управъ, то на долю кочевника придется весьма ничтожный приростъ.

Въ Бійскомъ округѣ осѣдлыхъ инородцевъ въ 1868 г. считалось 4.978 душъ; нынѣ въ 4-хъ осѣдлыхъ управахъ, исключая Бухтарминской, находится 4.666 душъ. Если прибавимъ къ этому 1.000 человѣкъ вновь присоединенныхъ новокрещеныхъ, то осѣдлое населеніе все-таки увеличилось очень немного. Въ общемъ на Бійскій округъ съ 25.502 душъ въ 1868 г. при самомъ тщательномъ разсчетѣ въ 1881 г. оно достигло только 27.475 душъ. Прибыль весьма ничтожная сравнительно съ крестьянскимъ населеніемъ Сибири, увеличивающимся на привольныхъ мѣстахъ.

Въ общемъ число кочевниковъ теленгитовъ нѣсколько увеличивалось съ ихъ присоединеніемъ къ Россіи. До 1763 г., по переписи

Изслѣдованіе по исторіи культуры угро-алтайскихъ племенъ.

Складъ, образъ жизни и культура каждаго народа обусловлены климатическими, физическими и топографическими условіями природы, среди которыхъ человѣкъ обитаетъ, и естественными произведеніями, которыми снискиваетъ пропитаніе. Такъ какъ низшія расы и инородцы болѣе зависятъ отъ природы, чѣмъ расы цивилизованныя, то онѣ должны быть изучаемы именно въ связи съ окружающею природою и ея производительностью.

Если интересно прослѣдить жизнь извѣстнаго племени, или расы, его способности и развитіе въ извѣстныхъ условіяхъ, при постоянной обстановкѣ, то еще интереснѣе видѣть жизнь того же племени, переносимую изъ одной полосы въ другую, изъ одного климата въ другой, и постепенно совершающіяся въ немъ измѣненія. Мы открываемъ тогда здѣсь весьма виднаго двигателя въ жизни дикаря—природу, и стоимъ у самаго зародыша и колыбели образованія самой культуры и у причинъ самыхъ перемѣнъ въ образѣ жизни. Мы встрѣчаемъ и изучаемъ обыкновенно дикарей въ однихъ условіяхъ тамъ, гдѣ застаемъ, и предполагаемъ измѣненіе культуры по мѣрѣ продолжительности жизни племени и его собственнаго совершенствованія, но представимъ себѣ то же племя, переносимое изъ одной обстановки въ другую, и наблюденія будутъ интереснѣе и разнообразнѣе. Не отъ насъ зависитъ выяснить разомъ историческую картину культурнаго развитія народовъ. Доисторическое время скрыло отъ насъ многое. Намъ приходится медленно изучать всѣ совершающіеся фазисы историческаго развитія и дѣлать свои выводы на основаніи сравненія жизни разныхъ племенъ и народовъ въ различныхъ степеняхъ развитія. Но разстоянія, отдѣляющія эти народы, часто бываютъ слишкомъ велики, чтобы услѣдить постепенность переходовъ. Мы видимъ только отдѣльныя, разрозненныя проявленія разновремен-

ныхъ культуръ, разорванныя звенья исторіи, изъ которыхъ нашему воображенію предстоитъ создать нѣчто цѣльное. Мы имѣемъ понятіе о бродячемъ, кочевомъ, пастушескомъ и земледѣльческомъ бытѣ народовъ, но не знаемъ весьма многихъ промежуточныхъ степеней и переходовъ. Изученіе промысловъ и занятій различныхъ дикарей вноситъ намъ понемногу новыя свѣдѣнія въ исторію культуры, но, безъ сомнѣнія, мы чувствуемъ еще много пробѣловъ. Самымъ счастливымъ и удобнымъ матеріаломъ для подобнаго изученія могло бы быть изученіе полудикихъ племенъ, сохраняющихъ всѣ переходныя стадіи развитія и поставленныхъ въ разнообразныя условія жизни, которыя напоминаютъ намъ доисторическое существованіе. Съ такими народами мы имѣемъ дѣло на сѣверѣ Азіи и въ Сибири.

Здѣсь среди жизни дикарей-инородцевъ въ степяхъ, тундрахъ, горахъ и лѣсахъ мы можемъ прослѣдить многія переходныя стадіи культуры при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ природы.

Занимаясь исторіей инородческой культуры, мы обратили особенное вниманіе на переходныя ступени ея къ осѣдлости. Формы быта, которыя мы изслѣдовали въ лѣсной полосѣ, заслуживаютъ, по нашему мнѣнію, особаго вниманія этнографовъ и историковъ культуры. Кто можетъ сказать, какимъ путемъ, отъ какой формы хозяйства, рядомъ какихъ степеней и переходовъ человѣчество перешло къ осѣдлости? Тропы этихъ переходовъ потеряны во мракѣ доисторическаго времени. Какъ въ біологическомъ и зоологическомъ мірѣ исчезла масса переходныхъ видовъ и типовъ, такъ исчезли и многія переходныя формы жизни въ типахъ хозяйства и быта, но тѣмъ болѣе приходится дорожить уцѣлѣвшими.

Лѣса и зарожденіе въ нихъ осѣдлости.

Алтайскій районъ представляетъ особенный интересъ въ смыслѣ изученія первобытной культуры, по разнообразію условій, гдѣ формировалась жизнь, по тѣмъ типамъ хозяйства, которые здѣсь создались, и по промысламъ, которые зарождались.

Съ юга къ Алтаю подходитъ Монголія и ея степи, въ самыхъ горахъ есть значительныя плоскія возвышенности и широкія долины. Съ одной стороны мѣстности, мало лѣсистыя, покрытыя тучными травами и лугами, создали благопріятныя условія для скотоводства, и мы встрѣчаемъ здѣсь кочевое хозяйство, весьма близкое къ монгольскому, киргизскому и кочевниковъ Средней

Изслѣдованіе по исторіи культуры угро-алтайскихъ племенъ.

Складъ, образъ жизни и культура каждаго народа обусловлены климатическими, физическими и топографическими условіями природы, среди которыхъ человѣкъ обитаетъ, и естественными произведеніями, которыми снискиваетъ пропитаніе. Такъ какъ низшія расы и инородцы болѣе зависятъ отъ природы, чѣмъ расы цивилизованныя, то онѣ должны быть изучаемы именно въ связи съ окружающею природою и ея производительностью.

Если интересно прослѣдить жизнь извѣстнаго племени, или расы, его способности и развитіе въ извѣстныхъ условіяхъ, при постоянной обстановкѣ, то еще интереснѣе видѣть жизнь того же племени, переносимую изъ одной полосы въ другую, изъ одного климата въ другой, и постепенно совершающіяся въ немъ измѣненія. Мы открываемъ тогда здѣсь весьма виднаго двигателя въ жизни дикаря—природу, и стоимъ у самаго зародыша и колыбели образованія самой культуры и у причинъ самыхъ перемѣнъ въ образѣ жизни. Мы встрѣчаемъ и изучаемъ обыкновенно дикарей въ однихъ условіяхъ тамъ, гдѣ застаемъ, и предполагаемъ измѣненіе культуры по мѣрѣ продолжительности жизни племени и его собственнаго совершенствованія, но представимъ себѣ то же племя, переносимое изъ одной обстановки въ другую, и наблюденія будутъ интереснѣе и разнообразнѣе. Не отъ насъ зависитъ выяснить разомъ историческую картину культурнаго развитія народовъ. Доисторическое время скрыло отъ насъ многое. Намъ приходится медленно изучать всѣ совершающіеся фазисы историческаго развитія и дѣлать свои выводы на основаніи сравненія жизни разныхъ племенъ и народовъ въ различныхъ степеняхъ развитія. Но разстоянія, отдѣляющія эти народы, часто бываютъ слишкомъ велики, чтобы услѣдить постепенность переходовъ. Мы видимъ только отдѣльныя, разрозненныя проявленія разновремен-

ныхъ культуръ, разорванныя звенья исторіи, изъ которыхъ нашему воображенію предстоитъ создать нѣчто цѣльное. Мы имѣемъ понятіе о бродячемъ, кочевомъ, пастушескомъ и земледѣльческомъ бытѣ народовъ, но не знаемъ весьма многихъ промежуточныхъ степеней и переходовъ. Изученіе промысловъ и занятій различныхъ дикарей вноситъ намъ понемногу новыя свѣдѣнія въ исторію культуры, но, безъ сомнѣнія, мы чувствуемъ еще много пробѣловъ. Самымъ счастливымъ и удобнымъ матеріаломъ для подобнаго изученія могло бы быть изученіе полудикихъ племенъ, сохраняющихъ всѣ переходныя стадіи развитія и поставленныхъ въ разнообразныя условія жизни, которыя напоминаютъ намъ доисторическое существованіе. Съ такими народами мы имѣемъ дѣло на сѣверѣ Азіи и въ Сибири.

Здѣсь среди жизни дикарей-инородцевъ въ степяхъ, тундрахъ, горахъ и лѣсахъ мы можемъ прослѣдить многія переходныя стадіи культуры при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ природы.

Занимаясь исторіей инородческой культуры, мы обратили особенное вниманіе на переходныя ступени ея къ осѣдлости. Формы быта, которыя мы изслѣдовали въ лѣсной полосѣ, заслуживаютъ, по нашему мнѣнію, особаго вниманія этнографовъ и историковъ культуры. Кто можетъ сказать, какимъ путемъ, отъ какой формы хозяйства, рядомъ какихъ степеней и переходовъ человѣчество перешло къ осѣдлости? Тропы этихъ переходовъ потеряны во мракѣ доисторическаго времени. Какъ въ біологическомъ и зоологическомъ мірѣ исчезла масса переходныхъ видовъ и типовъ, такъ исчезли и многія переходныя формы жизни въ типахъ хозяйства и быта, но тѣмъ болѣе приходится дорожить уцѣлѣвшими.

Лѣса и зарожденіе въ нихъ осѣдлости.

Алтайскій районъ представляетъ особенный интересъ въ смыслѣ изученія первобытной культуры, по разнообразію условій, гдѣ формировалась жизнь, по тѣмъ типамъ хозяйства, которые здѣсь создались, и по промысламъ, которые зарождались.

Съ юга къ Алтаю подходитъ Монголія и ея степи, въ самыхъ горахъ есть значительныя плоскія возвышенности и широкія долины. Съ одной стороны мѣстности, мало лѣсистыя, покрытыя тучными травами и лугами, создали благопріятныя условія для скотоводства, и мы встрѣчаемъ здѣсь кочевое хозяйство, весьма близкое къ монгольскому, киргизскому и кочевниковъ Средней

Азіи, но горы не могли не повліять нѣсколько на его особый складъ. Въ Алтаѣ мы имѣемъ дѣло такимъ образомъ съ горными кочевниками. Далѣе вся восточная часть Алтая до Телецкаго озера и Кузнецкій Алатау до верховьевъ рѣкъ Мрассы и Кондомы покрыты лѣсами—преддверіе лѣсной Сибири. Здѣшніе жители лѣсовъ сложили опять особый образъ жизни и типъ хозяйства. Что это за типъ, мы постараемся характеризовать; ближе всего его можно назвать типомъ *лѣсныхъ кочевниковъ*. Первобытная культура этого народа слишкомъ своеобразна, чтобы пока подводить ее подъ типъ скотоводовъ, звѣролововъ или охотниковъ. Доселѣ инородцы, обитающіе въ лѣсной полосѣ Сибири, какъ кузецкіе, бійскіе татары, Томской губ., енисейскіе инородцы, такъ и вогулы Тобольской губ. считались звѣроловами, охотниками и ставились ниже кочевниковъ, между тѣмъ какъ слѣдовало бы подробно изучить ихъ бытъ и хозяйство, прежде чѣмъ причислять его къ тому или другому типу.

Въ культурѣ и образѣ жизни сибирскихъ лѣсниковъ видны формы нѣсколькихъ промысловъ и занятій, такъ что трудно причислять ихъ къ звѣроловамъ, скотоводамъ или земледѣльцамъ: отъ первыхъ двухъ они уже ушли, съ послѣднею формою не соединились. Мы видимъ среди этихъ кочевниковъ занятія одновременно какъ скотоводствомъ, такъ и охотой, рыболовствомъ и земледѣліемъ, мало того—у нихъ есть уже зачатки ремеслъ; конечно, все это въ довольно первобытной формѣ. Несомнѣнно, что они перенесли многія занятія изъ предшествовавшаго состоянія и предъидущей стадіи своего быта. Извѣстно, что кочевники, скотоводы или номады, также весьма часто занимаются охотой и у нихъ есть начало земледѣлія (киргизы и монголы), хотя главное пропитаніе составляютъ стада. У лѣсниковъ всѣ эти занятія болѣе уравновѣшиваются, потому что природа далеко не даетъ простора для скотоводческаго хозяйства, зачатки послѣдняго не [illegible] въ свою очередь спуститься до преобладанія болѣе [illegible] звѣроловнаго быта; здѣсь существуетъ и земледѣліе, но [illegible] время далеко не является преобладающимъ и только [illegible] зародышъ высшей культуры. Жизнь лѣсниковъ- [illegible] поэтому представляетъ особенный интересъ, какъ вы- [illegible] одной изъ переходныхъ и среднихъ культуръ, на кото- [illegible] у насъ весьма мало обращалось вниманія какъ экономистами, [illegible] историками культуры и антропологами. Типы хозяйства [illegible] не остаются однообразными, неподвижными, какъ и [illegible]; въ этой формѣ быта мы можемъ встрѣ- [illegible] историческихъ переходовъ, приближающихъ

или отдаляющихъ ихъ изъ высшей культуры или осѣдлости. По этимъ типамъ можно видѣть, что самая осѣдлость установляется не сразу. Точно также какъ среди степной кочевой культуры номадовъ, мы видимъ разнообразныя формы и переходы въ самомъ способѣ кочевьевъ [1]).

Мы наблюдали и открыли нѣсколько типовъ этого переходнаго хозяйства лѣсниковъ. Обратимъ вниманіе прежде всего на степень ихъ передвиженій и кочевокъ. Уже горы, куда обстоятельствами когда-то вдвинулось кочевое населеніе, заставили ограничить и съузить перекочевки. Долины далеко не представляли того простора, какъ равнины и степи Средней Азіи. Алтайцы и горные калмыки, располагаясь въ долинахъ, перекочевываютъ или на склоны горъ, на альпійскія плато, а затѣмъ спускаются въ долины (на рѣкахъ Урсулѣ, Канѣ, Башкаусѣ, Чулышманѣ, Аргутѣ), или переваливаютъ изъ одной долины въ другую верстъ за 50, не болѣе, и затѣмъ возвращаются. Природа сокращаетъ розмахъ кочеваго маятника. Если горы ставятъ уже препятствія для перекочевокъ, то еще болѣе превращеній совершается въ условіяхъ лѣснаго кочевья. Лѣса ставятъ уже рѣшительную преграду къ большимъ передвиженіямъ со стадами. Блужданіе по лѣсамъ и безпрестанныя перемѣны мѣста были подъ силу только одинокому дикарю-охотнику безъ стадъ. У лѣсныхъ же кочевниковъ мы находимъ лошадей, коровъ и овецъ, хотя и меньше, чѣмъ у номадовъ. Лѣсной кочевникъ живетъ обыкновенно въ долинахъ рѣкъ, гдѣ есть луговыя мѣста и пастбища, лежащія полосками около лѣсовъ. Но такъ какъ скотъ, все-таки, требуетъ перемѣны мѣста, то онъ переходитъ съ зимника на лѣтовку и обратно, причемъ разстояніе и розмахъ его движенія еще менѣе, чѣмъ у горнаго кочевника, лѣтовка отъ зимовки у него лежитъ иногда не болѣе 10 или 15 верстъ, а иногда менѣе. Жилища или стойбища его болѣе разрозненны и напоминаютъ раскиданность звѣролова. Лѣсники и черневые татары (іишъ кижи), которыхъ мы наблюдали, никогда не живутъ нѣсколькими семьями, аулами; ихъ *аилъ*—это одинъ, много два, три шалаша съ семьями вмѣстѣ; большею же частію по одному. Этому способствуетъ бѣдность пастбищъ въ лѣсахъ и стремленіе каждому имѣть шире право

[1]) Кочевой бытъ номадовъ не былъ одинаковъ во всѣ времена. Мы выпустили здѣсь описаніе, чтобы не обременять читателя подробностями о переходахъ кочеваго быта. Когда-то кочевники передвигались на огромныхъ пространствахъ, но кочевья постепенно съуживались и замыкались; появленіе лѣтовокъ и зимовокъ у киргизовъ уже новая форма быта. Киргизы нынѣ кочуютъ только 5 мѣсяцевъ, остальное время они осѣдлы на зимовкахъ.

встрѣчающихся у инородцевъ Сибири, какъ образецъ первобытной культуры. Эти жилища состоятъ изъ шалашей, покрытыхъ вѣтвями, корою, наконецъ, берестой (финскіе *кота*), они еще существуютъ у горныхъ и лѣсныхъ жителей Алтая (аланчекъ, одагъ). Войлочная юрта есть признакъ высшей кочевой культуры; нынѣшнюю юрту мы видимъ уже усовершенствованной. Кромѣ войлочной юрты, въ лѣсной полосѣ есть юрта шестиугольная, бревенчатая, съ конусомъ на верху (она встрѣчается у бурятъ, енисейскихъ татаръ и въ Алтаѣ). Наконецъ, встрѣчаются формы жилищъ въ видѣ палатки (яйлу) изъ досокъ, покрытой берестой. Берестяная юрта также играетъ видную роль въ лѣсной полосѣ. Досчатая яйлу есть лѣтовка, и она составляетъ переходъ къ четырехугольнымъ жилищамъ-избамъ. Даже въ кочевомъ быту мы видимъ различнаго вида *зимовки*. Это также жилища, какъ и яйлу, обложенныя землей, наконецъ, просто землянки. Остяцкія землянки и «*карамо*» представляютъ такой же типъ; карамо притомъ часто дѣлается и въ пещерѣ, и въ горѣ [1]). Кумандинская зимовка есть типъ усовершенствованной лѣтовки и первообразъ избы. Наконецъ, у остяковъ и алтайскихъ тюрковъ въ лѣсахъ появляется четырехугольная изба съ чуваломъ—каминомъ, съ окномъ и дверью. Эти жилища встрѣчаются въ мѣстахъ, куда не проникла русская культура, они существуютъ въ кузнецкихъ лѣсахъ, у шорцевъ, у минусинскихъ татаръ, у остяковъ, вогуловъ, изба (юй) переходитъ къ башкирамъ, она существовала и у древнихъ сибирскихъ татаръ. Въ превосходной этнографической книгѣ В. В. Радлова «Aus Sibirien» есть образецъ телеутской избы изъ плетня. Всѣ эти жилища напоминаютъ постепенный переходъ къ осѣдлости и подробно нами описаны вмѣстѣ съ первобытными печами—чувалами, или каминами (О древнихъ тюркскихъ жилищахъ по филологическимъ изслѣдованіямъ см. Die primitive Cultur des turko-tatarischen Volkes Herman Vambéry. Haus und Hof, 73). Вамбери названіе жилища, дома воспроизводитъ отъ слова ôj или ev, что значитъ долина, углубленіе, яма; отъ того же корня Вамбери производитъ atak, jurti. Оставляя на долю лингвистовъ объяснять происхожденіе названій, мы остановились на культурной градаціи жилищъ, изъ которыхъ шалашъ (оду, одагъ, сююльты) составляетъ простую форму, далѣе идетъ юрта войлочная, юрта деревянная (кереге), лѣтовка изъ досокъ, родъ палатки, лѣтовка, покрытая землей, наконецъ, зимовка, зем-

[1]) См. описаніе Васъюганской тундры, М. Григоровскаго. «Записки» Западно-Сибирскаго Отдѣла Импер. Геогр. Общества, кн. VI, изд. 1884 г., стр. 47.

лость. Мы видимъ земледѣліе и у кочевника алтайца, и у киргиза, и у монгола. Первые способы земледѣльческаго хозяйства также кочевые по новинамъ. Это можно видѣть на хозяйствѣ сибирскихъ крестьянъ (захватный способъ). Промыселъ здѣсь является даже, такъ сказать, болѣе кочевымъ, чѣмъ человѣкъ; онъ сохраняетъ кочевой характеръ послѣ того, какъ человѣкъ поселился окончательно на мѣстѣ и сдѣлался осѣдлымъ; онъ уже живетъ въ деревнѣ, а хозяйство его кочуетъ. Сибирскіе крестьяне строятъ балаганы на пашняхъ и переселяются сюда на лѣто. Зимовка въ общемъ образѣ жизни перетянула къ себѣ человѣка, но лѣтовка временами притягиваетъ его къ себѣ въ силу естественной необходимости.

Что можно замѣтить—это то, что лѣса замедляютъ и ставятъ много непреодолимыхъ препятствій въ свободѣ передвиженій хозяйства сравнительно съ степными условіями. Лѣсникъ не имѣетъ простора, онъ не выжигаетъ лѣса, какъ нашъ крестьянинъ; во-первыхъ, потому, что пожаръ для первобытнаго человѣка въ лѣсу страшенъ и можетъ повести къ бѣдствіямъ и для него, и для другихъ; во-вторыхъ, онъ привыкъ дорожить лѣсомъ, какъ звѣроловъ. Лѣсъ сдерживаетъ передвиженія человѣка, кромѣ того, и въ области другихъ промысловъ, кромѣ земледѣлія. Лѣсной охотнихъ, пѣшеходъ на лыжахъ, хотя и дѣлаетъ огромныя разстоянія, но не такія, какъ степнякъ верхомъ и горный охотникъ, который переѣзжаетъ долины на сотни верстъ (это видно на алтайскихъ промышленникахъ). Охотничьи угодья въ лѣсахъ между родами волостями почти размежеваны; примѣры этого мы видѣли часто въ горномъ Алтаѣ и даже въ такихъ пустыняхъ, какъ на Чулышманѣ и на Телецкомъ озерѣ, гдѣ инородцы жаловались намъ на то, что къ нимъ заходитъ другая волость. Рыбные промыслы хотя и побуждаютъ отлучаться отъ постоянныхъ мѣстъ и жилищъ, въ то же самое время заставляютъ держаться вблизи богатыхъ рыбалокъ и рѣкъ, иначе ими завладѣютъ другіе. Постоянство жилищъ и зимовокъ такимъ образомъ одинаково наблюдается у звѣрололовъ-охотниковъ и рыболововъ, живущихъ въ лѣсахъ; отсюда названіе—*«осѣдлые охотники»* и *«осѣдлые рыболовы»*, хотя бы они земледѣліемъ и не занимались.

Мы имѣемъ полное основаніе думать, что лѣса имѣли огромное значеніе на остановку передвиженія и кочеваніе первобытныхъ народовъ, на ихъ культуру и образъ жизни. Можно сказать, что *осѣдлость зародилась въ лѣсахъ и благодаря лѣсамъ*. Въ самомъ дѣлѣ, лѣса имѣли огромное значеніе въ жизни человѣка, какъ доставляя матеріалъ для жилищъ, такъ и вліяя на остановку пе-

редвиженій и открывая первые удобренные перегноемъ клочки почвы для земледѣльческаго хозяйства.

Разсматривая жилища, обстановку, утварь и одежду лѣсниковъ, мы замѣчаемъ, что лѣсная культура положила рѣзкую разницу сравнительно съ другими инородцами предварительныхъ стадій. Въ главѣ объ обстановкѣ и утвари мы указываемъ особенность хозяйства, господство деревянной посуды и совершенство ея выдѣлки. Здѣсь, между прочимъ, играетъ значительную роль и посуда берестяная (представителемъ ея являются туясы, бураки огромныхъ размѣровъ). Еще важнѣе здѣсь совершенствованіе ремеслъ. У лѣсниковъ появляется впервые, взамѣнъ шерстяной одежды, холстъ, кендырь—дикая конопля и въ иныхъ мѣстахъ крапивный холстъ. У нихъ же видимъ и первый ткацкій станокъ-красна. Станокъ этотъ Палласъ встрѣчаетъ у вотяковъ, онъ же находится и у лѣсныхъ татаръ Енисейской губерніи. Холстяная одежда изъ кендыря у кумандинцевъ совершенно напоминаетъ одежду русскихъ крестьянъ. Кромѣ того, самый войлокъ и шерсть особо утилизируются у лѣсниковъ. Они дѣлаютъ войлочныя пальто и въ нихъ ужасно напоминаютъ чухонъ. Они дѣлаютъ также шерстяныя одежды и ткутъ сукно. У нихъ появляются шерстяные чулки и крашеніе ткани. Признаки бѣлья собственнаго произведенія отличаютъ ихъ рѣзко отъ кочевниковъ, одежда у которыхъ нерѣдко шелковая, щегольская, но вся покупная. Лѣсникъ уже самъ кустарь. Но что еще болѣе выдвинуло культуру лѣсника—это выдѣлка металла и кузнечное мастерство, существовавшее въ зародышѣ и у кочевниковъ. Лѣсники имѣютъ весьма давно также кузнецовъ. Русскіе застали населеніе татаръ въ Кузнецкомъ округѣ и шорцевъ, умѣвшихъ выдѣлывать оружіе, котлы и проч., которыми они платили дань китайцамъ. Археологическія находки показываютъ намъ высоту искусства въ древнее время, и выдѣлкѣ металла у насъ посвящена особая глава. Такимъ образомъ у лѣсниковъ мы открываемъ всѣ зачатки высшей осѣдлой культуры. Самый типъ лѣсныхъ жителей и полукочевниковъ, какъ мы замѣчали, измѣняется; черты лица, мускулы, цвѣтъ кожи здѣсь иные. «Кто будетъ имѣть случай жить продолжительное время между различными народами и основательно познакомиться съ ихъ духовными и физическими особенностями,—пишетъ Вамбери въ своей исторіи первобытной культуры,—кто обратитъ свое вниманіе на тѣ явленія, какія имѣютъ мѣсто при перемѣнѣ человѣческаго общества, климата, образа жизни, тотъ скоро придетъ къ убѣжденію, въ какой степени человѣческое тѣло подвергается, да [illegible] подвергаться, внутреннимъ перемѣнамъ, тѣмъ же самымъ,

какимъ подвергаются растенія и животныя, при ихъ переселеніи съ родной почвы въ чуждый климатъ, подъ чуждое небо». Нигдѣ это нагляднѣе не подтверждается, какъ на лѣсникахъ и начинающихъ жить въ осѣдлыхъ жилищахъ. Наблюденія надъ измѣненіемъ племенъ въ лѣсахъ и при осѣдлой жизни поэтому представляютъ любопытнѣйшій матеріалъ для будущей антропологіи. Нравы и характеръ лѣсниковъ уже непохожи на кочевниковъ. Если кочевникъ болѣе развязенъ, рѣзвъ, игривъ, остроуменъ, веселъ, если у него преобладаетъ фантазія, то лѣсника мы встрѣчаемъ угрюмымъ, серьезнымъ, что придаетъ ему при первомъ взглядѣ видъ туповатости, дикарской пугливости, отчужденности; черты эти обманываютъ наблюдателя и заставляютъ дѣлать опять обратное заключеніе. На самомъ дѣлѣ эта серьезность, озабоченность, есть плодъ уже переживаемыхъ заботъ и начало той разсудочности и признака мысли, которая у безпечнаго кочевника отсутствовала. Нашъ крестьянинъ также угрюмъ сравнительно съ живымъ и веселымъ пастухомъ инородцемъ. Онъ какъ бы подавленъ, обстановка его бѣдна, костюмъ жалокъ, онъ оченъ бѣденъ и въ зажиточности уступаетъ кочевнику, но онъ уже живетъ на иной ладъ. Въ немъ есть внутренняя культурная сила. Словомъ, въ этой переходной стадіи при перемѣнѣ занятій и образа жизни мы сталкиваемся съ оригинальнымъ явленіемъ изъ культурной жизни человѣчества. Мы видимъ человѣка какъ бы безсильнымъ, подавленнымъ новой природой и физической обстановкой. Онъ какъ бы потерялъ преимущества предъидущей кочевой культуры, давшей ему извѣстное довольство. Ничего мы не видимъ того, что придаетъ богатство, силу и гордость кочевнику скотоводу. Киргизъ обыкновенно насмѣхается надъ принявшимъ осѣдлость, онъ сочиняетъ на него даже сатиры. Нѣтъ ничего въ этой новой метаморфозѣ привлекательнаго, эффектнаго, напротивъ—прежнее рыцарство и воля исчезли. Это уже не «батырь» (богатырь), воспѣваемый въ пѣсняхъ кочевника. Осѣдлаго человѣка на первомъ шагу жизни встрѣчаетъ только нищета. Мы застаемъ его какъ ребенка безсильнаго и слабаго въ тотъ моментъ, когда онъ бросилъ одну обстановку и не воспиталъ еще силъ, не научился крѣпко держаться на ногахъ въ другой.

Но это только видимая слабость и, такъ сказать, моментъ неокрѣпшей культуры и культурной борьбы. Достаточно немного присмотрѣться, чтобы увидѣть, что здѣсь произошелъ переворотъ въ способѣ жизни, въ наблюденіяхъ, въ примѣненіи жизненныхъ условій, въ самой логикѣ, и переворотъ столь важный, что онъ даетъ новый толчокъ всей исторіи человѣчества.

лахъ, почти перешедшихъ къ осѣдлости и занимающихся хлѣбопашествомъ; на тобольскихъ и томскихъ остякахъ-рыболовахъ, живущихъ въ лѣсной полосѣ по Оби, на притокахъ Оби въ Нарымскомъ округѣ,—всѣ они усвоили избы и чувалы сначала отъ осѣдлыхъ татаръ, а потомъ заимствовали и русскія избы. Даже въ глухихъ мѣстахъ по Мрасѣ, Кондомѣ, Лебедю, а въ послѣднее время, какъ сообщаетъ молодой путешественникъ, г. Адріановъ, инородцы въ черни, жившіе при томъ образѣ жизни, какой мы указали, необыкновенно быстро принимаютъ заимствованія отъ русскихъ. Черневые татары носятъ русскую прическу, появились рамы въ избахъ, вошелъ въ употребленіе топоръ и т. д. Среди многихъ енисейскихъ и томскихъ инородцевъ уже трудно отыскать ихъ происхожденіе. «Немного лѣтъ еще,—пишетъ путешественникъ съ грустью этнографа,—и мы потеряемъ уже возможность найти оригинальныя черты когда-то обитавшихъ народовъ!»

Обрусеніе и окончательная осѣдлость среди лѣсныхъ кочевниковъ дѣлаютъ такимъ образомъ успѣхи быстрѣе, чѣмъ у всѣхъ другихъ кочевниковъ. Ясно, что здѣсь жизнь, исторія, культура подготовили почву для самаго естественнаго перехода.

Но еще поучительнѣе этихъ современныхъ измѣненій и способности лѣсниковъ перенимать культуру является историко-культурный выводъ о переходахъ къ осѣдлости. Его мы можемъ прослѣдить у всѣхъ племенъ и народовъ, обитавшихъ въ лѣсахъ. Лѣсные финны, алтайскіе тюрки, вогулы, башкиры, черемисы и другіе народы представляютъ однообразную осѣдлую культуру въ зачаточномъ видѣ. Такова же была лѣсная жизнь древнихъ германцевъ по Тациту и славянъ. Вотъ тотъ путь, та тропа, по которой выбрался человѣкъ изъ первобытой стадіи на дорогу европейской осѣдлости и цивилизаціи. Нѣтъ сомнѣнія, что этимъ путемъ развивалась осѣдлость на сѣверѣ Азіи. До сихъ поръ въ различныхъ частяхъ южной Сибири мы видимъ остатки какой-то осѣдлости и культурныхъ центровъ. Такіе признаки мы видимъ на Орхонѣ, въ Забайкальѣ, въ Минусинскомъ округѣ, въ Алтаѣ и Семирѣчьѣ. Лѣсная полоса Сибири въ древнія времена служила, какъ видно, также мѣстомъ осѣдлости. Въ китайской исторіи мы находимъ немало указаній на пребываніе осѣдлыхъ земледѣльческихъ народовъ къ сѣверу отъ Китая и монгольскихъ степей. Самый союзъ *Ойратовъ*, вѣроятно, былъ союзъ лѣсниковъ отъ натиска и завоеваній кочевыхъ монголовъ. Царство хакасовъ, несомнѣнно культурное, оставило множество памятниковъ, какъ и

и въ томъ числѣ около Красноярска на р. Базаихѣ. Гмелинъ и Фишеръ застаютъ городки съ валами и рвами. Такіе же остатки укрѣпленій и городковъ видны въ Минусинскомъ округѣ. Поповъ упоминаетъ о городкѣ Садынскомъ на берегу Енисея; повыше р. Сыды находилась старинная татарская нагорная крѣпость [1]). Въ Иркутской губерніи нынѣ изслѣдовано до 16 городковъ съ валами (Агапитовъ). На Амурѣ упоминается о городкахъ или жилищахъ, обнесенныхъ валами. Древній народъ муки или мо-хо на Амурѣ, по указаніямъ китайцевъ, окружалъ свои жилища земляными валами и, скрываясь въ подземныхъ защитахъ, выходилъ наружу посредствомъ лѣстницъ (Klaprote. Tableaux Historiques de l'Asie, p. 85). Въ Алтаѣ сохраняются еще загороды и укрѣпленія *шибе* (эти шибе, крѣпостцы, идутъ по всей Монголіи). На берегу Телецкаго озера на древней картѣ Ремезова означена крѣпость и т. д. Несомнѣнно, что въ этихъ городкахъ были и постоянныя жилища. Въ Даурiи Ерофей Хабаровъ встрѣчаетъ настоящую осѣдлость, аборигены имѣли, по его описанію, города, башни и укрѣпленія съ глубокими рвами, свѣтлицы устроены съ большими холодными окнами, а окончины—бумажныя. Петлинъ, проѣзжая Монголію въ 1620 г., говоритъ: а земля мунгальская велика, долга и широка, и города въ мунгальской землѣ дѣланы на четыре угла, по угламъ башни великія съ раскаты. То же самое говоритъ Байковъ при путешествіи въ Джунгарію и описывая Контайшинъ городокъ, гдѣ онъ видитъ каменныя палаты. Онъ показываетъ, что отъ рѣки Бески, гдѣ находится Аблайкитъ (буддійскій монастырь) до аблаевыхъ пашенныхъ бухарцевъ, гдѣ Байковъ зимовалъ, ходу 10 дней, а подъ тараномъ онъ стоялъ два дня. Подъ именемъ тарановъ разумѣлись поселенія хлѣбопашцевъ около стойбищъ князей. Такимъ образомъ, крѣпости и городки усѣвали Монголію, степи, такъ и сѣверную полосу Сибири даже по пришествіи русскихъ. Но еще любопытнѣе свѣдѣнія о древнѣйшей осѣдлости въ Монголіи и у народовъ, обитавшихъ въ Сибири, по китайскимъ лѣтописямъ и указаніямъ. Городки и поселенія, какъ видно, существовали и въ степныхъ мѣстахъ, они основывались завоевателями, служили часто укрѣпленіемъ. Извѣстны столица Чингизъ-Хана Коракорумъ и другія осѣдлыя мѣста, куда стягивались плѣнные, ремесленники и пр. Древніе китайскіе географы указываютъ, хотя и смутно, на многіе города и поселенія у народовъ Азіи до Р. Х. на сѣверъ отъ Монголіи и

[1]) Въ Исторіи завоеваній Чингизъ-Хана указывается, что онъ бралъ татарскія укрѣпленія (Комментаріи Палладія къ Исторіи Чингиза).

изъ сосѣднихъ народовъ Сибири имѣли города усуни; шу-ле или кинъ-ча, жившіе въ Кашгарѣ, по описанію Клапрота, имѣли до 12 большихъ городовъ и нѣсколько десятковъ маленькихъ (Tableaux Historiques, p. 166). Аланы или янъ-тзай, жившіе близъ Каспійскаго моря, подчиненные Согдіанѣ, жили также въ городахъ (Клапротъ, T. H. de l'Asie, p. 175). Юечжи или, по догадкамъ нѣкоторыхъ, геты, завоевавшіе Кабулъ, имѣли столицею Кіанъ-чи-чжингъ, къ сѣверу отъ Оксуса. Миссагеты, жившіе на западъ отъ Каспія, имѣли земледѣліе и жили въ городахъ (Клапротъ, стр. 181). Александръ, вступивъ въ Бактріану, Гирканію и Согдіану, застаетъ многочисленное населеніе и города (Григорьевъ, стр. 70—74). Буддійскіе монастыри и буддійская цивилизація въ глубокой древности находились въ Хотанѣ (Абель Ремюза и Клапротъ). По Страбону саки могутъ быть причислены къ осѣдлому племени; такого же мнѣнія и Григорьевъ. Что касается Трансоксіаны и странъ отъ Эльбурза до Гиндукуша, то господствующими здѣсь осѣдлыми народами были въ древности бактрійцы, согдійцы и харазмійцы. Подчиненные Бактріанѣ, они были отчасти пастушескимъ народомъ, отчасти кочевымъ. Это дало поводъ Григорьеву нарисовать картину смѣшаннаго быта Средней Азіи.

Въ древнихъ сказаніяхъ, конечно, не опредѣленъ и не описанъ характеръ многихъ указываемыхъ азіатскихъ поселеній и городковъ, но и въ нихъ, какъ видно, была потребность. Въ Сибири не только у татаръ, но и у остяковъ были городки [1]). Вся разница, конечно, была въ ихъ характерѣ. Несомнѣнно, что у номадовъ и бродячихъ инородцевъ эти городки были только станами и временными мѣстами укрѣпленій. Для завоевателей, какъ для Чингизъ-Хана, они были фортами въ завоеванной странѣ, столицами, гдѣ стягивались плѣнные. Завоевательное основаніе города въ степяхъ отличаетъ его, конечно, нѣсколько отъ города, выростающаго въ условіяхъ постоянной осѣдлости, въ силу промышленнаго развитія. Эти города и столицы возникаютъ въ Средней Азіи независимо отъ деревень, они скорѣе полны гарнизонами и плѣнниками-хлѣбопашцами. Такія столицы были полны блеска, богатства, но держались силою; образцомъ ихъ служитъ Кара-Корумъ и Сарай Золотой Орды. Другой характеръ осѣдлости въ лѣсной и горной полосѣ, гдѣ жители оставили кочевье и пріу-

[1]) Абрамовъ, въ описаніи Березовскаго округа, приводитъ до 43 названій остяцкихъ городковъ, заимствованныхъ имъ изъ дѣлъ березовскаго архива земскаго суда 1797 г.

чаются жить въ постоянныхъ деревянныхъ жилищахъ. Эта осѣдлость была бѣднѣе, раскиданнѣе, но она была прочнѣе. У подобныхъ племенъ всегда указывалось извѣстное развитіе ремеслъ и выдѣлка металла. Это и подтвердилось на лѣсникахъ Сибири, какъ шорцы, телеуты, кузнецкіе татары и татары Средней Сибири, обладавшіе культурой, которая далеко отличаетъ ихъ отъ первобытнаго состоянія.

Первобытное земледѣліе и распространеніе его на сѣверѣ Азіи.

Въ долинахъ Саянскаго хребта, а также въ долинахъ Алтая, и въ сосѣднихъ степяхъ и лѣсахъ, мы встрѣчаемъ зачатокъ земледѣлія, хотя и съ первобытными пріемами. Самое распространенное здѣсь культурное растеніе, которое мы находимъ изъ хлѣбовъ — это ячмень, употребляемый въ Алтаѣ и въ лѣсахъ. Этотъ ячмень шестирядный; онъ растетъ на значительныхъ высотахъ до 3—4.000 ф. [1]). Первое простѣйшее орудіе, которое мы находимъ у кочевниковъ, скотоводовъ и лѣсниковъ — это мотыга, «*обылъ*», какъ его называютъ въ Алтаѣ и въ лѣсахъ. Мотыга алтайца отличается нѣсколько отъ нашей садовой мотыги съ загнутой металлической ручкой для черня съ заостреннымъ концомъ; первобытная мотыга похожа на закругленную лопатку; лопатка эта полукруглая, овальная отъ 10 до 19 сантиметровъ въ діаметрѣ; въ эту лопатку вкладывается палка, черень, или деревянная ручка изъ согнутаго дерева или корня. Вмѣсто того, чтобъ отогнуть только металлическую ручку для вставленія рукоятки, первобытный работникъ предпочелъ согнуть дерево. Ручка или черень обыла доходитъ до 90—100 сант.; имъ вспахиваетъ землю первобытный земледѣлецъ. Обылъ этотъ, какъ орудіе земледѣлія, извѣстенъ отъ Саянскихъ горъ, гдѣ его употребляютъ соёны, или уренхайцы, затѣмъ въ Восточномъ Алтаѣ, въ Кузнецкомъ Алатау и въ Минусинскомъ округѣ; онъ же господствующее орудіе у всѣхъ лѣсниковъ-кочевниковъ. Обылъ, или мотыга, есть первобытное орудіе, употреблявшееся для земледѣлія у всѣхъ народовъ, начиная отъ Индіи и Египта до древней Греціи. На еги-

[1]) По Плутарху, ячмень первый зерновой хлѣбъ, который употреблялся народами. Онъ находился въ гробницахъ фараоновъ. По китайскимъ показаніямъ, онъ извѣстенъ за 2.000 лѣтъ до Р. Х. въ числѣ 5 злаковъ. Зерна ячменя находились въ свайныхъ постройкахъ Европы. Березъ (Вост. Истор.) полагаетъ, что въ дикомъ состояніи онъ произрасталъ на берегу Евфрата; Кунтъ (Kunth) увѣрялъ, что этотъ злакъ туземенъ въ Татаріи и Сициліи. Отечество ржи также предполагалось въ Дауріи.

петскихъ барельефахъ мы видимъ земледѣльцевъ съ подобіемъ мотыги.

Кромѣ обыла, мы встрѣчаемъ у лѣсныхъ инородцевъ алтайскихъ и енисейскихъ еще болѣе древнее орудіе, это *озупъ*, лопатку, подобно заступу, насаженную на изогнутую ручку и иногда съ поперечникомъ. Лопатка, похожая на озупъ, попадается даже среди древностей бронзоваго вѣка. Это орудіе для рытья кореньевъ кондыка, сараны и проч., которые и доселѣ употребляются алтайцами въ пищу. Такіе корни предшествовали, вѣроятно, хлѣбнымъ растеніямъ у инородцевъ. Питаніе дикими кореньями сохраняется доселѣ у инородцевъ и примѣненіе этихъ кореньевъ къ питанію представляетъ немалый интересъ [1]).

Но у кочевниковъ алтайцевъ при земледѣліи мы встрѣчаемъ уже и другое орудіе, подобіе плуга; это «андазынъ» (андтосынъ), съ сошникомъ и лемехомъ, совершенно схожее съ монгольскимъ плугомъ и *омачемъ* туркестанскихъ земледѣльцевъ, несомнѣнно вынесенное изъ Средней Азіи. Андазынъ или плугъ этотъ можетъ употребляться только въ степныхъ мѣстностяхъ и въ безлѣсныхъ

---

[1]) О кондыкѣ (erythronium), копаемомъ сагайцами, см. Палласъ, ч. III, т. I, стр. 489. Кондыкъ копается здѣсь въ маѣ, и мѣсяцъ этотъ прозванъ бесъ-ай. Самые крупные и хорошіе корни добываются на Мрасѣ и Кондомѣ. Орудіе и лопатка, которою добываютъ корень, называютъ *осупъ* (озыпъ въ Бійскомъ округѣ). Кондыкъ для пищи варятъ съ молокомъ (Палласъ, ч. III, т. I, стр. 490). Тутъ же упоминается сарана lilium mathragon, также употребляемая въ пищу, и Lilium pomponium, по татарски сыры-шепъ и анъ-шепъ. Мѣсяцъ сбора называется анъ-чепъ-ай. Сарану ѣдятъ печеную, какъ каштаны, или варятъ въ водѣ съ молокомъ и масломъ (ibid.); она вынимается часто изъ норъ мышей. Кромѣ того, копаютъ коренья травы чейны, или хлебенки, campanula lilifolia, по-татарски зондъ-еласъ, carduus ferratuloides, pyligonum vuiparum и коренья водяной травы (сасахъ). Далѣе упоминается о корнѣ ускулъ, котораго Палласъ не видалъ. Гречиха собирается у качинскихъ татаръ. Это растеніе fogopirum tataricum. Названіе его карлыхъ, у бурятъ хорлушъ.

Смородину, барбарисъ и другія растенія, употребляемыя въ пищу, шиповникъ, молодыя поросли варятъ и пьютъ, какъ чай (ibid.). Баданъ отнесенъ Палласомъ къ лекарственнымъ травамъ. Белтиры и кайболы собираютъ по правую сторону Енисея на поляхъ дикорастущую сибирскую крупу «кырлыкъ». Кашинцы жнутъ ее на русскихъ пашняхъ. Собранныя сѣмена всыпаютъ въ ступу, которую наливаютъ водой и полощутъ; легкія зерна всплываютъ и выбрасываются, остальныя отмачиваютъ; затѣмъ ихъ жарятъ на сковородѣ, отшелушиваютъ и толкутъ. Крупа получаетъ желтый прозрачный цвѣтъ и пріятный вкусъ. Изъ нея дѣлаютъ молочную кашу, называемую «бохту» (Палласъ, ч. III, т. I, стр. 492). Кырлыкъ, наконецъ, нѣкоторые татары сѣютъ (Палласъ, стр. 559). Въ этихъ переходахъ и суррогатахъ пищи можно замѣтить переходъ отъ дикихъ кореньевъ и ягодъ къ хлѣбной пищѣ. Ячмень составилъ продолженіе этой культуры.

жернововъ, а есть «*пасмакъ*», камень для растиранія зерна, но у лѣсниковъ мы видимъ небольшіе жерновки и даже съ приводомъ. Жернова составили предметъ особыхъ нашихъ изысканій; они не попадаются у кочевыхъ алтайцевъ и мы видѣли вездѣ взамѣнъ ихъ двѣ плоскихъ плиты. Но жерновки попадаются у монголовъ и у лѣсниковъ татаръ, причемъ они ставятся въ избахъ и для облегченія вращенія придѣлывается палка, укрѣпленная въ потолкѣ и идущая къ ободу жернова. Древніе жернова находятся подъ землею въ различныхъ мѣстахъ въ Минусинскомъ округѣ и въ степяхъ Сибири. Они отличаются тремя, четырьмя углубленіями на поверхности для вращенія. На Усть-Башкаусѣ, въ Алтаѣ, близь Телецкаго озера, мы видѣли остатки древнихъ жернововъ, однако, значительной величины, изъ гранита, въ 78 сантиметровъ въ діаметрѣ.

Способы земледѣлія разнятся нѣсколько въ степяхъ, широкихъ долинахъ, въ ущельяхъ горъ и лѣсахъ.

Въ степяхъ растительный слой чернозема даетъ готовую пашню, которую приходится разрыхлять плугомъ; въ лѣсахъ и черни ее приходится отыскивать на удобныхъ прогалинахъ, менѣе заваленныхъ и заросшихъ. Въ горахъ пашни идутъ къ вершинѣ рѣчекъ по берегамъ, при этомъ, какъ на всемъ югѣ Алтая, на юго-востокѣ, такъ и въ степяхъ, земледѣлецъ знакомъ съ ирригаціей и орошеніемъ. Обыкновенно отводится горный ручей и идетъ по нѣсколькимъ пашнямъ, канавки неглубокія и постоянно перегороженныя въ разныхъ мѣстахъ камнями или шлюзами. Смотря по надобности, вода пускается и направляется на ту или другую пашню. Эти канавки мы встрѣтили по Чулышману отъ Телецкаго озера, по рр. Урсулу, Чуѣ, Аргуту и Бухтармѣ, гдѣ такого же оросительнаго способа держатся киргизы. Несомнѣнно, что этотъ способъ *сугаковъ* перенесенъ изъ Монголіи или изъ Китая; онъ общій киргизамъ и туркестанцамъ [1]). Древность его доказывается тѣмъ, что всѣ нынѣшніе каналы, или сугаки, прово-

---

ператорскаго Русск. Геогр. Общества, т. XII, №№ 4 и 5, изд. 1882, «Прибайкальскія древности», стр. 14). Мы должны напомнить, что деревянныя ступы встрѣчаются въ Алтаѣ и у татаръ телеутскаго происхожденія, мы видимъ часто ихъ въ средней Сибири. Встрѣчаются эти ступы, врытыя въ землю и съ приводомъ—рычагомъ, въ которомъ укрѣпленъ пестикъ для толченія. Нетрудно, такимъ образомъ, отгадать назначеніе стержня близь каменныхъ булусунскихъ ступъ.

[1]) Описаніе киргизскаго орошенія, «Описаніе Киргизской степи», Красовскаго; о способѣ киргизскаго орошенія см. «Aus Sibirien», В. В. Радлова, т. I, стр. 464, табл. 14. Туркестанское орошеніе—см. Миддендорфа «Очерки Ферганской области», «Искусственное орошеніе и его примѣненіе на Кавказѣ и Средней Азіи», А. Воейкова, Москва. 1884.

Однако, нѣкоторые принимаются уже и за плугъ, который именуютъ «салдою» (Палласъ, т. III, ч. 1, стр. 497).

Обращаясь къ сравненію орудій земледѣлія въ Азіи, мы встрѣчаемъ подобное же первобытное орудіе, подобно «обылу» въ Туркестанѣ и Ферганѣ; оно тамъ носитъ названіе «кетмень» и представляетъ упрощенную форму въ видѣ лопатки, съ сквознымъ отверстіемъ у верхняго края. Употребленіе его описано у Миддендорфа; оно особенно удобно для лёса. Въ той же Ферганѣ мы встрѣчаемъ соху, весьма похожую на алтайскую; она называется омачъ. У нея металлическій лемехъ самой простой формы, похожій на башмакъ [1]). Описаніе монгольской сохи мы находимъ въ путешествіи Потанина. «Монгольская соха состоитъ изъ чугуннаго сошника «антысынъ» (алтайскій андазынъ), пріобрѣтаемаго у китайцевъ, деревяги, бойтыкъ, которая своею формой напоминаетъ человѣческую ногу; сошникъ на нее насаживается, какъ башмакъ на ногу. Въ верхнемъ концѣ деревяги есть отверстіе, въ которое вставляется дышло, котыльвыръ, за которое соху тащатъ два быка» (Очерки Сѣв.-Зап. Монголіи, Г. Н. Потанина, 1876—1877 гг., т. II, стр. 111). Соха эта представляетъ близкое сходство и даже тождество съ алтайскимъ андазыномъ.

Находимыя древнія земледѣльческія орудія въ Сибири показываютъ, что земледѣльческая инородческая культура на югѣ и въ средней Сибири процвѣтала давно. Близъ р. Луказы, на правой сторонѣ Енисея, Гмелинъ и Палласъ встрѣтили множество древнихъ плавилень и печей; древность ихъ выражалась уже тѣмъ, что между камнями печей проросли корни огромныхъ сосенъ, и вотъ у одной изъ такихъ плавилень незадолго до Палласа найденъ былъ въ первый разъ «древній желѣзный сошникъ особенной формы» (ein alter eisener Pflugschur von besondrer Gestalt). Эта находка была долго единственнымъ доказательствомъ древняго земледѣлія. Археологическія изысканія въ недавній періодъ были еще такъ слабы, что лучшій сибирскій археологъ Н. И. Поповъ сомнѣвался въ томъ, что сошникъ принадлежалъ древнимъ земледѣльцамъ, хотя Палласъ призналъ его такимъ.

Въ замѣчательномъ археологическомъ альбомѣ В. В. Радлова, состоящемъ изъ алтайскихъ и минусинскихъ древностей, мы находимъ не мало древнихъ земледѣльческихъ орудій, въ томъ числѣ серповъ, какъ не можемъ не замѣтить ихъ въ атласѣ Аспелина (Antiquités du Nord. Finno-Ougrien), гдѣ находятся орудія на подобіе лопатокъ, абыловъ и озуповъ бронзоваго и желѣзнаго

[1]) Очерки Ферганской долины Миддендорфа, перев. Ковалевскаго, стр. 227.

дѣльческой осѣдлой культуры много археологическихъ остатковъ (Пермск. сборн., т. I, примѣч. къ статьѣ Крупенина, Замѣтки о пермскихъ древностяхъ Ешевскаго). Татарское движеніе изъ Азіи въ Европу,—говоритъ г. Ѳирсовъ,—коснувшееся предѣловъ и этой страны, безъ сомнѣнія, подвинуло впередъ дѣло разложенія этой *цивилизаціи* (с. 28). Населеніе отодвинулось отъ береговъ Камы и Двины въ лѣса на сѣверъ и востокъ. Москва, подчинившая эти племена въ XV и XVI ст., нашла ихъ не совсѣмъ дикими; имъ была знакома осѣдлая жизнь; у всѣхъ этихъ племенъ были постоянныя жилища и даже города. Зыряне, кромѣ того, занимались земледѣліемъ (стр. 28). Таковы были границы распространенія инородческой культуры въ Европейской Россіи. Тѣ же слѣды культуры мы встрѣчаемъ, по указаніямъ историковъ, и въ Сибири.

Сибирское татарское царство основано было въ XV столѣтіи на берегахъ Иртыша, вслѣдствіе нѣкоторыхъ раздоровъ у ногаевъ; въ составъ его вошли остяцкія и туземныя татарскія поколѣнія, а также нѣкоторыя башкирскія волости. Царство Кучума носило характеръ, подобный Казанскому царству; здѣсь были аристократія, духовенство и черные люди; у него происходили сношенія и съ Казанью и съ Бухарою. Русскіе застаютъ татарскіе городки, татары обладали искусствомъ выдѣлки металловъ, а также земледѣліемъ. Что Кучумъ и его татары занимались хлѣбопашествомъ, это видно изъ грамоты тарскаго воеводы: «И въ распросѣ мнѣ, холопу твоему, сказали лутчіе люди про Кучюма царя, пошолъ де Кучюмъ царь съ Черныхъ водъ на Обь рѣку съ дѣтьми и со всѣми людьми, *гдѣ у него хлѣбъ сѣянъ*, а имъ де велѣлъ жити всѣмъ на Уби озерѣ» (Отписка царю тарскаго воеводы Воейкова 1598 г., Акты истор., т. II, № 1). Доказательствомъ, что татары, завоеванные русскими, умѣли пахать и были тотчасъ же посажены на казенную пашню, служитъ грамата пелымскому воеводѣ Богдану Полеву объ оказаніи Табаракской волости татарамъ и вогуличамъ льготы въ государевой пашнѣ, 1496 года, іюня 20-го (Русск. Ист. Библіот., изд. Арх. Комм., т. II, № 58). При занятіи русскими татарскихъ городковъ въ нихъ находятъ всегда запасы хлѣба (см. «Сибир. Лѣтописи»).

Далѣе на Барабѣ въ Томской губ. и на Енисеѣ русскіе хотя и встрѣтили финскія бродячія племена, но преданія о чуди и памятники, оставшіеся отъ нея, доказали существованіе здѣсь древней культуры. Остатки осѣдлости и искусства добыванія металловъ русскіе застаютъ у кузнецкихъ татаръ, телеутовъ, тунгусовъ и енисейскихъ остяковъ. Русскіе познакомились съ тел

сѣменъ много, только мы не знаемъ; а овощи въ Мунгольской землѣ и сады всякія есть: яблоки, дыни, арбузы, тыквы, вишни, лимоны (?), огурцы, лукъ, чеснокъ и иныя всякія овощи». «А вино курятъ въ Мунгольской землѣ изъ хлѣба безъ хмѣлю, а орютъ плугомъ и сохами, что у *тобольскихъ татаръ*, а бороны узки и долги» («Сибирск. Вѣстн.» 1818 г. и путешествіе въ Китай сибирскаго казака Ивана Петлина, ibid. Ѳирсовъ, стр. 49).

Изъ этого видно, что монголы также не чужды были культурѣ; здѣсь же указывается на сходство ихъ пріемовъ земледѣлія съ сѣверными сибирскими татарами. Въ путешествіи Байкова въ 1654—1658 г. изъ Тобольска въ Пекинъ мы находимъ, въ описаніи калмыцкаго ханства при Аблаѣ, указанія на земледѣліе на западномъ степномъ оазисѣ. Байковъ пишетъ, что отъ р. Бески, гдѣ находится Аблайкитъ (буддійскій монастырь), до аблаевыхъ пашенныхъ бухарцевъ, гдѣ Байковъ зимовалъ, ходу 10 дней, а подъ тараномъ онъ стоялъ два дня. «Таранами» назывались у джунгаровъ поселенія хлѣбопашцевъ около стойбищъ князей.

«По рѣчкѣ Темиръ-Чергѣ, гдѣ зимовалъ Аблай, живутъ бухарцы пашенные ханъ-тайшиныхъ дѣтей: а родится у нихъ пшеница, ячмень, просо и горохъ и скота всякаго много» (Дневникъ Байкова, Сибирск. Вѣстн., 1820 г., XI, стр. 113—136). Рѣка Темиръ-Черга есть Джаты Аралъ, вытекающая изъ котловины Кызылъ-чиликъ въ Зайсанскую равнину. На Бугазу дѣйствительно и нынѣ существуетъ земледѣліе и остатки древнихъ пашенъ и арыковъ (см. примѣч. къ IV тому «Землевѣдѣнія Азіи» Риттера, с. 219). Здѣсь было расположено земледѣльческое населеніе Аблая. Далѣе Байковъ уже во владѣніяхъ Канъ-Тайши, джунгарскаго князя Батура, отца знаменитаго Галдона, встрѣчаетъ тѣ же признаки земледѣлія. Въ Контайшиномъ городкѣ онъ видитъ «каменныя палаты, а живутъ въ томъ городѣ ламы да *пашенные* бухарцы». Затѣмъ, описывая монгольскихъ калмыковъ, прибавляетъ: «а отъ тѣхъ мунгольскихъ до китайскихъ пашенъ ходу—день, гдѣ бывали прежнія ихъ пашни; а на тѣхъ пашняхъ ставлены хоромы глиняные и т. д.».

Распространеніе земледѣлія во всемъ илійскомъ оазисѣ не представляетъ сомнѣнія по остаткамъ ирригаціи и историческимъ свидѣтельствамъ. На картѣ атамана Волошанина XVIII ст., открытой нами въ архивѣ Главнаго Штаба, пашни означены по р. Или до древняго города Боинду, т.-е. Кульджи. Въ 36 году правленія Канси (1697 г.) манджуры, однако, въ войнѣ уничтожили войска Галдона, и р. Или на нѣсколько тысячъ ли была опустошена. Извѣстно, что до войнъ Галдона джунгары занимали своими ко-

шественникъ видѣлъ развалины древняго киданьскаго города, можно было распознать улицы и переулки. Это былъ городъ киданьскихъ эмигрантовъ. Это указывало на слѣды еще болѣе древнѣйшей осѣдлости. Урюмчи, Алмалекъ (лежавшій на берегу Или) [1]) и другіе города, путешественникъ нашелъ заселенными и съ прекрасной южной культурой винограда и плодовъ, разводился хлопокъ, земледѣліе было съ орошеніемъ. Китайскій Туркестанъ былъ уже тогда въ цвѣтущемъ состояніи [2]). Во время возвращенія изъ Туркестана даосцу говорили: «на сѣверо-востокъ за 1.000 слишкомъ ли находится страна Кянь-кен-чжау (вѣроятно, отъ рѣкъ Кянь, Кень, Кемь), гдѣ добывается много желѣза и водится много бѣлокъ, тамъ же *сѣютъ пшеницу*, китайскіе ремесленники живутъ во множествѣ, занимаясь тканьемъ шелковыхъ матерій, флера, парчи и цвѣтныхъ матерій». Ясно, что здѣсь дѣло идетъ о сѣверной странѣ въ предѣлахъ Сибири. «По Юанъ-ши эту страну надо искать по Енисею», прибавляетъ Палладій. Что въ южной лѣсной полосѣ Сибири были свои культурные центры и было распространено земледѣліе, видно изъ китайскаго описанія государства хакасовъ, въ нынѣшнемъ Минусинскомъ округѣ, которые сѣяли просо, ячмень и пшеницу. Но и кромѣ показаній о хакасахъ въ китайской исторіи и географіи во многихъ мѣстахъ раскиданы указанія на существованіе земледѣлія и культуры на сѣверѣ Азіи и въ Сибири въ древнѣйшія времена [3]). Распростране-

[1]) О городахъ Алмалыкъ и Алмату (см. 5 примѣч. соч. Фергана по «Запискамъ» Султана Бабура, Н. Н. Пантусова. С.-Петерб. 1884 г. 27 и 28).

[2]) Самаркандъ былъ на берегу каналовъ; жители провели двѣ рѣки и распредѣлили по улицамъ.

[3]) Въ Исторіи Киданей говорится, что при Амбаганѣ при посредствѣ китайцевъ строились города и поощрялось земледѣліе (см. Истор. и древности восточн. части Средней Азіи отъ X до XIII в. В. П. Васильева). Въ прибавленіи къ Исторіи Киданей упоминается о *Мохесцахъ*, подчиненныхъ Киданямъ, жившимъ на сѣверо-востокѣ отъ нихъ; «они занимались земледѣліемъ, весной и лѣтомъ жили въ домахъ, а зимой въ ямахъ» (ibid., стр. 27). За Мо-хэ на сѣверо-востокѣ жилъ народъ *Тѣ-ли*, скрываясь въ горахъ и лѣсахъ, на юго-востокъ отъ Тѣ-ли лежали земли народовъ *Алимѣй*, *У-ни*, *По-гу-лу*. Въ каждомъ изъ этихъ народовъ считалось до 10.000 семей, отличались они отъ Нюйчженей платьемъ, языкомъ, жилищами, *хлѣбопашествомъ*. Ньючжейцы, упоминается тамъ же, разсѣянные по горамъ и лѣсамъ, были отличные охотники, *но занимались и хлѣбопашествомъ* (28).

Сѣверные роды Киданей носили названіе *Шивей* или *Шигай*; они обитали въ Дауріи и Забайкальской области. На востокъ отъ шивейцевъ жило племя *Ооумолу* или *Домолу*, страна находилась на сѣверѣ отъ Уги или Мохэ въ 1.000 миляхъ. Они имѣли города и селенія, *занимались хлѣбопашествомъ* и питались горохомъ (ibid., 33). Западное поколѣніе народа Си, сосѣди тукюэсцевъ, жили въ юртахъ, но занимались также и земледѣліемъ (35). Гелючи или Биле,

ніе земледѣлія и культуры на сѣверѣ, въ лѣсной полосѣ, не представляетъ ничего удивительнаго въ древнѣйшее время. Они не могли не перенестись сюда хотя бы изъ Китая или культурнаго Туркестана при древнемъ передвиженіи народовъ и эмиграціи киданей, усуней и другихъ племенъ. О воспріятіи культуры сѣверными варварами упоминаютъ и китайскіе историки, говоря о племени дада, и дѣлятъ ихъ на бѣлыхъ, черныхъ и дикихъ. *Бѣлыми* разумѣлись *дада*, окитаившіеся и принявшіе культуру. Изъ превосходнаго изслѣдованія о китайскомъ земледѣліи г. Захарова видно, что земледѣліе было извѣстно въ Китаѣ 7.000 лѣтъ назадъ, и въ 2205 г. до Р. Хр. происходитъ аграрный переворотъ и новое законодательство. Монголы нѣсколько разъ пробовали обратить Китай въ степь и водворить кочевую культуру, но не могли совершить этого и сами принимали высшую культуру завоеванныхъ. То же было и съ манчжурами. Съ древнѣйшихъ временъ императоры Китая считаютъ священною обязанностью покровительствовать земледѣлію. Въ исторіи династіи Хань говорится, что послѣ великаго, извѣстнаго въ Китаѣ, наводненія, князь Ги, сотрудникъ князя Юй за возстановленіе земледѣлія получилъ въ 2277 г. до Р. Хр. наслѣдственную должность *главнаго попечителя земледѣлія*, подъ названіемъ хэу-ги (Іоакинфъ).

На сколько центръ Китая и Туркестанъ благопріятствовали культурѣ, какъ и сѣверная лѣсная полоса, на столько степи Монголіи были разсадникомъ кочевниковъ и обращали въ нихъ даже культурныхъ эмигрантовъ. Изъ исторіи первой китайской династіи видно, что сынъ Цзи-кхай, послѣдняго государя въ 1764 г. до Р. Хр., Шунь-вэй со всѣмъ семействомъ и подданными ушелъ въ сѣверныя степи и *принялъ кочевой образъ жизни* (Іоакинфъ).

При упадкѣ закона въ Китаѣ въ домѣ Хя, Гунъ-лю лишенъ

жившіе на сѣверѣ отъ Тукюе въ средней Сибири и около озеръ Чановъ и Кулундинской степи и въ Алтаѣ (по Радлову), обрабатывали землю лошадьми, жили въ хижинахъ (Іоакинфъ). Эмигрировавшіе кидане и китайцы повсюду обучали сосѣдніе народы культурѣ. «Исторія постоянно упоминаетъ о множествѣ китайскихъ выходцевъ и плѣнныхъ, увлеченныхъ въ внутренность Монголіи во всѣ времена, начиная отъ нашествія гунновъ до поселеній, заведенныхъ киданями и продолжавшихся долѣе при всей династіи Юаньской», говоритъ знатокъ Китая П. В. Васильевъ.

Клапротъ на основаніи китайскихъ источниковъ говоритъ о племенахъ тунгусскихъ или манджурскихъ, въ древнія времена имѣвшихъ уже земледѣліе; Су-тчинъ или Джурджени (Giorza по Марко-Поло) имѣли лошадей, быковъ и сѣяли пять сортовъ хлѣба. Народъ Му-ки или Мо-хо, жившій къ сѣверо-востоку отъ Кореи, сѣялъ пшеницу и другіе сорты; женщины носили платье изо льна (Tableaux Historiques de l'Asie, p. 84—86)

тивировался наиболѣе устойчивый, могъ быть перенесеннымъ съ предгорій Тибета. Исторія указываетъ, какъ и археологія, что Амуръ, Забайкалье, вершины Енисея, Минусинскій округъ, алтайскія долины и Семирѣченская область были обитаемы осѣдлыми и культурными племенами. То же подтверждаетъ и этнографія. Нѣсколько разъ эта культура могла уничтожаться и стираться въ продолженіе тысячелѣтій при движеніяхъ дикихъ ордъ кочевниковъ, но слабые зачатки ея, какъ мы видимъ, не изгладились, а памятники и свидѣтельства историковъ напоминаютъ о существованіи здѣсь культурнаго міра. Самыя многолюдныя государства Азіи подвергались той же участи; и отличіе ихъ отъ европейскихъ въ томъ и заключается, что бушующее море кочевыхъ народовъ безпрестанно подмывало и потопляло уединенные острова раждающейся цивилизаціи. Иная судьба выпала на долю Европы, воспріемницы древней осѣдлости.

Настоящая статья составляетъ извлеченіе немногихъ главъ изъ этнографическаго сочиненія, посвященнаго очеркамъ исторіи культуры угро-алтайскихъ племенъ. Самый трудъ расположенъ во многихъ главахъ и состоитъ въ описаніи топографическихъ и физическихъ условій на сѣверѣ Азіи между Алтаемъ и Ураломъ, расположеніе инородцевъ, въ описаніи ихъ быта, промысловъ, жилищъ и обстановки, въ указаніяхъ на зачатки земледѣлія, выдѣлку ткани, первобытную разработку рудъ, выдѣлку металла, и т. п. Изложивъ культуру и переходныя стадіи въ современной жизни степняковъ и лѣсниковъ, авторъ не могъ упустить изъ виду, что эта культура тѣсно связана съ предшествовавшею исторіей и культурою инородческихъ племенъ на сѣверѣ Азіи, весьма мало доселѣ изслѣдованной. Сводъ археологическихъ изысканій въ связи съ этнографическими обнаруживаетъ существованіе въ Сибири весьма древней культуры, принадлежавшей многимъ народамъ, въ числѣ которыхъ такъ называемая чудь или финскіе аборигены составляли только часть многихъ племенъ [1]). Въ числѣ

---

[1]) Собственно о культурѣ чуди пока ничего неизвѣстно; сказанія о «чуди бѣлоглазой» есть преданіе, перешедшее къ русскимъ, вѣроятно, отъ татаръ. Въ китайскихъ источникахъ встрѣчается народъ чи-ди, или красные, сѣверные кочевые. Они упоминаются въ началѣ 2-го вѣка до Р. Хр. У сибирскихъ татаръ есть сказка о «урсассахъ», которыхъ называли акъ-корокъ, бѣлыми и бѣлоглазыми; они были первоначальными жителями края до пришествія киргизовъ. Китайцы также упоминаютъ о бѣлокурыхъ племенахъ къ сѣверу отъ Танну. Связь сѣверныхъ европейскихъ финскихъ племенъ съ азіатскими прослѣжена уже Кастреномъ до глубины Азіи; у китайцевъ, кромѣ чи-ди, встрѣчается указаніе на народъ вейке, на народъ по-гу-лу, Шивей Хуанъ-Тау или желтоголовые. Диньлини, вѣроятно, тоже были финны. О пребываніи финскихъ

племенъ, обитавшихъ въ Монголіи и Сибири, по китайской исторіи, были гунны (хунну), предки монголовъ, шивейцы, дада, сяньбійцы, кидани, усуни, хакасы, уйгуры (угры), жунь-жанцы, вытѣсненные въ Европу подъ именемъ аваровъ, свевы, по Витерсгейму [1]), обитавшіе въ ишимской степи, саки или скиѳы, обитавшіе въ Семирѣченской области, юечжи или юэты, они же геты и массагеты, по объясненіямъ оріенталистовъ, наконецъ, позднѣйшія, монгольскія и тюркскія племена, составлявшія имперію Чингизъ-Хана, всѣ они не могли не оставить слѣда, и дѣйствительно находки и древности свидѣтельствуютъ, что здѣсь существовали государства, осѣдлость, земледѣліе, добываніе металловъ, а предметы, находимые здѣсь, въ видѣ оружія, шлемовъ, панцырей, чашъ, зеркалъ и другихъ принадлежностей, указываютъ на извѣстное искусство этихъ народовъ. Могильные памятники, монументы въ видѣ каменныхъ бабъ, обнимающіе весь югъ Сибири отъ Монголіи до озера Иссыкъ-Куля и дальше до южной Россіи, показываютъ на переселеніе однихъ племенъ или существованіе одинаковой культуры и обычая у многихъ. Изслѣдованіе этой древней культуры въ связи съ современной инородческой представляетъ огромный интересъ. Въ современномъ инородческомъ бытѣ мы находимъ намеки на прошлое, а древность получаетъ объясненіе въ остаткахъ современной культуры. Сравнительныя изысканія привели насъ къ заключенію, что въ древнія времена инородческая культура въ Сибири имѣла болѣе совершенное развитіе и достигала высшей степени, но позднѣйшіе перевороты и завоеванія стерли ее, и нынѣшній инородческій бытъ отступилъ и сохраняетъ лишь отчасти древнее искусство народовъ. Въ дополненіе къ археологическимъ изысканіямъ весьма опредѣленныя указанія на древніе народы въ Сибири дѣлаетъ китайская исторія, на сношенія народовъ сѣвера съ Китаемъ, съ центромъ Азіи, съ Туркестаномъ, Аравіей и Тибетомъ указываютъ многіе восточные писатели. Въ богатыхъ изысканіяхъ Френа и поясне-

племенъ въ центрѣ Азіи существуютъ различныя теоріи. Григорьевъ допускаетъ, что чудь, изобрѣтшая клинопись, пробралась съ сѣвера на югъ Азіи во времена, предшествовавшія не только арійцамъ, но и семитамъ, отрасль, которую индѣйцы обозначаютъ именемъ дравидовъ, спустилась съ Гималаевъ въ долины Джемны и Ганга и затѣмъ населила Деканскій полуостровъ (см. о скиѳскомъ народѣ сакахъ, Григорьевъ, стр. 200). По археологическимъ изслѣдованіямъ В. В. Радлова, въ Алтаѣ тюркской культурѣ предшествовала угро-самоѣдская. Родство съ алтайскими, переселеніе самоѣдскаго племени на сѣверъ и остатки этихъ племенъ въ лицѣ кайбаловъ и соёнцевъ на югѣ вполнѣ доказаны нынѣ филологическими изысканіями.

[1]) Geschichte der Völkerwanderung. Leipzig. 1859. I, 272.

ніяхъ В. В. Григорьева о куфическихъ монетахъ разъяснено сношеніе Востока съ Западомъ съ VIII до XI в. чрезъ Хазаръ; уральскіе болгары также сносились съ Аравіей, стало быть, тѣмъ болѣе сибирскія царства. Буддизмъ проникалъ далеко на сѣверъ Азіи. Китайскіе и киданскіе города были близъ Орхона и можетъ быть въ нѣкоторыхъ частяхъ Сибири. Древняя китайская географія, къ сожалѣнію, мало разработанная, дастъ впослѣдствіи богатыя указанія для сибирской археологіи. Сношеніе Сибири съ Китаемъ въ древнія времена все болѣе подтверждается находками, въ различныхъ мѣстностяхъ Сибири все чаще открываются пайзе, дощечки съ повелѣніями древнихъ китайскихъ и монгольскихъ императоровъ. Китайскими предметами наполнены были могилы Минусинскаго округа, земледѣльческія орудія иногда носятъ слѣдъ китайскихъ клеймъ.

Сѣверъ Азіи, Сибирь, какъ и степи Монголіи въ древнѣйшія времена, начиная съ 2000 л. до Р. Хр., извергалъ народовъ на югъ и западъ. Эти народы поочередно завоевывали Китай, какъ гунны, кидани, монголы, уйгуры, Чингизъ-Ханъ, манчжуры. Эти народы, наступая и отступая, переливались на всемъ пространствѣ между Тибетомъ и Сибирью. Собственно Монголія является какимъ-то кратеромъ и лабораторіей, откуда выходило то одно, то другое кочевое племя. Обмѣнъ культуръ между завоевателями и завоеванными былъ неизбѣженъ. Обыкновенно принято думать, что варвары кочевники, какъ гунны и монголы, лишь уничтожили высшую культуру, но исторія востока показываетъ, что они и воспринимали ея у побѣжденныхъ культурныхъ народовъ, какъ китайцевъ и туркестанцевъ. Здѣсь повторялось то же, что случалось и въ Европѣ. Двигавшіеся варвары ассимилировались и сливались съ другими племенами. Съ другой стороны сѣверъ Сибири, имѣя также народовъ совершенно другаго характера, чѣмъ кочевники, монголы и гунны, пробовалъ защититься отъ нашествія кочевыхъ варваровъ и составлялъ свои союзы; такъ, основался союзъ ойратовъ, или лѣсныхъ жителей. Если нашествія народовъ сѣвера на югъ имѣли огромное значеніе въ судьбахъ Китая и Азіи, то гораздо болѣе важное культурное значеніе имѣли для всего сѣвера Азіи передвиженія съ юга на сѣверъ, а затѣмъ съ востока на западъ, сказавшіяся въ переселеніи киданей, усуней въ Туркестанъ, и т. п. Несомнѣнно, въ этихъ переселеніяхъ и миграціяхъ играли роль не одни варвары, но и культурные народы, захваченные или вытѣсненные варварами. Эти передвиженія и переселенія вліяли на судьбу и исторію, какъ извѣстно, не одной Азіи.

видъ европейскій, чѣмъ азіатскій. Абель Ремюза приписываетъ татарамъ письмо, сходное съ сѣверными рунами и бывшее въ употребленіи у того поколѣнія индо-готфовъ, которое извѣстно подъ именемъ у-суней и которое обитало за 100 лѣтъ до Р. Х. къ западу отъ Иртыша и оз. Зайсана. Риттеръ и Эйхвальдъ въ минусинскихъ письменахъ видятъ сходство съ дулгасскими тамгами. Риттеръ приписываетъ это письмо хакасамъ Енисейской губ., также индо-европейскому племени; по Клапроту это подтверждается и изысканіями Висдэлу. Письмена эти предполагались также древними уйгурскими (см. о руническихъ письменахъ въ Минусинскомъ округѣ Н. Попова, т. V, № 2 «Извѣст. Сиб. Отдѣла Императ. Географическаго Общества»). Въ послѣднее наше путешествіе мы открыли ихъ въ Монголіи на р. Орхонѣ близъ Каркорума, и есть основаніе думать, что они тукюэскія.

Алтайскіе народы въ вѣрованіяхъ сохраняютъ древнѣйшій культъ шаманизма, вѣроятно, предшествовавшаго буддизму и когда-то имѣвшаго обширныя распространенія отъ Индіи по всей Азіи. Богатое собраніе легендъ въ Монголіи и Алтаѣ, собранное Г. Н. Потаниннымъ въ обширный томъ, снабженное сравненіемъ этихъ легендъ съ европейскимъ и азіатскимъ миѳомъ, открываетъ любопытнѣйшую сторону древнѣйшихъ вѣрованій. Первобытный миѳъ, потерянный для человѣчества, сохраняется здѣсь во всей своей чистотѣ. Среди алтайскихъ племенъ мы видимъ древнѣйшіе обычаи западныхъ скиѳовъ, выражающіеся въ жертвоприношеніяхъ и обычаяхъ при погребеніи. По многимъ предметамъ мы можемъ прослѣдить древнія сношенія народовъ [1]).

Съ передвиженіемъ народовъ и племенъ въ Азіи и изъ Азіи въ Европу неизбѣжно должна была слѣдовать и преемственность культуры, преданій, обычаевъ и вѣрованій. Изъ всего этого видно, какой огромный научный интересъ получаетъ историческое, археологическое, антропологическое и этнографическое изученіе въ Азіи. Наша этнографическая литература также должна сдѣлать шагъ въ этомъ отношеніи.

Считая слишкомъ обширною и непосильною задачею связать исторію сибирскихъ племенъ, какъ остатковъ древнихъ азіатскихъ народовъ, вообще съ древней исторіей Востока и Азіи [2]),

---

[1]) Досюда археологія еще не имѣла времени сравнивать пермскія и болгарскія древности съ алтайскими, между тѣмъ какъ есть основаніе предполагать во многихъ предметахъ сходство и родство. Мы имѣли возможность сдѣлать нѣкоторыя болгарскія находки съ сравненіемъ алтайской культуры.

[2]) Китайская исторія, также какъ персидскія и арабскія источники, обстоятельно разбираютъ съ исторіей инородческихъ сибирскихъ племенъ. Въ нашихъ угро-алтайскихъ племенъ сохраняются еще слѣды ихъ происхожденія.

авторъ настоящаго труда ограничился болѣе тѣсными рамками «очерковъ» чисто внѣшней первобытной культуры этихъ народовъ съ ихъ обстановкой и занятіями, причемъ поставилъ цѣлью освѣтить ихъ только нѣкоторыми историческими и археологическими указаніями. Бытъ и жизнь лѣсниковъ дали ему основаніе прослѣдить такъ называемыя переходныя культуры и зачатки осѣдлости. Изученіе началъ этой первобытной осѣдлости и послѣдующихъ съ нею измѣненій, не только въ матеріальной обстановкѣ, но въ складѣ характера и міросозерцанія и методѣ мышленія (по нашему мнѣнію, здѣсь начинается методъ индуктивнаго мышленія и начало положительныхъ знаній), можетъ дать нѣкоторую разгадку къ исторіи цивилизаціи, какъ и въ различіи древняго азіатскаго міра отъ новаго европейскаго [1]).

Алтайскіе телесы, телеуты, теленгиты, ясно носятъ происхожденіе отъ телесскихъ или телевскихъ поколѣній, являвшихся по Іоакинфу въ 629 году къ китайскому двору. Могущественный народъ Тиле, Чиле и Дили упоминаются китайцами въ VI вѣкѣ. Названіе Туба или Тува, которыя носятъ одинаково лѣсные татары Алтая, соёнцы и самоѣды, какъ и тубинцы, встрѣчается въ китайской географіи и исторіи подъ именемъ народа *Дубо*, жившаго южнѣе саяновъ и отодвинутаго вмѣстѣ съ лѣсными самоѣдами къ сѣверу. Народъ и поколѣніе Тоба ведетъ древній родъ въ Китаѣ и цѣлую династію, а какъ видно изъ указанія Клапрота, названіе Тоба присваиваютъ арабы своимъ королямъ, связывая ихъ съ исторіей Тибета (Tubet, Tobat). Географическое названіе Тюбе распространяется отъ Енисея до оз. Иссыкъ-Куля. Потомки хакасовъ не могли исчезнуть безслѣдно, какъ и усуни, и остатки ихъ сохраняются среди бурутовъ и киргизовъ. Меркиты и кирситы сохраняются въ родовыхъ названіяхъ киргизовъ и телеутовъ. Алтайцы доселѣ носятъ имя, показывающее ихъ принадлежность къ Ойратскому союзу; народныя преданія о Чингизъ-Ханѣ еще свѣжи. Древніе Хіенъ-ну, Тукюе, жужанцы, уйгуры и кидане, также какъ юечжи, геты и массагенты, индо-аланы и индо-скиѳы въ своихъ переселеніяхъ не могли не оставить слѣда среди сибирскихъ племенъ, а китайскіе Шиве, динълини, гелютчи и Биле были несомнѣнно названія племенъ Сибири. Нашимъ оріенталистамъ, подобно Клапроту, предстоитъ открыть эту историческую картину народовъ сѣверной Сибири, хотя и теперь мы встрѣчаемъ уже у Іоакинфа Бичурина, Палладія, Григорьева, Васильева, Захарова, Радлова и Позднѣева уже многія драгоцѣнныя указанія.

[1]) Сочиненіе мое по исторіи культуры угро-алтайскихъ племенъ содержитъ слѣдующія главы: 1) Распредѣленіе Алтая и алтайскихъ племенъ, современное ихъ положеніе, ихъ историческая связь и родство съ древними народами Средней Азіи. 2) Бытъ алтайскихъ племенъ въ связи съ историческими условіями мѣстности. Степняки, горные кочевники и лѣсники. Перекочевки и начало осѣдлости. 3) Типы первобытныхъ жилищъ, лѣтовки и зимовки, шалаши, юрты и избы. 4) Занятіе алтайскихъ племенъ и начало земледѣлія. Площадь распространенія древняго земледѣлія на сѣверѣ Азіи. 5) Домашній бытъ, обстановка и развитіе ремеслъ у алтайскихъ племенъ. 6) Добыча металла и исторія обработки его по образцамъ сибирскихъ древностей. 7) Одежда алтайскихъ племенъ и измѣненіе ея въ переходныхъ культурахъ. 8) Древнія могилы и кладбища, каменныя бабы въ связи съ древними обрядами погребенія. 9) Остатки различныхъ памятниковъ, городищъ, развалинъ, буддійскихъ храмовъ, башенъ и проч., въ связи съ историческими показаніями о древней осѣдлости въ Сибири по литературѣ Востока.

Причины вымиранія инородцевъ и способность ихъ къ культурѣ.

Сводя общіе итоги современнаго положенія инородцевъ въ средѣ изслѣдованныхъ нами племенъ, мы должны придти къ заключенію, что бытъ инородцевъ далеко не находится въ удовлетворительномъ состояніи. Множество историческихъ данныхъ свидѣтельствуютъ, какъ безутѣшенъ былъ бытъ инородцевъ, сколько несчастій окружало ихъ, какія потери они несли при завоеваніи и какія эпидеміи губили цѣлыя племена. Объ этомъ свидѣтельствуютъ всѣ ученые и путешественники Крашенниковъ, Палласъ, Гмелинъ, Миллеръ, Георги, Кастренъ; множество фактовъ о вымираніи инородцевъ приведено въ послѣднее время у Миддендорфа, Полякова, Неймана, Радлова, Щапова, Шашкова, посвятившаго особую монографію инородцамъ въ Сибири въ XIX ст. и очерку Россійско-американской компаніи [1]).

Мы привели на основаніи послѣднихъ изслѣдованій данныя, показывающія ухудшеніе быта инородцевъ въ разныхъ районахъ Западной Сибири и вмѣстѣ съ этимъ уменьшеніе населенія. Если мы примемъ во вниманіе многія неблагопріятныя условія въ обстановкѣ инородца, историческія обстоятельства, намъ станетъ понятна причина обѣдненія и затѣмъ уменьшенія инородческихъ племенъ.

Къ сожалѣнію, многіе теоретики и ученые старались разсмотрѣть инородческій вопросъ и самое вымираніе инородцевъ совер-

---

[1]) Палласъ, Путешествіе по Россіи и Сибири; Георги, Описаніе народовъ Россійскаго государства; Гмелинъ и Миллеръ, Путешествіе по Сибири; Крашенинниковъ, Описаніе Камчатки; Щаповъ, Русское Слов. 1865 г.; Шашковъ, Историческіе этюды, т. II; Поляковъ, Письма о путешествіи въ долину Оби, 74—76; Нейманъ, Истор. обзоръ дѣйств. Чукотской экспедиціи, Извѣстія Вост.-Сибирск. Отдѣла Геогр. Общества. 1871. №№ 4, 5; Миддендорфъ, Путешествіе на сѣверовостокъ; Aus Sibirien, В. Радлова; Кастренъ, Путешеств. въ Сибирь; О болѣзняхъ въ Березовскомъ округѣ д-ра Соколова, Арх. Судебн. Медиц. 1867 и др.

шенно съ особой точки зрѣнія. Они унаслѣдовали то предубѣжденіе, которое существовало въ древнія времена, что «варвары» должны подвергнуться истребленію и что они—существа низшія. Пагубная теорія о различіи расъ и раздѣленіе ихъ на низшія и высшія содѣйствовала этому заблужденію. Особенно выразился этотъ предразсудокъ по отношенію къ несчастнымъ неграмъ. Такіе ученые, какъ Бурмейстеръ, Карусъ, Гобино, Чуди, Агассисъ, Карлъ Фогтъ, Гекель и Ф. Миллеръ, старались отнять у нихъ общія человѣческія свойства и способности. И тѣмъ не менѣе, наперекоръ предразсудку, мы видимъ побѣду справедливости и человѣколюбія, выразившуюся въ эмансипаціи негровъ и въ американской войнѣ за освобожденіе чернаго. Съ такимъ же предубѣжденіемъ европейцы отнеслись къ австралійскимъ дикарямъ, истребивъ многія племена; таково же отношеніе было къ индѣйцамъ, и недавно еще американцы, освободившіе негровъ, не переставали истреблять индѣйцевъ, чтобы воспользоваться легче ихъ территоріей. Нечего говорить, что въ кровожадныхъ и звѣрскихъ поступкахъ, а также въ подвигахъ истребленія не могло быть ничего, оправдывающаго ихъ. Убійство всегда останется убійствомъ, чѣмъ бы оно ни было мотивировано. Множество фактовъ и антропологическихъ данныхъ опровергли прежніе предразсудки, а новая историческая жизнь въ Америкѣ на островахъ и въ Австраліи доказала, что прежде считавшіяся низшими расы, по своимъ способностямъ, сдѣлали значительные успѣхи въ культурѣ. Негры получаютъ образованіе, издаютъ газеты, выдвигаютъ талантливыхъ людей; индѣйцы, какъ доказалъ Герландъ, при благопріятныхъ условіяхъ не обнаруживаютъ ни малѣйшей наклонности къ вымиранію. Тѣмъ менѣе можно приравнивать къ племенамъ, осужденнымъ на вымираніе, *расы переходныя*, расы, которыя весьма близки къ арійскому и кавказскому племени, близкія до того, что мы съ трудомъ иногда подмѣчаемъ переходныя ступени; такою расою является желтая монголовидная раса, а затѣмъ саянскія, финскія и тюркскія племена Азіи [1]).

Тѣмъ не менѣе, твердо укоренившійся предразсудокъ, перешедшій отъ варварскихъ племенъ и занесенный къ нимъ съ почвы, гдѣ развивалось рабство и всякое насиліе, пережилъ свое время и мѣшаетъ установленію болѣе вѣрныхъ научныхъ взглядовъ и болѣе справедливому человѣчному отношенію къ другимъ племенамъ. Ихъ

[1]) Въ этомъ отношеніи замѣчательны наблюденія Миддендорфа и Кастрена, знаменитыхъ ученыхъ и наблюдателей инородцевъ Азіи, которые не могли найти рѣзкихъ отличій монголовидной и кавказской расы.

словъ «*неустойчивость*», «*слабость*», «*безсиліе*» расы и т. д., стали разрѣшать вопросъ метафизически, когда онъ имѣлъ простыя и сложныя, но очевидныя причины, коренящіяся не въ природѣ дикаря и инородца, а во внѣшнихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, измѣнившихъ жизнь его.

Не вступая въ споръ съ этими теоріями, пробовавшими оправдать истребленіе и вымираніе инородческихъ племенъ и желающихъ представить это явленіемъ «*неизбѣжнымъ*», какъ бы закономъ соціологическимъ и антропологическимъ, мы поставили цѣлью на основаніи собранныхъ данныхъ выяснить, дѣйствительно-ли въ этихъ явленіяхъ коренится *неизбѣжность*, точно также и насколько подтверждается указанная теорія о слабости, неустойчивости расъ и неспособности ихъ сдѣлать шаги въ культурѣ? Намъ казалось, что безъ изученія причинъ явленія, а также самого факта во всѣхъ его подробностяхъ невозможны никакіе выводы.

Въ нашей монографіи, обозрѣвъ современный бытъ различныхъ инородцевъ угро-алтайскаго племени, мы можемъ распознать и отличить главныя причины вымиранія или уменьшенія въ числѣ инородцевъ.

Эти причины заключаются въ ухудшеніи быта, въ обѣдненіи инородцевъ съ лишеніемъ прежнихъ угодій, въ оскуденіи промысловъ рядомъ съ расширеніемъ ихъ потребностей, какъ послѣдствій сближенія съ народами культурными. Мы видимъ, что инородческія племена переживаютъ какой-то экономическій кризисъ и что условія ихъ существованія измѣнились. Предшествовавшее же ихъ положенія хотя и не было выше въ культурномъ отношеніи, но давало имъ сносное существованіе и обезпечивало плодовитость, чему служитъ доказательствомъ ростъ и существованіе этихъ племенъ до пришествія завоевателей.

Останавливаясь на фактѣ вымиранія и уменьшенія въ числѣ инородцевъ, мы должны, однако, провѣрить, насколько свойство расы имѣетъ здѣсь значеніе; иначе мы должны задаться вопросомъ: «какія племена могутъ считаться приговоренными къ вымиранію судьбою и какія нѣтъ», гдѣ этотъ «законъ» дѣйствуетъ постоянно, непреложно и гдѣ случайно, наконецъ, насколько онъ неизбѣженъ самъ по себѣ, иначе—насколько онъ «законъ»?

Прежде всего мы видимъ въ Сибири довольно разнородное инородческое населеніе. По составленнымъ таблицамъ въ Западной Сибири оно состоитъ изъ бухарцевъ татаръ, алтайскихъ тюрковъ, киргизовъ, изъ *финновъ*: вогуловъ и остяковъ, и изъ самоѣдовъ саянскаго происхожденія. Среди какихъ же племенъ дѣйствуетъ вымираніе и уменьшеніе? Можно-ли, наприм., указать, что должны

…она обездоленнѣе, разореннѣе, тѣмъ больше здѣсь смерт-
…мъ слабѣе плодовитость. Причина, содѣйствующая вы-
…ачитъ, чисто экономическая.
…тистическихъ данныхъ мы видимъ, что положеніе во-
…родческихъ до безконечности различно. Нѣтъ такой
…бы самое явленіе вымиранія было загадочно и необъ-
…разсматривая условія быта, мы открываемъ и его при-
…это приводитъ къ заключенію, что вымираніе и умень-
…родцевъ въ разныхъ группахъ случайное, локальное, но
…ное, неизбѣжное и непредотвратимое. Тѣ же племена въ
…менты существованія, при другихъ условіяхъ и при всякой
…къ лучшему обнаруживаютъ всѣ задатки жизненности.
…вниманіе, напр., на эпидеміи среди инородцевъ.
…что напечатано было въ статьѣ «Инородческій вопросъ и
… Сибири» въ № 17 «Вост. Обозр.» 1883 г.: «Недавно мѣст-
…бирскія газеты принесли неутѣшительныя вѣсти изъ Си-
…По всей нашей восточной окраинѣ ходитъ оспа. «Въ На-
…пишутъ, появилась непрошеная гостья, оспа; ранѣе она
…по селеніямъ Парабельской волости и унесла много дѣ-
…Изъ Якутска пишутъ: «Уже мѣсяца три, какъ въ Якут-
…округѣ и въ городѣ появилась оспа. Кто помнитъ, какъ
…бабушка», какъ называютъ ее якуты, свирѣпствовала здѣсь
…873 году, тѣ со страхомъ наблюдаютъ теперь за ея разви-
…ъ. Жители города осаждаютъ оспопрививателя ежедневными
…глашеніями, и онъ, застигнутый врасплохъ, не имѣя хоро-
…оспенной лимфы, долженъ только теперь вырабатывать ее
…здоровыхъ дѣтяхъ, предлагая желающимъ ждать очереди отъ
…ого ребенка до другаго. Открыто отдѣльное помѣщеніе для
…енныхъ больныхъ, городъ раздѣленъ на участки по числу на-
…чныхъ врачей и на болѣе мелкіе участки по числу санитар-
…хъ надзирателей, выбранныхъ изъ горожанъ. На обязанности
…слѣднихъ лежитъ возможно чаще осматривать и опрашивать
…ой небольшой участокъ и, буде гдѣ появятся больные, извѣ-
…ать о томъ врача, въ вѣдѣніи котораго находится участокъ.
…слѣднее сдѣлано на тотъ конецъ, чтобы якуты, живущіе въ
…мыхъ дурныхъ гигіеническихъ условіяхъ и не особенно распо-
…женные къ медицинской помощи, не ускользали отъ медицин-
…аго надзора или не уѣзжали за городъ, да и русскіе не стѣс-
…лись бы приглашеніемъ врача только потому, что у нихъ до-
…атковъ нѣтъ или просто по небрежности». Наконецъ, та же
…чаль и въ Туруханскомъ краѣ: «Положеніе Туруханскаго края
… нынѣшнюю зиму крайне печально, благодаря, во-первыхъ,

смотритъ на колеблющееся пламя; щеки впалыя; кости локтей и плечъ острыми углами обрисовываются подъ грязной рубахой. Въ углу спятъ двое дѣтей. Посреди избы на полу лежитъ распростертая шкура лося съ обгрызенными и изжеванными краями. Знаете-ли, кто жевалъ и грызъ эту твердую, покрытую грубой шерстью, кожу? Эти бѣдныя спящія дѣти и ихъ несчастный отецъ? Мать (семьи) умерла въ прошломъ году, потому-то отецъ и нарядился въ ея рубаху; у него другой нѣтъ. Онъ проболѣлъ осень. Одна надежда семьи на эту изгрызенную лосину»! Другая картинка: «Вхожу... Самъ—старикъ; никого у него, ни бабы, ни дѣтей... Вижу, поставилъ на таганъ половину разбитаго чугуннаго котелка, налилъ туда воды и варитъ оленьи рога... Говорю: что же, молъ, изъ роговъ-то наварится? Вода водою и будетъ!.. Молчитъ. Замахнулъ было рукою, хотѣлъ будто что-то сказать, да такъ... ничего... наклонился опять къ тагану и сталъ ложкой помѣшивать свое варево»... Страхъ беретъ, когда подумаешь, что такія картины возможны въ христіанскомъ государствѣ, на глазахъ у народа, который считается самымъ добродушнѣйшимъ въ свѣтѣ. Правда, картины подобной бѣдности могутъ встрѣчаться и въ русской средѣ, но тамъ онѣ случайны; здѣсь же не то: здѣсь онѣ обыкновенное, повсемѣстное явленіе: это конецъ, къ которому поздно или рано долженъ придти каждый отдѣльный родъ. О томъ, что это явленіе общее у вогуловъ, свидѣтельствуетъ вымираніе племени. Тотъ же авторъ пишетъ: «Всѣ пелымскіе жители утверждаютъ, что племя вогуловъ замѣтно и быстро вырождается и вымираетъ; печальными и достовѣрными свидѣтелями этого факта являются пустыя, то заколоченныя, то полуразвалившіяся избы, которыхъ въ иномъ паулѣ встрѣчается болѣе, чѣмъ жилыхъ домовъ. Недалеко отъ села Троицкаго есть паулъ вогуловъ, состоящій изъ 30—35 домовъ, изъ которыхъ въ настоящее время обитаемы 6—9, точно чума или повальный моръ какой опустошилъ ихъ; около Пелыма было нѣсколько пауловъ, отъ которыхъ осталось всего нѣсколько семей. Если условія жизни не измѣнятся, то не безъ основанія можно утверждать, что черезъ какихъ-нибудь 30—40 лѣтъ останутся только смутныя воспоминанія объ этихъ инородцахъ». Авторъ разсказываетъ далѣе, какъ на счетъ этихъ бѣдняковъ наживается окрестное русское населеніе. «Во владѣніи вогуловъ,—говоритъ онъ,—находятся прекраснѣйшія лѣсныя вотчины для охоты за соболемъ, бѣлкой, лосемъ, обильнѣйшія рыбныя угодья, богатѣйшіе кедровники». Но вогулы продаютъ свою богатую добычу русскимъ торговцамъ за ничтожныя цѣны; задаромъ же они отдаютъ свои угодья и въ кортомъ.

…ть больницы, передвигать запасы
…чно. Начали умирать сотнями, ну,
…рого будто бы никакими мѣрами не

…общества есть спеціальное «общество
…имъ», и нѣтъ «общества для покро-
…димъ», которое бы прекращало такія
…ъ умирающій отецъ, оставляющій оди-
…что черезъ сутки и они будутъ уми-
…раведливо могутъ замѣтить, что для
…ло могущественный покровитель, чѣмъ
…рство и его представители, а для ино-
…тіанскія миссіи. Но мы уже говорили,
…осу о вымираніи инородцевъ представи-
…раціи. Бывали въ Сибири ясачныя ком-
…устройства быта инородцевъ, заводились
…мъ же, но подъ этимъ «устройствомъ быта»
… мѣръ къ увеличенію поступленій съ ино-
…тежей, а не о мѣрахъ къ прекращенію вы-
…если говорилось о равномѣрномъ разложеніи
… видахъ все того же увеличенія поступле-
…траиваютъ мѣстами больницы, пріюты, бога-
…я инородцевъ крещеныхъ, для обрусѣлыхъ
… а отнюдь не для язычниковъ. Случаи же
…ваютъ только у послѣднихъ. Въ утѣшеніе мы
…щему язычнику-инородцу: обрусѣй, и тогда мы
…трѣть, какъ на предметъ, подлежащій равной
… крестись, и тогда мы тебѣ окажемъ милосер-
… говоримъ мы не вопреки великому Учителю,
…ку о самарянинѣ? Возьмите епархіальныя вѣдо-
…е органы журналистики, въ которыхъ печата-
…труды нашихъ миссіонеровъ: много-ли мы най-
…дѣсь, въ которыхъ заключался бы призывъ къ
…тиводѣйствовать этимъ голоднымъ смертямъ? От-
…мъ миссіямъ не заводить убѣжища для осиротѣ-
…лѣвшихъ стариковъ-язычниковъ и пріюты для ихъ
…о свѣчныхъ заводовъ и тому подобныхъ заведеній?
…рдіе могло бы пріучать языческую массу къ мнѣнію,
…Христа есть дѣйствительно проповѣдь о любви къ лю-
…рскимъ отдѣламъ Географическаго Общества мы реко-
…бы направить свои силы къ изученію экономическаго
…одцевъ и къ изслѣдованію причинъ ихъ вымиранія, эпи-

Напримѣръ
платить во
одномъ пр
орѣховъ и
дѣло», при
въ осталь
цѣны: вин
землѣ во
вогуловъ
ловъ 36-
населеніе
ванія и
кто не бу
кому нел
цевъ, та
лизаціей
поразил
щихъ л
лода, и
крупна
несчаст
такое
скаго
щена
«Вым
комен
даже
сомъ
кресл
живу
Росс
день
общ
родн
безп
О ра
«пл
суд
Тео
бот
нас
Осп

турѣ, когда условія жизни измѣнились. А разъ инородческое населеніе неспособно сдѣлать этотъ шагъ, по мнѣнію культуртрегеровъ, приговоръ его подписанъ. На этомъ же основывались разныя побужденія и искусственныя мѣры заставить инородцевъ перейти къ высшей культурѣ, на этомъ основаніи всѣ проекты «осѣдленія», обрусенія, обращенія инородцевъ отъ кочеваго быта къ земледѣлію и т. п. Подобными опытами задавались многіе администраторы; хозяйственный бытъ инородцевъ при этомъ разсматривался, какъ бытъ дикарей, достойный пренебреженія, инородческіе промыслы считались неэкономными, низкими, недостойными поддержки и покровительства и самое уничтоженіе этихъ прежнихъ промысловъ должно было содѣйствовать къ переходу инородцевъ въ высшую культурную стадію.

Вопросъ этотъ, разрѣшаемый въ области теоретическихъ соображеній, точно также не имѣлъ почвы и повелъ ко многимъ заблужденіямъ и предразсудкамъ.

О самой культурѣ инородцевъ, объ ихъ хозяйственномъ бытѣ, промыслахъ и способахъ существованія мы имѣли слабое понятіе, а тѣмъ менѣе знали о происходящихъ измѣненіяхъ въ ихъ жизни, между тѣмъ измѣненія эти происходили какъ въ прошлой ихъ жизни, такъ происходятъ и теперь. Представленный нами въ особой главѣ очеркъ культуры показываетъ то движеніе и то постепенное измѣненіе быта, которое совершалось и совершается въ инородческомъ мірѣ. Это переходное движеніе и развитіе культуры, постепенные шаги отъ первобытной стадіи къ болѣе высшей, переходы отъ охотничьей жизни къ кочевой и отъ кочевой къ полуосѣдлой происходитъ совершенно естественно, безъ всякаго побужденія; они совершались издавна, и русскіе, придя въ Сибирь, застаютъ уже инородческія племена полуосѣдлыми. Нечего говорить, что кочевники, лѣсники, многіе охотники, звѣроловы, рыболовы далеко ушли отъ первобытнаго положенія дикаря и отъ періода каменнаго вѣка, хотя остатки и привычки отъ пережитыхъ эпохъ и могли сохранять. Во всякомъ случаѣ, наши инородцы и алтайскія племена не могутъ сравниваться съ дикарями Австраліи и Полинезіи. Это тюркскія и финскія племена, представляющія уже извѣстную стадію развитія и культуры. Поэтому нѣтъ никакого основанія отрицать среди инородцевъ извѣстнаго культурнаго прогресса даже въ предшествовавшей жизни. Все дѣло въ томъ, что этотъ прогрессъ и переходъ отъ одного занятія къ другому совершается очень медленно.

Обращаясь къ современной картинѣ инородческаго быта, мы видимъ, что по образу жизни и занятіямъ они раздѣляются на бро-

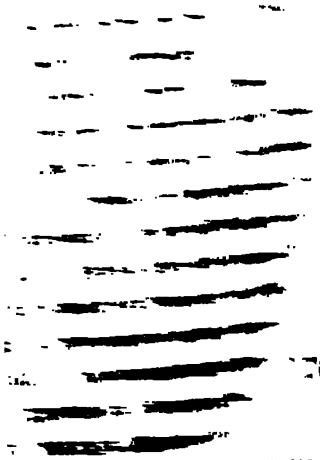
демій и случаевъ голодной смерти. Кромѣ того необх
правительственная коммисія, назначенная изъ Петербур
цѣлью описанія экономическаго быта инородцевъ, котора
ключеніе своихъ работъ выработала бы обязанности для
высшей администраціи на случай катастрофъ съ ино
вмѣсто нынѣшняго безучастнаго отношенія ея къ ихъ б

«Поэтому фраза: «Пусть вымираютъ! тѣмъ лучше!
стятъ для болѣе здоровой, культурной русской расы!»—
необдуманныя и вредныя съ точки зрѣнія общаго
въ государствѣ, мало того, они безнравственны. Ст
Омскѣ, Оренбургѣ и Казани показываютъ, какъ
простираться послѣдствія отъ невниманія къ нуж
обитателей нашихъ тундръ; они внушительно пред
это невниманіе и небрежность сибирскихъ влас
жаться и на благополучіи русскихъ обитателе
тундры областей. Далѣе—это невниманіе влас
благотворительныхъ и ученыхъ учрежденій, з
ратуры къ инородческому вопросу невыгодн
и на духовной жизни русскихъ. Русскіе,
прилегающимъ къ инородческимъ стойбищ
бродушія замѣтно уступаютъ тѣмъ кре
которыя залегаютъ подальше отъ окр
цевъ, избалованные легкой наживой от
послѣдними, являются въ большинств
нымъ, любящимъ пожить на счетъ
вѣка; въ этомъ родѣ г. М. М. М. р
лымскаго края, которое грѣется
Наконецъ, какіе высокіе идеалы
внутренней жизни общество, кот
чаетъ расу, что было свойствен
ствамъ, но неприлично общест
скимъ? Соціальное, нравствен
родческаго вопроса огромно
инымъ племенамъ и расамъ,
среду гуманныя отношенія

Рядомъ съ вопросомъ
ими исторической сцены
ностяхъ инородческихъ
человѣческую цивилизаці
туртрегеры соединяли т
ванію. Всѣ бѣдствія инор
ствомъ, нежеланіемъ

поясамъ земли, гдѣ зима сковываетъ землю на десять мѣсяцевъ, гдѣ не растетъ ни одного дерева, гдѣ даже моремъ не приносится столько лѣсу, чтобы можно было сдѣлать изъ него древко копья. Они, однако, научились дѣлать сани, копья, стрѣлы, они дѣлаютъ хижины, возводятъ своды изъ камня, о чемъ не думали народы Мехики, они приручили собаку и употребляютъ ее въ хозяйст... Одно уже заселеніе крайняго Сѣвера должно быть признано ку... турнымъ подвигомъ. Эти эскимосы завоевали себѣ жизнь на ... верѣ и помогли другимъ сдѣлать географическія открытія ... спасали и руководили здѣсь европейцемъ. Когда раздается ... раблѣ, затертомъ льдами, крикъ «Эскимосы пришли!», как... бы рука друга растворила двери арктической темницы, ... знаменитый мыслитель антропологъ (Народовѣдѣніе. ... шеля, вып. III, ст. 405—406). Если мы видимъ среди ... дикарей искусства и изобрѣтательность, то другіе ... еще болѣе обнаружили ихъ и оказали услуги человѣ... турѣ. Въ лѣсахъ Сибири мы видимъ образцы плет... первой ткани изъ крапивы, изъ дикаго льна, ко... *кендыря* (первобытный ткацкій станокъ извѣстен... рамъ Алтая и финнамъ). Мы знаемъ, что инор... какъ финны, мордва, черемисы, умѣютъ произ... узоры на тканяхъ, точно также какъ замѣчат... этомъ отношеніи отличаются и тунгусы. У ... умѣнье выдѣлывать сукно изъ верблюжьей ... киргизовъ. Монголія когда-то славилась вы... и у лѣсныхъ инородцевъ кумандинцевъ ... чулки изъ овечьей шерсти. Войлокъ был... дуктомъ кочевника.

Кромѣ выдѣлки изъ кожи посуды (... мы видимъ у инородцевъ искусство обд... наконецъ, кость. Костяныя ажурныя ... у якутовъ. Наконецъ, инородцамъ Си... стенъ металлъ, употребленіе котораго ... нихъ народовъ Сибири, обитавшихъ ... мый металлъ и искусство его обраб... Европу, и знаменитая Колхида на... по догадкамъ нѣкоторыхъ ученыхъ ... шественники и геологи обнаружи... Нерчинскомъ краѣ, какъ и на Ам... копей, чудскихъ рудниковъ, гдѣ ... серебра и даже золота, иногда ... докопы (въ Алтаѣ). Всѣ сибир...



...го и инородческаго населенія.

...гнувшаяся въ Сибирь въ XVI ст., была,
...леннѣе инородческаго міра, раскинувша-
...рала и южно-русскихъ степей. Только
...изованное движеніе, необыкновенная от-
...преимуществомъ огнестрѣльнаго оружія
...успѣхи и прорвать инородческую массу,
...ть по частямъ и обезоружить. Нечего гово-
...мъ здѣсь благопріятствовало много обстоя-
...твіи колонизаціонный потокъ и ринувшаяся
...ін подкрѣпили завоеваніе, но, тѣмъ не менѣе,
...еленія все-таки было не велико. Къ началу ны-
... оно не превышало милліона на всю Сибирь,
...ь инородческое населеніе охватывало со всѣхъ
...ъ. Чтобы представить себѣ, какъ уравновѣши-
...ческое населеніе съ русскимъ и объяснить себѣ ихъ
... слѣдуетъ обратиться къ таблицамъ и даннымъ,
...мъ процентное отношеніе инородческаго населенія
... и обратно.

...имъ, что пропорція русскаго населенія къ инород-
...ь разныхъ частяхъ Сибири была и есть весьма раз-
...рилагаемыя таблицы показываютъ распредѣленіе ино-
...въ различныхъ округахъ Тобольской и Томской губер-
...то время, когда въ болѣе населенныхъ русскими окру-
...роцентъ инородческаго населенія равняется 3,05% (Ялу-
...кій округъ), 6,72%, 7,06%, 9,34%, 16,92%, то-есть, значи-
...о менѣе русскихъ въ сѣверныхъ округахъ, какъ Березов-
... и Сургутскомъ, инородческое населеніе преобладаетъ надъ
...мъ и процентъ его на русское равенъ 354,67% и 445,90%;
...мской губерніи число инородцевъ значительно болѣе въ Бій-
... и Кузнецкомъ округахъ, а именно: 12,89% и 16,48%, но

русскаго и инородческаго элемента на окраинѣ, а также
о совершающейся метисаціи.

шеніе и перерожденіе русскаго племени на востокѣ совер-
двумя путями: при посредствѣ кровнаго родства и при-
русской народности инородческаго элемента, а также
воспринятія самими инородцами русскаго языка, об-
жизни, смѣшенія съ русскими, а затѣмъ полнаго слитія и
менія среди русской народности. Такое смѣшеніе происхо-
востокѣ съ очень давняго времени, подъ вліяніемъ раз-
историческихъ обстоятельствъ. Оно началось немедленно
занія Сибири, можетъ быть, потому, что какъ завоева-
и завоеванные въ ту эпоху стояли на довольно близ-
ровнѣ культуры и развитія. Происхожденіе большей или
массы такого смѣшаннаго населенія въ Западной Си-
географическимъ и историко-географическимъ условіямъ,
мнѣнно. Просматривая даже немногіе сибирскіе акты
половины XVIII вѣка, мы и въ нихъ находимъ довольно
на ближайшее и непрерывное бытовое общеніе и фи-
ское смѣшеніе русскихъ съ азіатцами, въ особенности
рами, киргизами и калмыками. Калмыцкіе, бухарскіе и кир-
купцы постоянно пріѣзжали съ товарами въ Тобольскъ и
разъѣзжали и проживали по другимъ сибирскимъ го-
по деревнямъ партіями человѣкъ по 170 и болѣе, имѣли
ихъ дружковъ. Многіе изъ нихъ селились въ сибир-
родахъ и деревняхъ, принимали русскую вѣру и жени-
русскихъ. По словамъ Миллера, «многіе изъ бухарскаго
лились въ сибирскихъ городахъ».

казачьи команды нарочно отправляются въ улусы
калмыцкія и киргизскія, чтобы, по словамъ актовъ,
съ полонъ калмыцкихъ и киргизскихъ бабъ, дѣвокъ
сибирская губернская канцелярія «взятую добычу
ить въ раздѣлъ». Многіе русскіе покупали кир-
калмыцкихъ дѣвушекъ и мальчиковъ; нерѣдко сами
калмыки дарили русскимъ старшинамъ и сер-
жащихъ сибирскихъ крѣпостей «бабъ и дѣвокъ
ихъ, круглыхъ сиротъ», особенно въ голодные
образомъ, въ составъ населенія западно-сибирскихъ
нь непрерывно прибывали калмыки, киргизы и
которые, принимая русскую вѣру и женясь на
ихъ, постепенно русѣли: одни изъ нихъ нахо-
ніи и на работахъ у своихъ хозяевъ, другіе
ремесламъ и записывались въ цехи и т. п.

...Въ срединѣ, какъ замѣчаютъ изслѣдователи, рус-
...ще остается чистымъ, но на сѣверѣ, напримѣръ
...мъ или Березовскомъ краяхъ, смѣшеніе русскихъ ко-
...остяками, самоѣдами и татарами доходитъ до того,
...овершенно превращаются въ инородцевъ. Кастренъ
...этомъ краѣ русскихъ, совершенно смѣшавшихся съ
...Наиболѣе любопытныя данныя въ позднѣйшее время
...дмету дала туруханская экспедиція, которая, кромѣ
...наблюденій, дѣлала различныя анатомическія и кра-
...намѣренія. Сѣверъ Сибири когда-то колонизовали
...служилые люди, а часто и великорусскіе торговые и
...ые ходаки, вышедшіе преимущественно изъ уѣздовъ
...ду, Устюжскаго и Вологодскаго. Вмѣстѣ съ русскими
...тамъ и зыряне. Впрочемъ, главная масса переселен-
...ки изъ русскихъ. Физіологическое смѣшеніе малочи-
...скаго населенія съ разными туземными племенами въ
...ъ краѣ началось съ перваго десятилѣтія XVII вѣка
...менѣе продолжается и до сихъ поръ. Въ началѣ
...низаціи всѣ инородческія племена Туруханскаго края
...ношенію актовъ, «не мирны», т.-е. возмущались про-
...служилыхъ, торговыхъ и промышленныхъ людей.
...усмиренія немирныхъ племенъ, между ними и
...ными и промышленными людьми установились бо-
...мирныя торгово-промышленныя отношенія. И вмѣ-
...чалось болѣе тѣсное бытовое сближеніе и физіоло-
...шеніе русскихъ и инородцевъ, продолжающееся и
...ю, правда, замѣтить, что въ Туруханскомъ краѣ
...или брачное смѣшеніе русскаго племени съ ино-
...нами, повидимому, еще не очень сильно. При-
...носительно остяковъ, вѣроятно, слишкомъ низкая
...въ ихъ домохозяйственныхъ способностей и
...талкивающая неопрятность этого племени, а от-
...хъ инородцевъ — ихъ наибольшая изолирован-
...ть, недоступность, вслѣдствіе ихъ уединенности
...въ тундрахъ и лѣсахъ. При всемъ томъ, хотя
...медленное, но неизбѣжное, непрерывное и по-
...инородцевъ съ русскимъ населеніемъ и въ
...составляетъ существенный историческій или
...ть. Начиная съ Верхнеимбацка (63° с. ш.)
...ш.) простирается область племенной мети-
...болѣе слабой или менѣе замѣтной. Съ Ду-
...Енисея и за Тундрой, по увѣренію туру-

славянскій типъ въ этомъ восточно-сибирскомъ ясачномъ населеніи, вошедшемъ въ составъ русской народности и годъ отъ году пополняющемся новыми поколѣніями, привходящими въ составъ его изъ бурятскаго и тунгусскаго племенъ. Но и помимо ясачныхъ селеній, вездѣ въ Иркутской губерніи и особенно въ Забайкальской области, постоянно совершается естественно-историческій процессъ мѣстнаго этнологическаго видоизмѣненія русской народности, вслѣдствіе постояннаго сожительно-бытоваго смѣшенія русскаго населенія съ бурятскимъ племенемъ. Вѣроятно, многіе, а мѣстами, быть можетъ, и большая часть крестьянъ, которые, числясь подъ этимъ именемъ въ ревизскихъ сказкахъ и церковныхъ вѣдомостяхъ, живутъ вмѣстѣ съ ясачными въ однихъ селеніяхъ, не что иное, какъ «выродки» (по туземному сибирскому выраженію) или потомки болѣе древнихъ ясачныхъ, жившихъ еще въ XVII и XVIII столѣтіяхъ, а теперь уже совершенно слившихся съ русскимъ населеніемъ, или мало-по-малу перешедшихъ въ составъ и категорію сословія крестьянъ или же разночинцевъ, купцовъ и мѣщанъ. Иначе ничѣмъ нельзя объяснить, напримѣръ, такихъ сплошь и рядомъ встрѣчающихся явленій, какъ брацковатый типъ многихъ изъ старинныхъ урожденцевъ такъ-называемыхъ чисто-русскихъ крестьянскихъ селъ и деревень и въ частности, часто встрѣчающійся, особенно въ Нерчинскомъ краѣ, въ духовенствѣ и его потомствѣ. Эрманъ также описываетъ, какъ замѣчательную мѣстную этническую особенность, почти повсемѣстное распространеніе въ русскомъ населеніи города Иркутска и Забайкалья монголо-бурятскаго типа. Въ самомъ городѣ Иркутскѣ, не только въ простонародьѣ, но и въ среднемъ сословіи, онъ встрѣчалъ множество лицъ, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, которые поражали его своимъ монголо-бурятскимъ обликомъ. А въ Забайкальской области онъ сплошь и рядомъ видѣлъ мѣщанъ, купцовъ и особенно крестьянъ и казаковъ, почти совершенно обурятившихся по наружности, языку и быту [1]). Докторъ медицины Шперкъ, долго занимавшійся медико-топографическими изслѣдованіями и наблюденіями въ Восточной Сибири, въ забайкальскихъ казакахъ также замѣтилъ сильное измѣненіе русской народности подъ вліяніемъ бурятской крови. «Забайкальскій казакъ,—говоритъ онъ,—это смѣсь русскаго выходца съ забайкальскимъ бурятомъ; въ наружности бурятскій типъ даже значительно преобладаетъ: кровная помѣсь съ бурятами имѣла вліяніе и на черты лица, и на все физическое строеніе тѣла, и на

[1]) Ermans, Reise, II, 250.

…похожи на инородцевъ, особенно на остя-
…русскихъ, особенно у мѣщанъ туруханскихъ,
… всей кожи на тѣлѣ, а также сложеніе ко-
…евыхъ и ножныхъ почти совершенно такіе
…ковъ. Оттого они, подобно остякамъ, при до-
…ростѣ, болѣе или менѣе сутуловаты, коренасты,
…ими, большею частью толстошеи, часто съ за-
… довольно массивными ногами, выглядываютъ,
…, нѣсколько изподлобья.

…ный типъ встрѣчается и въ ясачныхъ селеніяхъ
…товъ съ русскими. «Въ большей части ясачныхъ се-
…тоящее время живутъ уже по преимуществу почти
…брусѣлыя бурятскія поколѣнія. Въ нихъ сначала по-
… крещеные буряты, женатые большею частью на рус-
…инахъ. Теперь въ нихъ живутъ ихъ дѣти и внуки,
…также на русскихъ или ясачныхъ и обрусѣлыхъ изъ
…женщинахъ. По наружности, при поверхностномъ взглядѣ,
…сѣлыя бурятскія поколѣнія часто кажутся уже совер-
…русскими крестьянами, хотя съ перваго же взгляда кажутся
…ными, отмѣнными чѣмъ-то отъ нихъ. Цвѣтъ лица и кожи
…усѣлыхъ потомковъ первоначальной русско-бурятской по-
…становится изсмугла-бѣлымъ или смугловатымъ; у женщинъ,
…черныхъ волосахъ и бровяхъ, часто значительно болѣе или
… окрашенъ, чѣмъ у мужчинъ; волосы дѣлаются болѣе мяг-
…и, но большей части сохраняютъ черный цвѣтъ, но иногда
…ваютъ и темно-русые; узкость глазъ и выпуклость щекъ или
…рхней части скулъ, хотя и не вполнѣ, но значительно умень-
…шается, у мужчинъ является даже борода, хотя большею частью
… даже почти всегда небольшая, короткая, рѣдкая. Всѣ эти измѣ-
…нія окончательно или наиболѣе выразительно обозначаются во
…второмъ, но большею частью въ третьемъ поколѣніи. Но, съ дру-
…гой стороны, нерѣдко въ третьемъ, четвертомъ и даже дальнѣй-
…шихъ колѣнахъ бываетъ хотя и не полная, но весьма замѣтная
реверсія или довольно рѣзко бросающееся въ глаза возвращеніе
къ признакамъ бурятскаго прародительскаго типа. И вообще, во
всѣхъ тѣхъ смѣшанныхъ поколѣніяхъ, которыя первоначально
произошли отъ смѣшенія бурятовъ съ русскими женщинами и рус-
скихъ съ женщинами бурятскими или ясачными, и потомъ
отъ времени до времени подвергались повторному скрещиванію
съ бурятами или ясачными, образовался такой своеобразный на-
родный типъ, который представляетъ болѣе или менѣе однород-
ные характеристическіе признаки, но не вполнѣ или не во всѣхъ

русскій типъ считается за нѣчто исключительное и также получилъ мѣстную кличку «маганый». Маганый — это бѣлокурый пришлецъ съ великорусскимъ типомъ, противоположность метису-карыму. Когда хотятъ ихъ отличить, говорятъ: «Это маганый, это—карымъ». Сибирская дѣвушка говоритъ, напримѣръ: «Я не люблю маганаго, я люблю карыма».

Своеобразный, полуинородческій типъ карыма не представляетъ рѣзкаго безобразія; нѣкоторые находятъ его даже красивымъ въ европейскомъ смыслѣ. Вотъ, напримѣръ, отзывъ Щапова: «Вообще едва-ли мы ошибемся,—говоритъ онъ,—если скажемъ положительно, что въ общемъ составѣ или результатѣ, какъ мужчины, такъ и женщины, происшедшіе путемъ смѣшенія русскаго племени съ бурятскимъ, представляютъ собой часто довольно красивый физическій типъ или обликъ, нѣсколько похожій на типъ греческій или иногда цыганскій, а по замѣчанію нѣкоторыхъ другихъ наблюдательныхъ лицъ, похожій и на типъ итальянскій». Очень можетъ быть, что такое сходство получается въ силу южнаго отпечатка, который носятъ на себѣ инородцы. Подобные отзывы о помѣси съ инородцами въ крайнихъ своихъ сравненіяхъ съ итальянками и гречанками, можетъ быть, и грѣшатъ нѣкоторою преувеличенностью, но указанія, что типъ этотъ находятъ вообще не непріятнымъ, подтверждается такимъ безпристрастнымъ судьею, какъ Палласъ. Онъ говоритъ, что карымы обладаютъ «правильными и пріятными чертами лица». Типъ этотъ во всякомъ случаѣ можетъ считаться если не особенно красивымъ, то привекательнымъ или, въ крайнемъ случаѣ, не безобразнымъ [1]).

Постепенное смѣшеніе съ инородцами не могло не повліять на привычки, вкусы и влеченія русскаго населенія на востокѣ. Такъ, у мѣстнаго населенія образовалось даже особенное расположеніе къ бракамъ съ инородцами. «Благосостоятельные русскіе сельскіе жители,—говоритъ Палласъ,—а также и многіе горожане съ давнихъ поръ уже имѣютъ обычай выбирать себѣ въ жены бурятскихъ или монгольскихъ женщинъ, кровь которыхъ, по ихъ увѣренію, горячѣе крови русскихъ женщинъ, и буряты,

---

[1]) При изслѣдованіи инородцевъ въ 1880 г. во время нашей экспедиціи въ Алтай мы видѣли весьма многіе инородческіе типы и нашли, что типы сѣверныхъ алтайцевъ, живущихъ въ лѣсахъ Бійскаго и Кузнецкаго округа, весьма отличаются отъ южнаго монгольскаго типа, а населеніе кумандинцевъ представляетъ очень привлекательный типъ, весьма приближающійся къ кавказскому. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вырожденіе произвело то, что невозможно отличить русскихъ отъ потомковъ инородцевъ, смѣшанныхъ съ русскими.

распространенной въ Сибири, поется, какъ добрый молодецъ долго блуждалъ по пустынѣ, пока не нашелъ «полоняночку», т.-е. инородку. Любовь руководитъ фатально красивою буряткою, уходящей изъ семьи, чтобы соединиться съ бѣднымъ русскимъ парнемъ, какъ и чувствами нерѣдко вполнѣ развитаго русскаго и обладающаго тонкимъ эстетическимъ чутьемъ. Таинственный голубой цвѣтокъ любви отыскивается во всѣхъ широтахъ; русскій находилъ этотъ «милый цвѣтъ» также и «въ Даурiи пустынной и угрюмой».

Вкусъ къ инородческому типу сильно развитъ въ современной Сибири. Пріятный типъ, происходящій отъ послѣдовательной метисаціи, великорусская національность на востокѣ даже предпочла своему и отдала ему всѣ свои симпатіи. «Нѣсколько черноватый или смуглый цвѣтъ лица,—говоритъ Щаповъ,—сибирякамъ, повидимому, нравится болѣе, чѣмъ рыжій или красный. По крайней мѣрѣ, во многихъ мѣстахъ Сибири, особенно Восточной, слово «краснорожій» синонимично слову «безобразный», и употребляется какъ бранное слово, тогда какъ слова «черномазый халзанъ, карымъ или карымочка» употребляются, сколько мы слышали, какъ слова ласкательныя или любезно-шутливыя, напримѣръ, относительно дѣтей или дѣвицъ. Блондины, рыжіе и краснолицые великороссы поэтому не въ ходу въ Сибири и мѣстный вкусъ ставитъ идеаломъ красоты брюнетовъ. Это подтверждается, напримѣръ, слѣдующимъ наблюденіемъ. Разъ въ Иркутскѣ, въ одной мѣщанской семьѣ, переселившейся изъ окрестностей Байкала, нѣсколько дѣвушекъ, природныхъ русскихъ сибирячекъ, разсматривали картину, изображавшую преимущественно монгольскія или китайскія лица. Когда онѣ сообщали другъ другу свои мнѣнія о томъ, которыя лица, мужскія и женскія, казались имъ «хорошенькими», то оказалось, что все это были такія лица, которыя по преимуществу или даже съ особенною типичностью выражали собою чисто-азіатскій, монгольскій или китайскій типъ: узкіе глаза, плоскій носъ, широкія и толстыя скулы и проч., только при большей пропорціональности и округленности общаго очертанія лица. Лица, смахивавшія нѣсколько на черкесовъ, татаръ или цыганъ и грековъ, казались имъ «страмными».

При такой склонности сибирскаго русскаго населенія къ слiянію съ инородцами, необходимо заняться изслѣдованіемъ, къ какимъ послѣдствіямъ, какъ физическимъ, такъ и нравственнымъ, приводитъ это слiяніе. Необходимо изслѣдовать, какія дурныя послѣдствія происходятъ отъ смѣси съ расой низшей, болѣе слабосильной и развивавшейся въ крайне скудныхъ естественныхъ

оленьимъ, медвѣжьимъ и больше всего бѣличьимъ. Но и сами русскіе туруханскіе жители большею частью немного сильнѣе остяковъ. Изъ 12 туруханскихъ мѣщанъ и казаковъ, при насъ поднимавшихъ съ возовъ на плечи и переносившихъ въ амбаръ кули съ мукой, на разстояніи не болѣе 2 саженъ, человѣкъ 10, помоложе, могли сами поднять съ воза на плечи и нести въ амбаръ куль пудовъ въ 5 или 6. Нѣкоторые могли поднимать и пудовъ 7 тяжести. Вообще же, почти всѣ эти 12 человѣкъ, хотя въ неодинаковой степени, но съ большимъ или меньшимъ трудомъ и усиленнымъ напряженіемъ поднимами и переносили кули пудовъ въ 5 и 6. Особенно слабѣе силой оказывались, повидимому, тѣ природные русскіе урожденцы Туруханскаго края, у которыхъ и тѣлосложеніе, и обличье наиболѣе представляли оттѣнки остяцкой породы. Вообще, по всей сѣверной долинѣ Енисея, между 61 и 65° с. ш., сколько мы могли разузнать, средней мѣрой силы считается способность поднятія 6 пудовъ, и сами «низовые» енисейскіе жители сознаются, что они малосильнѣе «верховыхъ» русскихъ жителей. Въ селѣ Вороговѣ (61° с. ш.) одинъ 60-лѣтній старикъ намъ говорилъ: «низовой народъ, мы такъ полагаемъ, силой противъ верхового не будетъ; мы полалагаемъ, говядина силы придаетъ человѣку: вотъ на пріискахъ верховые живутъ на говядинѣ и подымаютъ по 8 пудовъ, а мы, какъ ѣдимъ одну рыбу, то съ трудомъ поднимаемъ и 6 пудовъ». Сами русскіе туруханскіе жители сохраняютъ преданіе, будто прежде, особенно въ началѣ, когда отцы ихъ пришли изъ Россіи, они были сильнѣе, а нынѣшнія поколѣнія совсѣмъ измельчали и обезсилѣли.

Самая невыгодная сторона новой расы, происшедшей отъ смѣшенія, это—уменьшеніе плодовитости. Плодовитость русскаго смѣшаннаго туруханскаго населенія ослабѣла въ сравненіи съ плодовитостью великоруссовъ, частью подъ вліяніемъ суроваго полярнаго климата, недостаточнаго питанія и усиленнаго напряженія рабочей энергіи въ упорной борьбѣ съ дикой природой, а частью и вслѣдствіе унаслѣдованія болѣе слабой плодовитости путемъ смѣшенія русскихъ съ остяками, тунгусами и другими сѣверно-сибирскими инородцами. Русская туруханская женщина нѣсколько плодовитѣе женщины остяцкой, но значительно менѣе плодовита въ сравненіи съ женщиною южно-сибирскою или великорускою (особенно въ зажиточныхъ семьяхъ). По словамъ нижнеимбацкихъ остяковъ, у нихъ женщина никогда не родитъ болѣе восьми дѣтей; такая плодовитость составляетъ рѣдкое исключеніе, обыкновенно же онѣ родятъ не болѣе четырехъ и даже

смѣшеніи съ сѣверными инородцами, а при смѣшеніи съ другими послѣдствія происходятъ другія, не столь опасныя и ведущія къ совершенному вырожденію расы. Затѣмъ необходимо опредѣлить, какія измѣненія въ типѣ потомковъ, происходящихъ отъ метисаціи, можно считать неважными, и какія ведутъ къ ослабленію физической организаціи, силы и способностей. Извѣстно, что уменьшеніе роста не всегда сопровождается уменьшеніемъ силы; извѣстны національности низкорослыя, но приземистыя, коренастыя и плотныя, отличающіяся значительною силой. Точно также инородцы-дикари обладаютъ при низкорослости иногда замѣчательной ловкостью, гибкостью, проворствомъ, напримѣръ, буряты въ борьбѣ, и такъ далѣе. Любопытно поэтому знать, переходятъ-ли къ русскимъ при смѣшеніи подобныя способности. Въ умственномъ и духовномъ отношеніи точно также не всѣ инородческія расы лишены способностей; нерѣдко онѣ отличаются замѣчательнымъ развитіемъ ихъ. Мы чрезвычайно мало знаемъ нашихъ инородцевъ и съ именемъ киргиза, бурята и якута привыкли соединять тупоуміе и относиться къ нимъ презрительно. Но вотъ что сообщаютъ, напримѣръ, русскіе и иностранные путешественники объ якутахъ: «Прекрасно одаренные во всѣхъ отношеніяхъ, искусные во всѣхъ ремеслахъ, которыя быстро перенимаютъ у русскихъ, и при этомъ, какъ кочевники, немного требующіе, якуты производятъ мирныя завоеванія даже русской народности, т.-е. объякучиваютъ русскихъ. Своими склонностями, хитрой ловкостью и безстыдствомъ якуты, особенно городскіе, напомнили Миддендорфу жидовъ. Народъ, который, такимъ образомъ, умѣетъ господствовать, не смотря на чужое владычество, во всякомъ случаѣ заслуживаетъ нашего вниманія, и какіе бы ни были недостатки этого народа, ему нельзя отказать въ силѣ его народности». Точно также замѣчаютъ, что киргизы обладаютъ развитой фантазіей, замѣчательнымъ поэтическимъ и художественнымъ чувствомъ и самымъ веселымъ юморомъ. Интересно изслѣдовать, насколько подобныя способности отражаются на русскихъ при физіологическомъ сліяніи. При смѣшеніи расъ обыкновенно замѣчается законъ, по которому, при слитіи съ новыми народностями, присоединяются и нѣкоторыя новыя качества, не бывшія въ прежней расѣ. Какъ ни поверхностны этнологическія наблюденія на нашемъ востокѣ, но и здѣсь замѣчается, что нѣкоторыя особенно-изощренныя способности, выработанныя инородцами въ условіяхъ ихъ мѣстнаго быта, передаются и русскимъ. Такъ, тунгусы извѣстны, напримѣръ, своею зоркостью. Когда одинъ путешественникъ въ Сибири слѣдилъ за затмѣніемъ спутниковъ Юпитера при помощи телескопа, иноро-

кую испыталъ и Миддендорфъ, природные низовые и затундренные жители никогда не сворачиваютъ, не уклоняются съ дороги и не заблуждаются, тогда какъ новоприхожіе поселенцы нерѣдко теряются безъ вѣсти въ тундрѣ, не имѣя возможности никуда убѣжать. Природные низовые и затундренные жители примѣчаютъ и узнаютъ дорогу по такъ-называемымъ ими «кычамъ» или по расположенію куржаковъ и заиндевѣлостей на деревьяхъ, по наклоненію или, какъ тамъ говорятъ, «прилежанію травы» на тундрѣ, по направленію конусообразныхъ сторонъ, застругъ или сугробовъ и суметовъ снѣга и т. п.». Въ доказательство этого приводится слѣдующій примѣръ: «Разъ Кирьянъ Евдокимовъ Іевлевскій, крестьянинъ за Толстымъ Носомъ, съ Толстаго Носа ѣхалъ домой; ниже, въ Коргу, взялъ да нарочно оставилъ дорогой стойку вина, чтобы попробовать сына, можетъ-ли онъ ѣздить въ темную дорогу, въ пургу. Пріѣхалъ домой, да и послалъ сына найти флягу. «А въ которомъ вѣтру ты ее оставилъ, по какому вѣтру ѣхать?» спросилъ сынъ.—«Поѣзжай, какъ знаешь, какъ глаза научатъ». Поѣхалъ сынъ и въ темнотѣ разглядѣлъ и нашелъ фляжку».

Изъ сдѣланныхъ доселѣ наблюденій, такимъ образомъ, оказывается, во-первыхъ, что славянская раса при смѣшеніи своемъ съ инородцами весьма нерѣдко оказывала весьма слабое вліяніе и терпѣла пониженіе въ своихъ качествахъ; отсюда явилось вырожденіе русской народности; но рядомъ съ этимъ нельзя было не замѣтить въ другихъ случаяхъ, что русская народность, ассимилируя инородческія племена, пріобрѣтаетъ не одни отрицательные признаки, но и разнообразитъ свои способности, а также заимствуетъ нѣкоторыя положительныя качества въ изощренныхъ способностяхъ и ощущеніяхъ. Каковы бы ни были новыя положительныя качества, пріобрѣтаемыя расою, другая сторона явленія даетъ, однако, извѣстное предостереженіе и указываетъ на необходимость принять какія-либо мѣры противъ пониженія славянской расы въ Сибири.

Изъ нашихъ личныхъ наблюденій и изслѣдованій по этому предмету мы вывели, что воспріятіе и преобладаніе инородческихъ признаковъ зависитъ отъ числа русскихъ и инородцевъ и численнаго преобладанія того и другаго племени, какъ и процентнаго отношенія въ той или другой мѣстности. Такъ, на сѣверѣ въ Березовскомъ, Туруханскомъ краѣ и на Ленѣ встрѣчается чаще вырожденіе и объинородчиваніе русскихъ и пониженіе расы, чѣмъ въ среднихъ округахъ Сибири. Преобладаніе на сѣверѣ инородцевъ выражается въ 354%—445% надъ русскими, а въ срединѣ Сибири отъ 3% до 16% на русское населеніе.

кого народа выражаются въ его бытовомъ складѣ, занятіяхъ, привычкахъ, обычаяхъ, міросозерцаніи, вѣрованіи и языкѣ. Русскіе принесли съ собою, конечно, то и другое. Культурныя черты русской національности были, безъ сомнѣнія, выше инородческихъ,—вотъ почему она должна была бы, мало того, что отстоять свою культуру, но и привить ее къ средѣ низшей. Вліяніе русской народности на инородцевъ, дѣйствительно, не могло пройти безслѣдно, но точно также произошло и обратное дѣйствіе, т.-е. русскіе сами восприняли многое отъ инородцевъ. Заимствованіе инородческой культуры, обычаевъ и языка русскими на востокѣ составляетъ несомнѣнный фактъ. При этомъ, конечно, игралъ роль тотъ уровень развитія, которымъ обладала русская раса за Ураломъ, точно также, какъ и многія другія внѣшнія условія. Тѣмъ не менѣе этнографическія изслѣдованія убѣждаютъ насъ, что здѣсь русскіе теряли очень часто вмѣстѣ съ типомъ и свои характеристическіе признаки, нравы, обычаи, вѣру и даже языкъ,—словомъ, утрачивали свою національность. Съ кѣмъ бы они ни сталкивались,—остяки, тунгусы, якуты, буряты и киргизы имѣли на нихъ сильное вліяніе и русскіе имъ уступали. Особенно замѣтное объинородченіе русской расы мы замѣчаемъ, конечно, на окраинахъ. Съ самаго момента завоеванія обнаружилась уже склонность русскихъ къ подражанію многимъ инородческимъ обычаямъ. Затѣмъ, при совмѣстной жизни съ инородцами, заимствованныя привычки получили еще большее развитіе.

Многія точныя изысканія свидѣтельствуютъ, что подобное объинородчиваніе происходило уже въ XVII и XVIII столѣтіяхъ. Прежде всего, имѣло мѣсто отатаренье русскихъ и полигамія среди русскаго населенія. «Вообще, какъ ясачные, крещеные полуобрусѣлые татары, такъ и смѣшавшіеся съ ними русскіе,—сообщается въ географическомъ журналѣ,—долго сплошь и рядомъ отличались татарскими полигамическими наклонностями, сладострастною чувственностью и непокорностью православно-церковнымъ русскимъ нравамъ и обычаямъ. По свидѣтельству одного документа 1746 года, какъ русскіе плѣнныхъ киргизовъ крестили, такъ киргизы русскихъ «обасурманивали» [1]). Какъ киргизы и калмыки, принимая русскую вѣру, принимались и за язычество, такъ иногда бѣглые солдаты, по свидѣтельству одного рапорта 1748 года, «принимали киргизскую вѣру и стада ихъ пасли». При замѣтной наклонности русскаго сибирскаго общества подражать азіатцамъ, иногда сами сибирскіе началь-

[1]) Матер. для истор. Сибири, стр. 152.

рыбу, которую самъ хозяинъ дома разрѣзывалъ на части. Образованнѣйшій житель города хвастался тѣмъ, что въ теченіе цѣлаго полгода ѣлъ одно сырое мясо. Проживавшій тамъ полякъ, хорошій поваръ, жившій прежде въ Петербургѣ, жаловался, что его искусство приноситъ ему мало пользы въ Обдорскѣ, такъ какъ люди здѣсь живутъ по-самоѣдски. Одежда у русскихъ здѣсь такая же, какъ у самоѣдовъ и остяковъ. Многіе изъ нихъ схожи съ самоѣдами и въ томъ, что держатъ болѣе или менѣе многочисленныя оленьи стада. Наконецъ, русскіе жители Обдорскаго края стали такъ же дики, боязливы, какъ туземные остяки и самоѣды. Живетъ здѣсь одна старинная русская фамилія. Ихъ праотецъ во время войны Петра Великаго съ королемъ шведскимъ измѣнилъ царю и бѣжалъ въ этотъ отдаленный уголокъ свѣта, чтобы здѣсь избавиться отъ напасти. Сочлены, сродники этой фамиліи не хотѣли имѣть со мной никакого сообщенія. Встрѣтилъ я ихъ на улицѣ, въ разстояніи на выстрѣлъ, такъ они побѣжали и заперлись у себя дома. Съ такимъ же страхомъ и непріязненностью принимала меня и большая часть прочихъ жителей города, которымъ я казался опаснѣйшимъ пройдохой въ коммерческихъ сдѣлкахъ». Наконецъ, вмѣстѣ съ умонастроеніемъ и понятіями остяковъ, самоѣдовъ и татаръ, березовскіе и обдорскіе русскіе жители усвоили и много словъ остяцкихъ, самоѣдскихъ и отчасти татарскихъ. Такъ, напримѣръ, въ одномъ Березовскомъ краю, изъ 78 мѣстныхъ русскихъ словъ, записанныхъ г. Абрамовымъ, до 28 словъ остяцкихъ и татарскихъ. Подобныя черты приводятся о столкновеніи и взаимодѣйствіи нашемъ съ бурятами: «Сообразно съ большей или меньшей физической ассимиляціей, и умственный складъ русскаго населенія въ дауромонгольской, а равно и въ верхоленской странѣ, во многихъ отношеніяхъ, весьма замѣтно приспособился къ умонастроенію монголо-бурятскаго племени и усвоилъ не мало его умственныхъ и нравственныхъ качествъ». Палласъ, сказавъ о физіологическомъ смѣшеніи забайкальскаго русскаго населенія съ бурятскимъ племенемъ, замѣчаетъ, что «вслѣдствіе этого смѣшенія, русскіе жители усвоили и бурятскій языкъ, такъ что послѣдній сдѣлался почти господствующимъ языкомъ простаго народа» [1]). Шперкъ также замѣчаетъ: «кровная помѣсь забайкальскихъ казаковъ съ бурятами имѣла вліяніе не на однѣ черты лица и физическое строеніе тѣла; она обнаруживается и въ психической сферѣ. Этому, конечно, много способствовали и обстоятельства жизни ка-

[1]) Pallas, Reise, III, S. 275.

...го происхожденія, вполнѣ вѣрятъ въ бурятское шаманство ...манское прорицательство. Это замѣчено не только въ отда... глуши Забайкалья, въ средоточіи монголо-бурятскаго на... но и въ окрестностяхъ Байкала, вблизи Иркутска, на... въ селеніяхъ Култукѣ, Тункѣ и др., гдѣ, по словамъ ...миссіонера, русскіе держатъ даже и бурятскихъ идоловъ, ...довъ или божковъ на вышкахъ своихъ домовъ и тамъ ша... ...ютъ тайкомъ. Въ Нерчинскомъ округѣ русскіе лечатся у ...довъ, къ шаманамъ обращаются съ просьбой пошаманить, ...потеряютъ какую-нибудь вещь. Согласно съ бурятами, рус... ...отправляясь въ путь, на половинѣ дороги кладутъ что-ни... ...на дерево—деньги или хоть волосокъ съ головы, въ благо... ...сть за то, что благополучно проѣхали до половины дороги. ...Наконецъ, множество словъ монголо-бурятскаго языка вошло ...ставъ русскаго языка, которымъ говорятъ казаки и крестьяне; ... въ сборникѣ словъ русскаго нарѣчія Нерчинскаго округа, ...пленномъ однимъ тамошнимъ священникомъ, записано 96 ...ъ чисто-монгольскихъ или бурятскихъ, совершенно усвоен... ...мѣстнымъ русскимъ нарѣчіемъ и безсознательно произно... ...ыхъ, какъ коренныя славянскія слова.

...Какъ въ Забайкальской области, такъ и въ Верхоленскомъ ...русское населеніе значительно ассимилировалось съ туземц... ...бурятами и тунгусами. По рѣкамъ Илгѣ и Тутурѣ, осо... ...въ селеніяхъ, находящихся въ вершинахъ этихъ рѣкъ, ...стьяне, подобно мѣстнымъ тунгусамъ и бурятамъ, болѣе за... ...маются звѣроловствомъ, чѣмъ хлѣбопашествомъ. Во всѣхъ се... ...ніяхъ Верхоленскаго округа крестьяне, подобно окружающимъ ...ъ бурятамъ, завели такъ-называемые по-бурятски «утуги» или ...бныя загороди за огородами и гуменниками или позади селе... ...й, десятинъ отъ 2 до 4 и болѣе, частью для пастьбы въ немъ ...телятъ, но главнымъ образомъ для кошенія лучшаго, такъ-назы... ...аемаго «утужнаго» сѣна, состоящаго преимущественно изъ пырья. ...Подобно бурятамъ, богатые крестьяне имѣютъ обычай держать, ...верхъ надобности, болѣе или менѣе многочисленные табуны ло... ...шадей и стада коровъ и овецъ, которые, какъ и у бурятовъ, «хо... ...дятъ на волѣ» или пасутся въ степяхъ безъ пастуха. Наконецъ, ...подобно бурятамъ, многіе русскіе крестьяне, особенно въ прежнее ...время, имѣли обычай строить хотя на одномъ дворѣ два дома: ...лѣтній и зимній; зимняя изба называлась «зимовьемъ» и какъ бы ...соотвѣтствовала зимникамъ или зимнимъ избамъ бурятовъ.

Въ нѣкоторыхъ домашнихъ издѣліяхъ русскіе также усвоили бурятскіе образцы. Напримѣръ, форма колесъ у телѣгъ и осо-

...ители Верхоленскаго округа значительно освоились съ ... и тунгусами. И здѣсь многіе крестьяне вѣрятъ въ ша... нарочно ѣздятъ въ бурятскіе улусы шаманить по бу... лопаткѣ, когда кто занеможетъ въ семьѣ или потеряется ...дь. Въ русскомъ нарѣчіи ленскихъ жителей также не ...ъ бурятскихъ и тунгусскихъ, какъ и въ забайкальскомъ. ...ке говорятъ, напримѣръ: адали (подобно), галахай (кра... качирикъ (двухгодовалый бычекъ), нохой (собака) или ...хъ-нохъ! (скликаніе собакъ) и т. п. Въ самомъ русскомъ ...они выговариваютъ нѣкоторыя буквы какъ буряты, напр., ...какъ ш: вмѣсто «Семенъ» говорятъ «Шеменъ», вмѣсто ...ше» и т. д.

...же явленіе замѣчается и при столкновеніи русской народ... съ якутами. Соотносительно съ физическими измѣненіями, ...умственномъ складѣ якутско-русской народности можно под... ...болѣе или менѣе значительныя уклоненія отъ славяно... ...го умственнаго типа. Воспитаніе молодыхъ поколѣній, про...шихъ изъ смѣси русскихъ съ якутами, ихъ понятія, нравы ...ыкъ—все подверглось преобладающему вліянію якутской на...ности. «О воспитаніи дѣтей здѣсь заботятся мало,—пишетъ ...итель о русскихъ жителяхъ города Якутска;—ребенка съ ма...тства отдаютъ обыкновенно какой-либо якуткѣ, которая, ...кормивъ посильно и по крайнему своему разумѣнію, года черезъ ... или три возвращаетъ воспитанника, конечно, уже нѣсколько ...якученнаго, родителямъ; дома онъ доростаетъ, и научившись ...сколько грамотѣ у священника или причетника, посвящается ...степенно въ таинства сибирской торговли пушнымъ товаромъ ...ли опредѣляется въ писцы какого-либо присутственнаго мѣста, ...ля достиженія чиновъ, на которые и въ Якутскѣ бываютъ крайне ...адки. Такимъ первоначальнымъ воспитаніемъ здѣшняго юно...шества объясняется, съ перваго взгляда страннымъ кажущееся, ...явленіе, что даже въ нѣсколько высшемъ кругу общества якутскій ...языкъ играетъ почти столь же главную роль, какую французскій ...въ обѣихъ нашихъ столицахъ. Это обстоятельство крайне порази...ло меня на одномъ блестящемъ праздничномъ обѣдѣ, который ...давалъ богатѣйшій изъ здѣшнихъ торговцевъ мѣхами въ имянины ...своей жены. Общество состояло изъ областнаго начальника, по...четнѣйшаго духовенства, чиновниковъ и нѣкотораго числа куп...цовъ, но большая часть разговоровъ была такъ испещрена фра...зами изъ якутскаго языка, что я, по незнанію его, принималъ ...въ бесѣдѣ весьма слабое участіе». Гартвигъ, основываясь на сло...вахъ Миддендорфа и другихъ путешественниковъ, высказываетъ

*

«мало-ли чего у васъ тамъ на Руси не по-нашему, лучше», говорилъ одинъ туруханскій мѣщанинъ, по виду похожій на остяка, когда у насъ зашла рѣчь объ Южной Сибири. Природные русскіе туруханцы до того чувствуютъ себя чуждыми прочимъ мѣстностямъ Сибири, что запуганные молвой объ упраздненіи города Туруханска и о переселеніи ихъ на югъ, они хотятъ лучше переселиться еще дальше на сѣверъ, на низъ Енисея, чѣмъ, напр., въ Минусинскій край. Какъ остяки, которымъ мы совѣтовали переселиться куда-нибудь въ южные края Сибири и заняться земледѣліемъ, наотрѣзъ отвѣчали намъ: «нѣтъ, душѣ неохотно, сердцу неугода»,—такъ и русскіе туруханскіе мѣщане на тотъ же совѣтъ энергически возражали намъ: «мы неподходячи туда, намъ неохотно оставить свое мѣсто, гдѣ родились, да и не умѣемъ взяться за тамошнія работы». Вообще, при всемъ, замѣтно отличающемъ ихъ добродушіи, простосердечіи и откровенной сообщительности, при ближайшемъ, простомъ и кроткомъ обращеніи съ ними, они обнаруживаютъ, однакожъ, подобно остякамъ и тунгусамъ, нѣкоторую недовѣрчивость, боязливость, скрытность и лукавство въ отношеніи новоприѣзжихъ «изъ Руси»; особенно на людей чиновныхъ они поглядываютъ диковато, какъ бы изподлобья, отвѣчаютъ на вопросы какъ будто нехотя, желая поскорѣе отдѣлаться отъ нихъ. Далѣе, вслѣдствіе давнишняго смѣшенія и сожительства съ инородческими племенами, коренные русскіе туруханцы, естественно, унаслѣдовали, вмѣстѣ съ инородческою кровью, множество инородческихъ свойствъ и привычекъ. Образъ жизни ихъ во многомъ походитъ на образъ жизни туземныхъ остяковъ, самоѣдовъ, якутовъ.

Подобно остякамъ и другимъ туземнымъ инородцамъ, они любятъ ѣсть сырую рыбу, лѣтомъ, во время рыболовства, живутъ въ чумахъ отдѣльными семьями. Въ домашнемъ употребленіи у нихъ не мало тунгусскихъ и особенно остяцкихъ принадлежностей или издѣлій, въ родѣ «потакуя»—кожанаго саквояжа тунгусскаго, или въ родѣ «ытовъ»—берестяныхъ корзинокъ въ $1^1/_2$ четверти длины и въ четверть ширины, въ родѣ «унтіевъ»—берестяныхъ ведеръ для носки воды, или «бальтій»—изъ бересты согнутыхъ, круглыхъ и низенькихъ шкатулокъ для нитокъ, иголокъ и проч. Подобно бродячимъ инородцамъ, тунгусамъ и затундреннымъ самоѣдамъ или долганамъ, и русскіе поселенцы или посадскіе города Туруханска до 20-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія предпочитали бродячій образъ жизни звѣропромышленника осѣдлой городской жизни. Многіе туруханскіе мѣщане «отходили» на низъ Енисея, за тундру, для звѣроловства и, подобно тамошнимъ инородцамъ, жили разрозненно въ такъ-называемыхъ «отъѣзжихъ зи-

или *рл* и т. п.; говорятъ: «поселъ осень большой дождь, въ избѣ сыпко зарко, бѣдняски худо зивутъ, мѣрлой альсинъ» и т. п.

Не менѣе русскіе подвергались инородческому вліянію и въ другихъ мѣстностяхъ, какъ, напримѣръ, въ Западной Сибири, на границѣ Киргизской степи, гдѣ казаки, мало того, что перешли мѣстами къ скотоводству, но заимствуютъ у киргизовъ одежду, обычаи и языкъ. Нравы эти проникли даже въ среду офицерскаго сословія. Иногда офицеры являются въ города совершенно окиргизившіеся. Крестьянство на Бухтармѣ и южной границѣ Сибири также усвоиваетъ азіатскую одежду и т. п. Подобную же азіатскую окраску пріобрѣтаетъ, какъ говорятъ, и русское населеніе въ Туркестанской области. Что касается вліянія русскихъ на инородцевъ, то нѣтъ сомнѣнія, что и это обратное вліяніе дѣйствовало довольно ощутительно. Такому обрусѣнію особенно подверглись буряты, которые при смѣшеніи съ русскими усвоиваютъ земледѣліе, начинаютъ жить осѣдло, принимаютъ русскій языкъ и вѣру. Точно также мы видимъ якутское населеніе, не только перешедшее къ русской культурѣ, языку, совершенно обрусѣвшее, но и сдѣлавшееся самымъ промышленнымъ и способнымъ населеніемъ Восточной Сибири. За то нѣкоторыя инородческія національности не только туго поддаются вліянію русской культуры, но рѣшительно подчиняютъ ее себѣ. Въ этомъ случаѣ мы видимъ, такъ сказать, различную упругость и стойкость расъ, которыя замѣчены и во многихъ національностяхъ. Есть національности, которыя способны необыкновенно быстро перейти къ другой культурѣ, вѣрованіямъ, языку, какъ, напримѣръ, зыряне, вогулы, но есть и такія, которыя отстаиваютъ свою національность вѣками, какъ, напримѣръ, евреи. Точно также и въ средѣ азіатскихъ народностей любопытно сдѣлать подобную этнографическую классификацію. Рядомъ съ этимъ, многое въ жизни нашихъ инородцевъ зависитъ отъ ихъ объема, численности, плотности, въ какой они живутъ и соприкасаются съ русскимъ населеніемъ, отъ высоты ихъ культуры, свойствъ религіи и способности сливаться съ другими расами.

Склонность къ смѣшенію и слитію русскихъ въ Сибири обнаруживается, по нашимъ наблюденіямъ, наиболѣе и совершается легче съ финскими племенами и тюркскими, причемъ съ новокрещеными изъ язычества болѣе, чѣмъ съ переходящими изъ магометанства, которыхъ число очень невелико. Скрещиваніе и полное смѣшеніе цѣлыхъ волостей, какъ и вырожденіе инородцевъ, замѣчается среди вогуловъ, алтайскихъ черневыхъ татаръ

гихъ случаяхъ склонны были скорѣе подчиняться инородцамъ, чѣмъ надъ ними господствовать, и что они болѣе заимствовали отъ инородцевъ, чѣмъ передали имъ. Все это наводитъ на вопросы: надо-ли считать наше слитіе и метисацію съ инородцами при настоящихъ условіяхъ выгодными для русской національности? Что будетъ, если на такихъ же условіяхъ она будетъ продолжаться въ будущемъ? И каковы должны быть предприняты мѣры, чтобы избавиться отъ тѣхъ невыгодныхъ послѣдствій, которыя нынѣ обнаруживаются? Подобные вопросы имѣютъ тѣмъ болѣе жизненное значеніе въ нашей исторіи, что метисація съ инородцами на востокѣ далеко не представляетъ явленія отжившаго, законченнаго; она только еще начинается и дальнѣйшій процессъ ея развитія угрожаетъ въ будущемъ охватить большее число русскихъ. Безъ знаній, безъ тѣхъ преимуществъ, какія даетъ цивилизація, колонна русскаго населенія, врѣзавшаяся среди инородцевъ за Ураломъ и идущая совершать завоеваніе, становится похожа на отрядъ піонеровъ, высланныхъ впередъ прочищать дорогу безъ кирокъ, топоровъ, лопатъ и другихъ инструментовъ.

Единственнымъ залогомъ и умственнаго, и соціальнаго преобладанія русскаго населенія должно быть его высшее культурное развитіе. «Чтобы выдержать борьбу,—пишетъ одинъ изъ ученыхъ географическаго общества Нейманъ,—и въ то же время исполнить культурную миссію относительно превосходящаго и поставленнаго въ лучшее положеніе инородческаго населенія, нужно имѣть достаточный запасъ существеннаго развитія, энергіи и вообще нравственной силы» (Извѣст. Сиб. Отдѣла, 1871 г., №№ 4 и 5, стр. 51). «Прогрессъ будетъ еще большій, если вы дадите русскому населенію школу», говоритъ въ другомъ мѣстѣ путешественникъ. Чѣмъ болѣе играетъ роль физіологическое вырожденіе и пониженіе расы, тѣмъ болѣе должно быть гарантировано повышеніе культурное. Если просвѣщеніе и цивилизація составляютъ естественное право человѣчества, то здѣсь оно имѣетъ особое значеніе, какъ единственное спасеніе народности. Понятно, какія заботы и усилія необходимы здѣсь, чтобы поднять населеніе на высшую степень развитія и дать ему, такъ сказать, нравственный перевѣсъ. Надо помнить, что отъ умственныхъ и просвѣтительныхъ средствъ будетъ зависѣть и судьба нашего существованія на востокѣ [1]).

[1]) Любопытныя наблюденія о смѣшеніи вогуловъ съ русскими сдѣланы въ только что вышедшемъ трудѣ: «Экономическій бытъ государств. крестьянъ и осѣдлыхъ инородцевъ Туринскаго округа» А. А. Кауфмана. Изд. Мин. Государ. Имуществъ, стр. 43—45.

гихъ случаяхъ склонны были скорѣе подчиняться инородцамъ, чѣмъ надъ ними господствовать, и что они болѣе заимствовали отъ инородцевъ, чѣмъ передали имъ. Все это наводитъ на вопросы: надо-ли считать наше слитіе и метисацію съ инородцами при настоящихъ условіяхъ выгодными для русской національности? Что будетъ, если на такихъ же условіяхъ она будетъ продолжаться въ будущемъ? И каковы должны быть предприняты мѣры, чтобы избавиться отъ тѣхъ невыгодныхъ послѣдствій, которыя нынѣ обнаруживаются? Подобные вопросы имѣютъ тѣмъ болѣе жизненное значеніе въ нашей исторіи, что метисація съ инородцами на востокѣ далеко не представляетъ явленія отжившаго, законченнаго; она только еще начинается и дальнѣйшій процессъ ея развитія угрожаетъ въ будущемъ охватить большее число русскихъ. Безъ знаній, безъ тѣхъ преимуществъ, какія даетъ цивилизація, колонна русскаго населенія, врѣзавшаяся среди инородцевъ за Ураломъ и идущая совершать завоеваніе, становится похожа на отрядъ піонеровъ, высланныхъ впередъ прочищать дорогу безъ кирокъ, топоровъ, лопатъ и другихъ инструментовъ.

Единственнымъ залогомъ и умственнаго, и соціальнаго преобладанія русскаго населенія должно быть его высшее культурное развитіе. «Чтобы выдержать борьбу,—пишетъ одинъ изъ ученыхъ географическаго общества Нейманъ,—и въ то же время исполнить культурную миссію относительно превосходящаго и поставленнаго въ лучшее положеніе инородческаго населенія, нужно имѣть достаточный запасъ существеннаго развитія, энергіи и вообще нравственной силы» (Извѣст. Сиб. Отдѣла, 1871 г., №№ 4 и 5, стр. 51). «Прогрессъ будетъ еще большій, если вы дадите русскому населенію школу», говоритъ въ другомъ мѣстѣ путешественникъ. Чѣмъ болѣе играетъ роль физіологическое вырожденіе и пониженіе расы, тѣмъ болѣе должно быть гарантировано повышеніе культурное. Если просвѣщеніе и цивилизація составляютъ естественное право человѣчества, то здѣсь оно имѣетъ особое значеніе, какъ единственное спасеніе народности. Понятно, какія заботы и усилія необходимы здѣсь, чтобы поднять населеніе на высшую степень развитія и дать ему, такъ сказать, нравственный перевѣсъ. Надо помнить, что отъ умственныхъ и просвѣтительныхъ средствъ будетъ зависѣть и судьба нашего существованія на востокѣ [1]).

[1]) Любопытныя наблюденія о смѣшеніи вогуловъ съ русскими сдѣланы въ только что вышедшемъ трудѣ: «Экономическій бытъ государств. крестьянъ и осѣдлыхъ инородцевъ Туринскаго округа» А. А. Кауфмана. Изд. Мин. Государ. Имуществъ, стр. 43—45.

ному непріятелю, страдальческіе глаза его просятъ пощады. Наступаетъ время, когда должно явиться пресыщеніе въ рѣзнѣ, нужно удержать тѣхъ, кто подъ вліяніемъ опьяненія совершаетъ еще расправу надъ беззащитными, покоренными, приходится взять ихъ подъ защиту и положить предѣлъ, чтобы война не перешла въ разбой. Полководецъ даетъ знакъ тогда остановить преслѣдованіе и обращаетъ вниманіе уже на тѣхъ, кто безчинствуетъ и не исполняетъ приказа. Поэтому и въ исторіи Сибири мы видимъ тотъ же расчетъ и поворотъ въ воззрѣніяхъ на инородца, начавшійся вслѣдъ за покореніемъ. Инородецъ съ этого момента является «податной», «ясачной душой» (слово «ясачный» доселѣ характеризуетъ инородца). Эта податная, ясачная душа должна быть ограждена, сохранена, иначе самый доходъ падетъ и не будетъ извлекаться. Вотъ первые утилитарные мотивы явившейся гуманности, пощады и защиты инородца отъ обидъ и злоупотребленій воеводъ и частныхъ лицъ.

Съ момента покоренія указы твердили воеводамъ, чтобы они обращались *«кротко»* съ покорившимися и служилымъ людямъ повелѣвалось «приказывать накрѣпко, чтобы они, ходя за ясакомъ, ясачнымъ людямъ напрасныхъ обидъ и налоговъ отнюдь никому не чинили, а собирали бы съ нихъ ясакъ ласкою и привѣтомъ» [1]). Идея покровительства и заботы объ инородцахъ еще рѣзче выступаетъ въ наказахъ Екатерины II, которая смотритъ на Сибирь, какъ на инородческую колонію и русскую Индію, гдѣ необходима либеральная колоніальная политика. Общечеловѣческіе идеалы XVIII столѣтія заставляютъ ее смотрѣть на міръ, а также и на имперію, какъ на арену, гдѣ должны примириться всѣ племена. Въ это время императрица простираетъ свое вниманіе до вызова инородцевъ-дикарей ко двору, до покровительства бухарцамъ въ Сибири, предоставленія имъ многихъ привилегій, какъ торговому сословію, и водруженію нѣкоторыхъ символовъ инородческаго царства [2]). Въ своихъ указахъ Екатерина II является настоящею защитницею и покровительницею обиженныхъ инородцевъ. Взглядъ этотъ выразился довольно опредѣленно въ указѣ по поводу посылки маіора Щербачева для переписи инородцевъ въ 1763 г. «Монаршимъ нашимъ словомъ обнадеживаемъ,—

[1]) Истор. Соловьева, т. VII, 390, 391, т. IX, 430, 431.

[2]) Въ Екатерининскую коммисію вызывается также депутатъ отъ бурятовъ буддистъ Засевъ; онъ подноситъ Екатеринѣ свое путешествіе въ Тибетъ и получаетъ золотую медаль, онъ же получаетъ титулъ хамбо-ламы всѣхъ бурятскихъ и тунгусскихъ родовъ (Позднѣевъ «Записки Восточно-Сибирскаго Отдѣла Импер. Археологич. Общества». 1887 г. «Вост. Обозрѣніе» 1887 г. № 12).

говорилось въ этомъ указѣ,—что не только всѣ
данные наши ясачные, равнымъ образомъ и в
нашу и въ подданство приходящіе, содержащ
момъ спокойствіи, почему мы всѣмъ нашимъ вѣ
велѣваемъ съ оными ясачными обходиться
имъ всякое доброхотство и не чиня имъ не
притѣсненій, обидъ, грабительствъ, но пиж
ковъ; если же кто за симъ нашимъ Монарш
нетъ чинить ясачнымъ народамъ нашимъ г
ренія, а отъ ясачныхъ въ учрежденныхъ
ствахъ принесены будутъ намъ на кого в
чемъ тому подобномъ жалобы, то повелѣва
довать и съ винными поступать по зако
справедливости защищать безъ промедлені
о чемъ сей нашъ манифестъ по всей Сиб
ковать во всенародное извѣстіе» (Манифе
Вмѣстѣ съ тѣмъ при Екатеринѣ II за ос
весьма много укрѣплено земель. Къ сож
сударей не получилъ примѣненія въ Сиб
было число инородцевъ въ 186.000 чело
165.000 р. Притѣсненія инородцевъ мез
не смотря на внушенія правительства,
ваться неизмѣннымъ до Сперанскаго
рѣе до новой ясачной коммисіи; межд
во многихъ мѣстахъ измѣнилось. Та
вымерло отъ голода и болѣзней до
тогда какъ остальные должны был
женіе объ инородцахъ Сперанскаго
порядокъ въ управленіе инородцев
по образу жизни и дать имъ нѣкот
образовать инородныя думы, упра
замѣчательно доброжелательный
и повелъ точно также только къ
едва-ли какая-либо классифика
наго изслѣдованія быта инород
темъ. Еще болѣе явилось про
устава и зачисленіи инородцев
регламентаціи были обнаруже
мисіею. Ясачная коммисія ст
и установить новый опредѣл

[1]) Шашковъ, Положеніе инород

поселянъ, съ нихъ послѣдовало обложеніе въ
столько же за умершихъ съ ревизіи 1816
къ тому, что съ инородцевъ тобольскихъ,
да въ 127.819 р., съ 1824 по 1832 г. при-
шинности за 8 лѣтъ взыскать 1.359.845 р.
платить въ счетъ этой громадной суммы всего
льно въ недоимкѣ за ними состояло 624.648 р.;
женіи очутились и другіе осѣдлые инородцы.
миссіи обнаружили всю несоразмѣрность, всю
и открыли при этомъ много несправедливостей,
рѣ не могли улучшить быта инородцевъ и со-
Напротивъ, послѣ ясачной коммисіи въ общемъ
высилась. Такъ, инородцы съ 1835 г. по обло-
жнихъ 146.460 р. 55 к. стали платить 525.162 р.
женія при сборѣ ясака не уменьшались; кромѣ
ложены были новыя повинности. Резолюціи и
которымъ пришла ясачная коммисія, были, однако,
Коммисія ходатайствовала о сложеніи недоимокъ,
скать ихъ было невозможно, не доведя инород-
шеннаго разоренія». Недоимки по 1 января 1832 г.
образомъ прощены «по уваженію разстроеннаго со-
родцевъ отъ обременительной экзекуціи и другихъ
злоупотребленій», какъ сказано въ указѣ Сената
рнатору Западной Сибири. Но и за такимъ важнымъ
осѣдлые инородцы не въ состояніи были платить
стьянскаго оклада, поэтому предположено было для
родженіи десяти лѣтъ, съ 1840 по 1850, платить $^2/_3$
го оклада, а съ 1-го января 1850 года полный окладъ.
на сдѣланныя облегченія и льготы, а также не смотря
нѣкоторыя изъ осѣдлыхъ управъ доселѣ обложены
только въ количествѣ 4 руб. 41 коп. (осѣдлыя волости
Томской губерніи), недоимки не только не уменьшились,
сли. Такъ съ 1850 г. по 1860 г. увеличились недоимки
же тобольскихъ осѣдлыхъ татаръ и томскихъ. Недоимки
1875 г. по 4 округамъ равнялись 480.234 рублямъ. На-
шія недоимки взыскиваются обыкновенно самымъ безпо-
мъ образомъ, продажею имущества инородцевъ, отдачею
заработки промышленникамъ и только по истощеніи всѣхъ
тъ, онѣ представляются къ сложенію, то-есть, когда разо-
достигло крайнихъ предѣловъ; наконецъ, что еще важнѣе,
оклады взыскивались всегда не въ положенномъ казною
мѣрѣ, но въ гораздо высшемъ; часто суммы, взысканныя съ

съ кочевыхъ инородцевъ удесятерялись. Недоимки на ко-
ихъ инородцахъ были также часты; а между тѣмъ, земскіе
ники составляли себѣ состояніе въ нѣсколько десятковъ
чъ. Такія злоупотребленія, какъ мы убѣдились обзоромъ
родческаго района, продолжаютъ существовать. Къ этому же
единилось образованіе волостей, содержаніе писарей въ ко-
ихъ районахъ, которые внесли не столько порядка въ управ-
, сколько новые незаконные поборы. Въ такомъ свойствѣ
атной системы лежитъ одна изъ видныхъ причинъ инородче-
го обѣдненія и разоренія. Податной вопросъ, такимъ обра-
, заслуживаетъ наиболѣе вниманія, тѣмъ болѣе, что оклады
родцевъ остаются неизмѣненными съ 1835 г., а современная
тежная способность инородцевъ не выяснена. Система взима-
ясака и преобразованіе его въ денежный сборъ, въ устране-
существующихъ злоупотребленій, составляетъ также очеред-
ую задачу. Какъ попытки введенія правильнаго управленія среди
родцевъ, такъ и опека правительства въ огражденіе инородцевъ
притѣсненій, злоупотребленій, а также заботы объ обезпече-
іи продовольствія инородцевъ въ моменты тяжкихъ бѣдствій, къ
жалѣнію, не привели къ должному результату. Правительство
издавна запрещало ввозъ вина въ стойбища инородцевъ подъ
какимъ бы то ни было предлогомъ. Сибирскій комитетъ въ 1830
году запрещаетъ ввозить къ самоѣдамъ даже лекарства, настоян-
ія на винѣ. Тѣмъ не менѣе, винная продажа вездѣ проникла.
Торговлю виномъ практиковали не одни торговцы, съ жаждой
барыша, но этимъ занимались священники, засѣдатели-управи-
ели инородцевъ и т. д. Въ настоящее время, благодаря проник-
новенію русскихъ, вино повсюду доставляется инородцамъ и за-
прещеніе не привело ни къ чему, развѣ только повысило цѣну
ина. Являясь какъ запретный плодъ и дѣйствуя на инородцевъ
временами, періодически, оно имѣло тѣмъ болѣе губительное влія-
ие [1]). Что касается созданія казенныхъ магазиновъ для продо-
льствія, то они повели только къ накопленію долговъ на ино-
родцахъ, которые взыскивались съ безпощадной строгостью; раз-
ома хлѣба вела, наконецъ, къ многочисленнымъ злоупотребле-
имъ, такъ какъ находилась въ рукахъ казенныхъ вахтеровъ.
Шашковъ приводитъ, что долгъ за хлѣбъ въ Туруханскомъ

[1]) Противъ ввоза водки и спирта въ инородческіе районы при стремленіи
русскаго населенія дѣйствовать наперекоръ, оказались безсильны всѣ рас-
женія администраціи и запрещенія закона. До сихъ поръ инородцы снаб-
ются спиртомъ всякими способами, а въ Якутскую область сталъ ввозиться
олинъ», который сбывается какъ суррогатъ водки.

инородцевъ, оставались въ рукахъ
на нихъ отмѣчались недоимки. По
причина недоимки, не всегда бы
начальству; но несомнѣнно они
касается общихъ повинностей, на
они такъ были тяжелы, что инор
и нанимали для выполненія их
жились на инородцевъ большею т

Что касается ясачнаго сбора
окладъ этотъ могъ быть точно так
бы только онъ не отражался въ ув
затрудненіяхъ, которыми сопровожд
Правительство, желая облегчить ино
виду недостатка денежныхъ знаковъ
мѣха, которые шли въ доходъ Кабин
мѣховъ съиздавна былъ поводомъ
бири. Не смотря на то, что инородц
ясакъ въ казначейство деньгами, на
родцы, напуганные чиновниками
окладъ, предпочитаютъ вносить
уменьшеніе звѣря въ Сибири
родцевъ въ большое затруднені
шинствѣ случаевъ, покупаются
случаемъ взять съ инородцевъ
въ 15 и 25 р., когда въ казну сдает
волости производится обыкновенно
причемъ сбираются князьями и зай
вольно; здѣсь должны войти всѣ рас
въ городъ, на переводчиковъ, на
сдачѣ ясака, во избѣжаніе злоупотреб
для бо́льшихъ гарантій создать взнос
сутствіи изъ казначея, исправника,
повело только къ тому, что въ пріемѣ
заинтересованныхъ. Удивительно, что
съ какою относятся пріемщики, при
для инородцевъ, результаты явились
Въ Кабинетъ доставлялись мѣха ху
сваливалась на несчастныхъ инород
взноса ясака не разъ Кабинетомъ нач
начальство изыскивало причины ухуд
ной причины какъ будто бы не откры
смотря на ничтожный окладъ въ 1 р.

теринбургѣ былъ созданъ магометанскій муфтій; онъ утверждался правительствомъ и выбирался изъ татаръ, извѣстныхъ преданностью русской власти. Въ Казани печатались магометанскія книги. Такимъ образомъ, центръ магометанства и его іерархіи былъ, такъ сказать, выдѣленъ отъ Средней Азіи и находился подъ нашимъ надзоромъ. Ясно, что если гдѣ сказалась политическая сообразительность и благоразумная тактика, то именно въ этомъ. Всякое другое поведеніе при воинственномъ настроеніи степи, выразившемся въ бунтѣ Кенсары, потрясавшемъ степи еще въ 40-хъ годахъ, конечно, повело бы къ отторженію киргизовъ. И доселѣ еще не прошла паника, наведенная завоеваніемъ, но всего болѣе трепещетъ инородецъ за свою вѣру. Это самое больное мѣсто, до котораго приходилось касаться съ величайшей осторожностью, чтобы не возбудить инородцевъ противъ русскихъ окончательно. Такое же предусмотрительное дѣйствіе мы видимъ у правительства и по отношенію къ буддистамъ и ламаистамъ. Нѣкоторые изслѣдователи отмѣчаютъ фактъ, что буряты въ нашихъ владѣніяхъ когда-то были шаманистами; значительная часть бурятовъ къ сѣверу отъ Байкала и до сихъ поръ еще шаманисты. Но иное дѣло южные буряты, когда-то выдвинувшіеся къ намъ изъ Монголіи. Извѣстно, по изслѣдованіямъ г. Позднѣева, что въ екатерининскую комиссію явился отъ бурятовъ депутатомъ буддистъ и былъ награжденъ медалью. По переписи 1741 г. показано было за Байкаломъ 11 дацановъ и 150 ламъ. Одно это ничтожное количество монаховъ ламъ на 11 монастырей уже сомнительно. На самомъ дѣлѣ буддизмъ и ламаизмъ давно сдѣлали успѣхи среди бурятовъ. Онъ распространился въ Монголіи съ XVI столѣтія и даже ранѣе, множество развалинъ монастырей на нашихъ границахъ, какъ въ Кондуѣ, доказываетъ существованіе древняго буддизма въ Сибири. Джунгарія вся была буддійская. Близъ Семипалатинска русскіе нашли буддійскій монастырь. Все это опровергаетъ то мнѣніе, что буддизмъ проникъ и получилъ развитіе въ 1845 г. Въ этомъ году забайкальскіе ламаисты и буддисты обнаружились только оффиціально и число ихъ оказалось 85.000. Собственно это значило, что ламаисты не боялись болѣе скрываться и выразили свое довѣріе. Въ слѣдующій періодъ въ 1848 г. они показали еще болѣе откровенно число свое въ 125.000 чел. Нечего говорить, что по мѣрѣ увеличенія монастырей развивалась и ламайская грамотность; при монастыряхъ есть школы, всѣ же выучившіеся читать молитвы и жившіе въ монастыряхъ получаютъ званіе ламъ. Что же удивительнаго, что число ламъ уве-

въ улусы, всякія земли и содержаніе отъ нихъ отобрать, званіе хамбо-ламы уничтожить, *установить* для всѣхъ бурятовъ единоженство, въ тайши (волостные начальники) къ бурятамъ буддистамъ назначать только крещеныхъ и знающихъ русскій языкъ. Проэктъ этотъ былъ такъ нелѣпъ, что не могъ быть осуществленъ; даже меньшія стѣсненія были очень чувствительны и возбуждали ропотъ населенія и сознаніе угнетенности.

Всякія мѣры противъ буддистовъ и ламаистовъ пробуждали опасенія у инородцевъ. Ламаисты, соединенные однимъ языкомъ, вѣрованіями, своей церковной организаціей, представляли сплоченную массу единомышленниковъ, связанныхъ однимъ чувствомъ, весьма осторожную и чуткую. Г. Позднѣевъ, профессоръ и монголистъ, видѣвшій недавно сплоченную организацію бурятовъ, сообщалъ, что они походили на сплоченныя общества, у которыхъ былъ обмѣнъ и пересылались бюллетени и новости относительно распоряженій и мѣръ, угрожающихъ ламаизму. Тревожные слухи о насильственномъ обращеніи бурятовъ въ православіе только волнуютъ ихъ и вызвали циркуляръ забайкальскаго губернатора, который мы здѣсь приводимъ.

«Буряты Агинскаго вѣдомства въ письмѣ ко мнѣ отъ 4-го іюля 1886 года заявляютъ, что статьями, часто появляющимися въ духовныхъ изданіяхъ, а также Забайкальской православной миссіей, ихъ ламы и родоначальники несправедливо и къ общему ихъ безпокойству обвиняются въ преслѣдованіи инородцевъ, принявшихъ православіе, что сами они, буряты, претерпѣваютъ будто бы стѣсненія въ свободномъ исповѣданіи ихъ религіи и проч. Заявленіе это я представлялъ лично г. пріамурскому генералъ-губернатору въ проѣздъ его высокопревосходительства нынѣшнимъ лѣтомъ чрезъ городъ Читу, на что генералъ-адъютантъ баронъ Корфъ въ письмѣ ко мнѣ, отъ 10-го августа за № 148, выразилъ недоумѣніе, какія причины могли бы послужить поводомъ къ безпокойству бурятовъ, такъ какъ бурятамъ должно бы быть хорошо извѣстно, что дѣйствія русской администраціи клонятся ко благу русскихъ подданныхъ и основаны на строгой законности. Слухи, о которыхъ упоминаютъ они, ясно говорятъ, что они доходятъ до бурятовъ въ искаженномъ видѣ. Что бы и кто бы ни писалъ въ газетахъ и другихъ изданіяхъ, не можетъ служить обвиненіемъ бурятовъ передъ лицомъ администраціи и если они будутъ неуклонно слѣдовать указаніямъ закона, то и опасеніямъ ихъ не можетъ быть мѣста. Съ своей стороны прибавлю, что во время моего управленія областью я оффиціально не получалъ свѣдѣній о преслѣдованіи ламами или родоначальниками крещеныхъ инородцевъ,

иначе виновные въ этомъ были бы наказаны съ б[redacted]
гостью, потому что христіанская православная
государственная религія: благотворное вліяніе е[redacted]
зано опытомъ многихъ вѣковъ, почему неприкосн[redacted]
жайше охраняется государственными законами.
пространеніе ея между возможно большимъ числ[redacted]
чѣмъ желательно. Но эта благая цѣль достига[redacted]
дѣйствіемъ на сознаніе людей. Принужденіе
этомъ отношеніи противны духу русскихъ госуд[redacted]
коновъ и самой нашей религіи. И на самомъ д[redacted]
оффиціальныхъ свѣдѣній, что буряты кѣмъ-ли[redacted]
свободномъ исповѣданіи ихъ религіи, и жалобы
указанія частныхъ случаевъ таковыхъ стѣсне[redacted]
словными».

Между тѣмъ нѣкоторые дѣятели изобрѣтают[redacted]
обращенію бурятовъ, которые могутъ повести к[redacted]
лагаютъ поддерживать дѣятельность миссіоне[redacted]
власти вмѣсто духовнаго кроткаго вліянія. Пр[redacted]
къ земской полиціи, требуя отъ нея того, что[redacted]
прямыя обязанности, а именно «содѣйствія» и[redacted]
крещенія ламаистовъ и шаманистовъ. При пр[redacted]
говорятъ, долженъ стоять полицейскій чинъ и
это не только стремленіе духовенства, но и *тр*[redacted]
слѣдованіе и стѣсненіе ламаистовъ и шаманис[redacted]
число выборныхъ старшинъ и тайшей (прежд[redacted]
агентовъ и обращенныхъ *только* возбудило у[redacted]
крайній безпорядокъ, недовольство и сопротив[redacted]
данскаго и административнаго управленія, в[redacted]
щееся въ политическомъ отношеніи. Такія м[redacted]
неблагопріятное впечатлѣніе на инородческ[redacted]
быхъ и безтактныхъ мѣръ, проникнутыхъ фан[redacted]
быта инородцевъ, можно ожидать самыхъ
И крайнія стѣсненія, предлагаемыя «ревни[redacted]
должны быть нынѣ сдерживаемы мудром[redacted]
могли совершенно возстановить бурятское
скихъ. Можно желать, чтобы ламаисты и
и проникались свѣтомъ истины, но значит[redacted]
запретить ихъ собственное вѣроисповѣданіе.
совершенно основательно и благоразумно, и[redacted]
дѣлы ламаизму, не прибѣгли еще къ тѣм[redacted]
натизма, которыя проповѣдуются людьми.
чужаго культа, чужихъ святынь и чуж[redacted]

требуетъ большой подготовки и высокаго нравнія, а главное, терпѣнія и миролюбія. Прежде обходимо изучить окружающую инородческую среду умственный уровень. Обращеніе язычника, полнаго одогическихъ представленій и фантастическаго міронидимому, кажется легко. Шаманисты весьма легко креститься, и потому наиболѣе обращеній сдѣлано онъ, финновъ, шаманистовъ-алтайцевъ, шаманистовъ- нужно принять во вниманіе, что эти новообращенязычниками «двоевѣрами». Миѳологическія представсибирія не изглаживаются изъ ума человѣка безслѣдно; видѣть и среди европейскихъ неграмотныхъ массъ. формальной стороной обращенія обольщаться не слѣ-

я жизнь новокрещеныхъ осѣдлыхъ инородцевъ не разъ о вниманіе всѣхъ путешественниковъ: Радлова въ Алтаѣ, среди васъюганскихъ остяковъ, миссіонера Аргентова укчей. Послѣдній приводитъ замѣчательный отзывъ синородцевъ о результатѣ крещенія при помощи принудиго обращенія. Когда миссіонеръ предложилъ одному ста- крещеніе, онъ отвѣтилъ: «Я былъ молодъ, русскіе ласкали и я окрестился, теперь я гляжу на былое иными, старими глазами. Что принесло намъ крещеніе? Люди бѣднѣютъ, да ихъ уменьшаются, олени переводятся, да и самые люди переводятся; стариковъ почти вовсе не стало, многіе умерли не людски. Нѣтъ, я хочу умереть по-нашему, по-человѣчески!» ть страхъ вымиранія при измѣненіи образа жизни и прежихъ промысловъ отталкиваетъ инородцевъ отъ православія, гдѣ но является синонимомъ осѣдлости.

Такимъ образомъ, фактъ непремѣннаго принятія осѣдлости съ крещеніемъ является не всегда въ интересѣ новообращенныхъ, захватъ же земель и хозяйственныя распоряженія еще губительнѣе дѣйствуютъ на остальное необращенное населеніе. Такіе экономическіе эксперименты пріобрѣтенія огромныхъ земель въ пользу миссіонерскихъ монастырей и общинъ подрываютъ окончательно представителей православія въ глазахъ язычниковъ. Только этимъ, а не духомъ религіи, можно объяснить слабые успѣхи обращенія инородцевъ миссіонерами.

Замѣчательно, что тамъ, гдѣ миссіонеровъ не было, но шире распространялась русская колонизація, тамъ инородцевъ перешло въ православіе гораздо болѣе и совершенно добровольно. Сравнивая населеніе Кузнецкаго округа, Томской губерніи, гдѣ коло-

по своему міросозерцанію бо
гіямъ, такъ и родствомъ про
соединяло инородцевъ съ ма
монголами. Магометанство и
окрѣпшими въ Сибири; пра
средѣ низшей, и, какъ мы
слабое вліяніе на магометан
изъ среды татаръ Тобо
сплоченнаго фанатическаго
было только 300 человѣкъ,
человѣкъ. Съ весьма давн
димъ, крещена значительно
нисколько не укрѣпило их
ученыхъ и путешественни
минально. «Двѣ трети оста
первой четверти прошлаго
скихъ понятій», говорит
округъ. «Остяки окрещен
очевидецъ,—но руководст
жать въ заднемъ углу па
кихъ случаяхъ при пріѣз
ской губерніи въ своемъ
то же. Обращенные въ пр
прежнихъ суевѣріяхъ и
(см. Шашковъ. Инородцы
русской вѣры,—по словам
не просвѣщаетъ ихъ дѣйст
неумѣлые и неспособные
оружаютъ и озлобляютъ
создавъ нѣсколько обращен
остальную массу язычнико
ніе и отталкиваютъ отъ об
рактеръ миссіонерской дѣят
центровъ было весьма немно
достатки низшаго духовенст
деморализація его. Миссіонеръ
вѣкомъ, высоко сознающимъ
ея духа; прежде чѣмъ принять
не былъ даже человѣкомъ об
замкнутость самого его доводила
окружающей средѣ.

Привитіе высшаго религіозна

скомъ округѣ намъ извѣстны попытки обученія остяковъ Григоровскимъ, человѣкомъ, попавшимъ случайно въ Нарымскую глушь, выучившимся остяцкому языку и переводившимъ на остяцкій языкъ священное писаніе. Другой учитель основалъ интернатъ для остяцкихъ дѣтей при русской школѣ. Онъ описывалъ въ корреспонденціяхъ, сколько заботъ нужно было употребить, чтобы хоть немного приручить остяцкихъ мальчиковъ, какой уходъ необходимъ былъ за ними, такъ какъ они походили скорѣе на маленькихъ звѣрковъ; ихъ нужно было пріучать къ чистоплотности; способности ихъ развертывались постепенно. Учитель понималъ свою высокую человѣколюбивую обязанность, достойную подражанія; къ сожалѣнію, онъ прервалъ по какому-то обстоятельству свою дѣятельность. Между тѣмъ, въ этихъ глухихъ мѣстахъ, гдѣ инородцы и дѣти ихъ обречены часто на голодное существованіе, «интернаты» были бы необходимѣе, чѣмъ у южныхъ кочевниковъ и зажиточныхъ киргизовъ. Финскія племена достаточно обнаружили въ другихъ мѣстахъ свои способности, слѣдовательно, можно было бы ожидать, что вогулы и остяки не лишены ихъ. Поэтому невозможно не проникнуться чувствами Кастрена, изучившаго эти племена, который съ грустью смотрѣлъ на гибель этихъ племенъ, родоначальниковъ западныхъ финновъ и цѣлой серіи угрскихъ племенъ. Еще грустнѣе думать, что русскіе люди въ Нарымѣ, въ Сургутѣ, въ Самаровѣ и въ Березовѣ, скопившіе цѣлыя состоянія насчетъ инородцевъ, не создали ни одного пріюта, ни одной школы для несчастныхъ остяцкихъ дѣтей.

Переходимъ отъ финскихъ племенъ къ алтайской народности на югѣ Томской губерніи, въ предѣлахъ Кабинетскихъ земель, гдѣ находится значительное населеніе монголообразныхъ тюрковъ и татаръ. Населеніе это довольно значительно, а именно: 5.730 чел. телеутовъ, 17.018 калмыковъ или алтайцевъ кочевниковъ и до 23.594 полуосѣдлыхъ и осѣдлыхъ лѣсныхъ татаръ. Въ Кузнецкомъ и Бійскомъ округахъ считается до 19.433 крещеныхъ. Между тѣмъ, мы не знаемъ ровно ничего о школахъ для этихъ инородцевъ и видѣли, во время нашего обзора въ Алтаѣ крещеныхъ, большинство безграмотныхъ. Выдается только одна дѣятельность алтайской духовной миссіи, о которой мы и сообщаемъ свѣдѣнія изъ послѣднихъ источниковъ.

Миссіонерскія школы алтайской духовной миссіи существуютъ въ Томской губ. съ 1830 г. При первомъ ея начальникѣ, архимандритѣ Макаріѣ, была открыта всего одна школа въ 1838 г. въ Улалѣ, Бійскаго округа.

При его преемникѣ, прот. Ст. Ландышевѣ открыто 4 школы;

округѣ изъ общаго числа 284 учащихся, бурятскихъ дѣтей 74, изъ которыхъ православныхъ 30, некрещеныхъ 44; въ Киренскомъ округѣ изъ общаго числа 298 бурятскихъ дѣтей 1. Всего въ Иркутской губерніи бурятскихъ дѣтей въ народныхъ школахъ учится 269, изъ нихъ православныхъ 126, некрещеныхъ 143 (общее число учащихся въ народныхъ школахъ въ губерніи 3.344).

Въ городскихъ училищахъ бурятовъ учится *въ Иркутскѣ 4* и *въ Балаганскѣ 5;* остальное количество учащихся состоитъ въ сельскихъ и улусныхъ школахъ. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ послѣднихъ процентъ бурятскихъ дѣтей превышаетъ число дѣтей другихъ народностей, и есть школы исключительно состоящей изъ бурятовъ. Въ Иркутскомъ округѣ въ кудинскомъ училищѣ учится 21 бурятъ при общемъ числѣ учениковъ 34; въ капсальскомъ—26 бурятовъ и въ торскомъ—28. Въ обоихъ этихъ училищахъ учащихся другихъ народностей нѣтъ. Въ Балаганскомъ округѣ, въ аларскомъ училищѣ 10 бурятовъ на общее число 20; въ балаганскомъ мужскомъ—27 на 33, въ идинскомъ—48 на 51. Въ верхоленскомъ-ользоновскомъ—29 на 30, въ ольхонскомъ—14 на 15, въ хоготовскомъ—16 на 24 и хорбатовскомъ—15 на 16. Самая значительная школа съ господствующимъ бурятскимъ составомъ идинская, находящаяся въ улусѣ Боханъ въ Балаганскомъ округѣ, созданная благодаря заботамъ и жертвамъ образованнаго бурята Сократа Александровича Пирожкова; въ ней 48 бурятскихъ мальчиковъ и 8 бурятскихъ дѣвочекъ. Эта школа въ учебномъ отношеніи обставлена лучше другихъ. При ней находится библіотека изъ 665 названій въ 2.096 томовъ; въ балаганской школѣ 1.051 томъ, въ другихъ значительно менѣе.

О числѣ инородческихъ дѣтей, обучавшихся въ народныхъ училищахъ Забайкальской области, къ 1 января 1889 г. сообщено въ «Извѣстіяхъ Восточно-Сибир. Отдѣла Имп. Русск. Геогр. Общества», т. XX, № 5, стр. 23.

Въ Читинскомъ округѣ изъ 401 общаго числа учащихся, инородческихъ дѣтей 163; изъ нихъ 133 православныхъ и 30 некрещеныхъ. Въ Акшинскомъ округѣ изъ 354 общаго числа обучавшихся, инородцевъ 38; изъ нихъ 15 православныхъ, 23 некрещеныхъ. Въ Баргузинскомъ округѣ изъ 78 общаго числа обучавшихся, инородческихъ дѣтей 28; изъ нихъ 1 православный и 27 некрещеныхъ. Въ Селенгинскомъ округѣ изъ 189 общаго числа обучавшихся, инородцевъ 70; изъ нихъ 39 православныхъ и 40 некрещеныхъ. Въ Троицко-Савскомъ округѣ изъ 252 общаго числа обучавшихся, инородцевъ было 2; изъ нихъ 1 православный и 1 некрещеный. Въ Нерчинскомъ и Нерчинско-заводскомъ округахъ

школахъ при семинаріи обучалось 8 инородцевъ: бурятовъ 7, якутовъ 1. Всего же учениковъ въ семинаріи было въ 1890 г. 82, въ начальныхъ школахъ при ней 68 мальчиковъ. Въ семинаріи принимаются только крещеные инородцы.

Въ иркутской классической гимназіи въ 1889 г. было 2 бурята, въ иркутской женской прогимназіи 2 бурятки дѣвицы. Изъ этого видно, какъ недостижимо для инородцевъ образованіе въ среднеучебныхъ заведеніяхъ. Конечно, изъ 2 человѣкъ, учившихся въ классической гимназіи, трудно расчитывать, чтобы они достигли университета. Такъ же недоступно и женское оббразованіе, характеризующееся 2 бурятскими дѣвицами.

Въ Якутской области всѣхъ учебныхъ заведеній въ 1889 г. было 15; изъ нихъ 11 пансіоновъ; въ нихъ учителей и учительницъ 78. Въ мужской прогимназіи въ 1888 г. инородцевъ было *17 при общемъ числѣ учащихся 60*. Въ 1889 г. инородцевъ 18 при общемъ числѣ 83. Въ женской прогимназіи въ 1888 г. *инородческая дѣвица была 1* при общемъ числѣ учащихся 54. Въ низшихъ училищахъ инородцевъ было въ 1887 г. 156 при общемъ числѣ учениковъ 230; въ 1888 г. инородцевъ 177 при общемъ числѣ учениковъ 271 [1]). Прибавимъ къ характеристикѣ этихъ цифръ, что все населеніе якутовъ равнялооь 220.000 душъ и составляетъ $^7/_8$ всего населенія. Классическая прогимназія привлекла якутовъ въ весьма небольшомъ числѣ. Въ видахъ того, что заведеніе непригодно для якутовъ, возникала мысль о закрытіи этой прогимназіи и замѣнѣ четырехклассным ремесленнымъ училищемъ, о чемъ заявлено во всеподданнѣйшемъ отчетѣ генералъ-губернатора графа А. П. Игнатьева за 1886 г., но во всякомъ случаѣ вопросъ о преобразованіи якутской классической прогимназіи въ болѣе соотвѣтствующее инородческому населенію учебное заведеніе стоитъ на очереди. Безъ этого способное, по всѣмъ видимостямъ, якутское населеніе долго еще будетъ обречено на невѣжество. Замѣтимъ, что образованіе для якутовъ въ этомъ суровомъ краѣ необходимѣе, чѣмъ гдѣ-либо; борьба съ климатомъ и природой здѣсь еще ощутительнѣе; рядомъ съ леденящимъ холодомъ полярная ночь и отсутствіе солнца производитъ удручающее впечатлѣніе на человѣка. Все сжимаетъ здѣсь умъ и сердце. Не здѣсь-ли единственнымъ теплымъ лучемъ долженъ быть лучъ знанія и истины, могущій согрѣть человѣческую жизнь?

Кромѣ того, для проведенія грамотности въ среду инородцевъ,

---

[1]) «Извѣстія Восточно-Сибирскаго Отдѣла Импер. Русск. Геогр. Общества», т. XXI, № 2, стр. 77.

семьей, неразрывно жить съ которою имъ суждено на вѣки. *Буряты должны быть не пасынками, а полноправными дѣтьми Россіи*, а для этого необходимо возможно полное ихъ слiяніе съ русскимъ народомъ. Крайне желательно поэтому, чтобы среди бурятскаго населенія было распространено возможно большее число школъ съ курсомъ нашихъ сельскихъ училищъ, такъ какъ бурятамъ нужно не нѣсколько десятковъ лицъ, получившихъ среднее или даже высшее образованіе, а сотни и тысячи человѣкъ, получившихъ русское образованіе. Необходимо также, чтобы ховараки, обучающіеся при дацанахъ, непремѣнно обучались бы русскому языку». Мы знаемъ уже, что буряты охотно изучаютъ этотъ языкъ при сближеніи съ русскими, но если имъ будутъ запрещать собственный родной языкъ—этого они никогда не поймутъ.

Бурятское населеніе обнаруживало не разъ наклонность къ образованію, и учащіеся проявляли полную способность къ воспріятію образованія. Нѣкоторые буряты успѣшно достигали не только гимназическаго, но и университетскаго курса, какъ Дарджи Банзаровъ, извѣстный ученый оріенталистъ, Пирожковъ, медикъ Батмаевъ. Изъ бурятовъ вышли ламы, получившіе образованіе, какъ Гомбоевъ, Хангаловъ, Дорожеевъ, С. А. Пирожковъ; нѣкоторые изъ нихъ—члены географическаго общества, доставлявшіе цѣнные этнографическіе матеріалы. Есть буряты, которые, не оставляя своего быта и вѣры, знакомятся съ русскимъ просвѣщеніемъ, какъ Ломбо-Цереновъ, Лумбуновъ и весьма сочувственно относящійся къ задачамъ просвѣщенія нынѣшій хамбо-лама Дампилъ Гомбоевичъ Гомбоевъ. Нѣкоторыя лица изъ бурятъ въ послѣднее время сдѣлались членами Восточно-Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества и внесли пожертвованія для изученія быта бурятскаго племени учеными спеціалистами. Все это такого рода задатки, которые показываютъ, что пониманіе пользъ просвѣщенія не чуждо бурятскому племени и что они умѣютъ понимать его въ истинныхъ его представителяхъ.

Затѣмъ мы не можемъ не обратить вниманія на другое племя въ Восточной Сибири, которое еще болѣе обнаружило наклонности къ воспринятію культуры и о способностяхъ котораго свидѣтельствуютъ съ похвалою единогласно всѣ изслѣдователи и путешественники. Это даровитое якутское племя (тюркской вѣтви), хотя и поставленное въ самыя неблагодарныя условія природы въ Якутскомъ краѣ. Это населеніе не только соединило съ скотоводствомъ сѣнокошеніе, давно обитаетъ въ осѣдлыхъ жилищахъ, усвоило ремесла, выказало способность къ торговлѣ, обучилось русскому языку, приняло въ значительной части право-

новеннымъ сельскимъ образованіемъ. Другое дѣло относительнс народностей и племенъ, пока весьма склонныхъ удерживать свою національность, свой языкъ, свои вѣрованія, страшащихся нарушенія ихъ и всякаго принужденія. Для такихъ племенъ полезнѣе привитіе знанія на природномъ языкѣ и переводъ учебниковъ, какъ и самого священнаго писанія на инородческій языкъ; при этомъ, смотря по предубѣжденію и характеру народности, нужно обсудить, что должно предшествовать грамотности: развитіе ума, какъ начало дальнѣйшаго сбразованія и знакомство съ высшимъ христіанскимъ міросозерцаніемъ, которое явится само собою при знакомствѣ съ христіанской наукой, или воспитаніе прямо религіозное. Намъ кажется, что вопросъ образованія и знакомство съ наукою должны быть выдѣлены для инородцевъ, какъ относительно всѣхъ племенъ, держащихся иныхъ вѣроисповѣданій, гдѣ предполагается постепенное подготовленіе къ иной религіи, а не навязываніе ея, могущее дать обратные результаты. Просвѣщеніе на инородческомъ языкѣ и знакомство съ наукою, надо замѣтить, ни мало не оттолкнутъ образованнаго инородца отъ русскаго языка и національности, но болѣе сблизятъ его, такъ какъ развернувшаяся любознательность заставитъ его познакомиться не только съ жизнью русскаго просвѣщеннаго міра, но и европейскаго. Мы видимъ, что успѣхи развитія и просвѣщенія шли у инородцевъ быстрѣе, когда религіозныя книги и евангеліе переводились на инородческіе языки. Доказательствомъ служитъ дѣятельность англійскихъ миссіонеровъ въ Забайкальской области. Поселившись около Селенгинска, эта миссія прожила около 20 лѣтъ, завела монгольскую типографію, библіотеку, сдѣлала превосходный переводъ библіи на монгольскій языкъ, обучала бурятовъ ремесламъ и создала до 3.000 христіанъ. Къ сожалѣнію, въ началѣ сороковыхъ годовъ эта миссія была выслана изъ Сибири и перенесла свою дѣятельность на Зондскіе острова. Нынѣ въ успѣхахъ дѣла алтайская духовная миссія прибѣгла къ подобнымъ же переводамъ и преподаванію также на алтайскомъ языкѣ, хотя онъ не имѣлъ своей азбуки. Знакомство съ языкомъ инородцевъ дало большія знанія народности и миссіонерамъ. Далѣе добровольный миссіонеръ Григоровскій въ Нарымскомъ краѣ основалъ остяцкую школу, перевелъ на остяцкій языкъ священное писаніе и дѣятельно распространяетъ христіанство. Еще къ болѣе высшей просвѣтительной дѣятельности мы должны отнести опыты переводовъ руководствъ на бурятскій языкъ въ 1860 г. Болдоновымъ, школу Пирожкова и т. п. Такимъ образомъ вопросъ объ инородческой школѣ яв-

зательности или своб
третьихъ, о самомъ
чемъ является вопр
русскомъ или инород
которыя должны быть
писка объ этомъ пред
что созданіе школъ у
возможно и неосущес
большинства, нахо
налоги и тягости
Несомнѣнно, что
высшей расы, им
ложеніе инородца
отказомъ и прось
и испытавъ въ с
мѣропріятій. Съ
принужденіи обу
родцевъ дѣтей
это вооружило
зательности, а
нимая ни къ к
кихъ взглядовъ
не полезна въ
нарушаетъ в
мѣстная земск
вытекала мас
деньги, какъ
русскими, об
нятно, какой
щеніе. И во
мысли, внуш
Недавно, въ
степи вынуж
оѣдняковъ
оелью. Вопр
нальностей,
часто тольк
та русифи
ческимъ шк
родность в
языкъ, тог
ла русскомъ

ренести эту любовь на науку». «Дайте ему прежде всего описаніе его жизни, его кочевья, описаніе его племени, его нравовъ и его исторію, пусть онъ увидитъ описаннымъ самого себя и то, что къ нему ближе, пусть онъ узнаетъ, что его племя совершило и что ему слѣдуетъ совершить. Вамъ нужно, чтобы инородецъ началъ понимать тѣ идеи о будущемъ, какія волнуютъ образованнаго европейскаго человѣка, дайте ему напередъ представленіе о его племени» (Сибирскіе инородцы. «Сибирь»). Этими словами указывается, что истинное образованіе инородца не должно порывать его связь съ своимъ народомъ. Цѣлью образованія должно быть: внушеніе любви къ своему племени, къ судьбѣ его, а не стремленіе оттолкнуть его отъ прежней семьи, вырвать его и предоставить массѣ ту же нищету, несчастіе и вымираніе. Только весьма немногіе образованные инородцы сохраняли связи съ своимъ племенемъ и желали посвятить себя его развитію. Въ числѣ этихъ именъ должно упомянуть Банзарова, Пирожкова, Болдонова и Дорожеева изъ бурятовъ, Николаева якута и Чекана Валиханова изъ киргизовъ, Катанова изъ минусинскихъ инородцевъ. Какъ Валихановъ, такъ и Банзаровъ получили высшее образованіе, они были даровитѣйшими и учеными людьми даже въ европейской средѣ и тѣмъ не менѣе ихъ симпатіи оставались на сторонѣ ихъ несчастнаго племени. Къ сожалѣнію, такія личности только случайно пробивались изъ инородческой среды. Высшее европейское образованіе оставалось чуждо большинству инородцевъ, а между тѣмъ такія личности болѣе всего могли бы принести услугъ инородческому просвѣщенію и позаботиться о судьбѣ своей народности. Въ пробужденіи инстинкта любознательности, духовной жизни и въ сознательномъ отношеніи къ своему настоящему и будущему будутъ лежать залоги сохраненія племенъ отъ вымиранія и гибели. Мы думаемъ, что такое просвѣщеніе будетъ источникомъ жизни и спасителемъ, который воскреситъ легендарнаго, умирающаго отъ голода и бѣдствій, самоѣда. Духъ сибирскаго инородца остается пригнетеннымъ, глубокая меланхолія лежитъ на немъ, мрачная безнадежность сковываетъ его сердце, нѣтъ вѣры въ лучшее, нѣтъ надежды на будущее. Вотъ эту-то вѣру, эту общечеловѣческую надежду и должно создать инородческое просвѣщеніе. Когда инородецъ не увидитъ никакого насилія, опасности въ дѣлѣ привитія образованія, онъ научится уважать его. Мы видимъ, что инородцы охотно иногда отдавали дѣтей въ среднеучебныя заведенія, какъ въ омскій кадетскій корпусъ. Буряты иногда отдавали дѣтей въ гимназію.

Примѣры полученія высшаго образованія среди инородцевъ те-

ляется весьма важны
насильственное прив
зательное преподава
Такія школы и заве
стороны русскихъ с
Такъ, наприм., неда
ванія среди якутов
русскомъ языкѣ, но
плодовъ, но служит
скѣ основана, напр
якутовъ, гдѣ якута
всѣ эти языки пре
якутски и неумѣю
насмѣшка надъ не
„Для якута даже ру
тинскій и греческій
жажду знанія, оно
ствуетъ въ улусахъ
ными учителями. В
учителя ихъ мало зн
сутствіи какого-либо
дѣлу, а во-вторыхъ,
наго чтенія трактую
ную природу и жи
(Сибирская Газета, из
удачныя попытки пр
среди киргизовъ; мы в
ныхъ пансіонахъ для и
реводчиковъ азіатских
новечно самымъ дурны
никами и совершенно не
на среду инородцевъ. Т
къ школѣ и знанію без
просвѣщенія, само собою
подаваніемъ на инородчес
родческихъ школъ и подго
родцевъ, знающихъ свою на
ей блага. „Отъ школы требу
любовь къ наукѣ и просвѣще
окружающей природѣ и къ
изъ знатоковъ инородческаго
ваться этой, воспитанной поз

Значеніе кочеваго быта въ исторіи человѣческой культуры [1]).

(Докладъ Н. М. Ядринцева 6-го марта 1891 г. въ Русскомъ Антропологическомъ Обществѣ).

Задавшись цѣлью коснуться кочеваго быта и его значенія въ исторіи человѣческой культуры, мы должны сказать нѣсколько словъ о тѣхъ предубѣжденіяхъ и ходячихъ взглядахъ, какіе по рутинѣ установились на жизнь кочевниковъ. Эти воззрѣнія составляютъ характерную черту осѣдлаго человѣка, смотрящаго на всякую другую форму быта, какъ на крайнее заблужденіе и дурную привычку. Кочевникъ, обыкновенно, выставляется противоположностью культурнаго осѣдлаго человѣка, его антиподомъ и антагонистомъ. Всѣ свойства кочевника выдаются, какъ враждебныя культурѣ и цивилизаціи. Кочевникъ считается варваромъ, угрожающимъ осѣдлому быту. Нѣкоторые его называютъ «врагомъ природы» и приписываютъ кочевому быту опустошеніе лѣсовъ и сокращеніе плодородныхъ мѣстъ въ степи и пастбища. Съ этой точки зрѣнія проектируется и давно предлагается цѣлый рядъ мѣръ ограничить кочевника, стѣснить его передвиженіе и побудить его тѣмъ или другимъ путемъ бросить прежній бытъ и перейти къ осѣдлости и земледѣлію. Мѣры эти, однако, не всегда удаются и переходъ кочевника къ другому быту въ жизни встрѣчаетъ массу препятствій и является для извѣстнаго времени неосуществимымъ. По сожалѣнію, враждебный взглядъ на кочевниковъ усвоивали не ретивые культуртрегеры, но иногда проникались имъ и добросовѣстельные ученые. Ясно, что ученые заражались здѣсь предразсудками культуртрегеровъ и не хотѣли вникнуть въ экономическую сторону быта кочевника, какъ равно

---

[1]) Считаемъ полезнымъ присоединить настоящій докладъ къ изслѣдованіямъ, такъ какъ предметъ его касается также инородческой

болѣе безпристрастный пріемъ, и задался цѣлью разсмо-
ть стадію кочеваго быта, какъ одну изъ стадій человѣческаго
нятія, съ которой немыслима была бы и послѣдующая стадія
нятія. Я полагаю, что строго антропологическое изученіе тре-
ть разсмотрѣнія человѣка въ данныхъ физическихъ условіяхъ,
ди которыхъ слагается его бытъ, и при тѣхъ обстоятель-
ахъ приноровленія и пріуроченія природы къ своимъ выгодамъ
пользамъ, какія доступны были ему при извѣстномъ накопленіи
ній и опытности. Словомъ, я позволилъ себѣ разсматривать
ждую изъ формъ инородческаго быта, какъ-бы она несовер-
нна ни была, какъ одно изъ звеньевъ общаго развитія.

Предметомъ моихъ наблюденій были инородческія племена
рало-алтайской группы и кочевники Сибири. Изучая ихъ въ раз-
ичныхъ условіяхъ, я пришелъ къ заключенію, что самый коче
ой бытъ весьма разнообразенъ: кочеваніе на равнинахъ въ средне-
зіатскихъ безслѣдныхъ степяхъ, среди солончаковъ, гдѣ травы
носятъ особый степной характеръ, весьма разнится отъ кочева-
ія въ горахъ, въ долинахъ; затѣмъ, кочевки въ лѣсахъ отлича-
ются отъ горныхъ и равнинныхъ перекочевокъ. Въ однихъ мѣ-
стахъ радіусъ кочевки длиннѣе, сезоны переходовъ продолжи-
тельнѣе, въ другихъ случаяхъ въ горахъ кочевникъ пользуется
топографіей страны; съ появленіемъ травъ на горахъ и склонахъ на
лѣто онъ поднимается въ горы, къ зимѣ спускается въ долины.
Лѣса не даютъ простора для широкихъ перекочевокъ и обширное
скотоводство здѣсь невозможно, радіусъ и колебаніе кочеваго
маятника, поэтому, здѣсь все болѣе сокращается. Въ лѣсахъ мы
видимъ, въ виду трудности передвиженій, переходы на небольшія
разстоянія. Климатическія вліянія и флора каждой мѣстности
даютъ себя чувствовать. На границѣ Сибири мы видимъ всѣ пе-
реходы кочевниковъ отъ степей къ горамъ и лѣсамъ. Наконецъ,
появляются зимнія стоянки. Номадъ снимается только ранней
весной и идетъ до средины лѣта, а затѣмъ возвращается къ
осени и зимой уже стоитъ на одномъ мѣстѣ, наблюдая за стадами.
Кочеваніе возможно только благодаря постоянному подножному
корму. Чѣмъ далѣе къ сѣверу, тѣмъ зимовка у скотовода начи-
наетъ все болѣе преобладать. Наконецъ, появляются запасы сѣна
и скотоводъ, не оставляя промысла, дѣлается почти осѣдлымъ.
Таковъ, напр., якутъ; но скотоводство не допускаетъ еще группи-
ровки селеніями и скотоводъ предпочитаетъ располагать жилище
уединенно одинъ отъ другаго.

Наблюдая различныя формы и виды пастушеской жизни, мы
видимъ, что они обусловлены строго физическою обстановкою

была поставлена на телѣги и съ телѣгами перевозилась. Такія юрты были еще при Чингизъ-Ханѣ [1]).

Юрты эти впослѣдствіи исчезли и замѣнились юртами, которыя ставятся при каждой остановкѣ. Если этотъ способъ передвиженія вы сравните съ нынѣшнимъ положеніемъ скотоводовъ киргизовъ, полгода остающихся на однихъ мѣстахъ, если вы всмотритесь въ деревни башкировъ (совокупность зимовокъ), въ зимовки и лѣтовки бурятовъ, и, наконецъ, въ бытъ осѣдлыхъ якутовъ, вы увидите огромную разницу. Нынѣшнихъ скотоводовъ придется признать скорѣе *полукочевыми* или полуосѣдлыми.

Эти постепенныя измѣненія кочеваго быта, совершавшіяся въ недавній періодъ, переносятъ насъ невольно къ исторіи кочевыхъ племенъ болѣе отдаленной, и намекаютъ на различные культурные переходы. Нечего говорить, что каждый новый кризисъ въ кочевомъ быту создавалъ и особыя формы хозяйства. Мы видимъ постепенный переходъ жилищъ кочевниковъ изъ подвижной юрты къ постоянному лѣсному шалашу, къ лѣсной лѣтовкѣ, напоминающей домъ, къ зимовкѣ, жилищу четырехугольному, къ землянкѣ, глинобитной постройкѣ и т. д. Словомъ, въ разнообразіи инородческихъ формъ быта мы читаемъ цѣлую исторію народовъ. У кочевыхъ народовъ эти переходы изъ одной формы въ другую могли совершаться медленно, цѣлые вѣка. Только поверхностное наблюденіе жизни дало представленіе, что кочевой бытъ вездѣ одинаковъ, а неимѣніе данныхъ о прошломъ дало поводъ составить понятіе о неизмѣняемости формъ. У многихъ кочевыхъ народовъ Центральной Азіи культурный прогрессъ и совершенствованіе быта совершаются такъ медленно, что могутъ быть приняты за всякое отсутствіе движенія и за застой, точно такъ же, какъ тихое теченіе водъ при слабомъ склонѣ съ зеркальною поверхностью ихъ, иногда обманываетъ и заставляетъ забывать о ихъ движеніи. Исторія человѣчества въ первую эпоху дѣлала шаги въ области культуры весьма медленно. Эпоха необдѣланнаго камня и полированныхъ орудій, бронзовые вѣка—это цѣлые періоды; усовершенствовать какое-либо орудіе нужны были вѣка. Только въ позднѣйшіе вѣка, по мѣрѣ накопленія знаній, сношеніемъ народовъ, по мѣрѣ успѣховъ наукъ и техники, прогрессъ человѣчества пошелъ съ усиливающеюся быстротою желѣзнодорожнаго поѣзда.

[1]) Эти телѣги описаны были Рубрюквистомъ; онѣ сопровождали обширныя передвиженія кочевниковъ и запрягались волами. Рисунокъ этихъ кибитокъ возстановленъ полковникомъ Юлемъ въ его комментаріяхъ къ Марко-Поло. О подвижныхъ юртахъ въ ордахъ Чингизъ-Хана упоминаютъ и китайскіе путешественники, напр. Чань-Чунь. Древнія племена гооче китайцы называли «высокія телѣги».

природы. Измѣняется окружающая природа—измѣняется
жизни. Разсматривая географическія условія центральна
скаго плоскогорья, переходящаго къ урало-каспійской
сти, мы видимъ, что кочевники Центральной Азіи, выб
ныя степи, постепенно подвигались къ сѣверу и вступ
ристыя мѣста Тянь-Шаня около Иссыкъ-Куля, въ Ал
янскія горы, въ Байкальскую Даурію, и постепенно
перевалили Хангай, прошли по Орхону, занимали верх
Керулулека и притоковъ Амура. Здѣсь ихъ окруж
мѣстность; постепенно они охватили часть лѣсной
пили въ равнины и береговыя степи Западной Сиб
ихъ и блужданіе не совершается произвольно
строго соотвѣтствуетъ распредѣленію травъ и
собы перекочевки строго распредѣлены, какъ лѣт
Поэтому, на блужданіе кочевника мы не можем
на прихоть, какъ на привычку бродяжничать.
естественными способами пропитанія его ско
Тамъ, гдѣ не благопріятствуютъ условія для п
денія травъ, онъ замедляетъ движеніе и, нако
скотоводческое хозяйство иногда въ одномъ
послѣднемъ фазисѣ есть постоянное опредѣле
ность кочевника. Мы видимъ здѣсь, такъ ска
фазисы отъ кочеванія къ осѣдлости. Люди не
прежнихъ привычекъ, и въ кочевыхъ лѣсных
мѣчали не разъ, что скотоводъ, живущій уже
вратившій зимовки въ деревни, все-таки пер
рядомъ съ избою стоитъ для лѣтняго помѣ
переходы все-таки совершаются. Если вы разс
и скотоводовъ о прежнемъ времени, о прежнем
чевокъ и средствахъ пропитанія, они разска
гизы, что прежде перекочевки ихъ были болѣ
степенно сокращались съ размноженіемъ насе
ченіемъ районовъ скотоводства. Возникло тог
предѣленіе лѣтовокъ и зимовокъ между ро
Распредѣленіе пастбищъ мы видимъ въ довол
напр., при описаніи древнихъ кочевыхъ на
Историческія изысканія также доказываютъ,
кочеванія были другіе. Хунну и гіенъ-ну (тюр
голы имѣли болѣе простора. Они кочевали на
пяхъ къ сѣверу отъ Китая. Передвиженіе бы
чевникъ даже не зналъ, гдѣ онъ остановится.
юрта была не только походная, складная, какъ

диться изобрѣтеніемъ паровыхъ машинъ и примѣненіемъ электричества, то въ раннюю эпоху пріобрѣтеніе такихъ двигателей, какъ животное, и утилизація ихъ составила не меньшую эпоху въ развитіи народовъ.

Взаимная зависимость и близость домашняго животнаго и человѣка не разъ указывалась учеными, вдумывавшимися въ исторію культуры. Гердеръ говоритъ: «Старшіе братья людей суть животныя». Риттеръ, посвятивъ блестящую монографію «географическому распространенію верблюда», оцѣниваетъ его важное значеніе въ пустыняхъ среди первобытной жизни человѣка. Онъ указываетъ на огромныя услуги его въ сношеніяхъ и торговлѣ.

«Корабль пустыни далъ возможность проходить недоступныя степи и пустыни, какъ моря, соединяя оазисы человѣческихъ поселеній. Онъ далъ убѣжище и безопасность въ пустынѣ болѣе надежныя, чѣмъ высоты Кавказа и Гималая». Безъ верблюда пустыня должна была бы остаться безполезною для человѣческаго рода. Персы говорили: другъ человѣка, онъ облегчаетъ ему великіе пути по міру. За благодѣянія и пользу, приносимую арабамъ, онъ считается священнымъ животнымъ. «Въ великомъ домостроительствѣ природы и пустыни, говоритъ Риттеръ, верблюдъ представляется, съ одной стороны, поддержателемъ и оживителемъ пустыни, съ другой — образователемъ народовъ, носителемъ патріархальнаго быта въ развитіи рода человѣческаго». Точно такой же и подобный отзывъ мы встрѣчаемъ у него о другомъ домашнемъ животномъ—о конѣ. «Это благородное животное назначено было уже не для однѣхъ патріарныхъ народныхъ особей; въ широкой сферѣ своего распространенія, примѣняясь ко всѣмъ условіямъ природы, ко всѣмъ почвамъ, способный къ самымъ многостороннимъ измѣненіямъ, сообразно всѣмъ степенямъ развитія народовъ, онъ получилъ въ удѣлъ быть космополитомъ и служить на пространствѣ всей земли». Но прежде всего лошадь воспитывалась въ степяхъ и, какъ доказано, отечество ея Гоби и Туранъ. У кочевыхъ племенъ она пользуется почетомъ, какъ и верблюдъ. Въ монгольской исторіи Сананъ-Сецена лошади по ихъ цвѣтамъ, свойствамъ, именамъ, подвигамъ, добродѣтелямъ играютъ такую же роль, какъ полководцы и государственные люди. Лошадь въ Средней Азіи украшалась золотомъ роскошнѣе, чѣмъ сами владѣльцы. Она вошла въ кочевую легенду, она сопровождаетъ человѣка при погребеніи; иногда всадники закапывались верхомъ. Лошадь обрекается для божества и является священной въ табунахъ (алтайскій *изыхъ* и *яикъ*). Верблюдъ водился у монголовъ за 200 л. до Р. Х. Родина

восходный ходокъ (хожденіе на лыжахъ особенно ва
ратоборство съ животнымъ развило его мускулы. Въ
эпоху типъ мускулистаго звѣролова выразился въ Гер
атлетѣ съ страшными мускулами, съ дубиной на
гровой шкурой черезъ плечо. Человѣкъ явился поб
мыхъ свирѣпыхъ животныхъ. Онъ олицетворяется
миѳическаго дракона, но еще важнѣе—онъ побѣдя
тельнаго мамонта, льва, тигра и медвѣдя. Мы до
культурную услугу, такимъ образомъ, и у звѣроло
ный бытъ во всѣхъ фазисахъ достоинъ изученія,
бытъ. Въ это время уже зарождалась человѣческая
лава на звѣрей, имѣвшая свои обычаи. Переходы к
не дѣлались сразу: въ звѣроловную эпоху мы вид
животнаго, напр., первоначально охотничьей соб
воспитывая нѣкоторыхъ животныхъ, подготовил
кочеваго быта [1]).

Какъ ни низокъ уровень развитія звѣролова
нынѣ отличается отъ первобытной эпохи, и эски
лапландецъ, австраліецъ, имѣютъ массу усовер
орудій, доказывающихъ продолжительный опытъ
занятіяхъ.

Исторія жизни и развитія человѣчества въ про
далеко еще не оттѣнена во всѣхъ своихъ деталяхъ
мозаику изъ жизни и явленій разноплеменныхъ
по ней создаемъ картину культуры, но мы слиш
и бѣгло просматриваемъ эту исторію.

Звѣроловный бытъ и охота имѣли цѣлую исто
разилась въ привычкахъ, инстинктахъ, въ самомъ
воззрѣніи человѣчества. Прошли тысячелѣтія,
еще героическій эпосъ этой эпохи. Умъ человѣка
жизнь звѣря, что не только очеловѣчилъ, но обого
настоящая культурная побѣда человѣка совершил
онъ сдѣлалъ животное домашнимъ и приручил
культуры говорятъ, что изобрѣтеніе огня было
Прирученіе животнаго еще большею эпохою. Есл

---

[1]) Охотники въ горахъ Сибири до сихъ поръ прируч
рала (благороднаго оленя). Этотъ опытъ нынѣшнихъ
исторія приученія оленя. Мараловодство развито въ А
падно-Сибирскаго Отдѣла Географич. Общества, кн. I. 18

[2]) Извѣстны древніе культы животныхъ; о культѣ
народовъ собранъ значительный матеріалъ въ послѣдн
страхъ предъ нимъ остаются доселѣ у охотниковъ-прост

головъ ходить грязными. Они даже въ прежнія время не купались. Величайшее отвращеніе для путешественника немытая монгольская посуда. Кочевникъ пріучился къ воздержанію даже въ пищѣ. Онъ бережетъ стада, а питается молочными скопами. Мясо онъ рѣдко ѣстъ, и желая воспользоваться всѣмъ у животнаго, онъ особеннымъ способомъ умерщвляетъ животное, сжимая сердце, и предупреждаетъ потерю крови. Кровь онъ употребляетъ въ пищу. Это было уже извѣстно у гунновъ. Жизнь въ пустынѣ воспитала извѣстную выносливость.

Далѣе центральныя плоскогорья отличаются колебаніемъ температуры и суровымъ климатомъ. Монголъ и лѣтомъ надѣваетъ шубу. Зимняя стужа доходитъ здѣсь до высокой степени и нерѣдко замерзаетъ ртуть. Монголы не боялись холода и зимы, какъ и воины Чингизъ-Хана. Они носили двойные овчинные тулупы; эта закаленность и привычка переносить холодъ и нужду дала имъ перевѣсъ въ борьбѣ съ другими народами. Не одни монголы, но цѣлый рядъ народовъ выходилъ изъ сѣверныхъ степей, какъ-то: Сянь-би, Хунну, Гіеннъ-ну, Нюечжи, Тукюэ, Монголы и Манджуры, которые завоевывали Китай, но вслѣдъ за этимъ завоеваніемъ не могли устоять при однихъ физическихъ свойствахъ и воспринимали китайскую культуру.

Центральныя плоскогорья Азіи еще ранѣе подготовляли первобытнаго человѣка, который при скудости потребности легче уживался съ скудной природой степей. Не умѣя бороться съ могучей природой на сѣверѣ и тропическомъ югѣ, здѣсь, на широкихъ степяхъ, среди огромнаго количества дичи и звѣря, которые и теперь въ изобиліи, человѣкъ находилъ легче пропитаніе. Здѣсь же получило начало и домашнее скотоводство. Отсюда постепенно человѣческая эмиграція подвигалась къ сѣверу и къ западу. На это указываютъ историческія движенія. Распространеніе тюркскихъ племенъ слѣдовало изъ нѣдръ Восточной Монголіи и исторія уйгуровъ освящаетъ нынѣ самое нашествіе гунновъ. Распространеніе усуней и ючжи занесено китайскими историками и путь этихъ движеній изображенъ на картѣ Рихтгофена.

Жизнь въ азіатскихъ степяхъ и на плоскогорьяхъ Центральной Азіи не могла не повліять на организацію, привычки, складъ характера и на самую внѣшность кочевника. Здѣсь, поэтому, можно легче изучить всѣ его особенности. Нечего говорить, что кочевой бытъ создалъ цѣлую структуру кочеваго человѣка. Кочевникъ степи не то, что горный житель, скрывающійся въ скалахъ и укрывающійся подобно дикимъ орламъ. Горный житель, облюбовавъ горы, сдѣлалъ ихъ мѣстомъ защиты и укрывался въ нихъ.

Горца легко отличить по его независимому, величавому характеру, по его отвагѣ, по его ловкости и т. д. Равнины и степи наложили свой отпечатокъ на человѣка, его характеръ и всѣ его занятія. Безбрежная степь дала спокойный, почти унылый характеръ степняку, она, такъ сказать, убаюкивала его; занятія скотоводствомъ также содѣйствовали безпечности и лѣнивому характеру кочевника. Лѣнивый одинъ, онъ является энергиченъ и чуткъ рядомъ съ животнымъ и не можетъ быть цѣльно понятымъ, какъ только рядомъ съ своимъ конемъ и овцой. Когда наступаетъ время перекочевокъ степнякъ оживаетъ и его энергія напрягается, тогда онъ идетъ дни и ночи и является неутомимымъ. Кочевая жизнь сдѣлала его превосходнымъ наѣзникомъ; онъ не любитъ сходить съ коня и лазить, ходить пѣшкомъ, бѣгать. Ноги его колесомъ, какъ у кавалериста; ступня маленькая. Бѣга и скачки для него удовольствіе и поэзія. Это своего рода олимпійскія игры степи. Кочевникъ, большею частью, поджаръ и толстыхъ мы рѣдко видѣли. Если звѣроловъ есть геркулесъ, то кочевникъ наѣзникъ—это центавръ, нигдѣ неотдѣляемый отъ лошади. Молочная пища его любимое блюдо. Легко опьяняющій кумысъ и располагающій ко сну, дѣлаетъ его еще болѣе лѣнивымъ. Все, чѣмъ онъ занимается, это—сторожить стада и пасти ихъ, выучивать лошадей и приручать ихъ. Въ этомъ онъ знатокъ.

Имущество и собственность кочевника не велики, они переносны. Глиняная посуда совершенно въ этотъ періодъ исчезла, кочевникъ предпочитаетъ металлическую и давно пріобрѣтаетъ ее; дерево служитъ лишь для остова юрты и немногочисленной посуды. Камень онъ не умѣетъ обдѣлывать. Единственное орудіе для всякаго производства у него ножъ.

Продукты скотоводства идутъ на одежду, но мѣха у него играютъ меньшую роль, чѣмъ у полярнаго жителя. Грубая конская кожа идетъ на обувь, овчина на тулупъ; за то, что производитъ онъ хорошо, это—войлокъ, играющій видную роль въ его хозяйствѣ. Производство войлока до-нельзя просто: валяніе войлока совершается верхомъ, валекъ привязывается къ лошади, и здѣсь трудъ предоставленъ скоту.

Въ кочевомъ бытѣ появилась экономія человѣческой силы, замѣна ея животнымъ—онъ примѣняетъ ее вездѣ. Жилище онъ везетъ, добычу охоты также (прежде онъ ее таскалъ на спинѣ, на лыжахъ, на санкахъ). Онъ придумалъ работу для лошади: валянье кошмы, войлока; впослѣдствіи, при введеніи земледѣлія, онъ молотитъ конскими копытами хлѣбъ.

Весьма слабый обмѣнъ въ звѣроловную эпоху, въ скотоводческую

даетъ огромное значеніе въ колонизаціи Западной Азіи и затѣмъ въ объясненіи проникновенія народовъ въ Европу чрезъ великій проходъ. Горные же проходы привели человѣчество къ пустынямъ и степямъ Центральной Азіи, гдѣ населеніе могло безпрепятственно разлиться волной и впервые примѣнить кочевыя способности. «Благодаря той свободѣ передвиженія, которая представлялась бассейномъ Шамо съ прилежащими землями, переходя даже за грань лишенныхъ стока, эта мѣстность являлась въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ тою ареною, на которой могло попытать свои юныя силы каждое племя», говоритъ Риттеръ. Роль высокихъ плоскогорій и степей Центральной Азіи далеко еще не изучена по отношенію вліянія ихъ на жизнь человѣчества. Между тѣмъ несомнѣнно, что въ этихъ мѣстахъ должна была развиться своеобразная культура.

Не смотря на то, что у кочевниковъ мы видимъ самыя простыя ремесла: фабрикацію юртъ, выдѣлку сѣдель, огнивъ, ножей для своего употребленія, а также самую первобытную обработку шерсти, но у богатыхъ есть наклонность и страсть одѣваться въ ткани, пріобрѣтаемыя покупкою; такимъ образомъ, мы видимъ проявленіе у кочевниковъ наклонности къ модѣ и роскоши. Монголы и буряты любятъ покупать китайскія шелковыя ткани, позументы, парчу. У монголокъ и у бурятокъ головныя украшенія дѣлаются изъ серебра, также какъ и серьги. На головѣ у монголокъ вѣнчикъ, стоимостью 30 и 60 р., но у богатыхъ эти украшенія изъ серебра и вызолоченныя доходятъ до 500 и 1.000 р. Кромѣ того, у нихъ развита особенная любовь къ коралламъ, при чемъ онѣ не останавливаются предъ дороговизною ихъ, точно также наклонны и къ цѣннымъ камнямъ.

Обращаясь къ культурѣ древнихъ кочевниковъ алтайскаго племени, мы убѣждаемся, что металлъ извѣстенъ былъ имъ издревле. Алтайскіе тюрки-тукюэ или дулгосцы разрабатывали его въ Алтаѣ въ началѣ I-го вѣка и, можетъ быть, ранѣе Р. Х. Жуанъ-жуне, покорившіе Алтай, называютъ алтайцевъ-тукюэ своими плавильщиками. Древнія копи въ Алтаѣ доказали древнюю выдѣлку здѣсь металла, а Алтай и Минусинскій край, обиталище древнихъ кочевниковъ, усѣяны могилами, въ которыхъ было найдено множество бронзовыхъ, серебряныхъ и золотыхъ вещей. Золотыя украшенія, выкопанныя изъ сибирскихъ могилъ, находятся въ древностяхъ Эрмитажа; огромное количество бронзовыхъ орудій находится въ Минусинскомъ и другихъ музеяхъ... Выдѣлка желѣза была извѣстна народу хакасамъ во II в. по Р. Х., обитавшимъ въ верхнемъ Енисеѣ и, какъ извѣстно, получившимъ послѣ названіе келикидзе-киргизовъ. Такимъ образомъ, не только бронзовое, но и желѣзное

69313

кій міръ развилъ богатую осѣдлую культуру и цивили-
Ферганѣ, Бухарѣ, Туркестанѣ, точно также какъ уйгур-
тура выступила и зародилась изъ кочевой культуры
вавшихъ народовъ. Все это заставляетъ нынѣ измѣнить
очку зрѣнія на жизнь народовъ древняго Востока и
ываетъ намъ все болѣе связь, которая соединяла во-
ьтуру съ западной.
и плато Центральной Азіи, какъ и Турана, имѣли
значеніе въ первый періодъ человѣческой исторіи.
ались здѣсь за 2000 лѣтъ до Р. Х. и мы видѣли
таго, Уйгурскаго и Монгольскаго царства въ долинѣ
вающіе что эти народы достигли извѣстной куль-

ніе культовъ, религій, а затѣмъ азбуки, письмен-
выхъ знаній, имѣли свою исторію въ Центральной
льзя игнорировать въ исторіи человѣчества.
ра не могла не выразиться и въ прогрессѣ міросо-
Центральной Азіи. Кочевникъ сталъ обладать уже
мъ, который далъ ему возможность философство-
ъ богатую фантазію, поощрилъ мечтательность и
выя племена очень пѣвучи, какъ, напримѣръ,
ѣвучести у нихъ есть легенда); миѳъ и сказки
какъ и моралью.
лось первое знакомство и наблюденіе надъ
ютъ арабы; астрологія извѣстна была даже въ
къ и въ древнемъ Туранѣ. Халдейская ма-
или начало у суммеро-акадійцевъ урало-
ндецъ Шлегель, написавшій замѣчательное
іи Китая, говоритъ и полагаетъ, что между
моремъ былъ культурный центръ, разно-
чный циклъ былъ заимствованъ отъ ту-
были шаманистами, одухотворяя при-
и причудливую миѳологію, не уступав-
ствіи они дали готовую почву для буд-
о мирной. Эта религія, запрещая охоту
льзя болѣе соотвѣтствовала пастуше-
му мягкосердію къ животнымъ. Буд-

крываетъ развалины Каракорума, но и за-
ыми статуями, а также монументы съ уйгур-
йгурское и монгольское письмо заимство-
и напоминаютъ индо-германскую азбуку,

вымъ, видно, что древніе кочевники жунъ-жунцы имѣли подобіе городковъ, азіатскіе скиѳы строили «каменныя башни» по показанію Амміана Марцелена. Тукюэзскій ханъ Могилянъ хочетъ подражать китайцамъ и въ 715 г. хотѣлъ строить города подобно китайскимъ, однако, его отговорили (Іоакинфъ). Половина уйгуровъ хой-хо была кочевыми, когда другая часть народа около Хами имѣла осѣдлые центры и культурное государство. То же самое мы видимъ въ Тибетѣ, гдѣ около осѣдлаго населенія еще ютится кочевое. Подобное же явленіе представляетъ Туркестанъ и Бухара. Ясно, что въ Центральной Азіи законы образованія осѣдлости были нѣсколько своеобразные.

Населеніе изъ кочеваго быта не переходитъ сразу и только кристаллизація осѣдлости совершается постепенно. Состояніе кочевниковъ иные сравниваютъ съ жидкообразнымъ состояніемъ тѣлъ. Какъ для тѣхъ, такъ и для другихъ нужно измѣненіе условій, чтобы измѣнить плотность. Безъ надобности народъ не перемѣняетъ образа жизни, хотя умѣетъ уже возводить постройки и употребляетъ для этой цѣли глину и кирпичъ. Доказательствомъ служатъ кладбища у киргизовъ, похожія на города. Кочевникъ предпочитаетъ украшать постройками могилы, жилища мертвецовъ, оставляя живущимъ свободу передвиженія. Употребленіе камня и созиданіе изъ него могильниковъ у древнихъ народовъ заслуживаетъ удивленія по своей грандіозности. Все это могло служить залогами и задатками для будущей культуры, для которой наступаетъ свое время. Въ горныхъ и лѣсистыхъ мѣстахъ на сѣверѣ и въ береговой полосѣ переходы отъ кочеванія къ полуосѣдлому быту, къ зимовкамъ и осѣдлости совершаются гораздо быстрѣе. Это мы видимъ на кочевникахъ и скотоводахъ Сибири. Но переходы эти совершаются подъ вліяніемъ извѣстныхъ условій. Изучить эти условія и понять, гдѣ процессъ перехода уже начался, и придти на помощь только тамъ, гдѣ необходимо—вотъ задача культурнаго народа цивилизатора. Но при этомъ нужно имѣть въ виду, что народъ, связанный своими хозяйственными условіями и привычками, не сразу рѣшается на культурные шаги. Принужденіе здѣсь безполезно и искусственныя мѣры могутъ быть неудачны и поведутъ къ кризису.

Не нужно забывать, что степи съ ихъ своеобразнымъ хозяйственнымъ бытомъ могли прокармливать на подножномъ корму огромное количество скота, дававшаго обезпеченіе не только кочевому, но и огромныя выгоды русскому населенію. Въ Киргизскихъ степяхъ насчитывается до 4.200.000 барановъ, 1.300.000 лошадей, 700.000 рогатаго скота и 150.000 верблюдовъ. Продукты ското-

СТАТИСТИЧЕСКІЯ ТАБЛИЦЫ.

ЛИЦА № 5.

лостей Тобольскаго округа къ 1880 г.

	Душъ ревизскихъ по X ревизіи.				По семейнымъ спискамъ къ 1878 г.			
	Инородцевъ.	Крестьянъ.	Солдатъ.	Поселенцевъ.	Инородцевъ.	Крестьянъ.	Солдатъ.	Поселенцевъ.
....{	1.716 м. 1.520 ж.	—	—	—	1.931 м. 1.762 ж.	—	—	—
	3.336				3.693			
.....{	1.111 м. 946 ж.	6 м. 12 ж.	1 м.	—	1.207 м. 1.016 ж.	238 м. 196 ж.	—	—
	2.057	18			2.223	434		
.....{	209 м. 170 ж.	—	—	—	223 м. 170 ж.	4 м. 5 ж.	—	—
	379				393	9		
...щикова....{	503 м. 403 ж.	—	—	—	563 м. 507 ж.	194 м. 156 ж.	—	—
	906				1.070	350		
....{	999 м. 950 ж.	—	—	—	1.165 м. 1.122 ж.	—	—	—
	1.949				2.287			
....{	1.186 м. 971 ж.	—	—	—	1.186 м. 1.011 ж.	—	—	—
	2.157				2.197			
...кая .....{	391 м. 349 ж.	—	1—1	5—2	391 м. 349 ж.	—	1 м. 1 ж.	5 м. 2 ж.
	740		2 нѣ	7 тъ	740		2	7
...зинская.....{	249 м. 258 ж.	—	—	—	—	—	—	—
	507							
...гайская.....{	1.860 м. 1.546 ж.	—	—	—	2.653 м. 1.872 ж.	230 м. 97 ж.	—	—
	3.406				4.525	327		
Всего.....	16.021	18	—	—	17.118	1.120	2	7

ТАБЛИЦА № 4.

Распредѣленіе инородцевъ по образу жизни.

Тобольская губернія. ОКРУГА:	Осѣдлые инородцы.	Полуосѣдлые, живущіе деревнями.	Кочевые и бродячіе скотоводы, звѣроловы и рыболовы.
Тобольскій	14.784	3.428	—
	8.224 м. п.	1.900 м. п.	—
Тарскій	8.730	—	—
	4.686 м. п.	—	—
Тюменскій	9.099	—	—
	4.801 м. п.	—	—
Туринскій	1.772	2.141	—
	858 м. п.	1.111 м. п.	—
Ялуторовскій	5.267	—	—
	2.815 м. п.	—	—
Березовскій	—	15.160	7.916
	—	7.858 м. п.	4.076 м. п.
Сургутскій	—	—	5.923
	—	—	3.132 м. п.
Всего	39.652	20.729	13.839
		74.220 о. п.	
	21.384	10.869	7.208 м. п.
		39.461 м. п.	

Въ числѣ осѣдлыхъ находится 8.727 бухарцевъ въ 4-хъ округахъ Тобольской губерніи, 29.153 д. татаръ, 1.772 д. вогуловъ Туринскаго округа 4 управы. Въ числѣ полуосѣдлыхъ: 3.428 вогуловъ и остяковъ Тобольскаго округа, 2.141 д. вогуловъ Туринскаго округа, 15.160 остяковъ Березовскаго округа; изъ числа этихъ полуосѣдлыхъ остяковъ не могли быть выдѣлены чисто кочевые и бродячіе, за неимѣніемъ точнаго раздѣленія.

Къ числу кочевыхъ и бродячихъ отнесено 7.916 самоѣдовъ въ Березовскомъ округѣ и 5.923 въ Сургутскомъ; изъ нихъ современемъ должны быть выдѣлены полуосѣдлые, живущіе деревнями.

Томская губернія. ОКРУГА:	Осѣдлые инородцы.	Полуосѣдлые инородцы.	Кочевые и бродячіе скотоводы, звѣроловы и рыболовы.
Томскій	7.328	—	7.127
Барнаульскій	1.236	—	—
Маріинскій	1.870	—	—
Кузнецкій	7.151	—	13.615
Бійскій	16.561	5.791	20.024
Каинскій	4.743	—	—
Всего	38.889	5.791	40.766

Къ осѣдлымъ инородцамъ мы отнесли осѣдлыя управы Томскаго округа, татаръ городскихъ и осѣдлыя телеутскія управы въ Барнаульскомъ округѣ, осѣдлую Кумышскую управу, инородцевъ обрусѣвшихъ и выродившихся. Затѣмъ въ Маріинскомъ округѣ чулымскихъ татаръ, въ Каинскомъ барабинскихъ, въ Кузнецкомъ черневыхъ татаръ, также какъ въ Бійскомъ телеутовъ и крещеныхъ инородцевъ. Къ полуосѣдлымъ отнесены черневые татары Бійскаго округа и къ нимъ же должны быть отнесены, по нашему мнѣнію, [illegible] Кузнецкаго округа около [illegible]. Кочевыми же въ точномъ [illegible] могутъ быть признаны только чевые остяки и самоѣдскіе скотоводы, *алтайцы*, [illegible] русскими неправильно [illegible] такъ какъ они тюрки [illegible]

				де-
			П...	Вовсе не имѣютъ.
		[illegible]	101	1.344
		.18	301	716
		25	59	31
		67	149	97
	[illegible]5	130	75	70
	27	213	252	42
	—	10	15	145
	зан	има	ют	ся.
я	мѣ	ет	с	я.
8	307	939	952	2.445

А № 8.

ихъ управахъ по Тобольскому округу.

...ся находящимися въ		За находящимися въ отлучкахъ по билетамъ.	За ушедшими въ военную службу.	За прежними волостными начальниками и сборщиками раскраты.		За умершими.		Изъ числа всѣхъ жителей не платитъ податей и поборовъ.	На каждую ревизскую душу, которыхъ въ волости состоитъ:	На каждаго дѣльнаго работника отъ 20 до 60 лѣтъ, каковыхъ въ волости состоитъ:
...б.	неизвѣстной отлучкѣ. К.			Руб.	К.	Руб.	К.			
93	30½	3.056 р. 95¾ к.	—	43	18	6.019	63	не платитъ подати 368 д. побор. 306 д.	1.716 д. 18 р. 23½ к.	1.042 д. 30 р. 12½ к.
90	34½	внѣ 9.196 р. 75 к. въ районѣ вол. 2.765 р. 2½ к.	—	—	—	8.010	24¼	» 464 » » 490 »	1.117 д. 47.530 р. 27 к.	653 д. 67 р. 20¼ к.
-	—	466 р. 46 к. 191 » 74 »	—	—	—	1.726	30	» 89 » » 89 »	209 д. 8.443 р. 65¾ к.	120 д. 70 р. 45½ к.
56	62	3.239 » 88 »	—	—	—	10.151	50	» 218 » » 57 »	487 д. 59 р. 86¾ к.	337 д. 86 р. 23 к.
00	30	1.303 р. 90 к. 551 » 65 »	—	—	—	6.808	94¾	» 130 » » 162 »	999 д. 32 р. 88½ к.	493 д. 68 р. 33 к.
73	4¾	773 » 63¾ » 500 » 58¾ »	—	—	—	18.613	22½	» 9 » » 70 »	1.186 д. 45 р. 50¾ к.	702 д. 74 р. 7½ к.
-	—	—	—	—	—	9.895	79	» 49 » » — »	471 д. 47 р. 79¼ к.	170 д. 110 р. 51 к.
	—	—	—	—	—	—	—	—	3 р. 66 к. съ души.	209 д. —
	—	—	—	—	—	70.837	73½	поборовъ 235 д.	1.860 д. 50 р. 16¼ к.	865 д. 105 р.
		—	—	—	—	—	—	—	—	—

Т А

О податяхъ и повинно

ВОЛОСТИ:	Годовой окладъ податей и повинностей.		Годовой окладъ мірскихъ сборовъ.		Неокладныхъ сборовъ.				Податной недо		
					За кормовыя надержки и гербовыя.		За леченіе въ больницѣ.				
	Руб.	К.	Руб.	К.	Р.	К.	Р.	К.			
Бухарская.....	2.750	2	516	11	—	—	1	95			
Городовая.....	4.807	43	939	95½	—	—	—	—			
Бабасанская.....	893	52	—	—	—	—	—	—			
Оброч. Чувальщикова.....	2.394	96	352	50	9	67	—	—			
Карагайская.....	4.245	75	926	95½	—	—	—	—			
Уватская.....	—	—	—	—	—	—	—	—			
Истятская	1.609	5	337	82	—	—	—	—			
Надзинская.....	537	13	218	—	—	—	—	—			
Вагайская.....	7.885	26	877	—	22	33½	25	83¾			
Всего...	25.127	11	4.168	34	32	½	27	78¾			

ЦА № 10.

ъ иртышскихъ и тюменскихъ татарахъ
число ихъ въ 1866 году показано:

ЛОСТЬ.	Мужеска-го пола.	Женска-го пола.
.....	1.714 д.	1.690 д.
.....	1.820 »	1.493 »
.....	522 »	568 »
.....	393 »	418 »
.....	734 »	640 »
Итого....	5.118 д.	4.804 д.
Всего....	9.987	
.....	4.799 д.	4.284 д.
Всего....	9.083	
.....	2.262 д.	2.096 д.
Всего....	4.356	
.....	73 д.	66 д.
его....	139	

Тюменскомъ округѣ было
мы видимъ явное уменьше-

1.

ихъ управахъ.

Въ 1865 году.			1878 г.
Муж. п.	Жен. п.	Всего.	Муж. п.
78	72	150	113
857	828	1.685	762
714	693	1.407	670
384	361	745	606
107	96	203	104
118	113	231	40
103	111	214	87
361	2.274	4.635	2.382

отчетовъ казенной па-
цифра—по свѣдѣніямъ

СВѢДѢНІЯ

о вогульскихъ волостяхъ въ Туринскомъ округѣ къ 1880 г.

Волости осѣдлыхъ вогуловъ:

1. Куртумовская—46 дом., управа въ Жуковской волости, осѣдлые, мужчинъ—109, женщинъ—113, итого 222 чел. обоего пола; скота: лошадей—115, рогатаго—190 и мелкаго 320, итого 625; земли пахатной—886 десятинъ, сѣнокосной — 824, всего 1.710 дес. Занимаются хлѣбопашествомъ, рыбной ловлей; посѣяно хлѣба: озимаго—53 дес., яроваго—51½ дес. Звѣриный промыселъ.

2. Верхне-Табаринская — 770 д., осѣдлые, мужчинъ—205, женщинъ—200, итого 405 чел. обоего пола; скота: лошадей—200, рогатаго—114 и мелкаго—225, итого 539; земли пахатной—267½ десятинъ, сѣнокосной—769, всего 1.036½ дес. Посѣяно хлѣба озимаго—98 дес., яроваго—68¼ дес.

3. Нижне-Табаринская—33 д., мужчинъ 90, женщинъ—92, итого 182 чел. обоего пола; скота: лошадей—93, рогатаго—70 и мелкаго—192, итого 355; земли пахатной — 61 дес., сѣнокосной — 2.815 дес., всего 2.876 дес. Посѣяно хлѣба: озимаго — 42 дес., яроваго—29½ дес.

4. Кошукская — 13 дер., 156 дом., осѣдлые, мужчинъ—454, женщинъ 509, итого 963 чел. обоего пола; скота: лошадей—534, рогатаго—708 и мелкаго—790, итого 2.032; земли пахатной—2.928, сѣнокосной—1.957, всего 4.185. Посѣяно хлѣба: озимаго—371 дес., яроваго—212½ дес.

Всего хлѣба: озимаго — 124 десятины, яроваго — 361¾ дес.; всего скота — 3.611 головъ; всего земли—9.807.

КОЧЕВЫЕ:	Домовъ.	Жителей:			Скота:				Земли пахат.	Сѣнокосовъ.	Всего.	Вѣроисповѣданіе.
		Мужчинъ.	Женщинъ.	Вмѣстѣ.	Лошадей.	Рогатаго.	Мелкаго.	Всего.				
Больше-Кандинская. пауловъ 20	110	380	329	709	35	49	30	114	20	500	520	Вѣр. православнаго; нѣми. говорятъ по русски. Занят. звѣроловство и рыбные промыслы; хлѣбъ и соль изъ казны.
Верхне-Кандинская. 14	74	211	210	421	56	46	34	136	18	371	389	
Верхне-Пелымская.. 14	40	158	129	287	36	25	17	78	18	270	288	
Усть-Кандинская... 6	30	64	51	115	50	38	20	108	15	450	465	
Вегильская 6	33	91	78	169	24	34	14	72	—	23	23	
Сосвинская..... 4	25	76	72	148	60	101	166	267	55	150	205	Правосл.; немного говор. по русск.; звѣроловство и рыбн. пром.; хлѣбъ изъ казенн. магазин.
Тахтинская. 8	54	131	161	292	99	187	387	673	105	250	355	
Итого...	366	1.111	1.030	2.141	360	480	668	1.448	231	2.014	2.245	

...ъ описанія Березовскаго округа Абрамова *).

...ить изъ волостей Обдорской и Кунаватской.

...ь по теченію Оби отъ Аспухольскихъ юртъ (выше ...изъ до Ледовитаго океана, къ западу до Мезенскаго ...ухапскаго отдѣленія. Полоса эта состоитъ изъ ка... мѣстъ и хорошихъ пастбищъ для оленей.

... составлялись окладныя книги, число ревизскихъ душъ ... 2.057, всего 3.661 душа. Въ настоящее время (время

...родки:

...ій отъ Березова	175	верстъ.
...кій	198	»
...кій.	238	»
. . . . .	293	»
. . . . .	322	»
. . . . .	372	»
. . . . .	302	»
...кій.	362	»
...кій.	402	»
. . . . .	432	»
. . . . .	462	»
. . . . .	662	»

...ть отъ города Березова внизъ по теченію Оби и по впа... Сыньѣ и Кунавату, граничитъ съ сѣвера съ Обдор...скою, къ востоку съ Казымскою волостями и запада съ ...крыта болотами и тундрами; лѣсъ кедровый, сосновый

...ъ душъ въ 1828 году было остяковъ 920, самоѣдовъ 27. ...ихъ 938 душъ.

...ть Березова:

...ипскій	236	верстъ.
. . . . .	32	»
...й	116	»
...ій.	147	»
. . . . .	155	»
...й	194	»
...о рѣкѣ Сыньѣ)	194	»
...й	197	»
. . . . .	242	»

...леніи считалось 125.000 головъ скота (оленей); рыбо...

...сти двѣ церкви деревянныхъ въ селахъ: Кушеватѣ

...изъ 5 волостей:

...дская) отъ границы Тобольскаго округа на 500 верстъ ... и впадающимъ въ нее рѣкамъ Васпухолу, Ендыру ...ровымъ и строевымъ лѣсомъ (орѣховъ собирается до ...песковъ 30.

...ъ остяковъ къ 1828 году 1.545. въ послѣднее время

*) ...Абрамовымъ изъ дѣлъ Березовскаго земскаго суда по ...28—1829 года.

Инородныя управы.	Зимнихъ юрт-изб.	Лѣтнихъ.	Всего.	Жителей. Мужчинъ.	Женщинъ	Всего.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Мелкаго скота.	Всего.
Котская	413	413	826	2.140	2.164	4.304	830	647	100	1.577
Инородческія юрты между Самаровымъ и Березовымъ 19 селеній.	двор. 316	—	—	1.015	869	1.884	747	552	100	1.399
Управа Подгородная 8 юртъ или селеній.	двор. 49	49	чумовъ. 8	260	206	466	59	46	115	220
Козымская 10 сел.	98	97	60	остяковъ. 687	478	—	—	—	—	—
Сосвинская самоѣдская.	избъ. 230	130	улусовъ. 56	самоѣдовъ. 382	278	—	26	15	3.180	3.221
Русскихъ селеній .	1	допол. 7	483	716	680	1.396	45	43	своихъ 2	оленей 3.200
Ляпинская: русскихъ	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Инородческихъ . .	избъ. 247	80	улус. чум. 50 64	862	765	1.627	оленей 6.080	собакъ 570	всего 6.650	—
Купаватская . . .	зим. 230	лѣт. 74	чум. 28	1.066	1.032	2.098	оленей 5 400 лошадей 36	собакъ 67	всего 5.503	

Обдорскій участокъ управы.	Изб.	Юрт.	Чумов.	Всего.	Жителей. Мужчинъ	Женщинъ	Всего.	Оленей.
Обдорская самоѣдская	-		819	819	4.076	3.840	7.916	21.4
Обдорская инородческая управа остяцкая. . . .	376		62	137	1.748	1.699	3.147	11 [illegible]
Итого . .					5.824	5.539	11.363	

	душъ ждой равѣ.		
	... пола.	Женск. пола.	Всего.
	91	93	
	154	154	
...	90	96	
...	55	50	
.....	103	94	
	493	487	980
.....	98	104	
.....	142	144	
.....	259	267	
.....	110	120	
	509	635	1.144
.....	98	89	
.....	33	24	
.....	126	107	
	257	220	477
ловины:			
.....	136	138	
.....	209	198	
	345	336	681
ва:			
.....	39	37	
.....	38	39	
.....	45	53	
.....	38	37	
	160	166	326
ихъ селеній, въ которыхъ ихъ управъ имѣютъ постоян-			
Грива.....	93	101	
.....	28	31	
нская.....	5	7	
ова.....	4	5	
ва.....	34	35	
червева.....	15	17	
.....	8	9	

ТАБЛИЦА 13.

Остяцкія волости Сургутскаго округа.

Число инородцевъ по свѣдѣніямъ исправника 1880 г.

Инородческія остяцкія волости.	Домовъ.	Юртъ.	Жителей: Мужч.	Женщ.	Всего.	Скота: Лошадей.	Рогатаго.	Оленей.	Овецъ.	Свиней.	Собакъ.	Всего скот.
Салымская	16	43	165	158	323	129	15	—	9	—	198	351
Подгор. Юганская	—	42	226	191	417	87	—	18	—	—	156	261
Больше Юганская	—	78	391	319	710	17	—	141	—	—	307	465
М. Юганская	—	45	196	165	361	7	3	28	—	—	125	163
Семіяровская	7	13	38	49	87	71	46	—	7	—	33	157
Пимская	—	69	156	136	292	11	—	501	—	—	74	586
Тромъ-Юганская	—	86	202	196	398	45	—	568	—	—	202	815
Агинская	—	20	83	63	146	16	—	234	—	—	60	310
Ваховская	15	94	396	392	788	319	—	—	—	—	479	798
Лумпокольская	—	92	620	569	1.189	160	—	90	—	—	307	
Салтыковская	—	81	397	335	732	66	—	250	—	—	210	
Перчинская	44	47	262	218	480	242	87	—	—	—	268	
Итого въ 19 вол.	82	710	3.132	2.791	5.923	1.170	151	1.830	16	—	2.419	

СБОРЫ:	Рубли
Ясачнаго	1.187
Земско-обывательская гоньба	2.44
На содержаніе церквей	7
На наемъ караула и на заготовленіе дровъ для караулокъ при хлѣбн. магазинахъ	
На содержаніе 12 старшинъ и оспеннаго ученика	
Губернскихъ повинностей	
Волостной	

Кергежская.....	Полуосѣдлые.	Крещеныхъ 229, некрещеныхъ 572.	волостной пунктъ въ Инырге; проживаютъ въ сел. Кебезенскомъ Балыксѣ, по рр. Тулою, Пыжѣ, Сары-Коктѣ, Эчеганѣ, Кайнѣ на Телеутскомъ озерѣ.	275	118	100	—	171	—	—	—	418	383
Кузенская.....		Крещеныхъ 203, кочевыхъ 445.	волостной пунктъ въ с. Инырге; инородцы проживаютъ въ Паскаулѣ, Ильинскомъ, по рр. Ишѣ, Балыктѣ, по Біи, Сары-Коктѣ.	275	110	123	—	123	—	—	—	358	280
						934	—	1.162	—	—	—	2.937	2.854
						4.800	2.482	7.046	5.061	7.959	7.642	10 083	9.941

ВѢДОМОСТЬ

ВОЛОСТЯМЪ И СЕЛЕНІЯМЪ

ОСѢДЛЫХЪ И КОЧЕВЫХЪ ИНОРОДЦЕВЪ

БІЙСКАГО ОКРУГА

КЪ 1880 Г.

Число отдѣльныхъ жилыхъ избъ.	Число всѣхъ жилыхъ строеній.	Вообще мужчинъ и женщинъ.		Примѣрное число жителей въ селеніяхъ на земляхъ, не входящихъ въ составъ волостей.	Церкви, часовни, школы, волостныя правленія, промышленныя заведенія.
		мужч.	женщ.		
—	16	41	37	—	
—	4	11	5		
—	21	59	50	—	
—	6	16	10	—	
—	20	54	45	—	
—	7	15	14	—	
—	7	16	17	—	
—	19	34	26	—	
—	8	9	11	—	
—	28	57	58	—	
—	21	63	45	—	
—	7	15	20	—	
—	24	50	57	—	
—	38	97	80	—	
—	23	49	49	—	
—	21	46	36	—	
—	14	33	34		
—	60	62	66	—	
—	29	69	76	—	
—	34	71	49	—	
—	26	35	32	—	Салаганда, молитвенный домъ.
—	25	44	33	—	
—	11	52	45	—	
—	9	14	14	—	
15	—	35	30	—	
26	—	28	30	—	

			Вообще мужчинъ и женщинъ.		Приѣзжее число жителей изъ селеній, не входящихъ въ составъ волостей.	Церкви, часовни, школы, волостныя правленія, промышленныя заведенія.
			мужч.	женщ.		
		—	97	74	—	
		—	10	9	—	
			38	39	—	
			35	29	—	
			17	15	—	
			54	50	—	
			57	73	—	
		—	32	33	—	
		—	14	12	—	
		—	44	48	—	
		—	29	32	—	
		—	24	35	—	
		—	23	21	—	
		—	17	18	—	
	1	—	9	12	—	
	5	—	50	43	—	
	11	—	30	29	—	
	19	—	44	54	—	
		3	8	7	—	
	—	44	96	91	—	
	—	10	15	18	—	
	—	30	51	55	—	Пребываніе зайсана 1-й дючины.
	—	20	42	47	—	
	—	10	23	22	—	
	—	19	28	36	—	
	—	15	20	17	—	
	—	9	8	9	—	
	—	34	43	55	—	
	—	47	48	53	—	
	—	10	1	63	—	Церковь.
	494	889	2.985	2.858	—	
28	498	2.244	5.189	5.200	—	

Названіе волостей и населенныхъ мѣстъ инородцевъ Томской губерніи къ 1880 г.	Родъ поселеній.	Вѣроисповѣ[illegible] приходъ, [illegible] надле[illegible]
Сарыковъ (Тайнинскій)	аилъ некрещеныхъ.	
Сагуштакъ	тоже.	
Средне-Ишинскій	тоже.	
Сувонъ	тоже.	
Сылъ	тоже.	
Ташта	аилъ крещеныхъ.	Vла.
Толуйскій	аилъ некрещеныхъ.	
Уймень	тоже.	
Усть Ульянское	тоже.	
Усть-Ишинскій	тоже.	
Чайная сопка	тоже.	
Шапаракъ	тоже.	
Юрекъ	тоже.	
Ююле	тоже.	
Юче Карагай	тоже.	
Янцыгачь	тоже.	
Эгана	тоже.	
Эльтошъ (аилъ Коновалкинъ) . .	тоже.	
Боколо	аилъ крещеныхъ первой Алтайской дючины.	
Воскресенское (Чапошъ)	аилъ крещеныхъ.	
Еликманоръ	тоже.	
Ново Александровское	тоже.	
Манжурекъ	тоже.	
Пешпельтеръ . . .	тоже 1-й Алтайской дючины.	
Суульты	аилъ крещеныхъ.	
Узнезень	тоже.	
Усть-Сайдысъ . . .	тоже.	
Чемальское	тоже.	
Сайдысъ (Карасукъ) . . .	тоже.	
Поселеніе [illegible] община	[illegible] Алтайс[illegible] миссіей.	